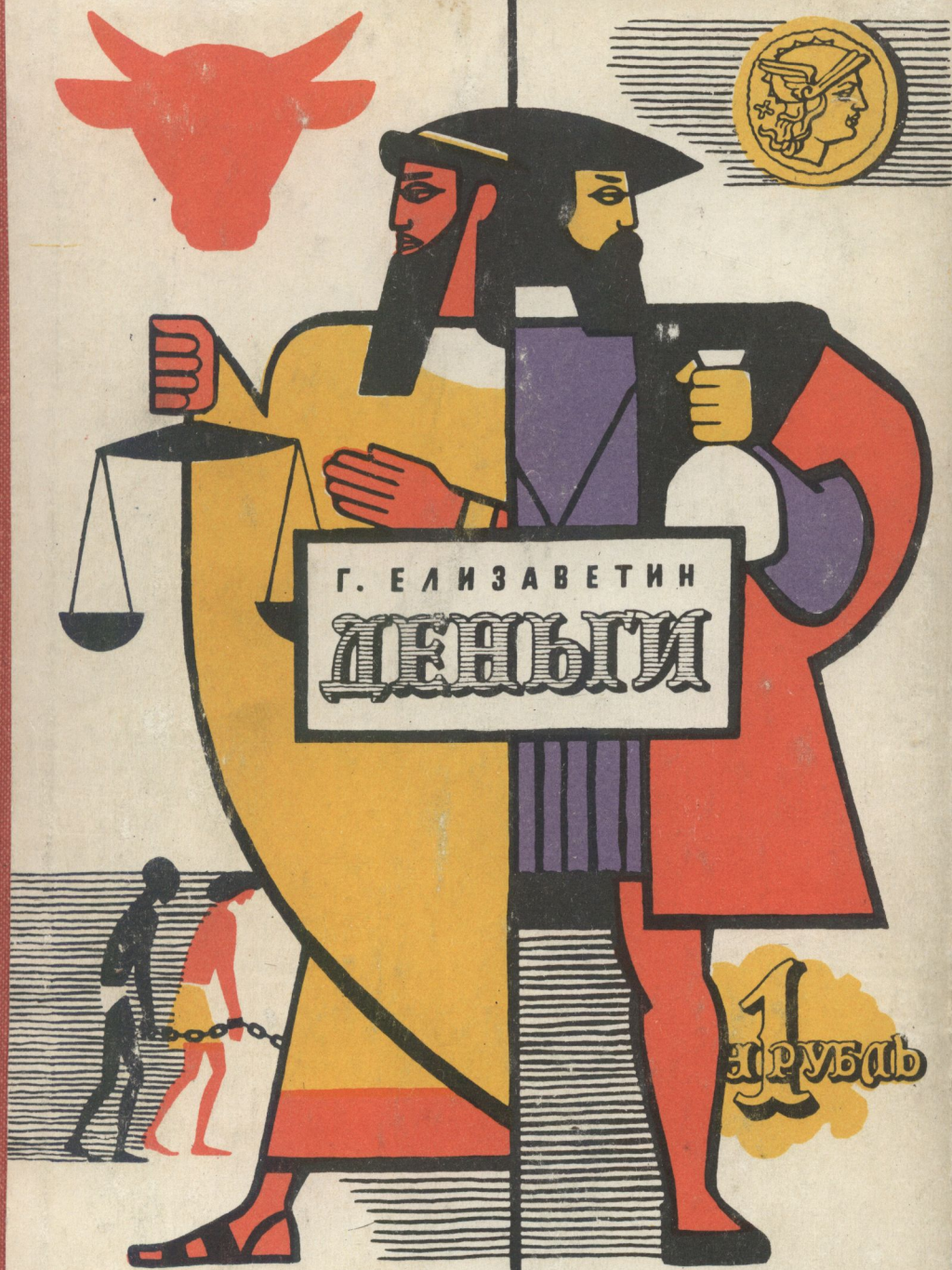

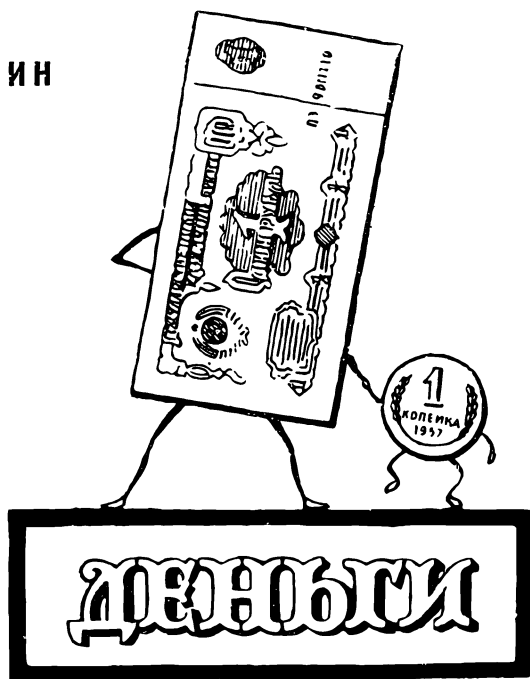
Г. ЕЛИЗАВЕТИН • ДЕНЬГИ

Г. ЕЛИЗАВЕТИН
ДЕНЬГИ

1
рубль

Г. ЕЛИЗАВЕТИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
МОСКВА 1970

902
E 51

Scan AAW

Рисунки
Ю. КИСЕЛЕВА

ЧИТАТЕЛЬ!

Ты уплатил в магазине деньги и получил эту книгу. Обыкновенная покупка.

Но подумай, что произошло! Почему в обмен на несколько маленьких металлических кружков или раскрашенный листок бумаги тебе дали совсем не похожий на них предмет? Почему за те же деньги ты мог бы получить любую из тысяч вещей, что лежат на полках магазинов, или пойти в кино, поехать на автобусе, отправить телеграмму?.. Что за сила заключена в деньгах? Откуда у них такое необыкновенное свойство?

Сама книга расскажет тебе об этом. Она и написана для тех, кому пришли на ум такие вопросы.

Для тех, кто не знает, когда и почему появились деньги;

для тех, кто хочет понять, какое значение имеют деньги в жизни людей;

для тех, кто знает, и для тех, кто не знает, отчего существует в мире жадность к деньгам и преклонение перед ними;

для тех, кто любит разгадывать тайны древних монет, читать по ним о далеких временах и давно живших людях;

для тех, кому интересно узнать, как делают деньги;

для тех, кого занимает вопрос, всегда ли были деньги и всегда ли они будут.

КОГДА НЕ БЫЛО ДЕНЕГ

СЛУЧАЙ С КАМЕРОНОМ

Во второй половине прошлого века английский врач Ливингстон предпринял свое знаменитое путешествие в глубь Африки. Европейцы тогда ничего почти не знали о великом Черном материке, его центральная часть была совсем не изучена. Каждое донесение Ливингстона, скупое и точное, печаталось газетами Европы и Америки как сенсация. Все культурное человечество восхищалось мужеством и самоотверженностью исследователя.

А перед Ливингстоном все шире открывался неведомый край. Он видел могучие, полноводные реки и гигантские водопады, непроходимые лесные дебри и выжженные солнцем пустыни. На его пути встречались диковинные животные и удивительные растения...

Но не только это наблюдал Ливингстон. Страшные картины кровавых междоусобиц местных племен, голод и болезни, невежество и нищета сопровождали его всюду. Он видел, как беззастенчиво обманывали туземцев купцы-арабы, за безделушки выменивая драгоценные камни, золото и слоновую кость, как подкупом и силой оружия захватывали европейцы тысячи черных людей, чтобы продать их в рабство...

Ливингстон верил, что его экспедиция несет в Африку цивилизацию, благо, но, сам того не сознавая, прокладывает путь новым поработителям.

Много лет провел Ливингстон в Африке. Губительный климат, непрерывные лишения подорвали его здоровье. Но он все шел и шел вперед.

В Лондоне заметили, что донесения из Африки стали поступать реже, а затем связь совсем оборвалась. Проходили месяц за месяцем без всяких известий. Тогда решили на розыски Ливингстона послать новую экспедицию. Ее возглавил журналист Стэнли. Это был человек молодой, крепкого здоровья, энергичный. Научные цели мало занимали его. Ему пужны были сенсация, слава и деньги.

Следом за Стэнли двинулись авантюристы и предприниматели.

Вскоре над Африкой засвистели длинные бичи надсмотрщиков, рассекая черную кожу рабов.

Стэнли нашел Ливингстона. Выяснилось, что купцы-арабы уничтожали его письма, вместо того чтобы передать по назначению. Они видели в европейцах соперников и старались навредить им.

В 1873 году Лондонское географическое общество снарядило еще одну экспедицию — специально для помощи Ливингстону. Ее возглавил капитан Верни Ловетт Камерон.

С трудом удалось Камерону напасть на след соотечественника, но самого Ливингстона ему не довелось увидеть: черные и белые бережно несли мертвое набальзамированное тело своего руководителя. За сделанное для науки доктор Ливингстон заплатился жизнью.

Камерон решил самостоятельно продолжать путь. Он совершил немалый научный подвиг — первым из европейцев пересек с востока на запад огромный материк, пройдя пешком около восьми тысяч километров. Пережив множество приключений, овеянный славой, вернулся Камерон в Европу.

На второй день по возвращении в гостиной его дома собрались семья и близкие друзья. Всем не терпелось услышать рассказ о путешествии.

Хозяину нездоровилось. Лихорадка не оставляла его. Но он был приветлив.

— Пощадите меня,—шутливо взмолился капитан в ответ на просьбы начать рассказ.— Через несколько дней состоится мой отчет в Географическом обществе. Вот уж после него я с удовольствием...

— Мы не хотим остатков! — возразил один из гостей.

— Ну хоть что-нибудь! Один, самый интересный эпизод!..— дружно настаивали дамы.

— Один? Пожалуй! — немного подумав, согласился Камерон и чуть заметно улыбнулся.— Я расскажу про случай, не столь занимательный, сколь поучительный. Вы увидите, как порой пустяк, будто лучом, освещает очень важные стороны жизни.

Все, кто был в гостиной, приготовились слушать.

— Этот случай,— начал Камерон, устроившись поудобнее в кресле,— произошел со мной в небольшой африканской деревне. Мы достигли ее в два часа пополудни и собирались, немного отдохнув, двинуться дальше.

Но здесь мы неожиданно узнали, что наш путь преграждает огромное глубокое озеро. Я решил задержаться для исследования. Но где взять лодки? В деревне не было ни одной. Плоты? Но для них нужны деревья, которых нет в этой безлесной местности.

Я был близок к отчаянию. Туземцы мне сказали, что в соседней деревне расположен лагерь арабского купца и у него есть лодки. Не теряя ни минуты, я отправился туда.

«Соседняя» деревня оказалась в десяти часах ходьбы от нашей стоянки. Согласитесь, что такая прогулка под палящими лучами солнца не большое удовольствие.

Но если б я получил лодку! Саид ибн Габиб — так звали араба — согласился продать мне две лодки, но только... за слоновую кость. Ничто другое он взять не соглашался, как я ни упрашивал.

Увы, у меня не было слоновой кости. По счастью, я узнал, что у другого араба, Магомета ибн Саиба, она есть. Но до его бивака был еще день пути.

Магомет ибн Саиб охотно согласился дать мне нужное количество слоновой кости, но... только в обмен на сукно и обувь. Ни того, ни другого я не имел. Я предлагал ему

ружья, порох, кожи, но он решительно отказался. Когда я, раздосадованный, собрался вернуться к себе с пустыми руками, араб сказал мне, что у его соплеменника, Магомета ибн Гаариба, есть подходящая обувь и сукно и он согласится поменять их на проволоку. Проволоки у меня было вдосталь.

Я послал за ней своих помощников, а сам отправился к Магомету ибн Гаарибу.

Только через два дня пути вдоль берега озера я достиг цели. Еще через два дня прибыла проволока. И тогда наконец состоялась сделка.

Я отдал проволоку Магомету ибн Гаарибу и получил от него одежду и обувь.

На обратном пути я завез все это Магомету ибн Саибу, у которого взял слоновые бивни.

Доставив слоновую кость Саиду ибн Габибу, я наконец получил лодки.

Все, слушавшие капитана, весело рассмеялись.

— Подумать только, — проговорил Камерон в заключение своего рассказа, — насколько сложна и неудобна была бы жизнь цивилизованного общества при таком способе оплаты покупок или услуг. Вообразите, крестьянин, например, чтобы поехать в город поездом, должен был бы привезти дорожному агенту... ну, хотя бы воз сена...

— А дантист — запломбировать зуб трактирщику за каждую кружку эля, — продолжил кто-то под общий смех.

— Тогда каретнику, чтобы купить продукты к завтраку, пришлось бы сначала обменять свои кареты на двадцать ярдов сукна в Йоркшире, на тысячу фунтов каменного угля в Уэлсе и на железо в Бирмингаме, привезти все это в столицу...

— ...отдав часть угля капитану корабля за доставку из Ливерпуля в Лондон...

— ...а вознице — за провоз из порта до дома...

— ...и потом искать лавочников, согласных обменять часть этих товаров на кусок мяса, рыбу и овощи.

— Это ужасно! Моему другу, стряпчему Драйдену, пришлось бы держать в своем роскошном кабинете свиней и кур, принесенных клиентами в уплату.

— Нет, господа! — воскликнул сидевший у камина друг Камерона мистер Тернер. — Трудней всего пришлось бы, конечно, святым отцам. Чем бы они расплачивались, скажем, с башмачником, портным, домашней прислугой?..

— Проповедами...

— Боже, леди и джентльмены! Как мне нужны деньги и как мало их у меня! — с комическим огорчением перебил всех юный Крейн, хлопнув себя по карманам.

— Надеюсь, не для той цели, для которой они нужны были мертвому этруску? — спросил молчавший до тех пор человек на редкость маленького роста, с большой и совершенно лысой головой, известный археолог.

Все с недоумением повернулись к нему.

— Несколько лет назад я вел раскопки на Апеннинском полуострове, — пояснил ученый. — Мы нашли там могилу этруска. Вы, конечно, знаете, что древний народ этрусков жил когда-то на территории Средней Италии. Мало что известно о нем. Седьмой век до нашей эры уже был наивысшей порой расцвета этого народа. Этруски оставили нам дивные произведения искусства. Так вот, — слегка запнувшись, продолжал маленький человек, — в могиле находился полусгнивший скелет захороненного. Его костлявая рука, представьте себе, держала кусок меди. Во времена этрусков медные слитки служили деньгами.

Вы спросите, зачем деньги мертвецу? Дело в том, друзья мои, что этруски, как и древние греки, верили, будто после смерти душа человека переселяется из нашего мира в мрачное подземное царство Аида, брата самого могущественного из богов — Зевса. Суровый и молчаливый старец Харон перевозит туда души через реку Ахеронт на своей барке. Вот для уплаты за провоз и вложили близкие кусок меди в руку покойника. Ничто, друзья мои, ни на этом, ни на том свете не делается бесплатно.

— Бр-р-р! — вздрогнул Крейн. — Я предпочитаю плавание по Темзе на парусной яхте.

Камерон с улыбкой слушал шутки друзей.

— Не смейтесь, господа! Там, в далекой Африке, я впервые понял, какие хорошие слуги — деньги. Верные и расторопные. Как много сил и времени они экономят нам. Поистине велик тот человек, который их выдумал. Эта выдумка

стоит многих наших географических и научных открытий.

— Но кто же этот человек? — живо спросила мисс Гроу, хорошенькая девушка, племянница хозяйна, тряхнув завитыми в букли волосами.

— К сожалению, дорогая, я не знаю его имени. Да и вряд ли оно сохранилось в памяти людей. А может быть, — продолжал в раздумье Камерон, — вовсе не было такого героя, и, как многое другое, деньги выдуманы не одним человеком, а самой жизнью, необходимостью. Необходимость, Ненси, лучший выдумщик, — заключил путешественник, ласково посмотрев на девушку.

ЗАЧЕМ АДАМУ ДЕНЬГИ

В очень старой и очень редкой теперь книге, изданной в 1554 году во Франции, говорится, что деньги выдумал... Адам. Да, да, тот самый Адам, о котором пишет Библия!

По библейскому преданию, Адам был первым человеком на земле. Его сотворил сам бог.

Чтоб Адаму не было скучно, бог вынул у него ребро и сделал из него женщину, Еву. Адам и Ева жили в раю. Других людей в ту пору не существовало.

В раю был сад, но бог запретил Адаму и Еве трогать плоды. Некоторое время Адам и Ева крепились, потом Ева не выдержала и сорвала один плод, поела сама и угостила Адама. За это бог изгнал их из рая.

В книге приводится описание монеты Адама и даже ее рисунок.

В те годы, когда была написана эта книга, историческая наука была малоразвитой, наивной. Церковь пользовалась этим и старалась уверить людей, что и человек, и то, что его окружает, — все создано богом. Незачем задумываться над существующей несправедливостью, бессмысленно стараться изменить мир. Все от бога: короли и попы, тунеядцы и труженики, богатство одних и бедность других. А раз так, то, значит, и деньги от бога. Смирись со всем этим!

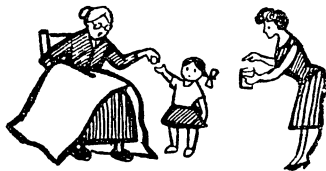

Обманывала церковь. Вольно или невольно обманывал автор старой книги. Зачем нужны были деньги Адаму, раз он не мог за них ничего купить, даже яблоко для Евы?

Теперь наука установила, что много тысяч лет после своего появления люди обходились без денег. Им не нужны были деньги в те далекие времена, когда ничто не продавалось. Они брали у природы все необходимое.

Можно ли представить себе семью, в которой внушка продает бабушке одеяло и на полученные деньги покупает у матери лишний стакан киселя? Так не бывает. Имущество и пища в семье общие, хотя у каждого есть и личные вещи.

Так было и в первобытном обществе, пока люди жили племенем, родом, общиной. Каждый делал что мог. Тем, что давал труд, пользовались все на равных правах. Собственность была общей. Инстинкт, а потом сознание подсказывали людям, что они не могут жить друг без друга. Человек в одиночку слаб, вместе с другими он может сделать все.

Вначале все члены рода занимались одинаковым трудом: совместно охотились, ловили рыбу, собирали плоды и корни...

Любое из этих занятий требует много сил, навыка. Невозможно делать все одинаково хорошо. Если разделить труд, все пойдет иначе, каждый будет совершенствоваться в своем деле. Труд станет производительнее: затраты сил и времени меньше, продуктов — больше.

Люди бессознательно использовали преимущество, которое им давала жизнь обществом. Постепенно появилось разделение труда. Сперва между людьми разного пола и возраста: мужчины занимались охотой, женщины готовили пищу, заботились о детях и жилище. Когда стоянку приходилось переносить в другое место, женщины и подростки тащили на себе имущество, запасы пищи и давали возможность мужчинам продолжать охоту, не отвлекаясь другими делами.

Человек видел постоянное обновление природы: падает перезревший плод, попадает семя в землю — и вырастает новое растение. Уронил сам человек съедобное зерно, втоптал в землю — полежало зерно в земле и вытянулось в былинку, опушилась былинка колосом — появились новые зерна.

Трудно, медленно рождалась из этих наблюдений важная догадка, а из догадок — знание: человек постигал основы земледелия. Подражая природе, он заделывал в землю зерна, и земля сторицей воздавала ему за труд.

Не раз, возвращаясь с добычей, охотники приводили с собой звериных детенышей. Повинуясь инстинкту, ни за что не хотел малыш отстать от матери, хоть и убитой. Он чуял ее запах и слепо следовал за человеком.

И человек порой оставлял зверят при себе. Чаще всего, чтобы съесть потом, когда неудачной будет охота.

В конце концов человек понял, что можно всегда иметь под рукой и мясо,

и молоко, не зависеть от случая. Он ловил животных и, приручая их, обеспечивал себя сытной пищей.

Так к прежним занятиям людей прибавилось скотоводство.

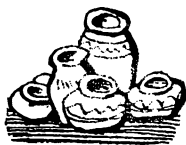
Шло время, и природа все больше покорялась человеку. Он научился владеть огнем: выжигать леса, плавить руду, чтобы добыть металл, обжигать глину, чтобы делать посуду... Он усовершен-

ствовал орудия лова рыбы, научился выращивать съедобные растения, не только приручать, а и разводить животных.

Кроме того, некоторые животные помогали ему в работе: переносили грузы, возделывали землю под посевы. Прирученная лошадь позволила с недостижимой раньше скоростью преследовать зверя.

Разделение труда увеличило связь людей

между собой: каждый дополнял друг друга. Но вместе с тем это и разъединяло: земледelec был привязан к своему полю; скотовод, наоборот, должен был все время кочевать в поисках пастбища; охотник в погоне за зверем тоже уходил далеко от места, где родился, в горы и леса.

А разделение труда все развивалось.

Уже не отдельные члены рода, а целые общины специализировались в какой-нибудь отрасли производства: там, где земля была свободна от леса, общины занялись земледелием и скотоводством, жившие ближе к лесу — охотой.

Со временем скотоводство отделилось от земледелия, а затем в самостоятельный вид производства выделились и ремесла.

Труд стал более производительным. Появились земледельческие орудия, скот все больше использовался для обработки земли. Там, где раньше нужна была работа нескольких

человек, управлялся один. Этот один мог теперь самостоятельно, индивидуально вести свое хозяйство, а значит, и владеть им. Появилась частная собственность.

МОЖЕТ ЛИ ГОРШОК ПРЕВРАТИТЬСЯ В БАРАНА?

У гончара много звонких глиняных горшков. Но все они пусты, а из пустой посуды не поешь, не накормишь семью — жену и детей. Чтобы насытиться, нужны мясо, масло, хлеб...

У скотовода мяса вволю. Зарежь овцу, и пищи хватит на несколько дней. Но в чем сварить мясо, сделать похлебку, в чем держать запас воды, зерна? Не обойтись без горшка.

Берет гончар свой товар, идет к скотоводу, и... горшок превращается в барана.

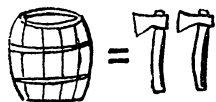
Чудо совершилось путем простого обмена. Оба удовлетворены: скотовод получил посуду, гончар — пищу.

Кочует со своим стадом пастух с места на место, много земли обойдет и постепенно наменяет все, что ему нужно: зерна, вина, рыбы, масла, ножей... И других снабдит своими товарами: кудрявыми овцами, круторогими быками, тучными коровами, а значит, мясом, молоком, шерстью, кожей, рогами, костями...

И земледельцы свои товары меняют, и охотники, и рыбаки...

И всякий раз при обмене совершается маленькое чудо: хлеб превращается в топоры, кожи — в лук и стрелы, рыба — в лодку...

Самые разнообразные товары меняют люди. Но не странно ли, почему за одну бочку дают два топора, за крошечную жемчужинку — огромного быка, за кучку пороха — слоновый бивень?

СХОДСТВО НЕПОХОЖЕГО. ЗАСТЫВШИЙ ТРУД. СКОЛЬКО НУЖНО ЛЮДЕЙ, ЧТОБЫ ОЧИНИТЬ КАРАНДАШ?

Ничем не похожа неуклюжая бочка на изящные часы, кирпич — на автомобиль, галоша — на скрипку, радиоприемник — на детскую соску.

И все-таки они одинаковы! Все эти предметы — застывший человеческий труд.

Труд творит чудеса.

Несчетное количество лет лежала руда в недрах земли. Приложил человек к ней труд и получил сталь. Из стали сделал трактор и плуг, локомотив и рельсы, перья и струны.

Приложи труд к простому дереву, и оно превратится в дом и мебель, скипидар и канифоль, спирт и деготь. Даже из воздуха можно сделать удобрения для полей и десятки других химических продуктов.

В самом сложном и самом простом предмете незримо застыл труд многих людей.

Ты обстругал щепку и думаешь, что обошелся своим трудом. Но ведь ты работал ножом. Кто-то для стального лезвия этого ножа добывал и плавил руду, прокатывал сталь, ковал ее, затачивал и шлифовал. У ножа деревянная ручка. Чтобы сделать ее, нужно было иметь дерево, распилить его на доски, разделить на брусочки нужных размеров, обстругать, просверлить, приклепать к лезвию.

Чтобы распилить дерево, нужны пилы. Их делали другие люди. Нужна электроэнергия. Ее производством тоже занято немало рабочих, инженеров.

Много незнакомых людей помогли тебе в твоей работе. В простой инструмент — нож — перенеслись частицы их труда.

Вот почему вещи требуют уважения.

Чем больше вложено труда в изготовление, поиски или добывание предмета, тем выше его стоимость.

Чтобы сделать часы, нужно больше труда — и физическое и умственное, — чем для изготовления бочки, потому и стоимость часов выше.

Когда товары обменивались, люди бессознательно сравнивали, сколько труда вложено в каждый из них. Может быть, одинаковое количество? Тогда товары просто обменивались один на один.

А может быть, на этот товар затрачено втрое больше труда, чем на тот? Тогда за одну штуку первого нужно дать три штуки второго.

Но чем измеряется количество труда? Конечно, его продолжительностью, рабочим временем.

Однако люди работают неодинаково. Одни хорошо знают свое дело, другие хуже, одни расторопные, другие медлительные. На изготовление схожих предметов у них уходит разное время. Но значит ли это, что костюм, сшитый ленивым портным за четыре дня, дороже такого же костюма, сшитого за два дня?

Конечно, нет!

Для определения стоимости костюма берется необходимое время, которое в среднем затрачивается на костюм многими и разными портными.

Раньше костюмы шили вручную. На это уходила уйма времени. Швейные машины значительно ускорили и облег-

чили работу. Повысилась производительность труда, понизилась стоимость костюмов.

А как же с воздухом?

Воздух и все другие блага, данные природой, если к ним не приложен труд, не имеют стоимости. Они не могут быть товаром.

Казалось бы, это относится и к домашним животным, и к съедобным плодам, и к злакам. Но это не так. Кроме сил природы, их растил человек: он возделывал землю, ухаживал за животными, добывал корм.

ПЕРВЫЕ ДЕНЬГИ

ВСЁ — ДЕНЬГИ

Солнце зашло между тем, и окончилось дело ахейцев.
После заклали быков и за трапезу сели в палатках.
Тою порою пристало к ним много судов из Лемноса,
Черным вином нагруженных: Эней Ясонит снарядил их,
Детям Атрея, царям Агамемнону и Менелаю,
Чистого тысячу мер подарил он вина дорогого,
Остальное вино пышнокудрые дети ахейцев
Все покупали, платя кто железом, кто яркою медью,
Кто же бычачьими шкурами, кто и самими быками
Или рабами — людьми...

Гомер, «Илиада»

Давно сложены эти стихи слепым поэтом Гомером. В них описаны события и обычаи далеких времен. Вот хоть бы торг, что произошел между моряками с острова Лемноса и ахейцами. Не правда ли, странный способ оплаты вина: железом, медью, быками и бычьими шкурами, рабами?

То, что сейчас мы быстро и просто приобретаем за деньги, тогда приходилось выменивать на самые, казалось бы, неожиданные товары.

Так было не только в эпоху Гомера, но и задолго до нее. Не пустыми оказываются шутки друзей Камерона!

Пока человек обходился немногим, пока обмен был редким, случайным, это было терпимо: один продукт труда непосредственно обменивался на другой. Но шло время, разделение труда позволило производить все больше и больше вещей для обмена — товаров. Тогда стал невыносимым прежний способ приобретения, громоздкий и сложный. Он мешал торговле и тем препятствовал развитию человеческого общества. Ведь торгуя, люди обмениваются культурными ценностями, техническими достижениями, узнают друг друга.

Вначале обмен товарами происходил только между людьми одного племени, а потом и между разными племенами.

А как вести торговлю, когда в обмене участвуют сотни видов товаров — и местных, и привезенных издалека? Сколько за что давать? Где найти желающего взять твой товар в обмен на нужный тебе?

Необходимость вызвала появление товара-посредника.

Такой товар выделялся среди всех других стихийно, независимо от воли людей. Это было то, что охотнее всего брали в обмен владельцы всех других товаров. Он помогал оценить любой другой товар и облегчил обмен.

Мы познаем величину окружающего с помощью сравнений. Когда хотят сказать о чем-то очень малом, говорят: «Как капля в море». Воображение помогает представить ничтожность капли по сравнению с огромной массой воды в море. Про очень высокого человека говорят в шутку: «Длинный как столб»; про тучного: «Толстый как бочка».

Это все сравнения образные, они не дают точного представления о величине предмета. Но и тогда, когда необходимо выразить размер числом, без сравнения не обойтись.

Чему равно расстояние от дома до школы? Его можно сравнить с длиной шага: шестьсот, восемьсот, тысяча шагов...

Длина беговой дорожки стадиона определяется с помощью метра. Сравнивая длину дорожки с длиной метра, мы получаем результат: сто метров, четыреста метров...

Так измеряется все: объем, протяженность, вес, время, скорость движения, сила...

А чем измерить стоимость товара? Не будешь же всякий раз определять количество труда, затраченного на изготовление. Это слишком сложно.

Нельзя ли взять какой-то один товар, принять его условно за единицу стоимости и измерять все другие?

Пусть это будет овца.

Тогда сразу упрощается определение сравнительной стоимости товаров.

Из опыта люди знали, что 1 овца = 1 рыболовной сети = 1 шкуре быка = 2 топорам = 4 глиняным горшкам и т. д.

Все приравнено к овце!

Если нужно обменять топоры на сеть, легко определить, что за нее нужно дать два топора. За четыре горшка можно получить одну бычью шкуру...

Но раз все товары оцениваются с помощью одного товара-посредника, то нельзя ли упростить и сам обмен так, чтобы стала ненужной цепочка обменов, к которым вынужден был прибегнуть Камерон?

Имей, например, овец и меняй на что хочешь! Обмен будет состоять лишь из двух частей:

любой товар меняется на овцу;

овца обменивается на любой товар.

У бондаря есть бочки, ему нужны ножи. Бондарь обменивает свои бочки на овец, а за овец получает ножи. Овец все охотно принимают, они всегда пригодятся. Их можно употребить в пищу или приобрести за них любой другой товар.

Таким образом, один товар становится средством, с помощью которого обращаются, обмениваются другие товары.

Подобные товары и были первыми деньгами.

С их появлением обычный обмен превратился в куплю-продажу.

Стоимость любого товара стала определяться деньгами и называться ценой.

КАУРИ. КОП-КОП. СОБАЧЬИ ЗУБЫ. ЛЮДИ — ДЕНЬГИ

Какие только предметы не служили деньгами!

У народов-охотников — шкуры зверей, у земледельцев — зерно, вино, растительное масло.

Вначале это было делом случая, одни товары сменялись другими. Но всегда это был или наиболее важный из предметов, или такой, который легко отчуждается, то есть переходит от одного владельца к другому.

Для этой цели очень подходили шкуры. Они легки, долго сохраняются. Из них можно сделать одежду и обувь, обтянуть щит. Шкуры-деньги знали такие древние государства, как Спарта, Рим, Карфаген. Письменные памятники народов древней Скандинавии рассказывают, что и на этой земле, где в изобилии водились звери, деньгами служили шкуры. Ими расплачивались за покупки, платили штраф. В своде законов того времени говорится, что за оскорбление словом обидчик должен отдать лисью шкуру, за пощечину — куницу, за физическое увечье — соболя.

Следы эпохи, когда шкуры служили деньгами, остались в языке некоторых народов. По-эстонски «раха» — «деньги», а родственное лапландское слово означает «шкура», «кожа».

Еще совсем недавно шкуры играли роль денег на Аляске. Это было во времена Джека Лондона.

У многих поработанных капитализмом народов подобные деньги дожили до нашего века.

В старой Монголии деньгами служил «кирпичный» чай. «Кирпичи» представляли собой пропитанную телячьей кровью, прессованную и высушенную в печи смесь листьев чайного куста и некоторых диких растений. И сейчас в Монгольской Народной Республике очень любят вкусный «кирпичный» чай. Знаменитый русский путешественник Пржевальский, побывавший в Монголии, рассказывал, что всякий желающий купить что-нибудь на базаре должен был тащить с собой мешок с тяжелыми чайными «кирпичами». Вес каждого «кирпича» составлял почти полтора килограмма.

Служили деньгами не только предметы первой необходимости, но и украшения. Они тоже созданы трудом, сложным и тонким.

Долго был путь развития человека, прежде чем он смог сделать первый рисунок на скале, на стене своей пещеры, слепить первую статуэтку.

Этот путь измеряется не только временем, но и количеством добытой пищи, обтесанных камней, собранных плодов.

Труд, борьба за существование развивали наблюдательность, способность запомнить виденное, а потом отобрать из него самое важное, характерное.

Но чтобы изобразить виденное, нужна еще и рука. Не та рука, что умела лишь грубо обработать камень или метать копьё.

Для искусства требовалась кисть с послушными, чуткими пальцами, способными к мелким и точным движениям.

Вот в музее каменные орудия разных эпох. В начале ряда лежит почти бесформенный, чуть заостренный камень. Только при тщательном осмотре увидишь следы обработки.

А в другом конце — совсем современный топор, только что не металлический! Как разумны его формы, как чиста отделка! И ведь его возраст — несколько тысяч лет.

Разная рука делала эти топоры. Сменялось поколение за поколением людей, медленно развивалась в труде человеческая рука, делалась послушней, гибче, а вместе с ней совершенствовалось и то, что она творила.

Постигнув искусство изображения окружающего, первобытный охотник пустил его в ход в борьбе с природой. Он рисовал медведя и метал в изображение копьё: это было колдовством, помогающим счастливой охоте, и в то же время упражнением, тренировкой.

Затейливые линии, круги и пятна покрыли человеческое тело, чтобы устрашать другие живые существа и непонятные природные силы...

И лишь много позже человек применил искусство для украшения собственной персоны.

Человеку казалось, что природа создала его самого недостаточно красивым: нет у него ни разноцветных перьев, ни играющей нежными красками чешуи, ни мягкой и теплой шерсти...

Но у человека были необыкновенные руки, они умели делать все, и он стал переносить на себя то, что видел у других живых существ. Фантазируя, он изменял виденное. С помощью красок он расписывал тело полосами, кругами и пятнами, украшал перьями, иглами дикобраза, цветными камнями, причудливой формы ракушками, кусочками коралла...

Сперва он удовлетворялся тем, что давала природа в готовом виде. Постепенно его вкус делался взыскательней: каждый стал искать то, чего нет у других, что является редкостью, говорит о каких-то особенных качествах владельца.

Акула — страшный хищник южных морей. Но находились доблестные охотники, которые с помощью ножа выходили победителями в схватке с ней. Как же не украсить грудь ожерельем из зубов убитой акулы? Или из когтей побежденного льва? Или редкой красивой ракушкой?..

Многие считают, что именно раковины были первыми деньгами. Среди них отличается каури. За свою форму она называется также змеиной головкой, ужовкой.

Необыкновенна судьба каури! Из сравнительно уединенного небольшого района Мальдивских и Лаккадивских островов она распространилась в качестве денег чуть ли не на все северное полушарие Земли. Ее знали Индия и Цейлон, Сиам и Африка. Ее находят в далеких от родины развалинах Древней Ниневии, в славянских курганах, на берегах Балтийского моря, в могильниках древних Германии и Англии, Швеции и Франции.

Шли тысячелетия, а неказистая раковина царила на рынках многих стран мира. Любой товар можно было купить за каури, даже... человека! Пять мешков каури давали за молодую рабыню.

«Мешок», или десять «голов», содержал 20 тысяч штук раковин. Пятьдесят «шнуров» составляли одну «голову». «Шнур» — нитка, на которую нанизано сорок раковин.

Ходили в качестве денег у индейцев Северной Америки и кожаные пояса вампум, на которые узором нашивались раковины цилиндрической формы.

Вампум ценился не только как украшение. Это был почетный знак. Вампум вождя племени был символом его власти.

«Слава, слава Мэджеквивис!» —
Старцы, воины кричали
В день, когда он возвратился
И принес Священный Вампум

Из далеких стран Вабассо —
Царства кролика седого,
Царства Северного ветра.

Лонгфелло, «Песнь о Гайавате»

Забавная и поучительная история произошла с раковиной у Калигулы. Этот римский император прославился необыкновенным даже для монархов сумасбродством. Властолюбивый деспот, он требовал, чтобы подданные воздавали ему почести, как богу: отвешивали земные поклоны, целовали ноги. Своего коня он приводил на заседание сената и хотел провозгласить консулом Римской империи.

Расточительный, падкий до всякого рода роскоши, Калигула вконец разорил римскую государственную казну.

И тогда самонадеянный правитель решил, что поправить дела можно очень просто. Он приказал собрать на морском побережье обычные ракушки и объявил их деньгами.

Но даже самый могущественный властелин не может по своему хотению «придумать» деньги. Раковины Калигулы не имели ценности, их никто не брал, и затея кончилась крахом.

Если верить рассказам арабских путешественников X века, то королеве Лаккадивских островов, родины каури, казалось бы, удавалось то, что не удалось Калигуле: когда ее казна пустела, она посылала подданных бросать в море ветки кокосовых пальм. В короткий срок к веткам прилипало множество моллюсков — носителей раковины каури. Оставалось их собрать, высушить, очистить от мякоти — и «деньги» готовы.

Но каури — это не раковины Калигулы. Они сравнительно редки, добыча и обработка их требует немало труда, народ их ценит как украшение.

Употреблялись в качестве денег и мелкие красивые морские раковины коп-коп. Их собирали на острове Ванкувер в Тихом океане, формой они напоминают миниатюрный слововый клык.

Служили деньгами и другие самые разнообразные предметы: собачьи зубы, черепа людей и животных, перец, солома, лопаты, хлопок, кусочки материи, листья табака...

На Каролинских островах существовали диковинные деньги — камни размером с мельничный жернов. Чтобы такой камень сдвинуть с места, нужно усилие нескольких человек. Добывались они на Палаусских островах. Переправа оттуда морем была трудной и опасной. Естественно, чем больше камень, тем выше он ценился. Кроме крупных каменных денег, были еще и мелкие «разменные» камешки.

На Ново-Гебридских островах деньгами служили... конченные циновки. Очевидец рассказывает, как изготовлялись такие деньги:

«С потолка хижины свисало восемь или десять циновок. Под ними все время поддерживали огонь. Постепенно циновки покрывались блестящим черным налетом...» В таком виде они употреблялись в качестве денег.

И, наконец, люди. Да, сами люди служили товаром и деньгами! С появлением частной собственности человечество познало постыдный вид торговли — рабами. Раб был живой вещью, к тому же очень полезной. Он мог делать все: копать землю, строить жилище, носить тяжести, пасти скот, возделывать поля, развлекать господина. Раба легко продать.

Как самый ходовой товар, рабы постепенно превратились в деньги.

Рабство и работорговля возникли в доисторическую эпоху, существовали в древних государствах — Египте, Риме, Элладе.

Занимались работорговлей и цивилизованные французы, англичане, американцы. Тысячами вывозили они на продажу негров в Европу и Америку. Юг Соединенных Штатов Америки до XX века был рабовладельческим. «Черное злостое» — жестокое, но точное название раба-негра.

Еще совсем недавно в Центральной Африке раб был денежной единицей и приравнялся по стоимости к 30 кускам бумажной материи или к 6 быкам.

СКОЛЬКО КОРОВ У КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ?

Ученые давно обратили внимание, что на многих языках мира деньги и скот обозначаются одним словом или схожими словами, имеющими общий корень. Например, у древних римлян это «пекуния», у греков — «ктема».

Следы этого остались и в современных языках. Английское слово «импиктьюниэс» значит «человек, не имеющий денег», в буквальном же переводе — «не имеющий скота».

У большинства народов мира скот был воплощением богатства.

В песнях Гомера состояние героев исчисляется скотом. У древнегерманских племен богатство тоже измерялось количеством голов скота.

Сохранилась древняя персидская такса оплаты услуг врачей: они получали гонорар скотом.

Во время путешествия по Африке Ливингстон часто рассказывал любознательным туземцам о своей родине: о ее могуществе, богатстве, кораблях, городах и людях.

На престоле в Лондоне в то время сидела королева Виктория.

Стремясь поразить воображение слушателей, Ливингстон говорил им о мудрости королевы, величии и блеске ее окружения, многочисленных поместьях, роскошных замках, богатых конюшнях.

Но все это не производило впечатления на африканцев. Как им понять, что такое замок, когда они не видели даже простого каменного дома.

Одно было ясно: королева Виктория — первое лицо у белых, она самая богатая. Но чему равно ее богатство? «А сколько коров у королевы Виктории? Больше, чем у нашего вождя?»

Скот долгое время был наиболее распространенным видом денег. Он дает пищу. Он дает молоко. Из его шерсти можно изготовить ткань для одежды, из костей и рогов — иглы, оружие и украшения, из кожи — обувь, боевые щиты, музыкальные инструменты, из жил — струны, нити, тетиву. Все идет в дело. Кроме того, быки, например, перевозят грузы, качают воду, помогают обрабатывать землю.

Скот нужен каждому, его можно долго хранить. Он сам передвигается да еще возит хозяина.

МЕТАЛЛ ПОБЕЖДАЕТ

Шкурка соболя — ценная вещь. Но шкурки бывают разные: большие и маленькие, с густым ворсом и редким, эта такого цвета, а та — другого; значит, и ценность их различная.

Камней и раковин тоже нет совершенно одинаковых.

И быки многим отличаются друг от друга. И овцы. Все-таки неудобные это деньги! Идешь на торжище — веди с собой в дальнюю дорогу несколько быков, коров, а то и отару овец. А ведь их кормить в пути нужно. Значит, и корм с собой тащи. А там, глядишь, по дороге пало несколько голов. Вот и убыток.

А как быть, если захочется купить товар, равный по стоимости половине быка? Разрезать животное пополам? Но полбыка — это уже только мясо.

Раковина или камень, разрубленные на части, и вовсе пропащая вещь.

Вот продает ремесленник сбрую для коня. Отличная сбруя! Прочны и мягки ремни, искусно сделаны металлические пряжки и бляхи. Да не берет за нее хозяин в уплату овец. Куда, говорит, мне. Еды в доме хватит, а держать про запас негде, да и корма не напасешься.

Население земли увеличилось. Появились города. Городскому жителю много скота — обуза. Гончары, кузнецы, шорники, плотники, плетельщики корзин, ткачи, кожевники неохотно продавали свои изделия за скот. И этот вид денег стал постепенно отмирать. Человечество искало другой товар, способный стать более совершенными деньгами.

Чтобы пагреть дом дровами, нужно несколько толстых, тяжелых поленьев. Антрацита для этого потребуется небольшой кусок. Ничтожная крупица атомного «топлива» может обогревать жилище годами.

Все эти виды материалов обладают разной степенью энергии. Самая высокая — у атомного.

Советский атомный ледокол «Ленин» способен совершать необыкновенно длительное плавание с небольшим запасом замечательного «топлива». Места оно занимает немного, хранить его можно бесконечно долго, оно легко делится на части и энергии дает колоссальное количество.

Товар, избранный в качестве денег, должен обладать подобными же достоинствами.

Небольшое количество его должно иметь высокую стоимость. Тогда деньги необременительно иметь при себе, они всегда готовы к службе. Такой товар должен делиться на однородные части, не меняя качества. Это особенно удобно при совершении мелких торговых сделок. Стоимость его должна все время оставаться постоянной. Тогда его можно долго хранить, накапливать, прятать. С помощью такого товара — денег — можно отделить покупку от продажи каким угодно долгим временем. Продал свой товар, получил деньги и покупай на них когда хочешь, хоть через несколько лет.

Долго шли поиски. Многие перепробовали люди, пока сама жизнь, необходимость, отсеяв все другое, оставила металл.

Представьте себе три предмета: старинный восточный нож; тот же нож, но без лезвия и, наконец, верхнюю часть рукоятки ножа — металлическое кольцо.

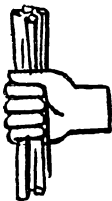
Именно так возникли и развивались металлические деньги. Сперва они были просто предметами обихода, оружием: топоры, ножи, шилья, гвозди, наконечники стрел, копья, посуда. Ими обменивались, как всяким другим товаром.

Но постепенно некоторые из них стали особым товаром — деньгами. Название немецкой монеты «пфенниг» говорит о ее происхождении. Ее прародительницей была сковорода (по-немецки — пфанне).

То же случилось и с восточным ножом. Вначале он имел семь дюймов длины и весил добрых семьсот сорок граммов. Это было оружие. Со временем он лишился своего первоначального назначения и веса, ему стало ненужным лезвие, а потом и рукоять. Нож обрел специальную денежную форму — кольца. Кольца носили с собой, нанизав на шнурок.

Даже тогда, когда люди начали специально делать из металла деньги, они еще долго, по привычке, придавали им форму вещей. В Китае, например, были в ходу «рубашки» — кусочки металла, копировавшие своей формой одежду того времени.

Лишь постепенно металлические деньги стали принимать самостоятельную форму. В Мексике это были слитки меди в виде буквы «Т». В Индокитае деньгами были толстые медные прутья, в Северной Америке — свинцовые шарики, в

Африке — куски железа, похожие на подкову, в Камбодже — железные ромбики.

У древних греков роль денег играли четырехгранные железные прутья, причем за денежную единицу принималось шесть прутьев, которые можно было захватить в горсть (драхму). Они и получили название «драхма», которое поныне сохранилось за греческой денежной единицей.

ЗОЛОТО. КОЛУМБ И ЖЕЛТЫЙ ДЬЯВОЛ. ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА. ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК. ЦАРЬ МИДАС

Человечество издавна знало золото. Оно всегда влекло к себе людей. Желтый металл с красивым блеском служил украшением. Потом, как все украшения, он превратился в денежный товар.

Золото — благородный металл. Так оно названо за то, что существует в природе в чистом виде, без химических примесей. На него не действуют влага и большинство кислот. Оно легко режется, куется, плавится, отлично шлифуется, не утрачивает блеска со временем.

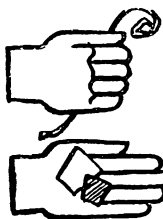

Чтобы добыть золото, нужно затратить очень много труда на поиски, на отделение его от других минеральных пород. Поэтому крошечный кусочек золота обладает очень высокой ценностью. Сто граммов золота равны по ценности двум велосипедам или первоклассному фотоаппарату, байдарке, трем часам, корове.

Благодаря таким качествам золото оттеснило все другие металлы, в том числе и серебро, хотя было время, когда в некоторых странах серебро ценили выше золота. Золото стало главным денежным металлом и совершило победное шествие по всему миру. Слово «золото» слилось в понятии людей со словом «деньги».

Первоначально золотые деньги существовали в форме слитков, потом — колец. В некоторых странах золотые деньги имели

форму коротких прутьев, проволоки, пластинок. А в Мексике деньгами были стержни птичьих перьев, заполненные золотым песком.

В жизни людей этот металл играет особую роль.

Ничто не вызывало такую алчность, как золото. Ничто не порождало столько горя и страданий, пороков, преступлений, войн, как борьба за золото.

За золото можно получить все, золото — это богатство, а богатство — это счастье, — так думали и думают многие, кто живет в обществе, где господствует частная собственность, эксплуатация человека человеком.

О золоте существует несчетное количество преданий, поговорок и поговорок, создано множество произведений литературы.

В незапамятные времена сложил греческий народ миф о том, как Ясон из города Иолка отправился в поход за золотым руном.

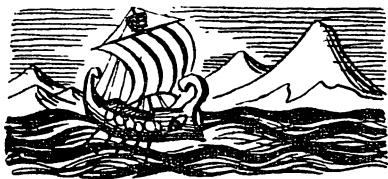
В далекой Колхиде, в священной роще бога войны Ареса, висит золотое руно. Того, кто им завладеет, ожидает благоденствие, преуспевание в делах и войнах. Но нелегко добыть золотое руно. Бурными морями нужно плыть в Колхиду, а огнедышащий дракон — страж священной рощи — готов испепелить каждого, кто к ней приблизится.

Славных подвигами героев собрал Ясон со всей Греции и, погрузившись на чудесный корабль «Арго», поплыл в Колхиду.

Много приключений пережили аргонавты. У Медвежьей горы в Пропонтиде их забросали камнями шестирукие великаны. Целые скалы швыряли они в море, чтобы преградить путь. В Вифинии выдержали смельчаки нападение свирепых бекриков, а у берегов Фракии — налет гарпий. Смерть ожидала их у Симплегадских скал, и только находчивость и сила героев спасли корабль от гибели. Они уже достигли Эвксинского Понта, когда птицы-стимфалиды забросали их своими медными перьями — стрелами.

Немало других испытаний пришлось выдержать аргонавтам, прежде чем они добрались до золотого руна.

В древности золотой песок промывали на бараньих шкурах. Тяжелые частицы золо-

та застревали в шерстинках, а все остальное уносилось потоком воды. Так овечья шкура становилась «золотым руном». Легенда причудливо украсила фантазией жизненную правду.

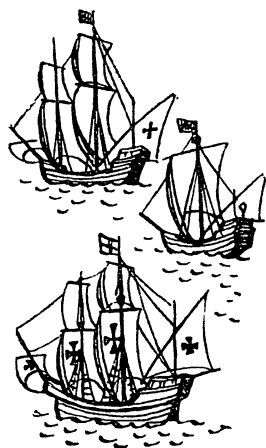
Много-много веков спустя уже не мифический герой, а человек, имя которого хорошо знает история, отправился в новый поход за «золотым руном». 3 августа 1492 года три каравеллы Христофора Колумба пустились в далекое плавание.

Ясону покровительствовали боги, Колумбу покровительствовала испанская королевская чета. С первым были прославленные подвигами герои, вооруженные луками и бронзовыми мечами; среди экипажа Колумба были головорезы, люди без чести и совести, но с огнестрельным оружием и стальными клинками. У греков был чудесный корабль «Арго», у испанцев — быстроходные каравеллы.

Но цель была все та же — золото.

По преданию, Колумб, перед тем как поднять паруса своих каравелл, обратился к богу с молитвой:

Всеблагий и всемогущий боже, помоги мне найти золотую руду, воззри на меня, дай мне то, что нужно.

«Золота!» — требовала испанская королевская чета, посылая Колумба неизвестными морскими путями искать новые земли. Король и королева не скупилась на посулы и титулы. Море-

плавателю заранее был пожалован чин адмирала и вице-короля всех морей и земель, которые ему удастся открыть. Ему обещали десятую долю добычи от награбленного.

«Золота!» — с вожделием твердили севильские банкиры и купцы, снаряжая корабли Колумба.

«Золота!» — мечтали многочисленные авантюристы, отправляясь в опасное плавание.

После многих месяцев плавания Колумб пристал к неизвестному острову. То был один из Багамских островов.

Доверчивые туземцы, все, от мала до велика, вышли на берег, с удивлением глядя на невиданно большие корабли и людей с белой кожей. С не меньшим вниманием смотрели и европейцы: темные тела островитян были увешаны золотыми украшениями. В ответ на расспросы, где они берут золото, туземцы показали на юг.

Через два года Колумб устремился в этом направлении и достиг берегов нового огромного острова. Это была Куба.

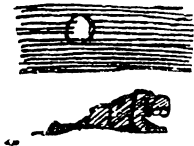
XV век положил начало ограблению и угнетению населения этой страны. Куба превратилась в колонию, а ее жители — в рабов. Кнутами и палками пришельцы заставляли туземцев без устали искать золото. Золота было много, но белые требовали еще и еще. «Желтый металл — их Господи, — говорили между собой туземцы, — они его очень любят».

Такая же участь постигла острова Гаити, Ямайку, Пуэрто-Рико, древнейшие государства ацтеков в Мексике и инков в Перу, Бразилию и Боливию. Сюда вслед за Колумбом двинулись полчища завоевателей.

Это было открытием новой части света и вместе с тем началом подчинения ее Желтому Дьяволу.

В 1848 году с удивительной скоростью разнеслась по Америке ошеломительная весть: в Калифорнии найдено золото! Передавались подробности о баснословной щедрости земли, о сказочных превращениях старателей в богачей.

В Калифорнию ринулись авантюристы всех национальностей. Ехали со всех концов материка, из-за океана. Едва добравшись, принимались жадно искать золото...

В 1867 году за 7 200 000 долларов русский царь продал американцам Аляску, землю, открытую и обжитую русскими людьми. С суровым климатом, расположенная далеко на севере, на другом материке, она казалась обузой.

В конце XIX века там открыли богатейшее месторождение золота. Только за пятьдесят лет оно дало на 1 миллиард рублей драгоценного металла.

Вскоре золото обнаружили и в соседней Канаде, и тогда на Север хлынула масса золотоискателей. Плыли на пароходах и лодках, тоннули в ледяной воде, обманывали, грабили и убивали друг друга, но всё шли и шли, подгоняемые «золотой лихорадкой».

Лишь немногие разбогатели, напад на богатые россыпи, большинство золотоискателей погибли, спились, навсегда подорвали здоровье, стали преступниками или сумасшедшими.

С грязью и кровью был перемешан золотой песок, что заполнил кошельки авантюристов. За каждую крупницу платили горем, слезами, жизнью и совестью. Но таков закон наживы, главный закон капиталистического общества.

Миланский герцог Лодовико Моро готовился в своем дворце встретить новый, 1497 год. Многочисленные слуги сбились с ног. Тщеславный правитель хотел блеснуть перед гостями пышностью праздника, поразить необыкновенным.

Наконец все было готово. В парадном зале замка стояли длинные столы, покрытые золототкаными скатертями и уставленные диковинными кушаньями и напитками. Блестело серебро посуды,

отражая мерцающие огоньки свечей и полыхающее пламя камина.

Пир начался. Развлекая гостей, читали стихи поэты, выступали танцоры, певцы и шуты. Фокусники показывали чудеса своего искусства, превращая жареного цыпленка в живую голубку, стальной меч — в трепещущую рыбу. Скрытые драпировками, играли музыканты.

Придворные, рыцари, купцы и духовенство были довольны обильным угощением. Многие из них, несмотря на надменность поведения и роскошь одежды, не имели ни гроша в кармане. Все доходы уходили на поддержание внешнего лоска. Поэтому они жадно ели и пили, хватая руками дымящиеся куски мяса.

Впереди их ожидал сюрприз. Он был задуман придворным живописцем герцога — Леонардо да Винчи. Пятнадцать лет назад Леонардо покинул родную Флоренцию и поступил на службу к Лодовико Моро. Художник и скульптор, он одновременно исполнял при дворе обязанности архитектора и военного инженера.

Часы пробили полночь. Все встали с чашами в руках, чтобы выпить вино за наступающий новый год. И тогда по знаку герцога, под торжественные звуки труб широко распахнулись двери зала, и в них показалась огромная белая колесница. Казалось, она катится без чьей-либо помощи, так искусно были спрятаны под ней слуги, приводившие ее в движение.

На колеснице в тяжелых боевых доспехах возлежал рыцарь. Он изображал прошедший год, заполненный кровопролитными войнами.

Когда колесница, достигнув стола, остановилась, из рыцарской брони вышел маленький обнаженный «золотой» мальчик — Новый год. В руках он держал лавровую ветвь — символ мира.

Возгласами восторга и удивления встретили его появление. Довольный герцог

широким жестом представил гостям автора ингермедии.

И в это время по залу разнеслись крики тревоги: «Герцогине дурно! Герцогиня без памяти!»

Забегали слуги и служанки, спешно послали за медиком. Пир прекратился. Гости стали разъезжаться. Обитатели замка удалились в свои покои.

Смутное беспокойство заставило Леонардо через несколько часов вернуться. В зале было темно: свечи и камин давно погасли. На колеснице в беспомощности лежал забытый всеми золотой мальчик.

Леонардо унес его к себе, уложил в теплую постель, дал горячего питья. Но все было напрасным: сильно простуженный малыш вскоре умер.

Эта история стала потом широкоизвестна. Народ видел в смерти мальчика символ страданий и бедствий, причиняемых золотом.

А вот что рассказывает о золоте древняя легенда.

Вакх, бог вина и веселья, пировал на берегах реки Пактол. Свита сатиров и вакханок веселила его песнями и музыкой. И только любимого учителя Вакха, Силена, не было с ним. Селяне-фракийцы нашли его, захмелевшего и обессиленного, связали цветочными путами и отвели к царю Мидасу.

Как желанного гостя принял Мидас Силена. Десять дней длился праздник в его честь, а потом виновника торжества доставили к Вакху.

Бог решил наградить Мидаса за почет, оказанный учителю, и обещал все, что тот попросит.

Недолго раздумывал царь. Не знал он награды выше, чем золото. «Так сделай, чтоб каждый тронутый мною предмет становился золотом желтым!» — ответил он Вакху.

Вакх исполнил просьбу. Все, чего касался Мидас, превращалось в золото: и зеленая ветка дерева, и камень, поднятый с земли, и колосья, и плоды. Даже вода, которой царь мыл руки, стекала с его ладоней золотыми струями.

Несказанно обрадовался царь Мидас такой милости.

Но вот он сел за стол, уставленный яствами,

чтобы насладиться едой. И что же? Протянул руку к хлебу — тот стал золотом, к вину — то же.

Понял тогда Мидас, каким страшным даром наградил его Вакх. Смерть от жажды и голода ожидала его. Испуганный, обратился он к Вакху с мольбой взять обратно дарованное. Бог согласился, но дорого поплатился за алчность Мидас: ум стал тугим у него, говорит легенда. А это навлекло на царя новое несчастье.

Слушал он как-то состязание в пении бога искусства Аполлона и пастушьего бога Пана. Всех покорили звуки Аполлоновой кифары, и только Мидас предпочел дудку Пана. Разгневался Аполлон, взял Мидаса за уши, вытянул их и придал им способность движения.

С тех пор, чтобы утаить позор, Мидас покрывал ослиные уши повязкой.

БЫК В КОШЕЛЬКЕ

Загадочные вещи находят иногда археологи во время раскопок. Долго бьются ученые, чтобы понять их назначение. Но разгадка тайны сторицей вознаграждает затраченный труд.

Вот несколько тонких металлических пластинок. Еле заметные линии изображают на одной быка, на другой — овцу... Что это? Украшение, знак ли какой или, может быть, печать?

В Египте археологи нашли каменную плиту с непонятным рисунком: человек держит весы; на одной чаше какие-то кольца, на другой — рогатая голова быка.

Из самого рисунка можно было сделать лишь один, хотя и очень важный, вывод: древние египтяне знали вес, умели взвешивать предметы. Но что за кольца, при чем здесь голова быка? Еще одна загадка, казалось бы, совсем не связанная с первой.

Обе загадки помогла разгадать третья находка. В Луврском музее Франции посетителям показывают массивный каменный столб, испещренный надписями. Это свод законов вавилонского царя Хаммурапи. Ему около четырех тысяч лет. Из каменной «книги» можно почерпнуть разнообразные сведения о государственном устройстве Древней

Вавилонии, составе населения, нравах. Многие строки убеждают, что в этом государстве существовали металлические деньги. Можно даже узнать о ценах того времени.

Вот, например, что говорится в одной из статей закона:

«Если врач, делая кому-нибудь тяжелый надрез бронзовым ножом, излечит этого человека или, снимая с чьего-нибудь глаза бельмо бронзовым ножом, вылечит глаз (этого) человека, то он получает десять сиклей серебра».

Итак, врач за лечение глаза получал плату серебром. Десять сиклей. Но сикль — единица веса. Это очень важно!

Употребление драгоценных металлов в качестве денег и вызвало появление точного веса. Раньше он был не нужен. Не взвешивать же, скажем, в граммах мясо или зерно.

Как и многое другое, люди на первых порах заимствовали меры веса у природы. Вавилонский сикль — вес 20 бобовых зерен.

Из других надписей на столбе стало известно, что овца стоила 1 сикль, осел — 16 сиклей, бык — около 20 сиклей серебра. Значит, цены выражались куском серебра определенного веса.

Может быть, таинственный рисунок на плите изображает взвешивание денег-колец?

Но при чем здесь бычья голова? Не могли же положить на весы серебро или золото в количестве, равном весу бычьей головы или целого быка!

Тогда-то и вспомнили про пластинки с рисунками животных. Да ведь это гири для взвешивания денег! Голова быка на весах изображает гирю с рисунком быка.

Люди постепенно отказались от денег-скота, перешли к деньгам из металла, но долго еще сравнивали стоимость последнего с привычной стоимостью животных. Определенное количество серебра или золота приравнивалось к корове, овце. Теперь, идя за покупкой, не нужно было вести с собой огромного живого быка, он свободно помещался в кошелек.

Денежные единицы некоторых стран — это бывшие единицы веса: английский фунт стерлингов, французский ливр, немецкая марка.

МОНЕТЫ. ПОРЧА ДЕНЕГ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЕНЕГ

Так странно: мне дали сметаны и сала,
Черного хлеба, яиц и масла кусок.
За что? За деньги, за смешные кружочки металла?
За звонкий символ обмена, проходящий сквозь мой
кошелек?

С а ш а Ч е р н ы й, «В деревне»

ПОЯВЛЯЕТСЯ МОНЕТА

Способ счета денег по весу был важным шагом вперед, но он имел и свои недостатки.

Вот что рассказал о них известный этнограф Бастиан, посетивший Бирму в начале прошлого века.

Когда в Бирме отправлялись на рынок, то запасались куском серебра, молотком, резцом, весами и гирями. Найдя нужный товар и сторговавшись с владельцем, брали у него наковальню и на ней рубили кусок серебра для уплаты. Взвешивали его. Если отрубили мало, добавляли еще, много — отрезали лишнее. Так как трудно сразу отделить нужный кусок, то рубили по несколько раз, пока не получали нужный вес.

Видимо, так было когда-то и в других странах.

Как же избавиться от этой обузы? Как упростить расчет в торговле?

Торговые люди стали заранее нарезать или отливать куски металла определенного, но разного веса. Теперь, получая их в уплату, не нужно возиться с молотком и зубилом, достаточно проверить вес. Каждый купец, отправляясь на базар, обязательно носил с собой весы и набор гирек. За небольшую плату они взвешивали деньги и тем, кто не имел своих весов.

Шел век за веком, а весы оставались обязательным атрибутом купца.

Но вот однажды кому-то пришла в голову мысль: поставить на деньгах свое клеймо — пробу — и тем удостоверить правильность веса и чистоту металла.

Так появились клейменные деньги — монеты. Но назвали их монетами гораздо позже.

КУПЕЦ ИЛИ ДВУЛИКИЙ ЯНУС?

Кто же был первым? Кто придумал ставить клеймо на куске металла и тем превратил его в монету?

Кому, как не человеку, который занимается торговлей, могла явиться такая мысль?

Должно быть, первым это сделал именитый, пользующийся общим доверием купец. Клейменные слитки — деньги — стали в ближайшей округе принимать без взвешивания. Их просто считали, как делаем мы сейчас. Вскоре и другие купцы стали поступать так же.

Римская легенда рассказывает об изобретении монеты по-другому.

Среди множества богов древних римлян был таковой, который ведал всеми начинаниями, изобретениями. Ему подчинялось время. Бога называли Янусом и изображали с двумя лицами, обращенными в разные стороны.

В честь Януса первый месяц года называли его именем — январь. Начиная Рим войну — открывали

двери храма Януса, кончалась война — закрывали.

Римляне верили, что все важное на земле создано волей богов. Януса они считали творцом первой монеты.

Потому-то на старинных монетах многих городов Италии на одной стороне изображена двуликая голова, на другой — нос корабля, на котором будто бы Янус приплыл к берегам этой страны.

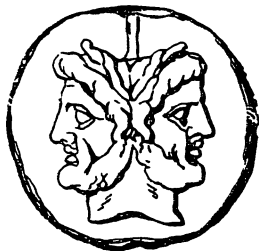
До сих пор идут споры о том, где появилась первая монета.

Одни считают, что это произошло на греческом острове Эгине, во владениях аргосского царя Фейдона. Называют и время: вскоре после восьмой Олимпиады.

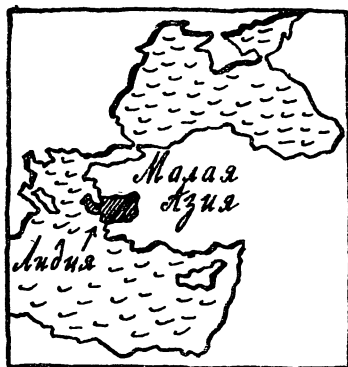
Нужно сказать, что древние греки начиная с 264 года до нашей эры вели летосчисление по спортивным Олимпийским играм, которые устраивались через каждые четыре года в городе Олимпии. Это был большой праздник всего народа. На время игр по всей Греции прерывались войны. Победители состязаний — олимпионики — становились самыми известными людьми. Их награждали, им оказывали почести. Первая Олимпиада состоялась в 776 году, а восьмая — в 748 году до нашей эры.

Нет, говорят другие, первыми стали чеканить монету лидяне!

Задолго до нашей эры в западной части Малой Азии существовало могущественное рабовладельческое государство Лидия. Оно вело обширную торговлю с Грецией и своими восточными соседями. Недра лидийской земли были богаты золотом. Известна древнейшая лидийская монета — золотой статер. На нем с одной стороны изображение бегущей лисицы. Это животное почиталось в Лидии священным, оно символизировало главного лидийского бога — Бассарея. На обратной — желобчатой — стороне изображения отсутствуют.

Асс, римская монета с изображением Януса.

*Греческая (афинская)
тетрадрахма V века.*

В Древней Греции были в обращении драхмы, оболы, халкосы и вошедшая в поговорку мелкая монета — лепта.

Первые персидские, тоже очень древние деньги представляли собой скрученную вдвое серебряную проволоку, слегка расплюснутую.

Персидский царь Дарий I Гистапс задолго до нашей эры отчеканил свои знаменитые дарики. Каждый из них имел 8,4 грамма чистого золота, на котором изображался царь, стреляющий из лука.

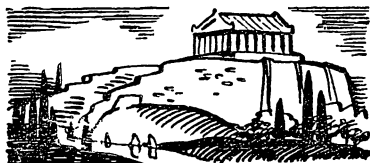
Золотой дарик.

НА ВЕРШИНЕ КАПИТОЛИЯ

Древние римляне верили: у каждого мужчины свой бог — гений, который ему покровительствует, у каждой женщины своя богиня-покровительница — Юнона. Но все эти боги и богини подчиняются царю неба и земли Юпитеру и его жене Юноне Монете (наставнице). От них зависит благоденствие людей. Чтобы заслужить милость этих супругов, нужно всячески угождать им, не скупиться на жертвы.

Собирались римляне в военный поход, одерживали победу в бою, строили дом, снаряжали корабли в дальнее плавание — обязательно Юпитер и Юнона Монета получали щедрые жертвы.

На самом высоком месте столицы — на вершине капитолийского холма — в честь Юноны Монеты воздвигли великолепный храм. Издалека виднелись мраморные белые стены, освещенные солнцем.

щенные щедрым южным солнцем. Поражала роскошь внутреннего убранства.

Много лет длилась вражда Рима с царем Эпира Пирром. Много раз на поле битвы сходились две армии, и всякий раз побеждал Пирр. Так было и в боях у Гераклеи, и при Аускуле. Тяжелыми, изнурительными были войны. Они разорили Рим. Государственная казна опустела.

Пирр хотя и вышел победителем в последней битве, но добился этого ценой огромных потерь. Силы его армии были подорваны.

Между тем вражда не утихала, военный спор оставался нерешенным. Пирр с союзниками — греческими городами Южной Италии — по-прежнему угрожал Риму. Рим готовился к новой схватке. Она произошла в 275 году до нашей эры у Беневента.

Пирр был разбит.

Ликованию Рима не было конца. Никогда еще Юнона Монета не получала таких щедрых приношений. Отнятое у побежденных золото, драгоценные камни, дорогие ткани, животных — все несли к храму богини. В ее честь слагали стихи, ваяли прекрасные статуи. Наконец был принят закон чеканить деньги только в храме Юноны Монеты.

С той поры в Риме, а потом и в большинстве других стран металлические деньги называют монетами.

Первые монеты были просто небольшими слитками металла грубой, неопределенной формы. Этим пользовались мошенники. Они отрезали от каждой кусочки золота или серебра и сплавляли в новый слиток. Уменьшение бесформенного куска трудно заметить на глаз.

Чтоб затруднить такие проделки, деньгам стали придавать определенную форму и покрывать линиями, точками, а позже — рисунками, надписями, на ребрах делать зубчатую насечку. На таких деньгах видно всякое повреждение.

Древнейшей чеканной римской монетой считают медный асс, выбитый при Сервии Туллии.

Серебряную монету римляне начали чеканить с 269 года до нашей эры, а золотую — на полстолетие позже. Основной денежной единицей был динарий.

В IV веке нашей эры появились солиды. Из фунта золота делали 96 монет.

От солида возникло название денежных единиц многих других стран: итальянского сольди, французского су, английского и германского шиллинга.

Подобным образом появились названия и других денежных единиц: флорин — по городу Флоренции; дукат — от латинской надписи на монетах норманского князя: «Сит тиби, Христе, дatus квем ту ипсе регес дукатус» («Так тебе, Христос, предан тот, кого ты сам назначаешь, владыко»); венецианский цехин — от «цекка» (монетный двор); гульден — от немецкого слова «гольдене» (золотой); чешские гроши — от итальянского «грасса» (толстая); украинские «гроши» (деньги) — от чешских «грошей».

Интересно происхождение украинской монеты карбованец.

Литовские серебряные деньги в XIV веке имели хождение и на Украине. Чтобы определить качество монеты по твердости и цвету металла, надкусывали ее край. В конце концов деньги становились выщербленными, имели вырубки, или, по-литовски, карбь.

С той поры украинцы и называли их карбованцами. Позже это название перешло на денежные единицы независимой Украины.

От западноевропейского слова «талер» происходит «доллар».

В свою очередь, монеты давали названия другим, не похожим на них предметам.

Так, слово «газета» обязано своим происхождением маленькой венецианской монетке газетте, на которую продавались первые газеты.

МЕНЯЛЫ. ДЕНЬГИ ТВОРЯТ ДЕНЬГИ

Шумит рынок. Купцы наперебой зазывают покупателей в лавки, расхваливают товар. Люди спорят, торгуются, дерутся. Звенят глиняные горшки. Это гончар стучит по ним

палкой, чтоб показать прочность. В другом конце слышится перебор струн, мелодичный свист. Там продают музыкальные инструменты. Лязгает железо, оглушительно режут быки, лают бездомные собаки.

Но есть на рынке место, где стоит тишина. Лишь по временам раздаются тихие голоса да чистый звон металла. Здесь лавка менялы. Важно восседает он за столом с весами и кучами денег.

Каких только денег нет у менялы! Монеты старой и новой чеканки, здешние и других стран, целые и обрезанные... Чем только не расплачивается народ на рынке! Все имеет свою ценность. Но поди разберись простой человек в этом разнообразии! Того и гляди, обчисляют тебя или фальшивую монету дадут. Никак без менялы не обойдешься!

Вот и идут к нему все. Он размещает деньги, одни на другие обменяет, оценит достоинство любой монеты, поможет подсчитать, сколько нужно уплатить за покупку и какими деньгами.

В X веке появились менялы в Европе. Восток и Греция знали их гораздо раньше.

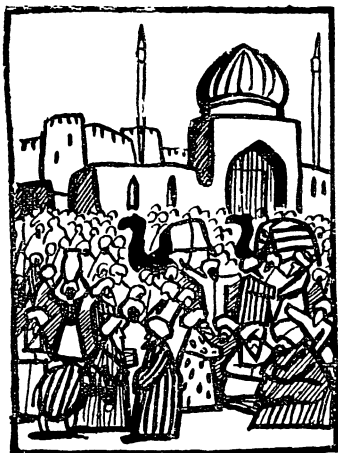
Нужный человек меняла, хотя и немалую плату за свои услуги берет. Его стол «банко» — на рынке, на городской площади, а то даже в церкви — всегда окружен народом. Один из храмов города Монпелье так и назывался: «Собор блаженной Марии-менялы». Это потому, что там стоял банко.

Из одного этого можно понять, какой важной и выгодной была профессия менялы: церковь не возьмет под свою крышу бесполезного человека.

К выполнению своих обязанностей меняла допускался лишь после того, как давал клятву, что будет честно вести дела. Но клятва не мешала мошенничать.

Постепенно деятельность менял расширилась.

Слаба была в те времена государственная

власть. Князья и короли мало заботились о достоянии своих подданных, каждый сам защищал свою жизнь и имущество. Если в городах еще была кое-какая стража, то сельские дороги кишели любителями легкой наживы. Да и в городах то и дело случались грабежи и разбой.

Дворянин, купец, лицо, состоящее на государственной службе, отправляясь в путь, обязательно брали с собой вооруженную охрану. Монастыри окружали свои владения стенами и держали ворота на крепком запоре. Нередко монахи брались за оружие, чтобы отразить разбойничьи нападения.

Невыгодно было каждому купцу всякий раз нанимать конвой, чтоб переправить деньги в другой город. За это брались менялы. Они собирали несколько поручений, составляли вооруженный караван и перевозили деньги куда нужно. За сохранность отвечал меняла. Купцам выгодно: рисковать не нужно, и меняла наживался.

В городах у менял были прочные сундуки и хитроумные тайники для хранения денег. Они нанимали сторожей. Им покровительствовала могущественная церковь. Вот почему многие состоятельные люди сдавали на хранение свои деньги менялам.

Принимая вклад, меняла записывал его в особую книгу. Забирал вкладчик деньги — все или часть, — и это записывалось. Так появились счета.

Купцы, чтоб не терять времени на кропотливую возню с деньгами, поручали менялам производить разные денежные расчеты: кому уплатить, с кого получить.

И тогда менялам пришла в голову замечательная идея: совершать расчеты без денег. Платит один купец другому, меняла в счете первого

уменьшает сумму вклада, а у второго — увеличивает. Деньги же в сундуках остаются неподвижными.

Счета были зеркалом, в котором отражалось состояние денежных дел вкладчика. Меняла знал тайны каждого: богат он или накануне разорения, сколько ему должны или сколько он должен.

У каждого менялы много денег на хранении. Но деньги лежат без движения! А что, если часть их давать взаимы тем, кто нуждается? Но не даром, а за плату: взял сто сольди — верни сто двадцать. Меняла знает, что никогда всем вкладчикам сразу не придет мысль забрать у него деньги. Значит, можно без опасения пустить их в оборот. Разве видно, чьи это деньги: свои или чужие?

И менялы стали давать ссуды. Деньги приносили деньги.

Обладание тайной вклада и свободными деньгами наделяло менял необыкновенной властью над состоянием, честью, а порой и жизнью людей.

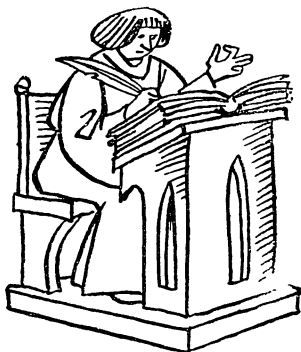
Так постепенно менялы превратились в современных банкиров, а их скромный банк — в огромные и могущественные банки.

ВКСЕЛЬ. БАНКНОТА. ЧЕК

Принимая вклад, меняла, а потом и банкир выдавал вкладчику расписку. Такие расписки получили название «билетов банкиров» — банкнот. На банкноте писалась сумма вклада. Если часть денег вкладчик забирал, на банкноте делалась отметка, сумма уменьшалась.

Потом на крупный вклад стали выдавать несколько банкнот. Каждая соответствовала части вклада. Достаточно было предъявить ее в банк, чтобы взамен получить деньги.

Банкиру неважно, кто принес банкноту: сам вкладчик, кто-нибудь из семьи или чужой человек. Поэтому банкноты стали передавать от одного лица другому. Банкнотой можно было

уплатить долг, дать взаймы, расплатиться за покупку. Банкнота заменяла деньги.

За ней появились и другие заменители.

Вместо банкнот вкладчикам выдавалась книжка особых бланков, которые называются чеками.

Чек — это приказ банку выдать денежный вклад или его часть. Вкладчик пишет на чеке сумму, подписывает его, и банк обязан выплатить деньги тому, на кого выписан чек. Бывают чеки безымянные, на предъявителя. Тогда получать по нему может кто угодно.

Чеками можно расплачиваться как деньгами, передавать другим. Векселя и чеки существуют и сейчас. Банкнота тоже, хотя она изменила свой вид и назначение.

Купец купил у ремесленника товары. Чтобы расплатиться, нужно идти в банк, взять деньги и вернуться для расчета. Сколько времени уйдет! Не проще ли дать ремесленнику расписку о долге, а при удобном случае расплатиться с ним?

«Да знают все, кто ныне существует, и кто будет существовать, и кто увидит этот документ, что я обязался уплатить Иоанну Скриба 137 золотых флоринов...» — читаем мы в одной из долговых расписок старых времен. Их назвали векселями.

Вексель тоже передавали. Он тоже заменял деньги.

Появление банкнот, векселей и чеков было началом удивительного явления в жизни людей. До тех пор деньги, как и всякий товар, имели стоимость и обменивались на любой другой товар. Теперь же вместо денег в обмене стали участвовать почти ничего не стоящие бумажные «представители», а сами деньги преспокойно где-то лежали.

А нельзя ли вообще положить серебро и золото в кладовые банков, оценить его, выпустить на эту сумму «представителей» и пусть они ходят вместо денег? Практика подсказывала: можно. Деньги обладали поразительными свойствами.

ХИТРЫЙ КАССИР. ЗНАКИ. ПОРЧА ДЕНЕГ

Перед первой мировой войной в большинстве стран Европы и Америки ходили золотые деньги.

Тысячи монет стекались ежедневно в кассы банков. Это

были частные вклады, переводы, налоги и т. д. Каждый день кассиры разбирали, складывали столбиком одинаковые монеты и запечатывали в бумагу.

Подсчет денег производился на просторных деревянных столах с тщательно отполированными крышками. Это уменьшало стирание монет.

Но вот как-то кассир одного крупного банка во время работы постелил на стол принесенный из дому кусок сукна и на нем разложил деньги. Начальство пришло в умиление от такой заботливости и ставило его в пример другим.

Однако вскоре многие обратили внимание на странность поведения кассира: чересчур уж бережно он расстилал свою суконку в начале дня и еще тщательнее скатывал вечером. Каждую субботу он уносил ее домой. А в понедельник приносил новый кусок материи.

«Тут какой-то секрет», — решили сослуживцы.

Наконец все стало ясным. Домашняя прислуга кассира проговорила, что он каждую субботу кладет суконку на сковороду и сжигает. Частицы золота, застрявшие за неделю в ворсинках, плавилась и давали кассиру маленький слиток драгоценного металла.

В древнем мире деньги делали из чистого золота и серебра. Но эти металлы чересчур мягки, монеты легко стирались и быстро теряли часть своей ценности. Тогда их начали делать из сплава, в котором к благородным металлам добавлялось небольшое количество дешевого металла, например меди.

Но все же монеты оставались высокой пробы, то есть содержали много золота или серебра. Они тоже быстро изнашивались, хотя гораздо медленнее, чем прежние.

Однажды сделали такой опыт: взвесили золотую монету на специальных, очень чувствительных весах, потом, подержав в руках, снова взвесили — монета стала легче: часть золота осталась на пальцах.

Подсчитали, что каждый год превращается в пыль около восьмисот килограммов монетного золота.

Такую пыль и собирал хитрый кассир.

Деньги живут долго. Они проходят тысячи рук, перекачываются из кармана в карман, из кошелька в кошелек. Подолгу лежат в ящиках, сундуках и горшках. Их пересчитывают, бросают, складывают, сыпают и высыпают. В конце концов

золотая или серебряная монета изнашивается настолько, что утрачивает значительную часть веса. Но удивительно: ее по-прежнему принимают за полноценную!

Уже давно некоторым государственным деятелям приходила мысль извлекать пользу из такого свойства денег.

Что, если немного уменьшить вес золотой или серебряной монеты, рассуждали они. Облегченными деньгами можно с успехом оплатить все нужды двора, армии, сэкономить металл, а из него сделать еще деньги.

Можно сохранить вес монеты, но побольше добавить меди, олова.

Многие правители так и поступали: «портили» деньги. Это делалось тайно, а когда нельзя было скрыть, то и явно.

Обычно к этому прибегали во время войны, когда во много раз возрастали государственные расходы, но часто портили и просто ради наживы.

В старой Англии порченные монеты были легче полноценных чуть ли не вполвину.

Французский король Филипп IV вошел в историю не только под именем Филиппа Красивого, но и Филиппа Фальшивомонетчика. Этот монарх беззастенчиво пользовался порчей денег для увеличения собственного достояния. Недаром великий поэт Данте, рисуя картины ада, поместил в нем в числе других грешников и Филиппа.

Так же поступали и германские князья. Почти каждый из них имел собственный монетный двор и разными способами портил деньги: чеканил монеты уменьшенного веса, добавлял к благородным металлам дешевые, вместо серебряных монет делал полусеребряные, а то и просто жестяные.

Такие деньги подданные брали неохотно, и некоторые князья приказывали монетчикам подделывать монеты под старые, полновесные. А чтобы они натуральнее выглядели, сводили с них блеск винным камнем. От этого они тускнели, приобретали вид старинных.

Именно в те времена народ Германии сложил сатирические изречения:

«Химики считают тайной превращение меди в серебро, между тем как это известно всем монетчикам».

«Необходимо сочинить новую молитву: от обилия денег спаси меня, господи».

«Вора, который обокрал одного человека, вешают. Те же, которые разоряют всех, приобретают привилегированное положение».

«Князья запрещают солдатам, но позволяют монетчикам грабить людей и страну».

«Легкие деньги для страны худшее наказание, чем тяжелые войны».

Население тех стран, где имели хождение порченые деньги, перестало считаться с обозначениями на монетах, так как они были обманчивыми. Чтобы определить действительную ценность, монеты опять принялись взвешивать, как много веков назад.

Портили деньги и в России. Еще при Василии Темном, слепом московском князе, деньга с 21 доли весом была уменьшена до 8 долей.

Если у книги вырвать несколько страниц, у пальто оторвать воротник, если сделать топор не из стали, а из мягкого железа, все эти товары будут стоить дешевле целых, добротных. Так и деньги: ведь они тоже товар. Порченые монеты теряли часть покупательной силы, в обмен на них давали меньше товаров.

Порча денег никогда не приносила пользы государству. Наоборот, в конце концов она вызывала расстройство денежного обращения, торговли, всего хозяйства страны.

Коперник, который был не только великим астрономом, но и человеком, сведущим в тонкостях денежного обращения, представил в 1526 году польскому королю Сигизмунду I свой трактат. В нем говорилось, что существует четыре главные причины падения царств, королей и республик: раздоры, смертность, бесплодие почвы и порча монеты. По проекту Коперника в Польше была введена новая монетная система.

ПО СОВЕТУ БОЯР

Шел 1654 год. Девятый год сидел на московском престоле Алексей Михайлович Романов. Россия вступила в изнурительную войну с Польшей. Война опустошила казну. А нужно было много денег.

Царь увеличил налоги, но обнищавшему народу нечем было платить. Вконец разорялись люди, за недоимки отнимали у них последнее.

И тогда боярин Ртищев придумал средство, которое, по его мысли, должно было пополнить казну, а на самом деле привело к самым пагубным последствиям.

В то время в России ходили серебряные деньги: денга (1/2 копейки) и копейка.

Своего серебра в государстве не было, и они изготавливались необычным способом, из иностранных монет. Чаще всего для этой цели использовались западноевропейские иоахимсталеры. Их называли так по месту чеканки — чешского города Иоахимсталля. В России иоахимсталеры называли ефимками. На ефимках поверх латинской надписи ставили русскую. Иногда латинскую надпись предварительно сбивали «наглатку».

По совету бояр царь задумал извлечь пользу из переделки. Ефимок обходился казне в 50 копеек, а царь приказывал ставить на нем рублевый штемпель.

Но это не все. Решено было выпускать полтинники, полуполтинники, алтыны, гривенники и копейки из дешевой меди. А ценить их заставляли как серебряные. Это значило, что два медных полтинника должны считаться равными серебряному рублевому ефимку. Но медь в 62 раза дешевле серебра! Из куска меди ценой меньше чем в полкопейки можно сделать 50-копеечную монету!

Посчитали царские советники, и вышло, что от такой реформы получится 4 миллиона рублей дохода, в десять раз больше того, что давали в год все налоги!

Царь приказал делать новые монеты «наспех, днем и ночью, с великим радением... чтобы денег вскоре наделать много».

Царские монетчики принялись повсюду закупать медь, переливать в деньги медную посуду, открывать новые монетные дворы.

Вскоре дешевые деньги наводнили Россию.

Но в денежном обращении есть свои законы, такие же строгие, как в природе. По одному из таких законов нельзя пускать в обращение денег на сумму,

большую, чем стоят все товары в государстве. Наоборот, их нужно гораздо меньше. Ведь деньги, уплаченные за один товар, тотчас идут на покупку другого, полученная зарплата тратится на платежи... Один франк или доллар успевает за месяц несколько раз обернуться. Чем быстрее такой оборот совершается, тем меньше денег требуется в стране.

Если всяких машин, продовольствия, одежды и других товаров в стране на 1 миллиард, а денег выпустить на 2 миллиарда франков, так что же за второй, лишний миллиард покупать? Нечего! Покупательная способность денег понизится. А раз так, то за прежнее количество товаров нужно платить большую сумму: цены повышаются.

А если не в два раза, а в десять раз выпустить больше денег? Тогда они и вовсе обесценятся. Никто их брать не захочет, потому что за них ничего не купишь.

Простые люди России скоро почувствовали на себе последствия царской реформы.

За работу, за все, что покупалось для царского двора, армии и других государственных нужд, крестьянам и ремесленникам платили медными деньгами. Жалованье служилым людям и солдатам выдавали тоже медными, а налоги и всякие другие платежи в царскую казну принимались серебром. Этим царь хотел побольше выкачать серебра у населения.

Народ понял, что в государстве два сорта денег: одни хорошие — серебряные, другие худые — медные. Медных избегали. Крестьяне не продавали за них ни хлеба, ни других продуктов, требовали серебро. А где его было взять, когда все оно в царских хранилищах?

Серебро росло в цене. За вещь, что стоила рубль серебром, нужно было платить 17 рублей медными.

Стали люди бедовать, пропадать с голоду — и крестьяне, и ремесленники, и стрельцы. Солдаты просили подаяние.

Зато бояре зажили припеваючи. Им медные деньги пришлись по нраву. Тайком скупали они дешевую медь и, сговорившись с монетчиками, чеканили для себя на монетных дворах деньги. Этими деньгами расплачивались с трудовым людом и наживались вместе с царской казной.

Глядя на бояр, и монетные мастера стали для своих нужд чеканить «воровские» деньги,

а на них ставили себе каменные дворы в Москве, покупали дорогие заморские вещи, наряжали жен, покупали съестные припасы, не считаясь с расходами.

Тут и пошли доносы царю: «Мы, твои людишки, совсем пропадаем, а бояре пузатые да монетчики воровскими деньгами богатеют».

Царь приказал своему тестю боярину Милославскому и думскому дворянину Матюшкину учинить сыск. Только ничего из этого сыска не вышло, потому что Милославский сам 120 тысяч рублей начеканил воровским способом.

Поднесли виновные ему да дьякам с подьячими, что вели сыск, богатые подарки, тем и откупались.

А доносы все шли. Тогда царь приказал пытать денежных мастеров, и те признались, что делали воровские деньги, а доходы делили с Милославским, Матюшкиным, с дьяками и подьячими. Лютой казнью казнили преступников: заживо к стене у монетных дворов прибили, руки, ноги отсекли. Имущество отобрали. На тестя же своего и на Матюшкина, с которым тоже в родстве состоял, царь только посердился.

ВОРОВСКИЕ ПИСЬМА

Темна безлунная июльская ночь. Тихо на московских улицах. Изредка во весь опор проскачет всадник к одной из городских застав. Должно быть, гонец государевой службы.

Пешеходов не видно. Небезопасно ходить в эту пору: пошаливают воровские людишки. Ограбят да еще и убьют. А не то в «приказ» угодишь. Начнут спрашивать, кто такой да почему ходишь. Еще и пытать станут.

Какая-то тень появилась на Сретенке. Человек. Сторожко оглядываясь, неслышно ступает босыми ногами, жметя к избам, к заборам. Прислонится — не отличишь. Низко накинута на лоб шапка, заросло лицо густой черной бородой.

Подкрался к церкви, остановился, взошел на паперть, что-то из-за пазу-

хи вынул. Повозился и дальше тронулся, к Лубянке. И вновь остановился у столба решеточного.

И вдруг исчез.

Скрипнула дверь в прицерковной избе. Звонарь вышел, зевнул широко, почесался, полез по скрипучей лестнице на колокольню, к заутрене звонить. Долго беззвучно раскачивал за веревку тяжелый колоколов язык. Раскачал и ударил по звонкой меди. Поплыл в воздухе могучий звук. Стали люди в домах просыпаться.

«Э-э-эх! Да пойду я, разгуляю-у-усь!..» — слышалась разухабистая песня.

То Федька Дыра, посадский кожевник, из земской приказной избы домой шел. Продержали его там, пьяного, ночь за буйство; кожу, что в ряды на продажу нес, отобрали, а утром взащей вытолкали.

«Э-э-эх!..» — продолжал хрипло петь Федька. Остановился, обессилен от голода, выпитого накануне на последние деньги вина и бессонной ночи, проведенной в приказном клоповнике.

К столбу прислонился. Постояв, хотел дальше идти, да вдруг щекой почувствовал: висит что-то на столбе. Пригляделся — бумага. На столбе бумага? Отродясь Федька такого не выдывал.

Тем временем стало сереть, утро наступило.

Смотрит Федька — по бумаге буквы. Грамота. А что за грамота, понять не может, не обучен чтению. А знать хочется: может, царский указ какой об облегчении жизни мелких людишек.

Видит, площадной подьячий шагает, чернильница на поясе висит, бумага да перья под мышкой. Окликнул:

— Эй, православный! Иди растолкуй, что здесь сказано.

Тот приблизился, с удивлением на бумагу глядя. По ней буквы в два столбца. Подслеповато прищурился, стал вполголоса читать. И вдруг осекся, испуганно на Федьку и по сторонам оглянулся. И опять к бумаге.

Два стрельца с бердышами в руках подошли. Подьячий хотел было стрекача задать, да видит, те тоже на грамоту уставились. Стал дальше читать.

А написано в этой грамоте такое, что мурашки по спине забегали.

— Что там, люди добрые? — потянул за рукав одного из стрельцов старик с котомкой за плечами.

Стрелец только рукой махнул, ничего не ответил. А у самого глаза, что уголья, горят.

Еще четверо к столбу подошли. Толпа собралась. Задним уж не видно, что впереди делается. Слышат только от других: письмо на столбе противу бояр.

Порывались стрельцы уйти, а народ не пускает. Федька Дыра первый вскричал:

— Читай всему миру, ребяташки!

— Чита-а-ай! — подхватили сзади.

Переглянулись стрельцы, и старший, Куземка Нагаев, за бумагу взялся, от столба отодрал — воском держалась. Взобрался на кучу камня построечного, стал громко читать:

— «Изменник Илья Данилович Милославский, да окольный Федор Михайлович Ртищев, да Иван Михайлович Милославский, да гость Василий Шорин...»

— Истинно! — закричали в толпе. Лица у всех худые, изможденные. — Мы с женками да детишками помираем голодной смертью, а они вон какие дела задумали... Пошли, ребяташки, бояр доставать!

— К ца-а-рю! — кричали другие. — На изменников чепом бить.

От земского приказа дьяк верхом прискакал. Письмо у Кузьмы вырвал. Хотел вон уехать, да где там, не дали. Схватили за ноги, с коня стащили, чуть было камнями не побиили.

— К изменникам везешь! Сами царю отнесем!

Все к Кремлю пошли. А на Красной площади из других мест Москвы народу разного тьма собралась: тут и торговые люди, и рейтары, и хлебники, и мясники, и пирожники, деревенские, гулящие и боярские люди... На Лобном месте такие же письма читают: со Сретенской улицы, с Кожевников принесли.

МЕДНЫЙ БУНТ

Затемно еще в царских службах поднялись шум и превеликая суматоха. Стучали топоры — дрова кололи. Птица разная кричала: кухонная прислуга ту, что пожирней, ловила к

столу. Из погребов всякие припасы носили. Стряпухи перед печами колдовали, противнями гремели.

Был день рождения одной из царевен.

В царской пекарне пеклись именные калачи в три аршина длиной да в четверть шириной: бояр жаловать.

В подмосковном царском селе Коломенском в тот день служили обедню. В маленькой деревянной церкви было душно от ладанного чада, пламени бесчисленных свечей и дыхания людей. Протопоп, облаченный в золотую ризу, дребезжащим, слабым голосом читал молитву о здравии новорожденной. Слышались вздохи и пришептывания. Царь с семейством и бояре усердно молились.

Вдруг какое-то движение прошло в толпе. Расталкивая всех, вперед пробирался царский стряпчий Медведев. Тронул сзади за руку Илью Даниловича Милославского и что-то горячо зашептал на ухо. Испуганно задрожала борода боярина. Илья Данилович шагнул к царю, в свою очередь стал шептать:

— Батюшка государь, беда! Гилевщики-бунтовщики из Москвы пришли, противу меня и Ртищева кричат, расправы над нами от твоей милости требуют.

В гневе глянул царь в окно, увидел тьму народа всякого, что издали к селу приближалась, и тотчас гнев у него страхом сменился.

Много лет прошло, а не забыл он, как вот так же требовал разбушевавшийся парод наказания боярина Плещеева — судьи Земского приказа, что нажил богатство нечестными делами. Хотели отстоять — не вышло: взял Плещеева народ и самосудом с ним расправился.

Вспомнил это царь и приказал Милославскому, любимцу своему Ртищеву, царице, царевнам, не мешкая, идти в хоромы и затаиться там, а сам вышел на паперть. Подле нее уже стояла толпа.

Какой-то человек выступил вперед, держа перед собой шапку. Царь про себя заметил — ручищи что братины медные. В шапке белело снятое со столба в Москве письмо. Поднес шапку царю и проговорил негромким голосом:

— Изволь, батюшка царь, вычесть письмо перед миром, а изменников привести перед себя.

— А буде добром не отдашь, учнем **имать** сами! — крикнул кто-то из задних рядов.

Алексей вскипел было от такой дерзости, да сдержался. Дряблые щеки покраснели. Решил на хитрость пойти. Прочитал письмо и обещал сразу же в Москву ехать для сыска, а сам незаметно приказал стрельцов в Коломенское вызвать. Не поверил ему народ, помнил поблажки Милославскому. Один мужик держал царя за пуговку, не пускал, требовал обещания учинить суд боярам Милославскому и Ртищеву.

Тихо, ласково увещевал царь толпу: ждал из Москвы стрелецкие полки. А как увидел их издали, куда девался смиренный вид — кровью глаза налились у «тишайшего», ногами затопал, закричал тонким голосом:

— Хватайте гилевщиков, вяжите их, рубите!

Стольники царские, стряпчие, дворяне и стрельцы бросились на безоружных. Началась расправа.

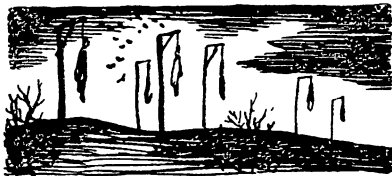
Жестoko поплатился народ, искавший справедливость у царя.

Многих насмерть забили на месте. По царскому приказу 500 человек вдоль примосковских дорог повесили, а также в Москве — на Лубянке да на Болоте. Большая часть была связана, посажена на баржи и потоплена в Москве-реке.

Всех оставшихся в живых участников восстания или заподозренных велено было заклеить: на левой щеке раскаленным железом поставить «буки» — начальную букву слова «бунтовщик».

Но не успокоился на этом царь. Хотелось найти тех, кто писал «воровские» письма. Приказал у всех грамотных в Москве и других городах сличить почерки с теми письмами. Однако же не нашли виновных.

Хоть и жестоко расправился царь с восставшими, но обращение медных денег прекратил: увидел, что не пополняется, а скудеет казна от порченных денег. Главное же — гнева народного испугался. И не один он: и царица и бояре некоторые долго с той поры хворали.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Да знает каждый, кто желает знать об этом: бумага лоскуток отныне ста монетам равняется в цене.

Г ё т е, «Фауст»

И вот наконец бумажки вместо благородного металла! Человечество пришло к бумажным знакам, заменяющим деньги.

В самом деле, какая разница, будет ли работа оплачиваться золотом или такими знаками? Лишь бы эти знаки, в свою очередь, принимали в уплату налогов, за квартиру, за товары в магазине. Люди не испытывают от этого никаких неудобств. Наоборот, бумажные деньги легки, их удобно носить с собой; если они пришли в негодность, их просто заменить новыми, потому что они дешевы в изготовлении.

У бумажных денег были предшественники — кожаные деньги.

Задолго до нашей эры один восточный император велел изготовлять деньги из оленьих шкур. А чтоб сделать невозможной подделку, для этой цели употребляли шкуры редко встречающихся белых оленей. По императорскому приказу белые олени вылавливались и помещались в строго охраняемый загон. Никто под страхом смертной казни не смел охотиться на белго оленя.

Бумажные деньги впервые появились почти тысячу лет назад. Бумага для них изготовлялась по специальному рецепту из внутреннего слоя коры тутового дерева. Кору измельчали, делали массу, похожую на студень, а из нее — бумагу.

Широкое распространение получили бумажные деньги лишь в наш век.

Вначале ими стали банковые билеты — банкноты. Их прекратили обменивать на золото и серебро, они приобрели самостоятельность и навсегда остались в обращении, хотя и сохранили прежнее название.

Когда появились бумажные деньги, кое-кто из правителей тешил себя мыслью: «Теперь моей казне не страшны никакие расходы. Мало денег — наделаем! Бумаги хватит, это не золото!»

Некоторые так и делали. Но получилось то же, что в

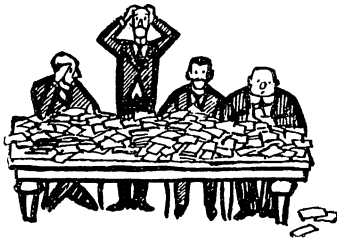

России перед «медным бунтом»: деньги обесценивались, наступила, как говорят специалисты, инфляция.

Бумажные деньги не имеют стоимости, они лишь заменяют полноценные деньги, то есть золото. Золото лежит в банке, а ходят его «представители» — бумажные знаки. Но и на «представителей» распространяется закон о необходимом количестве денег для обращения. Выпустить больше — деньги обесценятся.

В XVIII веке в США выпустили бумажных денег на 450 миллионов долларов. Количество по тем временам небывалое, намного превосходившее потребность. И они тотчас обесценились. Дело дошло до того, что какой-то парикмахер оклеил вместо обоев деньгами стены своей мастерской. Нашлись шутники, которые шили из денежных знаков «сюртки» для собак.

За время первой мировой войны германская марка выпускалась в колоссальном количестве. Она настолько обесценилась, что считать деньги, не имея математического образования, было невозможно. За каждую пустяковую вещь нужно было платить миллиарды. Чтобы облегчить счет, выпустили банкноту, равную 50 000 000 000 марок. При обмене денег в 1924 году за одну новую марку брали такое количество старых, которое выражалось единицей с тридцатью одним нулем.

В буржуазной Венгрии выпущенная после той же войны новая денежная единица — форинт — равнялась четырем с двадцатью девятью нулями старых пенго.

В наше время в капиталистических странах инфляция — обычное дело. Там тратятся баснословные средства на вооружение, и, чтобы иметь на это деньги, правительство увеличивает их выпуск. Владельцы предприятий получают барыши от военных заказов, рабочие получают зарплату в обесцененных деньгах. В США за последние десять лет покупательная способность доллара упала на одну четверть.

НАШ РУБЛЬ

ПРЕДКИ. БЫЛИ ИЛИ НЕ БЫЛИ?

Рубль. Вы прочитали это слово и словно увидели перед собой знакомый прямоугольник бумаги, окрашенный в желтый цвет, с белым полем на одной стороне.

А может быть, представили себе маленький диск из белого металлического сплава.

Но не всегда был таким наш рубль. Есть у него своя история.

У рубля были предки. Известна дата его рождения. В детстве он болел, рос, крепнул, мужал. Потом воевал, совершал подвиги, работал. У него есть «дражайшая половина» — полтина, старшие дети — четвертак, двугривенный, пятиалтынный, гривенник, пятак; и сто младших детей — копеек.

У него есть паспорт, права и обязанности. Наконец, он обладает определенным характером и наклонностями: он любит свое отечество, переживает с ним горе и радости. Он не любит лежать неподвижно, не переносит нечестных рук, любит доставлять советским людям радость.

Итак, о славном советском рубле.

До нашествия монголов на Русскую землю в нашем языке не было слова «деньги»; денежные ценности называли

Западно-европейский динарий.

скотом, княжескую казну — скотницей, а казначея — скотником.

Коровы, быки, овцы — живой скот. Деньги — просто скот.

Все это показывает, что когда-то у нас, как и у других народов, скот служил деньгами.

В XI веке деньги стали обозначать словом «куны», а денежные единицы — словами «бела», «лобки», «мордки», «ушки», «долгея», «зубы», «скора»...

Все эти наименования встречаются в письменных памятниках древности. Но что они значат? По этому поводу ученые спорят до сих пор.

Одни говорят: это деньги-меха. Известно, что куной называли мех куниц, лисиц, горностаев. Он прочный, красивый, распространенный на Руси. Неудивительно, что он служил в качестве денег.

К тому же, говорят эти ученые, названия денежных единиц тоже «меховые». Например, скора — это шкура (отсюда и скорняк — меховщик), бела — это белка, лобки — лобовая часть шкурки, мордки — морды, и т. д. Значит, в ту пору на Руси были «меховые» деньги.

Нет, возражают другие ученые, не было таких денег! Если они существовали, то почему их никогда не находят? Ведь нашли при раскопках десятки хорошо сохранившихся кожаных изделий того времени, а «кожаных» денег нет. Очевидно, «меховые» названия носили металлические деньги. Когда-то меха действительно были «денежным товаром», вот их наименования и перешли на деньги из металла. «Куны» — это деньги вообще, «резана», «вевеница» и т. д. — это мелкие денежные единицы.

Кто из ученых прав? Наука обязательно когда-нибудь ответит на этот вопрос.

Сребреник Владимира. XI век.

Куфический дирхем (706—707 годы).

ПРИШЕЛЬЦЫ

Древняя Русь издавна вела обширную торговлю с Римом, потом — с Арабским Востоком, еще позже — с Западной Европой.

В этой торговле в качестве денег обращались динарии, арабские дирхемы из городов Средней и Малой Азии, Закавказья и Месопотамии, иранские драхмы, византийские милиарисии и солиды.

На территории СССР часто находят клады таких монет. Иногда попадаются монеты, разрезанные на части. Их делили во время торговых сделок.

Неисследованными оставались богатейшие недра нашей земли, никто не знал о тающихся в ней богатствах. Даже в XVII веке один из иностранцев писал:

«А в Московском государстве золота и серебра не родится, хотя в хрониках пишут, что русская земля на золото и серебро урожайная, однако сыскати не могут, а когда и сыщут, и то малое...»

Вот почему русские долго пользовались чужеземными деньгами, а когда Русь оказалась под монгольским игом — то деньгами завоевателей.

Правда, еще в домонгольский период, в XI веке, киевские князья чеканили монеты. Известны монеты князей Владимира I, Святополка и Ярослава. В то время сократился приток иноземных монет, а нужда в деньгах росла, поэтому князья и стали делать свои деньги из накопленного металла.

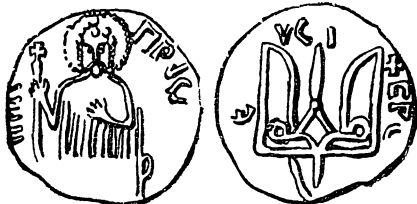
Монеты русских князей делались из золота и серебра. На них ставились имена князей Владимира, Святополка и Ярослава и родовой знак Рюриковичей. Некоторые имели надписи, которые долго никто не мог прочесть.

На златниках и сребрениках Владимира на оборотной стороне — его имя и изображение Иисуса Христа, на другой — портрет князя и родовой знак.

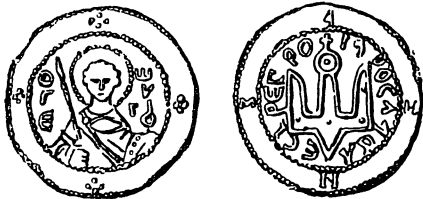
Златники весили четыре

*Византийский
золотой солид
(976—1025 годы)*

*Сребреник Владимира I,
Начало XI века.*

Ярославле сребро.

Чеканил свои монеты и тмутараканский князь Олег-Михаил, живший в начале XI века. На них изображение архангела Михаила и надпись: «Господи, комози Михаилу».

Но все эти деньги выпускались в небольшом количестве.

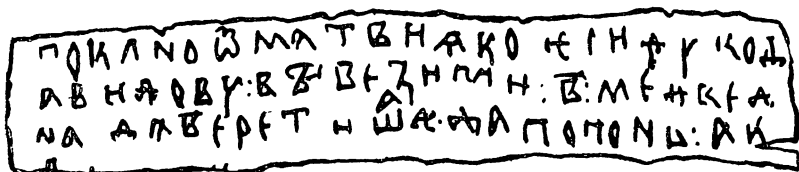
РОЖДЕНИЕ РУБЛЯ

Первый русский рубль — удлиненный брусок серебра весом приблизительно в 200 граммов, грубо обрубленный по концам.

Появился он на свет в XIII веке. Наука знает об этом из летописей и еще одного, недавно открытого источника — «берестяных грамот».

В 1951 году на том месте, где стоял древний Новгород, советские археологи вели раскопки. Им посчастливилось. Они нашли удивительные вещи — разного рода записи, сделанные в XIII веке на березовой коре.

Замечательная находка расширила наше представление о прошлом родины.

Берестяная грамота XIII века. Из раскопок в Новгороде.

В одной из грамот говорится:

«Поклон от Матвия ко Есифу ко Давыдову. Вывези ми 2 медведна да веретица да попонь. А к...ажь вода по 3 рубля продай, али не вода продай».

Тот, кто писал эту грамоту, Матвей, шлет поклон свой знакомому Есифу и просит привезти ему 2 медвежьи шкуры, веретий (грубую ткань) и попоны. А дальше он дает наставление: поторговавшись, по 3 рубля продай, а не торгуясь, не продавай.

Это деловая записка, поручение. Особенно важно то, что в ней содержится самое древнее из всех известных упоминаний о рубле.

В некоторых письменных памятниках рубль называется рублевой гривенкой, и вот почему.

Предполагают, что рублевая гривенка изготовлялась так: отливался узкий длинный слиток серебра, а затем зубилом рубился на части — гривны, весом приблизительно в 200 граммов.

Эти слитки-гривны и назывались рублевыми или просто рублями.

Правда, есть отдельные ученые, которые происхождение слова «рубль» объясняют иначе. Они считают, что это слово пошло от названия индийской денежной единицы «рупии», что в переводе на русский значит «скот». Это едва ли правильно.

На некоторых рублевых гривенниках ставилось клеймо, которое удостоверяло вес. Иногда от руки острым предметом делались какие-то надписи, значение которых еще не разгадано.

В то время рубль равнялся 10 гривнам кун. Отсюда и пошла русская десятичная монетная система, которая существует и сейчас: 1 рубль = 10 гривенникам; 1 гривенник = 10 копейкам.

Такая система очень удобна для счета. Ее заимствовали у нас многие другие страны. В США она введена только в конце XVIII века.

Деля рублевую гривенку на две части, получили полтины, на четыре — четвертаки.

Франки, марки, доллары, кроны, лиры, рупии, песо — деньги с таким названием существуют в нескольких странах, рубль — только у нас. Это русская, теперь советская денежная единица.

КОПЕЙНЫЕ ДЕНГИ

Из рубля делали мелкие монеты — денги (денга стала к тому времени русской, а какой она была раньше, мы расскажем потом). Для этого рублевую гривенку вытягивали в проволоку, рубили на мелкие куски, каждый из них расплющивали и чеканили монету. В Москве из рубля изготовляли 200 денег, в Новгороде — 216.

При Иване III Русь стала единым государством. Теперь уже каждый князь не мог самостоятельно чеканить монеты. Во главе государства стоял монарх, только он имел на это право. На выпущенной им денге стояла гордая надпись: «Государь всея Руси».

*Денга Новгорода
времени
самостоятельности.*

Объединение русских земель продолжалось. К Московскому государству присоединились Новгород, Псков, Тверское княжество.

*Денга Пскова времени
самостоятельности.*

В 1534 году, в правление Елены Глинской, матери Ивана Грозного, была создана единая для всего государства денежная система. Были установлены строгие правила чеканки монет, созданы образцы. На денге мелкого веса, сделанной из серебра, изображался всадник с мечом. Эти монеты получили название мечевых. На денгах крупного веса, тоже серебряных, изображался всадник с копьём в руках. Они назывались копейными денгами.

Это и были наши первые копейки. Они имели неправильную форму, а размер — с арбузное семечко.

Самой мелкой монетой была «полушка». Она равнялась четверти копейки. На одной стороне полушки чеканилось изображение птицы.

*Копейка
Ивана Грозного.*

До царя Федора Ивановича на русских монетах не ставился год выпуска. Этот царь впервые стал выбивать на копейках дату.

Но что это за обозначение — РД, стоящее на некоторых новгородских копейках?

Все объясняется просто. Наши предки поль-

*Полушка
Пскова.*

зовались славянской нумерацией, цифры обозначались буквами или их сочетанием: А = 1, Д = 4, Г = 3, Р = 100 и т. д.

Летосчисление велось от «сотворения мира». При обозначении дат часто первая цифра отбрасывалась. Так, РД = 104 означает 7104 год.

Считалось, что от «сотворения мира» до «рождества Христова» прошло 5508 лет. Поэтому, чтобы подобные даты перевести на современное летосчисление, нужно вычесть это число: 7104 — 5508 = 1596 год.

КУДА ДЕЛИСЬ МОНЕТЫ?

В любом музее можно найти множество древних монет, ходивших на Руси в разное время, то чужих, иноземных, то русских.

Но странное дело, нигде вы не увидите монет XII и XIII веков. Ни одной монеты! Вместо них в кладях этих веков находят разной формы и веса слитки драгоценных металлов.

Изучение истории показывает, что слитки служили деньгами до появления монет, а тут в течение столетий ходили монеты — и вдруг слитки! Невероятно!

И все же это так.

Что же повернуло вспять развитие денежной формы на Руси?

Оказывается, к тому времени объединенные в Киевскую Русь земли вновь распались на отдельные княжества. Прекратилась чеканка единой для всей страны монеты. Те монеты, что ходили раньше, люди припрятали. А тут как раз прекратился ввоз динариев.

Так на Руси не стало монет, их заменили слитки. Опять, как когда-то, деньгами стали куски серебра. Только теперь они имели определенную форму и вес.

Это время называют безмонетным периодом.

Не было тогда монет и у наших соседей — латышей, эстов, литовцев.

В начале XIII века на Русь двинулись монгольские полчища.

Раздробленная, ослабленная

*Серебряная монета
Золотой Орды
(1380—1381 годы).*

княжескими междоусобицами, она не могла противостоять хорошо организованной армии монголов. Одно за другим княжества попадали под владычество захватчиков, как ни храбро сражались русские люди.

Вскоре вся Русь, за исключением Новгорода, оказалась под монгольским игом. По берегам Волги, на землях Средней Азии, Северного Кавказа и Западной Сибири основалось государство хана Батыя — Золотая Орда. Для Руси наступили долгие, тяжелые, мрачные годы.

Монголы выпускали свои деньги. Тогда-то и появилась на Русской земле монета диргема, или денга. «Денга» значит «звонящий».

Это были главным образом серебряные монеты небольшого размера с арабскими надписями.

В нашем языке слово «денга» постепенно перешло в «деньги».

Только в середине XIV века, когда русский народ добился ослабления монгольского ига, вновь появились русские монеты. В Киеве чеканил серебряную монету князь Роман Михайлович. После победы над татарами в Куликовской битве в 1380 году выпустил монету и Дмитрий Донской.

Но сильна еще была связь русских с Золотой Ордой, и монеты это отражали. Так, на монетах Дмитрия Донского на одной стороне написано: «Султан Тахтамыш Хан. Да упрочится царство его». На другой стороне — знаки Дмитрия Донского: человек с секирой или петух. Надписи на двух языках: русском и арабском. Арабские надписи на русских монетах выбивались долго и после освобождения от ига. Так, на монетах Ивана III и Михаила Тверского по-арабски писалось и тут же переводилось по-русски: «Иван — Иоанн, Михаил Теверча — Михаил Тверской, москов акчасы будыр — есть денга московская».

*Монета
Дмитрия Донского.*

*Денга Ивана III
с арабской надписью.*

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ

До начала XVII века Россия не знала золотых монет. Златники Владимира не были деньгами в полном смысле слова. Правда, после него некоторые князья чеканили золотые монеты, но тоже не для обращения, а для наград, подарков. Награжденные носили монеты пришитыми к одежде, как медали.

В начале XVII века в России царствовал Василий Шуйский. Мало просидел он на троне, ничем не прославил себя, но успел выпустить первые русские золотые монеты: гривенники и пятаки.

В обращении они были совсем недолго.

23 декабря 1730 года императрица Анна Иоанновна издала указ: «делать российские червонцы пробойю и весом против голландских...», «в пароде ходить и в казну принимать по 2 р. 30 коп.» Как видно из указа, за образец были приняты голландские монеты.

При Елизавете Петровне была выпущена новая золотая монета — в 10 рублей. Она называлась в соответствии с императорским титулом царицы империалом. Был и полумпериал — монета в 5 рублей.

ЕФИМКИ

При царе Алексее Михайловиче на ефимки накладывался штемпель: на одной стороне изображение царя верхом на коне, на другой — герб дома Романовых, двуглавый орел.

Такая монета получила название рублевого ефимка.

Рубль перестал быть продолговатым слитком серебра, но и не превратился еще в самостоятельную монету.

Иоахимсталер принимался в казну за 50 копеек, а рублевый ефимок — вдвое дороже.

Ставили на иоахимсталере и копеечный чекан (всадник с копьём). Такие монеты назывались «ефимок с признаком». Они равнялись 64 копейкам.

*Империа́л Елизаветы
Петровны.*

Наконец, иоакимсталеры рубили на 4 части и на каждую накладывали копеечный чекан с надписью: «пол полтина» или «пол полтинника». Они ходили за 25 копеек и назывались «четвертак с признаком».

РУБЛЬ БЫЛ, НО РУБЛЯ НЕ БЫЛО

Постепенно рублевые слитки исчезли из обращения, перестали делать и рублевые ефимки. Деньги в России считали на рубли, но рубль как монеты не существовало, рубль оставался только условной счетной единицей.

При Петре I ходили серебряные копейки и полукопейки, или «денежки». Монет не доставало, в стране был «денежный голод».

Серебряный рубль Алексея Михайловича (1655—1662 годы).

Особенно большую нужду испытывали в мелких монетах. Копейка по тому времени была слишком крупна достоинством, и вместо размена ее рубили на две-три части. Каждая часть ходила самостоятельно.

В марте 1704 года по указу Петра I впервые в России начали делать серебряные рублевые монеты.

На одной стороне рубля был портрет Петра I и надпись: «Царь Петр Алексеевич», на другой стороне — двуглавый орел, год выпуска и надпись: «Московский рубль».

Одновременно выпустили полтинник, полуполтинник, гривенник, равный 10 копейкам, пятачок с надписью «10 денег» и алтын.

Название «алтын» — татарское. «Алты» —

«Ефимок с признаками». Надчеканка на галере архиепископа Зальцбургга.

значит «шесть». Древний алтын равнялся 6 денгам, петровский алтын — 3 копейкам.

Уже после смерти Петра выпустили монету, равную 15 копейкам, или 5 алтынам. Народ назвал ее «пятиалтынный».

Петр I выпустил и золотые монеты — «цесарские» и «червонцы». Вначале они предназначались для награждения и лишь в редких случаях употреблялись на особые правительственные расходы, главным образом в торговле с границей.

А расходы были огромные. Велись войны, шло преобразование России. И Петр все увеличивал выпуск монет. Они обесценивались. Рубль «худел». Сперва в нем было $8\frac{1}{3}$ золотника чистого серебра, потом $5\frac{5}{6}$ и, наконец, чуть больше 4 золотников.

Серебряный рубль 1704 года.

РУБЛЬ ВЕСОМ В ПОЛТОРА КИЛОГРАММА

Серебро во много раз дороже меди. Чтоб медная монета была такой же ценности, как серебряная, ее нужно сделать очень большой, тяжелой.

Так как в России серебра не доставало, то Екатерина I и задумала делать именно такие медные деньги. Рассчитали, что рублевая монета должна весить 1,6 килограмма.

Повинуясь царскому приказу, монетчики сделали медный рубль. Это большая четырехугольная плита, шириной и длиной 20 сантиметров. В каждом углу ее вытиснен круг с изображением государственного герба, а посередине надпись: «Цена рубль. 1726. Екатеринбург».

Кроме рубля, выпустили полтинники, полуполтинники и гривны. Все они имели одинаковую форму и изготовлялись

на Екатеринбургском монетном дворе. Эти деньги существовали недолго. Чересчур уж неудобны они были.

Когда в 1748 году императрица Елизавета наградила Ломоносова за написанную им оду 2 тысячами рублей, деньги везли на двух возах. Каждые десять рублей весили пуд.

Пыталась выпустить «дорогой» медный рубль и Екатерина II. На этот раз ему придали круглую форму. Диаметр рубля равнялся 78 миллиметрам, толщина — 25 миллиметрам, а вес — килограмму. Делали его на Монетном дворе Сестрорецка. Так он и называется — «сестрорецкий рубль». В наших музеях всего семь экземпляров такой монеты.

АССИГНАЦИИ

В книгах, которые рассказывают о жизни России конца XVIII и начала XIX века, нередко встречается упоминание о рублях серебром и рублях ассигнациями. В то время существовало такое двойное выражение цен. И вот почему.

Еще при царице Елизавете Петровне генерал-директор Миних предлагал план улучшения финансового положения государства: вместо дорогих металлических выпустить по образцу Европы дешевые бумажные деньги. Проект Миниха пошел в сенат и был там отвергнут: «Предосудительно будет, что вместо денег будут ходить бумажки, да и опасно, чтобы впредь не подать причину худым рассуждениям».

Но Екатерина II этот проект осуществила: взамен громоздких медных денег выпустила бумажные ассигнации достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей. Они свободно обменивались на медные деньги, и для этой цели в 1758 году в Москве и Санкт-Петербурге учредили два банка. Эти ассигнации были первыми русскими бумажными деньгами.

Русское правительство, увлеченное удавшимся опытом, год от года увеличивало выпуск ассигнаций. Особенно возрос он в годы войны с Турцией. Ассигнации обесценились, обмен их на серебро и золото банки прекратили. В 1810 году за 1 рубль серебром давали 3 рубля ассигнациями. Они существовали до 40-х годов прошлого века.

В 1841 году выпустили русские кредитные билеты — кредитки, или банкноты, достоинством в 50 рублей. Вначале они предназначались для выдачи банком ссуд под залог недвижимого имущества, но скоро стали ходить наравне с деньгами.

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

Жажда золота, страсть к обогащению влекли аргонатов на поиски золотого руна, Колумба — в опасное плавание, тысячи одержимых — в снега Американского Севера. Та же страсть заставляет людей заниматься преступным подделыванием монет.

В странах, где поклоняются Желтому Дьяволу, всегда были и будут фальшивомонетчики. Они появились вместе с деньгами и вместе с ними исчезнут.

Страшной казнью наказывали государства всех времен подделывателей денег.

В древнейшем из законов — законе царя Хаммурапи — говорится, что подделыватель предается смерти.

В Древнем Риме раба-подделывателя умерщвляли. Если подделкой занимался римский гражданин, его отдавали в цирк на съедение диким зверям. У человека высшего сословия только отбирали имущество. Рабовладельческое общество давало привилегии высокопоставленным преступникам.

В древних русских законах тоже говорится о наказании подделывателей денег. Им заливали горло расплавленным оловом. По более поздним законам — отсекали ноги и руки.

На денежных знаках царской России стояла надпись: «За подделку кредитных билетов виновные подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы».

Подобные предупреждения есть на деньгах большинства стран мира.

Но никакая кара не могла искоренить преступления. Жажда обогащения побеждала страх.

В том же Риме подделка денег приняла такие размеры, что правители вынуждены были привлечь к борьбе с ней даже рабов. Каждый раб, который доносил на фальшивомонетчика, получал свободу и римское гражданство.

Большому распространению зла способствовало то, что древние монеты легко было подделывать. Форма монет тогда была неправильная, чекан неясный, вес неточный. Государственного надзора не существовало, каждый сам должен был смотреть, чтоб ему не всучили фальшивую монету.

На рынках монету, чтоб определить качество металла, бросали на камень, прислушиваясь к чистоте звона, гнули, ковыряли, взвешивали.

Часто на древних торжищах случались ссоры и драки. Не надеясь на суд, народ сам чинил расправу над фальшивомонетчиками.

А среди них были и знатные люди.

УРОК ЖИЗНИ

Метроном Поллий всегда приходил на рынок первым. Как же, к началу торговли нужно быть на месте! Его обязанность — строго наблюдать, чтоб не было обманов в торговых сделках. Продают масло, материю, зерно или другой товар — он должен проверить, правильно ли отмерили, не уменьшен ли объем мерного сосуда, не облегчены ли гири на весах...

Разный народ собирается здесь, в богатом городе Синопе. Едут со всей Пафлагонии, плывут корабли Гостеприимным морем из других городов Греции и далеких стран. Вон их сколько, длинномачтовых, покачивается на теплых волнах гавани. Рассветет, и понесут по всем

дорогам к рынку ткани из сицилийской шерсти, ковры с острова Кипра, гиметтский мед с гор Аттики, ароматное вино и масло в огромных сосудах, лоснящиеся маслины, рыба, глиняную посуду, стальное оружие.

Погонят ревущий скот и связанных в живую цепь молчаливых рабов. Для продажи рабов всегда наготове низкий длинный помост.

Много, много дел у Поллия и еще четырех метрономов, назначенных на эту должность народным собранием. А ведь, кроме того, и за трапезитами нужно наблюдать.

В каждом греческом городе свои деньги да еще чужестранные. Целый день занимается трапезит тем, что обменивает за плату крупные деньги на мелкие, привозные — на местные, старые — на новые. Без него торговать нельзя.

Иной раз к трапезиту и за посредничеством обращаются, когда нужно продать крупную партию товара. Он сам и сумму подсчитает, и, в каких деньгах выдать, определит.

Не все, ох не все трапезиты честные! Наверное, деньги портят человека, и тогда человек портит деньги.

Не раз уже жаловались Поллию на трапезита Гикесия, будто выдает он при обмене фальшивые монеты. Нужно будет проследить за ним.

Вот он идет со своим сыном Диогеном открывать меняльную лавку. Красив, статен мальчишка. Ему бы воином быть, а не менялой. Два раба несут за ними кожаные мешочки, набитые деньгами.

С восходом солнца на невысокой башне в центре рыночной площади появился седовласый агораном. Он ведет общее наблюдение за торговлей, получает рыночный сбор.

— Отец, мне страшно сегодня, — тихо проговорил Диоген, раскладывая монеты на прилавке, покрытом синим сукном, — у меня дурные предчувствия.

— Успокойся, глупец! — раздраженно ответил Гикесий. — Боги с нами в наших делах. Я не зря побывал в дельфийском храме с богатыми дарами и получил благословение оракула. Не каждому дает он совет, а я сам услышал голос, доносившийся с Парнаса. Голос произнес: «Щедрость твоей жертвы окупится, Гикесий. Будь смел в делах, и умножатся богатства твои».

— Да, отец, но ведь ты не сказал богам, что делаешь фальшивые деньги.

— Тише! — испуганно оглянулся Гикесий.

Но поблизости никого не было, рабы ушли. Успокоившись, меняла ответил:

— Могут ли боги разгневаться на меня, если в самом святилище Аполлона высечены на стене слова: «Лучше подделывать монету, чем истину». Я и поступаю так, как угодно богам.

Диоген вздохнул:

— Дарики, которые мы вчера сделали, получились очень плохими. Сразу видно, что они не золотые. Быть беде, если кто заметит.

— Еще раз глупец! Разве я не знаю, кому сбыть эти монеты? Их получит кто-нибудь из эмиров, что привезли товары на наемных судах. В куче других монет они не заметят несколько не совсем хороших драхм... Приготовься, идут, — оборвал разговор Гикесий, увидя приближающихся к лавке людей.

За ними, навьюченные до отказа тюками с шерстью, лениво плелись ослы. Состоялась первая торговая сделка.

Солнце грело в тот день так ласково, а с моря дул такой ровный прохладный ветерок, что агораном не заметил, как уснул на своей вышке. Спал он долго, несмотря на шум, и проснулся только тогда, когда Поллий сильно потряс его за плечо.

— Проснись! — кричал Поллий. — В нашем городе злодеи, да обрушится на них гнев богов и народа!

— Кто? — спросил пришедший в себя агораном, величественно выпрямившись.

— Меняла Гикесий с сыном! Вот фальшивые деньги, сделанные ими.— И Поллий протянул несколько монет.

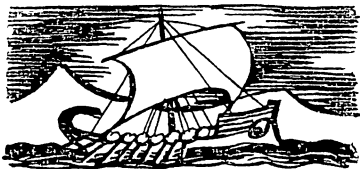
К месту, где происходил суд, явились все горожане. Громкими криками выражали они возмущение проделками менялы и его сына. Много ораторов выступило в суде. Некоторые требовали смертной казни подделывателям.

Приговор был суровым. Суд решил заточить Гикесия в тюрьму и передать все его имущество и рабов в пользу города, а восемнадцатилетнего Диогена изгнать из Синопы, навсегда запретив возвращение.

Раннее утро следующего дня застало Диогена в открытом море на палубе корабля. С ним был только тощий мешок с пожитками. Корабль плыл в далекие Афины.

Много десятков лет прожил Диоген в Афинах, а затем в Коринфе. Здесь никто не знал его прошлого, но полученный в юности жестокий урок не прошел даром. Постепенно на всю Грецию распространилась слава философа Диогена из Синопы. Безмерное уважение вызывал он среди простых людей своим учением и образом жизни. Диоген призывал богатых отказаться от своего достояния и почестей, уничтожить частную собственность, довольствоваться немногим.

До наших дней дошли рассказы современников о том, как Диоген, верный своим жизненным правилам, поселился в старой бочке из-под вина. Все его имущество составлял фонарь. Днем, при ярком свете солнца, Диоген зажигал этот фонарь и бродил с ним по городу. «Я ищу человека, — отвечал он на расспросы, — я ищу того, кто достоин так называться».

АЛХИМИКИ

В коллекциях многих музеев хранятся древнеримские фальшивые деньги. Их нашли в кладах вместе с хорошими монетами. Тот, кто прятал эти деньги, не подозревал, что

сохраняет для далеких потомков свидетельство преступлений своих современников.

Некоторые из фальшивых монет весьма искусно сделаны. Кусочки железа или меди «одеты» в тонкую серебряную оболочку.

Дни мрачного средневековья были черными днями науки. Но и тогда не гасла человеческая мысль.

В темных подземельях, за толстыми каменными стенами замков дни и ночи светилось пламя в печах алхимиков, бурлили и переливались разноцвет-

ные жидкости в ретортах, удушливый дым поднимался из котлов и тиглей.

Найти философский камень — вещество, способное по маповению жезла все превращать в золото,— такой была заветная цель алхимиков.

Немало состояло их на службе у королей, ибо короли всегда отличались алчностью и стремлением обогатиться любым путем.

Философский камень — это наивная мечта, но алхимики умели делать удивительные по тому времени вещи. Например, алхимик английского короля Генриха VI открыл способ «серебрения» медной монеты путем натирания ее ртутью. Нелегко отличить такую монету от настоящей!

Король не преминул этим воспользоваться для того, чтобы изготовить множество поддельных «серебряных» денег и пустить в обращение. Обман открылся скоро. У монет оказался чересчур короткий век: ртуть стерлась, и у подданных короля остались никуда не годные медные болванки.

Удавалось алхимикам создавать сплавы, цветом похожие на золото. Из них чеканились «золотые» монеты.

Иногда алхимики прибегали к более простому способу подделки: у золотой монеты высверливали середину, заполняли ее дешевым металлом, а сверху «золотили».

Высверленная часть золота шла в доход фальшивомонетчикам.

НИЩИЕ ДЕЛАЮТ ДЕНЬГИ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДДЕЛЫВАТЕЛИ

В XVII веке подделка монет в России превратилась в настоящее бедствие. В добавление к деньгам, испорченным правительством, появилась масса фальшивых монет. Дошло до того, что фальшивые деньги стали чеканить крестьяне и даже... нищие.

Монетчики с монетных дворов тайно изготавливали инструмент для чеканки и продавали всем желающим.

Особенно распространенной была подделка ценных серебряных денег. Фальшивками служили медные болванки — «португены», «получены» и «посеребряны», то есть натертые ртутью, покрытые оловом (луженые) и посеребренные.

Шли годы, менялись цари, а количество фальшивых денег в России все росло. При Анне Иоанновне их ходило столько же, сколько настоящих.

Это грозило катастрофой, полным расстройством всей жизни государства. Правительство было встревожено. Царица приказала сенату привести в порядок денежное хозяйство. Но как предотвратить появление фальшивых денег?

Создали специальную комиссию. Но она смогла предложить лишь одно: монет крупного достоинства не выпускать, а выпускать мелкие — денюжки и полушки, «чтоб вора́м подделываться было не из чего», то есть невыгодно.

Когда в России появились бумажные деньги, стали подделывать и такие. Красноречиво говорит об этом правительственный указ 1771 года:

«Известно нам стало, что в Санктпетербургский банк для вымена государственных ассигнаций вступило несколько подложных ассигнаций, то есть 25-рублевых, переписанных в 75-рублевые таким образом, что цифирь второй, и в строках написанное слово 20 выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмый, и в строках словами семьдесят, но оное при этом так осторожно учинено, что при первом взгляде, и не будучи о том предуведомлену, трудно таковую подложность распознать».

Видно, таких ассигнаций было сделано немало, так как тем же указом повелевалось: все ассигнации 75-рублевого

достоинства из обращения изъять и вновь таковых не выпускать.

В капиталистических странах и сейчас немало фальшивомонетчиков. Они подделывают, конечно, не монеты, которые теперь во всех странах стали деньгами мелкого достоинства, разменными. Современные фальшивомонетки подделывают бумажные деньги.

Сменилось время, усовершенствовалась техника изготовления денег. Она стала гораздо сложнее.

Сейчас деньги делаются из специальных высоких сортов бумаги. На нее особым способом наносятся видные на свет полупрозрачные водяные знаки. Искуснейшие художники делают сложный рисунок, надписи, сетку — мелкие узоры, покрывающие денежный билет. Иногда прибегают и к дополнительному усложнению.

Например, в бумагу, на которой делаются билеты Английского банка, впрессовываются тонкие и гибкие металлические нити. Они повышают прочность банкноты и делают еще более трудной подделку.

Но и фальшивомонетки пользуются достижениями фотографии, цинкографии, химии и т. п. Порой фальшивые деньги по внешнему виду очень трудно отличить от настоящих.

Вот, например, как была подделана одна крупная купюра.

Преступники сделали четкие фотографии обеих сторон настоящих денег на тонкой фотобумаге. Затем склеили их вместе и получили купюру с двусторонним изображением. Тушью и красками сделали сетку и подрисовку.

Так как фотобумага ломка, подделыватели перед сбытом слегка увлажняли «деньги», и они становились гибкими.

Много подделок в Соединенных Штатах Америки.

Очень сложен и тонок рисунок на деньгах этой страны. Очень чисты и разнообразны тона красок. Чтобы затруднить подделку, при варке бумажной массы для денег в нее бросают тонкие шелковые волокна. В готовой бумаге они выглядят мелкими цветными жилками. И все же деньги подделывают.

Чаще всего появляются фальшивые билеты в сто долларов. Для подделки употребляют однодолларовые билеты: цифра и слово «один» выскабливаются или вытравливаются

химическим путем, а на это место ставится надпись «сто» и соответствующие цифры. Надпись делается красками от руки или составляется из букв, вырезанных из мелких купюр.

Встречаются и более сложные подделки, когда рисунки и надписи выполняются цинкографским способом, а шелковые волокна подрисовываются.

Полиция США время от времени вылавливает крупные шайки фальшивомонетчиков, обладающие хорошо оборудованными мастерскими.

Недавно в Англии появилась поддельная банкнота достоинством в один фунт стерлингов. Она была очень точно сделана. Даже металлическую нить заделали в бумагу. Невозможно было отличить поддельную банкноту от подлинной, если бы не один признак. Искусные фальшивомонетчики оказались малограмотными и вместо слова «cashier» — «кассир» написали бессмысленное слово «sochieg». Это и выдало подделку.

По советским законам строго наказывают тех, кто подрывает денежное обращение социалистического государства. Такие люди наносят вред трудящимся.

Но в Советском Союзе деньги не имеют той власти, что в странах капитала.

Нет у нас богачей и бедняков. Государство, коллектив всегда приходят на помощь человеку, попавшему в беду. Вот почему у нас все меньше совершается преступлений.

ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ

Если внимательно рассматривать монеты старинного клада, можно найти на некоторых любопытный знак: следы зубов.

Зубами определяли когда-то качество денег.

Серебро и золото сравнительно мягкие металлы, и зубы оставляют на них метку. Если монету зуб не берет, значит, она поддельная.

В дополнение к этому способу монету испытывали на

звук, бросая на камень. Звонко и чисто звучит серебряная или золотая монета, медная — глуше.

Позже появились специальные камни для пробы монет. Их называли пробирными или пробными. Это были плиты из базальта, магнитного железняка и некоторых других пород. Если по камню провести черту ребром серебряной монеты, а рядом — фальшивой, сделанной, например, с примесью олова, сразу заметишь разницу. Черточки будут разного цвета.

С тех далеких пор пробный камень вошел в поговорку. Нередко так называют какое-нибудь испытание, которому должен подвергнуться человек. Говорят, например, опасность — пробный камень мужества.

Сейчас способы проверки денег куда совершенней.

С помощью увеличительного стекла легко обнаружить, что надпись и рисунки на бумажных деньгах сделаны от руки.

В необходимых случаях проверяют состав красок и бумаги химическим путем. Прибегают и к рентгеновским лучам.

ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА И АВТОМАТ

Никто раньше не предполагал, что машина сможет заметить человека в таком тонком деле, как торговля. Здесь нужно знать, что продать, сколько получить, дать сдачу. Да при этом не прозевать фальшивые деньги! Где уж тут машине справиться! А между тем сейчас это уже факт — вместо людей торгуют машины.

За последние годы в ряде стран, в том числе и у нас, появились торговые автоматы. Опустив в автомат нужную монету и получишь товар, которым он «торгует»: тетрадь, карандаш, газету.

Автомат может «продать» стакан газированной воды, фруктовый сок, молоко, теплую булку, порцию мороженого, керосин. Широкоизвестны телефоны-автоматы. Есть автоматы, торгующие горячими завтраками, каменным углем для отопления жилищ, бензином для заправки автомашин.

С помощью автомата за границей включается газ в квартирах. Сколько монет опустил, на столько и сожжешь

газа. Таким же образом работают радиоприсмники и телевизоры в отелях США.

Автоматы работают без участия людей. Только изредка приезжает механик, чтобы загрузить их товарами, подрегулировать, починить.

Это хорошие помощники человека.

Когда автоматы впервые появились, находились озорники или нечестные люди, которые пытались их обмануть: опустить вместо монеты кусочек железа, вместо гривенника — две копейки. Но скоро они убедились, что «умную» машину не проведешь. Аппарат выбрасывает всякий мусор, не принимает монет ниже определенного достоинства. Он будто видит, когда с ним правильно расплачиваются. Тогда в нем начинается что-то гудеть, раздается легкий щелчок, и на лотке появляется нужная вещь.

Небольшой по размерам торговый автомат устроен очень сложно и остроумно. В нем применяются новейшие достижения науки и техники. Иначе он не смог бы выполнить свои трудные «обязанности»: кроме того, что автомат должен отличить доброкачественные деньги от фальшивых, отбрасывать разного рода суррогаты, он должен тщательно хранить товар; если нужно, подогреть его или, наоборот, охладить; принимать деньги, давать сдачу, накапливать и хранить полученные монеты.

И все это он безотказно выполняет.

Как же различает автомат монеты? Прежде всего благодаря точности размеров своих деталей. В щель автомата, рассчитанного на двухкопеечную монету, невозможно просунуть предмет большого размера.

Но, может быть, он сработает, если вместо двухкопеечной монеты бросить копеечную?

Нет, не сработает! Внутри автомата есть простое и надежное устройство, которое различает монеты по весу. Это небольшой фигурный рычажок. Если на его левое плечо упадет монета в две копейки, он немедленно повернется вокруг своей оси, монета скатится в накопитель, покупатель получит товар. Если это будет копейка, она не повернет рычажок, а скатится в другую сторону для возврата бросившему ее человеку.

Но вот кто-то решил опустить в автомат шайбочку, по размерам и весу равную двухкопеечной монете. Только и отличает ее — отверстие посредине. Не пропустит автомат и

шайбочку! Когда она от щели начнет двигаться по каналу, специальный «палец» ощупает ее. Монета прокатилась бы мимо, не задерживаясь, а в отверстии шайбы «палец» обязательно застрянет и задержит ее. Задержит и выбросит.

Но ведь можно подобрать предмет, который по весу будет равен нужной монете, а по размеру пройдет в щель.

Автомат и против этого защищен. Он работает только от предмета правильной круглой формы. Некруглый предмет не будет катиться и не приведет в действие механизм. Если опустить какой-нибудь кружок чуть меньше монеты, автомат его выбросит.

Дело в том, что монета катится по каналу, в одной стенке которого щель. Ее ширина чуть меньше диаметра монеты. Слишком изношенная монета или какой-нибудь диск, диаметр которого меньше монеты, опрокинется в щель и будет удален.

Но, положим, какой-то злоумышленник решил получить товар с помощью фальшивой монеты. Она во всем похожа на настоящую: и диаметром, и толщиной, и формой, и даже весом.

Все равно автомат не обманешь. Инженеры придумали устройство, которое проверит, из какого металла монета сделана.

Каждый металл, а значит, и сплав имеет свои, строго определенные физические свойства. Упругость стали выше, чем меди.

Разная у металлов проводимость электрического тока, неодинаково проводят они магнитный поток, расширяются при нагревании и т. д. Стоит в сплаве меди с никелем изменить пропорцию металлов — изменятся многие свойства.

Этим и пользуются для того, чтобы проверить материал опущенного в автомат предмета. Специальное устройство «настраивается» на эталон, то есть образец, на монету определенного достоинства. Прибор сработает только тогда, когда опущен предмет, обладающий всеми качествами эталона. Но таким может быть только сама монета.

Один из способов проверки — «прыжок с трамплина». Но прежде монету проводят между магнитами. В ней возбуждаются токи. Затем она падает, ударяется о «трамплин» — небольшую металлическую наковальню, — отскакивает и летит дальше. Токи тормозят полет. Настоящая монета «прыгает» на строго определенное расстояние и точно попадает в

рабочий канал, а, например, железный диск затормозится сильнее и провалится в канал возврата.

В современных автоматах, «продающих» дорогие товары, есть специальное программное устройство. По заранее заданной конструктором программе оно проводит сложный экзамен монете. Монета должна ответить на множество вопросов: какой у нее вес, форма, толщина, диаметр, проводимость тока, упругость и т. д.

Только в том случае, если она ответит правильно на все вопросы, автомат подаст товар.

ДЕНЬГИ ВОЮТ. НЕОБЫЧНЫЙ ТРОФЕЙ

Безвестный гений создал порох. Силой порохового взрыва люди стали не только сокрушать скалы, обороняться от диких зверей, но и убивать друг друга.

Человек обуздал силу пара. Пар неизмеримо облегчил труд, ускорил передвижение по земле и воде. Но с тех пор как появились пароходы, не раз их заполняли вооруженные солдаты. Одетые в броню пароходы стали служить войне. Бронепоезда, составы с пушками и танками — все возили паровозы.

Электричество совершило революцию в жизни людей. Но и с него взяла дань война. Электрический ток двинулся по ограждениям из колючей проволоки, зажег лампы могучих прожекторов; с его помощью взрывают фабрики и заводы, крепости и военные корабли.

Поднялся в воздух первый летательный аппарат. Это было торжество человеческого гения. Но теперь подобные аппараты поднимают в воздух смертоносный напалм и бомбы, способные уничтожить тысячи людей.

Потом создание человеческого ума и рук взлетело еще выше, на высоту, о которой совсем недавно не смели и мечтать. Первый в мире советский спутник Земли запел в космосе свою песенку: «Бип-бип...»

За ним спутники стали взлетать и с другого полушария нашей планеты, их запускали люди в военной форме, с помощью специальных фотоаппаратов из космоса делались снимки чужой земли — расположение советских заводов, аэродромов, морских и ракетных баз, чтобы точнее целить в случае войны.

Чудо нашего века — радио переносит через океаны и континенты не только звуки музыки, но и слова военной команды.

Применение ядерной энергии впервые началось со взрыва американской атомной бомбы над Японией.

Так было всегда. Так будет до тех пор, пока не исчезнет на земле капитализм. С ним вместе исчезнут и войны.

«В войне все средства хороши». Под этим девизом рабовладельцы, феодалы и капиталисты применяли против своих противников самые гнусные приемы: засылали шпионов, покупали предателей, устанавливали голодную блокаду, брали заложников, отравляли питьевую воду, забрасывали в осажденный город зараженных страшными болезнями животных и насекомых.

Воюют не только на фронте, но и в тылу.

Чтобы нарушить снабжение армии противника, посылают диверсантов уничтожать заводы, жечь хлеб на полях, расстреливать транспорт, взрывать мосты и дороги. Сотни агентов пробираются во враждебную страну, чтоб сеять панику, подрывать веру в победу.

Используются для таких целей и фальшивые деньги.

Это уже не те несколько штук банкнот, что делали фальшивомонетчики-одиночки. Это точные копии денег враждебной страны, изготовленные в огромном количестве.

Нередко деньги начинают войну задолго до того, как она объявлена, гораздо раньше первого выстрела. Тайные агенты проникают в страну возможного противника и за фальшивые деньги вербуют шпионов и предателей, закупают и вывозят

ценное сырье, продовольствие, драгоценные металлы. Наконец, фальшивые деньги пускают в обращение, чтобы расстроить денежное хозяйство, а значит, и всю экономику враждебного государства.

Когда оккупанты вступают на завоеванную землю, они используют деньги, чтобы поработить население, выкачать богатства. Появляются оккупационные деньги. Они не имеют никакой стоимости, но на них заставляют продавать продукты, платят ими за труд.

В 1756 году вспыхнула Семилетняя война. В нее втянулась чуть ли не вся Европа. Сильные в военном отношении государства стремились расширить свои территории за счет соседних стран, приобрести колонии.

Особенно активными были Англия, Франция и Пруссия. Хищники дрались между собой. В войну вступила Россия.

Германия тогда не была единой. Она состояла из множества мелких государств. Среди них наиболее сильным и агрессивным была Пруссия. Прусские короли издавна добивались подчинения других германских земель. Зарились они и на соседние обширные государства — Польшу и Литву.

Тогда они были объединены в одном государстве — так называемой Речи Посполитой. Уже в начале Семилетней войны солдаты Фридриха II вступили на ее территорию.

Пруссакам достались богатые трофеи. Из них самым ценным был инструмент для чеканки литовских денег.

Когда о нем донесли Фридриху II, он сразу смекнул, какие выгоды сможет извлечь из этого. Трем ловким авантюристам было поручено под строгим секретом чеканить литовские серебряные монеты. На настоящие деньги они походили лишь внешне, так как серебра в них содержалось гораздо меньше нормы.

Чтобы не вызвать подозрений, на монетах ставили старый год выпуска и винным камнем сводили блеск.

Купцы, снабжавшие армию и двор прусского короля, охотно брали эти деньги, не догадываясь, что они фальшивые. Купцы же потом развозили их в большом количестве по Литве и Польше, невольно вызывая расстройство денежного обращения, нехватку товаров, рост цен.

Предполагают, что авантюристы изготовили 400 миллионов фальшивых золотых. Поляки и литовцы назвали их «ефраимки», а немцы — «кригсдюццен», то есть «военные монеты». Прусская армия оплачивала ефраимками значительную часть своих военных расходов.

Тем временем противники Пруссии решили нанести ей удар тем же оружием.

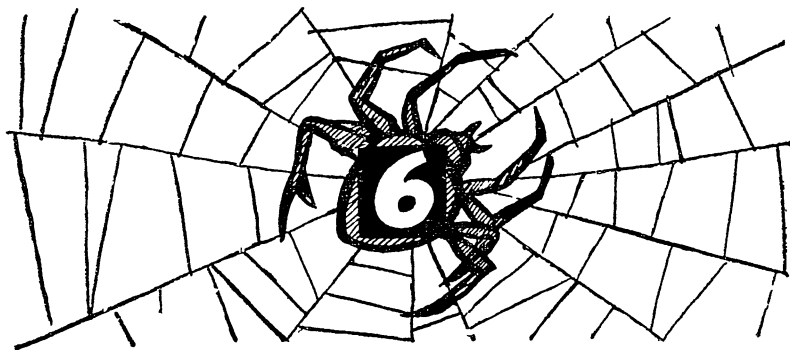
Англичане начеканили огромное количество фальшивых

немецких зильбергрошей и тайно пустили их в обращение среди населения Пруссии. Но при этом они допустили просчет: оказалось, что поддельные деньги содержат больше серебра, чем настоящие.

Задумав поход на Россию, Наполеон Бонапарт заранее приказал напечатать во Франции несметное число фальшивых русских ассигнаций. Вторгшись на нашу землю, наполеоновская армия расплачивалась с населением этими деньгами.

Партизанской войной и ненавистью встречали русские французских захватчиков, но находились и такие, что ради корысти продавали врагу продукты, оказывали услуги.

Эти фальшивые люди и были награждены по достоинству — фальшивыми деньгами. Когда Наполеон был изгнан, у них на руках осталось 7 миллионов рублей поддельных ассигнаций.

СТО ОДИН СПОСОБ РАЗБОГАТЕТЬ

СЧАСТЬЕ ЗА ОДИН РУБЛЬ. БОГАЧИ И БЕДНЯКИ

СТО ОДИН СПОСОБ РАЗБОГАТЕТЬ!!!

**О ТОМ, КАК ПРИОБРЕСТИ СОЛИДНОЕ СОСТОЯНИЕ,
СТАТЬ ОБЕСПЕЧЕННЫМ И СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ИЗ КНИГИ
ИЗВЕСТНОГО ЭКОНОМИСТА И ФИНАНСИСТА
В. Н. КОРНБЛЮМА-ВЕБЕРА.**

*Книга высылается наложенным платежом по
получении одного рубля почтовыми марками.*

Город Сызрань, дом г-жи Минаевой.

Тираж книги весьма ограничен.

Нередко встречались подобные объявления в газетах и журналах дореволюционной России. В капиталистических странах их можно видеть и сейчас. Они рассчитаны на наивность и жажду обогащения. В обществе, где властвуют деньги, немало людей, мечтающих о богатстве. Они-то и посылают свои доллары, фунты или франки предприимчивому жулику, а взамен получают пустую, никчемную книжонку.

А существует ли все-таки верный способ разбогатеть? Откуда берется богатство? Ведь с тех пор как появилась частная собственность, человеческое общество все резче стало делиться на богатых и бедных.

Да, такой способ существует. Он состоит в том, что один человек обманом или принуждением присваивает труд других людей. А труд создает ценности.

Вождь небольшого островного племени разбогател, казалось бы, самым невинным способом — с помощью двух железных гвоздей.

В то время, когда остров посетил известный мореплаватель Кук, эти гвозди были там единственными металлическими предметами и принадлежали вождю.

Сделать отверстие в твердой кости или раковине, просверлить мочку уха или ноздрю, чтобы повесить украшение, — на все годятся гвозди.

Хитрый вождь сообразил, что можно извлечь выгоду из обладания этими предметами, и стал давать гвозди напрокат. За пользование ему платили охотничьими трофеями, уловом рыбы, циночками. Вождь зажил чужим трудом.

Там, где существует неравенство, эксплуатация человека человеком, обогащению сопутствуют обман, насилие, преступления. Так было тысячи лет назад, так осталось и теперь.

Литературные памятники древности полны рассказов о богатствах легендарной царицы Ассирии — Семирамиды.

Ценой невероятных лишений народ воздвигал для нее роскошные дворцы. Умирая от изнурения, голода и болезней, тысячи рабов из далеких краев сносили к дворцам плодородную землю, чтобы создать дивный сад.

Чтобы снискать для царицы милость богов, их гигантские изображения отливали из чистого золота. Собирали несметные сокровища в храмах. Тысячу вавилонских талантов весила одна такая статуя высотой в 40 футов. Еще грандиозней была статуя богини Реи. На нее ушло 8000 талантов золота. Богиня восседала на троне, по сторонам которого стояли два золотых льва.

В том же храме находились массивный золотой алтарь, бесчисленные золотые чаши, кадилальники и другая утварь.

Не «беднее» Семирамиды был иудейский царь Соломон. В переводе на современные деньги его годовой доход составлял около 5 миллионов золотых рублей. Сумма по тому времени неимоверная!

Шли век за веком, менялись цари, но на земле все оставалось по-прежнему: господа и рабы, богатые и бедные.

В 1515 году английский король Генрих VIII обновлял свой гардероб. На шелка и бархат его костюмов ушло 5000 фунтов стерлингов. Современники подсчитали: тысяча семей бедняков могла полгода прожить на эти деньги.

В 1697 году во Франции ожидалось бракосочетание герцога Бургундского. Задолго начала готовиться к свадьбе вся знать страны. Заказывались новые кареты и драгоценные украшения, покупались дорогие ткани. У каждого была одна цель: прибыть на свадьбу с возможно большей пышностью, затмить других богатством одежды, редкими камнями, роскошью экипажа, тяжестью золотых украшений. На наряды некоторых женщин пошло по 700 унций золота. Газеты того времени писали, что вельможные дамы платили парикмахерам за прическу 20 луидоров в час.

Французский король Людовик XIV однажды созвал военный сбор, на который съехались тысячи человек, в том числе весь королевский двор.

Но военными делами на «сборе» не занимались. Шли непрерывные увеселения. На многолюдные приемы короля тратилось 6000 ливров в день. Гостей обслуживали 72 повара и 340 человек прислуги. Продукты доставляли со всей Франции и даже из других стран. Офицерам и генералам щедро

раздавались подарки, на которые ушло 70 тысяч франков.

Военная знать и придворные днем и ночью вели азартную карточную игру. В один вечер проигрывались состояния.

Всего на прихоть короля страна затратила 16 миллионов ливров.

Чтобы судить о размерах расточительности, достаточно сказать, что за один ливр можно было в то время купить почти 15 килограммов пшеницы.

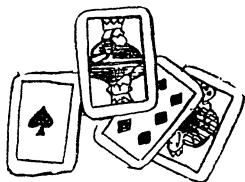
Русские книжники XII века так описывают быт богатого человека на Руси:

«Ходит он в багрянце и поволоке, держит красивых и тучных белых коней, иноходцев, украшенных золотой сбруей и позлащенными седлами. За обедом ему многие прислуживают, пищу подают в сосудах, скованных из золота и серебра. Обед готовят повара с по́том. Во время обеда позади него стоят рабы, махающие с боязнью веерами. Устраивает он и ночные пиры, на которых утешают его играми на гусях, свирелях. На этих пирах бывает много веселья, много ласкателей, празднословцев, смехословцев, плясание и всякая мерзость».

Когда богач укладывается спать, чтоб сон был крепче и слаще, рабы «нозе ему гладят, ини по лядвиям тешат его, ини по плечам чишють, ини бають и кощюнять, ини гоудоуть ему».

Не говоря уж о золотой и серебряной посуде, ходить в платье из окрашенной яркой краской ткани — багряницы, носить крытую материей (поволокой) овчинную шубу в то время могли лишь очень богатые люди. Бедные же должны были готовить им с усердием (с по́том) обед, кормить перед сном, а чтоб они уснули, сперва рассказывать что-нибудь, а потом все тише и тише шикать и почесывать им плечи и пятки.

Самыми богатыми людьми России долгое время были цари. В вотчинах царя Алексея Романова насчитывалось 50 тысяч дворов, которые ежегодно приносили ему 200 тысяч рублей дохода. Женившись, царь пожаловал своему тестю в вотчинную собственность деревни, в которых проживало 88 тысяч крестьян. Эти крестьяне работали на царского тестя, а тесть утруждал себя лишь молитвами о том, чтоб умножи-

лось его богатство. Чтобы задобрить бога, теще не скупился: иконы его домашней церкви были украшены золотыми и серебряными окладами тонкой работы. Их оценивали в 130 тысяч рублей.

Мир дивился пышности двора русской императрицы Анны Иоанновны. Послы иностранных держав в своих донесениях восторженно описывали необыкновенное богатство гардероба императрицы и придворных, убранство дворцов, пиры и веселые праздники, что длились неделями.

Без конца придумывались новые забавы. То костюмированные балы, то празднество в специально построенном ледяном дворце, то затейливые фейерверки. Дворянство веселилось всюю!

Императрица хотела прослыть щедрой и дарила своим любимцам дорогие вещи. Однажды для этого заказали 16 золотых табакерок и оправили в золото несколько крупных драгоценных камней. За все сделанное по счету придворного ювелира Либмана уплатили 10 тысяч рублей, уплатили деньгами, которые поступили в казну от налогов, собранных с трудового населения Российской империи.

На содержание царского двора ежегодно отпускалось 260 тысяч рублей. Но этих денег императрице не хватало. В 1732 году она писала своим министрам:

«В нашей Дворцовой Канцелярии положенной суммы денег на покупку про обиход Наш всяких припасов не достает».

И министры отпустили еще денег.

После своей смерти Анна Иоанновна оставила, кроме других сокровищ, ровно 2 миллиона серебряных рублей и разоренную страну.

Во дворце императрицы Елизаветы Петровны после ее кончины нашли множество больших и малых сундуков, набитых золотыми червонцами.

Утопали в роскоши, получая щедрые царские дары, и многочисленные князья, бояре, дворяне.

Великая княгиня Екатерина Павловна получила в приданое 50 тысяч душ крестьян и 300 тысяч рублей ежегодного дохода.

У любимца Петра I Александра Меншикова под конец его могущества было во владении 88 сел, 99 деревень, 14 слобод и 1 волость. Ему принадлежали города Ораниенбаум, Ямбург, Копорье, Раненбург, Почеп, Батурин, 90 тысяч душ кре-

стьян, 4 миллиона рублей деньгами, капиталы в заграничных банках на 9 миллионов рублей, драгоценные камни стоимостью в 1 миллион рублей и 105 пудов золотой посуды.

Даже царская челядь владела громадными состояниями.

Любимица Екатерины II камер-фрау Перексихина имела бриллиантов на 500 тысяч рублей, а камердинер Сахаров купил себе деревень на 145 тысяч рублей.

Тупые вельможи изощрялись в умении тратить деньги. Каких только сумасбродств не знает история! Об убожестве ума и фантазии этих людей говорят хотя бы такие факты.

В 1711 году князь Гагарин решил удивить мир своим богатством. Для этого он приказал сделать роскошную карету, обитую заморским шелком, и оковать колеса серебром. Подковы восьмерки лошадей были из чистого золота.

Еще дальше пошел любимец Екатерины II князь Григорий Орлов. Он решил шить себе панталоны стоимостью в миллион рублей. Парадные эти штаны были расшиты крупными бриллиантами.

Откуда же бралось богатство царей и вельмож?

Их создавал безмерный труд тысяч людей.

Они выращивали зерно и скот, ловили рыбу, рубили лес, добывали строительный камень, воздвигали дворцы и храмы, ковали металл, ткали ткани, плели тончайшие кружева, завоевывали для «батюшки царя» новые земли.

И за все получали крохи пищи, ровно столько, чтобы не умереть с голоду, чтоб продолжать работать.

Генерал-фельдмаршал Ласси писал императрице Анне Иоанновне о положении русских солдат:

«...многие рекруты весьма наги и босы ходят и оттого, будучи при нынешних военных случаях, претерпевают несносную нужду и впадают в жестокие болезни, многие умирают, а другие к службе непригодны становятся».

Что же решила императрица? Сократила расходы на праздники, чтобы дать денег на улучшение солдатского питания? Поступилась

роскошью, чтобы помочь несчастным людям? Ничуть не бывало! Она приказала «гнилой провиант в дачу производить, примешивая к свежему четвертую часть».

Барские повара изощрялись. Они придумывали новые необыкновенные блюда. Каждый дворянин старался перещегоолять других в богатстве стола. А в стране один голодный год сменял другой.

В официальном донесении из Смоленской губернии говорилось: «От великого глада крестьяне имение свое истожили, и скот поели и распродали, и питались многие гнилою колодою и мхом, корою, листовием и травами».

А императрица требовала денег и денег. Их брали с тех же разорившихся, умирающих с голоду крестьян. Царские слуги думали не о том, как облегчить участь народа, а о том, какие еще ввести налоги.

У того, кто не платил, отнимали последнее имущество, бедняков заковывали в цепи, бросали в тюрьмы, били.

Из тех же голодных солдат создавались специальные «вымогательные отряды», чтобы силой взysкивать налоги.

Двести тысяч беглых крестьян насчитывалось в России при этой императрице, двести тысяч человек, бежавших от гнета и истязаний!

Дороги Англии XVI века заполняли толпы бродяг и нищих. Они скитались по стране в поисках куска хлеба. У них не было дома. У них отняли землю, которую пахали когда-то отцы и деды. Земля понадобилась лордам, чтобы выгодно сдать ее в аренду под пастбища крупным фермерам.

Мир одевался в шерстяные ткани. Шерсти требовалось все больше и больше, за нее хорошо платили. Шерсть давали овцы. Овцам нужны пастбища. Но где взять новые пастбища? Англия густо заселена, свободной земли нет. Лорды нашли выход: они силой отбирали общинные земли, сгоняли крестьян с земли. Эти земли становились пастбищами, а крестьяне — нищими. Лорды богатели.

То было время, когда навсегда исчезло английское крестьянство — разоренное, выброшенное с земли. «Овцы поели людей», — писал об этом времени великий человеколюб, социалист-утопист Томас Мор.

Король Генрих VIII видел в бед-

ствиях народа только «безобразия». Он приказал казнить Томаса Мора и издал «закон о бедных». «Я приучу этих бездельников к работе!» — гневно восклицал коронованный усмиритель. Кнутом и топором палача решил король бороться с бедностью народа.

Всякого нищего — мужчину или женщину — законом предписывалось отправлять в ближайший город, привязывать нагого к повозке на рыночной площади и бить бичами до тех пор, «пока от такого сечения все тело не покроется кровью».

Англия — морская держава. Среди нищих были и моряки, которым не хватало заработанного на пропитание. «Закон о бедных» проявлял о них особую «заботу». На первый раз их секли. Если они продолжали побираться, секли два дня, ставили к позорному столбу и отрезали одно ухо. Замеченных в нищенстве третий раз секли три дня и отрезали второе ухо. Так же поступали с солдатами и студентами.

Но королевская «милость» не имеет границ. Другой король, Эдуард VI, пошел дальше. Он приказал бездомных и нищих клеймить каленым железом, отдавать в рабство и казнить.

Еще совсем недавно, в 1900 году, по официальной статистике, в Англии из 40 миллионов населения 1 миллион составляли нищие. А богатство страны распределялось так: 150 тысяч эксплуататоров имели 6400 миллионов фунтов стерлингов, а 6 миллионов бедняков — в десять раз меньше.

ЦАРЕВЫ КАБАКИ

Верным помощником насилия издавна служил алкоголь.

Обессиленному вином не до сопротивления. Он не думает о тяжелой жизни, в нем гаснут порывы к свободе.

К тому же торговля хмельным приносит огромные барыши. Это тоже один из способов разбогатеть. Вот почему ею не брезговали самые высокопоставленные особы, даже сам царь. Торговала спиртным и церковь.

Не все знают, что первый кабак в

России открыл Иван Грозный. В Москве, на Балчуге, поставили дом для увеселения опричников, где и подавали к столу курное вино, то есть водку. Дом по-татарски называли кабаком.

Много и жадно пили опричники. Кабак был всегда полон.

Видя это, царь решил, что из такого заведения, если его сделать доступным для всех, можно извлечь немалые доходы. Вскоре во все концы государства к царским наместникам поскакали из Москвы гонцы с приказом заводить вместо всякой другой торговли напитками «царевы кабаки», а для торговли сажать в каждый кабак целовальника, выбранного из местного населения, чтоб тот целовальник вино продавал, а всю выручку посылал в казну.

Для царя открылся небывало богатый источник дохода. Для народа этот шаг имел страшные последствия. На многие годы наложил он злое впечатление на жизнь русских людей.

Царские прибыльщики заранее рассчитали, какой доход должен приносить каждый кабак. Во что бы то ни стало целовальник обязан был прислать к сроку указанное ему количество денег. Если случался недобор, целовальника ставили на правез, то есть били палками по ногам до тех пор, пока он не «придумает», откуда извлечь недостающее.

Под угрозой наказания целовальники пускались на все, чтобы продать побольше вина. Они следовали наставлению: «В том приборе никакого себя опасения не держать, а главное, питухов не отгонять», то есть вышибать деньгу, не стесняясь в средствах, а главное, всеми мерами спаивать народ, приучать его к постоянному пьянству. И целовальники проявляли великое усердие. Случалось, что какой-нибудь крестьянин, выпив, пытался уйти из кабака, не расплатившись. Его зверски избивали и в уплату за вино отнимали все — и деньги, и одежду.

Один из целовальников писал в челобитной царю:

«Я, государь, никому не наравил, правил твои государевы доходы нещадно, побивал насмерть».

Случалось, что ни эти меры целовальника, ни избивание его самого не давали заданной прибыли. Тогда к кабаку наезжали царские слуги и ставили на правез жителей тех деревень, которые выбирали целовальника. Били тех, кто

пил и кто не пил, пока они, собрав последние гроши, не вносили нужную сумму.

Беда тому, кто хоть как-нибудь мешал царевым кабакам в извлечении прибыли. Никто на Руси не имел права делать для себя вина. Хочешь пить — иди в кабак. Того, кто сам курил вино, приказано было хватать, отсекал руки и ссылат в Сибирь.

Только в виде особой милости к боярам знатнейшего рода царь жаловал их «бражным кормлением», то есть разрешал собирать в своих вотчинах прибыль с кабаков.

Позже появились в России откупщики. Эти люди покупали у царя право исключительной торговли вином в определенной округе. За такую привилегию они платили большие деньги, но прибыль с лихвой покрывала расход.

В 70-х годах XVIII века некий Голиков за 2 320 000 рублей купил право на торговлю вином в Москве, а через несколько лет получил 9 258 000 рублей дохода. В 1862 году откупные суммы составляли почти половину всех государственных доходов.

Теперь народ должен был нести в кабак деньги не только для государственной казны, но и для наживы откупщиков.

Ну, а «божьи слуги»? Неужели они остались в стороне и не погрели руки на продаже «зелена вина»? Конечно, нет!

До появления царевых кабаков монастыри собирали лишь дань «с нитей». Решил крестьянин сварить пива к свадьбе или к празднику — плати дань монастырю. Уклонись от уплаты — монахи плетью побьют.

Но, видя, как из кабаков золотым дождем сыплется монеты в государеву казну, монастыри решили не отставать. Они сами принялись курить вино и продавать его.

Издревле стоял на крутом берегу Волги Макарьевский монастырь, у стен которого проводились знаменитые макарьевские ярмарки. Народу съезжалось уйма. Кто с товарами, кто за покупками, кто в монастырь молиться, а кто и просто так, развлечься.

Хитрые монахи извлекали из этого немалую выгоду: держали на реке перевоз и брали деньги с каждого человека, с каждой животины; принимали на постой богатых людей и за это получали; торговали всякой всячиной: крестиками да иконками... Но мало этого: на обоих берегах

Волги монастырь поставил свои кабаки. И потекли деньги в монашескую казну.

Сквернословие, пьяные драки каждый день можно было слышать и видеть подле «святой обители». Совершались даже убийства. Дважды царь советовал монахам не срамиться, прекратить заниматься непотребным делом. Но монахи не слушались. Чересчур велик был соблазн.

Держал кабаки и Пудожский монастырь на реке Костроме, и Хутын-монастырь, и многие другие.

Так много веков назад, кроме церкви, сосущей из народа деньги, появился и кабак.

Пьянство поощрялось царями и попами. Пьянство, как зараза, распространилось по русской земле, неся с собой горе, нужду, полное разорение, болезни.

В 1842 году в России от употребления спиртных напитков умерло или, как говорилось тогда, захлебнулось вином 939 человек. В 1863 году в одном только небольшом в ту пору городке Вятке зарегистрировали 285 случаев смерти от пьянства.

Зато богатели царская казна, бояре, монастыри, кабатчики, откупщики, водочные фабриканты. Уже в 1767 году доход от продажи вина равнялся 5 миллионам рублей. Продано было около двух с половиной миллионов ведер.

ПАУКИ

Видал я торжество злодея,
Что грабил нищих, не жалея
Моей руки единый взмах
Его бы сокрушил во прах,
Но этой братии продажной
Ты власть даешь, листок бумажный.

Роберт Бёрнс,

«Надпись на бумажных деньгах»

Что за странный дом? Почему все окна его завешены плотными шторами? Зачем столько злых огромных псов во дворе? Дом обитаем. Но как необыкновенно обставлены его

полутемные комнаты! Старинный громоздкий шкаф немецкой работы. А рядом — два легких позолоченных кресла. На шкафу стоят в ряд четыре серебряных канделябра, а на камине — бронзовые часы. Часы на стене, в виде башни — на полу, часы в каждой комнате... Одни спокойно тикают, другие хрипят перед боем, третьи удар за ударом отсчитывают время.

Заглянем в эту стальную, привинченную к полу шкатулку. И в ней часы! Древние серебряные «луковицы», часы с крышками, покрытыми расписной эмалью, изящные дамские золотые часики на цепочке, часы, вделанные в браслеты и даже в кольца...

Вот другая шкатулка, наполненная ожерельями, медальонами, золотыми медалями и орденами, брошками, колье... Здесь и бусы, и массивные серебряные столовые приборы, солонки, оправленные в серебро флаконы для духов...

Еще комната. Ее стены сплошь увешаны картинами. Полотна знаменитых живописцев перемежаются с дешевыми натюрмортами и пейзажами, парадные портреты сановников соседствуют с изображениями бородатых, плохо причесанных купцов.

Зачем в этом доме так много одежды? Гардеробные комнаты забиты ею. Шитые золотом дворянские камзолы, меховые шубы, сюртуки и визитки, парадные чиновничьи панталоны со штрипками, шелковые бальные платья и простые суконные...

Верно, богат хозяин. Но почему не видно радости в этом доме? Почему угнетает здесь что-то? Выйдем лучше на улицу, где воздух, свет.

Погодите, рядом со входом в дом висит какая-то вывеска. Она незаметна сразу, серая плита с выбитыми одноцветными буквами. Что там написано?

ССУДНАЯ КАССА

Юный читатель! Тебе непонятен мрачный смысл этих двух слов. Ни ты, ни твои родители никогда не войдут в такой дом. Нет их на нашей земле. А между тем совсем недавно, каких-нибудь пятьдесят лет назад, сотни людей шли сюда дорогой нужды и унижения.

Мастеровой, лишенный заказов, мать детей, потерявших кормильца, чиновник, уволенный со службы, несли в этот дом последнюю ценную вещь.

Нечем уплатить доктору, чтобы спасти от смерти тяжело больного ребенка? Иди в ссудную кассу к богатому ростовщику. Хозяин дома за неуплату грозит выселением с семьей на улицу? Иди к ростовщику. Нужно отдать долг? Возьми ссуду у ростовщика. Хочешь сшить зимнее пальто сыну школьнику, а тебе не хватает скудного заработка? Возьми у ростовщика.

Он всегда к твоим услугам. Он всегда ждет. Он, как паук, стережет жертву, запутавшуюся в тенетах нищеты и отчаяния.

Рабовладелец и феодал отнимали плоды чужого труда прямо и неприкрыто. Этот ждал, когда ему принесут.

Ростовщики... Они появились на земле раньше, чем цари и князья. Подлая эта профессия зародилась вскоре после распада первобытной общины, как только появилась частная собственность. У одних — наиболее сильных и удачливых — стали накапливаться излишки продовольствия, шкур, орудий охоты. У других от неудачи в охоте, от неурожая порой не хватало самого необходимого. Они вынуждены были просить у других.

Но частная собственность породила в человеке новые инстинкты и помыслы. Владелец излишков хотел обезопасить себя от потерь. Он требовал гарантий возврата. Но тогда не было ни нотариальных контор, ни письменных договоров, ни чернил, ни бумаги. И даже букв не было. Гарантией служил залог.

Берешь в долг — отдай в залог корову, оружие, участок земли. Не вернешь вовремя долг — и залог превратится в собственность давшего ссуду. Ни жалобы, ни слезы — ничто не поможет.

Но нужно жить, и потому не обойтись без новых долгов, нового залога. В залог и погашение долга уходило все имущество бедняка. Иногда он отдавал в залог жену, детей и даже самого себя.

По закону «Русской правды» давший займы мог продать несостоятельного должника в рабство.

Вначале займы были бескорыстными, но, когда появились деньги, появились и люди, которые занимались тем, что ссужали нуждающихся. За это они брали не только залог. Они хотели получить больше, чем давали. Если у них занимали 100 монет, то должны были вернуть через определенный срок 110 монет, то есть на 10 процентов больше. Чем больше срок, тем больше вознаграждение.

Вот эти «ссудные проценты» да невыкупленные залогов, то есть почти задаром приобретенные вещи, и были источником богатства ростовщиков. Но в основе все то же: присвоенные чужого труда.

Легкая нажива заманчива: ростовщицеством занимались и кулаки, и лавочники, и даже неграмотные старухи — «закладчицы». Много было среди ростовщиков купцов. Они наживались вдвойне: торговлей и ссудами. Не гнушались этой профессией и высокопоставленные особы, даже «божьи слуги» — жрецы, монахи, попы.

Особенно широкое распространение получило ростовщицество во время феодализма в итальянской провинции Ломбардии. Отсюда и пошли «ломбарды» — специальные заведения, где дают ссуды под залог платья, обуви, посуды, мебели, драгоценных и других вещей. Во многих странах мира ломбарды существуют и сейчас.

Есть ломбарды и у нас. За ссуду они берут очень низкий процент. Чаще всего ими пользуются для хранения ценных вещей: камеры ломбардов оборудованы холодильными установками. Меха, шерстяным вещам и коврам не угрожает порча.

В Древней Вавилонии ростовщицеством занимались жрицы бога солнца. По законам религии они всю жизнь проводили за толстыми стенами храма. Лишь в узкое окошко видели они мир и сносились с простыми людьми. Но, оказывается, и окошко достаточно, чтобы заниматься гнусным делом — давать деньги в рост.

В вавилонских развалинах найдены любопытные документы, из которых узнали, что в городе Уруке жили некогда два брата-ростовщика. Они давали деньги в долг, а в залог брали дома. Если должник не мог расплатиться, дом за бесценок переходил в собственность братьев. Немало было случаев, рассказывают документы, когда в собственность ростовщиков переходили и сами домовладельцы. Братья заставляли их работать на себя или за плату отдавали внаем другим.

Богатейший в Древней Греции храм Аполлона в Дельфах давал не только советы, но и ссуды из тех денег, что приносили молящиеся.

Греческий историк Плутарх рассказывает, что в VII—VI веках до нашей эры весь простой народ Аттики был в долгу у ростовщиков. Многие отдавали в залог самих себя. Не уплативших долг ростовщик мог обратить в рабов или продать на чужбину.

Маленькими клочками земли были поля бедняков. Сбранного с них урожая едва хватало для прокормления семьи. Но почти каждый участок имел на себе страшную отметку.

Лежит на земле камень, обыкновенный большой камень. Может быть, хозяин поленился убрать его? Нет, это долговой камень. Он, как печать, означает, что земля уже не принадлежит тому, кто ее обрабатывает, она заложена за долги. Не отдаст крестьянин вовремя долг — и прощай земля-кормилица.

К услугам ростовщиков прибегали не только бедняки. На поклон к ним шли вельможи и даже некоторые короли, в разгуле и расточительстве промотавшие свои состояния и государственную казну.

Правда, высокопоставленные просители брали займы не у старух закладчиц, а у сановитых ростовщиков, таких, как знаменитые политические деятели Древнего Рима — Брут и Помпей или сенатор Красс. У последнего состояла в должниках половина остальных римских сенаторов.

При появлении на улицах Парижа короля Генриха III его тотчас окружала толпа кредиторов. Они требовали уплаты долгов. Среди них было немало ростовщиков, бессильных принудить главу государства рассчитаться с ними. Они лишь срамили его, кричали да потрясали кулаками. «Божий помазанник» оставил их в дураках. Он даже позволял себе шутить по этому поводу. «Господа! — обращался к толпе разорившийся король. — Гораздо милосерднее с вашей стороны дать мне еще денег, чем кричать на меня и подавать милостыню нищему, стоящему на церковной паперти с протянутой рукой».

Французский король Карл VII не задумываясь отдавал целые состояния на покупку

дорогих тканей, украшений и золотого оружия, до которого был большой охотник. Промотав все, чем располагал, король обращался к ростовщикам, занимал мелкие суммы у своих поваров. Съестные припасы к королевскому столу брали в долг.

Совсем промотался итальянский король Фридрих II. Он взял деньги взаймы под залог тронного кресла.

Но, пожалуй, всех своих собратьев превзошел английский король Эдуард III: он готовился отдать в залог... самого себя. Пожив недолго в Брюсселе, король наделал столько личных долгов, что вынужден был обратиться со специальным посланием к парламенту. Король требовал, чтобы страна погасила его долги, и угрожал в противном случае вернуться в Брюссель и остаться заложником своих кредиторов.

Порой к услугам ростовщиков прибегали целые государства.

Многие страны платили контрибуцию Риму. Они потерпели поражение в войне, и победитель грабил их, приказав платить ежегодную дань. Сами войны и контрибуция вконец разорили эти страны. Многие не в состоянии были вовремя дать то, чего от них требовал победитель. Но просрочить — значило навлечь на страну новые, более тяжкие бедствия: ее ждал карательный военный поход. И правители занимали деньги... у римских ростовщиков, например у богатого римского всадника Аттика. Он давал деньги с условием, чтобы ему вернули их в полуторном размере.

Другой ростовщик, Рибарий, дал денег взаймы египетскому царю Птолею. За это Египет ежегодно должен был выплачивать ему такую же сумму в качестве ссудного процента.

БОГ И ДЕНЬГИ

Родись, крестись, умирай —
За все денежки давай.

Русская пословица

Город Ютербог просыпается рано. Еще не рассвело, а в красильне уже кипят котлы, разноцветная жидкость громко булькает, и пар из открытых окон валит на улицу.

На пустыре работают четверо канатчиков. Со скрипом вертятся большие деревянные колеса, скручивая волокна пеньки в прочную веревку.

Булочники давно не спят. Они затемно успели приготовить свой аппетитный товар и теперь громкими криками зовывают покупателей.

Каменщики, стоя на земле на одном колене, обернутом куском толстой кожи, отесывают камни, кончают мостить рыночную площадь. Далеко слышны звонкие удары молотков.

Звуки труда становятся все разноголосей и звонче. Город работает.

Потягиваясь, расчесывая спутанные во сне бороды, открывают лавки купцы. На прилавке одной высится пирамида шляп. Утренний ветерок раскачивает сапог, подвешенный у входа в другую. То яркие, то темные куски материи, разложенные у третей лавки, манят прохожих женщин.

Но есть здесь лавка, у которой не видно товаров. Только черного дерева распятие висит над дверями. Необычно выглядит она и внутри. Крошечное помещение почти целиком заполнено необыкновенно тучным человеком в монашеской одежде. Небольшое свободное пространство занято полками, на которых лежат какие-то свитки.

Жирное лицо монаха сонно. По временам он наклоняется, достает из-под скамьи бутылку и, оглянувшись, делает несколько глотков. Потом опять дремлет. Но стоит появиться поблизости прохожему, маленькие глаза монаха тотчас благочестиво закатываются, пухлые руки соединяются в молитвенном жесте, а мокрые красные губы начинают что-то шептать.

Делая вид, что он самозабвенно молится, монах даже не повернул голову, когда дверь лавочки с тихим скрипом отворилась и в нее вошел, вернее, протиснулся богато одетый седой человек. Он так же толст, как монах, и узкая дверь мала для него.

Войдя, он остановился у порога и тоже зашептал молитву. Прошло несколько минут, пока эти двое что-то смиренно бормотали, но в то же время сквозь ресницы полузакрытых глаз зорко рассматривали друг друга. Наконец монах вздохнул, поднял глаза и сложил руки на животе.

— Святой отец,— заговорил с поклоном посетитель,— я бы хотел получить, если мне позволят средства, грамоту пресвятейшего папы. Но прежде я хотел бы узнать цену.

Монах важно выпрямился, не вставая со скамьи.

— Папская индульгенция бесценна. Она написана перстами божьими. Скупость приобретающего осквернит ее. Есть ли цена искуплению грехов? Помолимся, достойный человек.

Монах вновь принялся шептать, по временам тяжело вздыхая. Посетитель почтительно ждал.

— Хочешь ли ты, достойный человек, чтобы церковь отпустила тебе содеянные грехи, или печешься также и о будущих? — вдруг деловым тоном спросил монах.

— Я бы хотел и будущие! — с живостью ответил посетитель.

— Сто двадцать гульденов,— коротко отрезал монах.

Посетитель испуганно попятился, пораженный названной суммой. Потом, видимо что-то сообразив, остановился.

— Не уступишь ли, святой отец? — спросил он, исподлобья глядя на монаха.— Вот все, что у меня есть.— Он стал отвязывать от пояса тяжелый кошелек, набитый монетами.— Восемьдесят золотых.

Монах протянул руку и почти вырвал кошелек. Потом, медленно повернувшись, взял с полки один из свитков и, приложившись к нему губами, отдал покупателю.

Тот спрятал его под полою одежды и, кланяясь, вышел. Монах тотчас сделал несколько глотков из бутылки.

День клонился к вечеру. Шесть покупателей прошло через маленькую лавку, унося с собой дорогую бумагу и оставляя множество звонких монет. Уход каждого монах запивал крепкой жидкостью. Все грузней становилось его тело, все медленнее ворочался язык, а глаза подернулись туманом.

Но вдруг он проявил небывалое до тех пор беспокойство. Ему показалось, кто-то в черном, прячась за углами домов, издали приближается к лавке. С неожиданным проворством монах стал хватать пригоршнями монеты и засовывать их за чулки. В это время дверь резко отворилась, в лавку быстро вошел небольшого роста человек, одетый в черную сутану, и задвинул за собой тяжелый засов. Монах не успел выпрямиться и сидел согнувшись, делая вид, что чешет ногу.

Человек в сутане шагнул к монаху, одним толчком пова-

лил его на бок и резко дернул вниз чулок. На пол посыпались монеты.

— Жирная свинья! — со злым присвистом проговорил человек в сутане. — Вор! Уже готовы дрова для костра, на котором выкурят из тела твою грязную душу!

Костлявая рука цепко ухватила пучок волос на голове монаха и вырвала его.

Человек в сутане был Тецель, тоже монах, из Лейпцига. В молодости он совершил много грязных преступлений, но всякий раз ухитрялся улизнуть от суда. Монахом Тецель стал в тридцать лет. Он пришел к справедливому выводу, что церковь принесет ему больше добычи, чем разбой на больших дорогах.

Вскоре он нашел «золотое дно» — торговлю индульгенциями. Грамота, скрепленная печатью папы римского, давала тому, кто ее приобретет, отпущение всех грехов, не только совершенных, но и тех, что будут совершены. Она служила пропуском в рай. А кому из христиан не хочется туда попасть?

Правда, за индульгенцию нужно платить большие деньги. Зато как удобно! Можно не заботиться о безгрешности своих поступков.

Тецель открыл продажу индульгенций в нескольких городах Германии. Торговля шла бойко, деньги текли рекой. Только за продавцами нужно следить: они так и норовили урвать себе больше, чем следовало. Но Тецель умеет вышибать из них лишнее. И они знают, что ему ничего не стоит передать их в руки суда святой инквизиции.

В свалке монахи не заметили, что за ними наблюдал с улицы какой-то человек. Тонкие бледные губы его улыбались, а глаза смотрели презрительно и гневно. Дерущиеся увидели прохожего, когда он двинулся прочь.

Но через несколько дней они вновь встретили и узнали его. Стоя на куче камней, протянув руку вперед, он бросал в толпу горожан волнующие слова:

— Опомнитесь! Страхните с себя чары! Вас дурачат продавцы отпущений и нищенствующие монахи. Именем бога они грабят вас!

— Кто это? — спросил Тецель, грубо толкнув локтем своего соседа — высокого бородача с плотницким инструментом в руках.

Тот, не оглядываясь, досадливо отмахнулся и продолжал слушать, полукрыв рот.

— Как, святой отец, вы не знаете? — ответил сзади шепотом человек с черными бегающими глазами. — Это же проклятый еретик Томас Ломке. Вместе с Лютером он давно отвращает народ от бога и церкви.

Человек с бегающими глазами перекрестился. Тецель еще раз пристально посмотрел на Ломке, как бы стараясь лучше запомнить его лицо, и принялся торопливо выбираться из толпы. Монах — продавец индульгенций, пыхтя, послушно следовал за ним.

Встретились они и в третий раз. Церковь не прощала своим противникам. Ломке был предан суду инквизиции. На той же площади, где он недавно выступал с речью, его собирались сжечь на костре как богоотступника. Все было готово. В первом ряду толпы, ожидавшей казни, стоял Тецель. «Послушаем, что ты теперь скажешь», — шептал он, глядя на привязанного к столбу Ломке...

Черной хищной птицей простерла крылья над миром католическая церковь. Каких только преступлений не совершали ее слуги во имя власти и обогащения! К каким только способам обмана не прибегали!

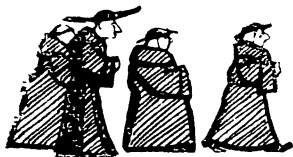
Вот уж много веков на один из римских холмов время от времени стекались толпы народа. Здесь жители столицы, приезжие со всех концов Италии, иностранцы-путешественники. Часами стояли они неподвижно, поглядывая на крышу одного из дворцов Ватикана.

Так называется государство, правителем которого является папа, глава католической церкви. Крошечное по территории, оно целиком помещается в центре Рима, имеет только тысячу с лишним жителей, но по могуществу превосходит многие большие государства. В Ватикане своя «армия» — папская гвардия, свой суд, свои деньги.

Раздается тысячеголосый гул толпы, над одной

из труб дворца показались клубы светлого дыма. Высоко поднимались они к синему небу Италии, вещая миру, что кардиналы избрали нового наместника бога на земле, человека абсолютной непогрешимости, святого папу.

А новый святой папа тотчас брался за старые дела: торговал индульгенциями, мощами, собирал налоги, захватывал состояния верующих, сеял бесстыдство и лицемерие.

Торговля индульгенциями издавна была неиссякаемым источником дохода папской церкви. Индульгенции тысячами изготовлялись в Риме, а затем посылались во все концы света. Покупавшие верили, что обладание этим листком бумаги дает прощение грехов.

Цена грамоты зависела от тяжести преступления. Существовал подробный прейскурант. Например, за отпущение греха лжесвидетельства в XV веке бралось 7 гроссов, хищения или убийства — 8 гроссов.

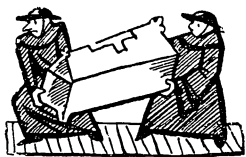
За большие деньги можно было купить индульгенцию, которой отпускались не только все совершенные, но и будущие грехи.

Немало барыша приносила Ватикану продажа разнообразных «святынь»: щепочек от «гроба господня», крошечных тряпочек — будто бы остатков одежды подвижников церкви... Считалось, что обладание каждой такой реликвией обеспечивает прощение богом части грехов.

Один знатный человек в Бранденбурге собрал около 9000 подобных предметов. Он был убежден, что имеет право грешить в течение 40 тысяч лет, не опасаясь божьей кары.

Не думайте, что такое могло происходить только в старину. Ватикан торгует и сейчас. За пять американских долларов каждый может купить себе папскую индульгенцию.

По-прежнему хитростью и надувательством заманивают в храм молящихся. В историю вошел лихой подвиг монахов монастыря Сен-Медар. «Святые отцы» заметили, что число паломников этой обители катастрофически падает, доходы уменьшаются, казна тощает. Нужно было что-то предпринимать. Римские собраты прониклись сочувствием к терпящим бедствие и предложили напрокат тело святого Себастьяна. Знаменитые мощи должны были привлечь народ. С ра-

достью приняли помощь сен-медарцы. Но одного Себастьяна им показалось мало, и, воспользовавшись суматохой, они украли в Риме еще и мощи святого Григория. Дела монастыря стали быстро поправляться. Не останавливаются монахи и перед грабежом.

В 1303 году всю Англию потрясло дерзкое ограбление святылища страны — Вестминстерского аббатства. Исчезли деньги, золотая и серебряная посуда, драгоценные камни. Похищенное оценивалось в 100 тысяч фунтов стерлингов.

Это была не просто кража, это было святотатство, оскорбление религии и церкви — так говорили в королевском дворце, в церковных кругах, в народе.

Начались поиски, расследование. Прежде всего принялись за стражников, приставленных к сокровищам. Наутро после похищения их нашли на своих постах мертвецки пьяными. Их долго трясли, стараясь разбудить, обливали ведрами холодной воды. Наконец они немного пришли в себя и стали припоминать, что произошло прошедшей ночью.

Еще с вечера они заметили невдалеке двух монахов, которые, прогуливаясь, вели между собой тихую беседу.

Пройдясь таким образом несколько раз туда и обратно, они приблизились к стражникам и завели с ними разговор. Потом предложили выпить «по маленькой» и достали из-под полы бутылки со спиртным и стаканчик. «Видит бог, — клялись стражники, — мы приняли только по одному стаканчику и сразу уснули, как мертвые. Должно быть, эти переодетые разбойники всыпали зелье в вино». Но найденные поблизости четыре порожние бутылки рассказали о выпивке точнее. Что произошло дальше, стражники не помнили.

Полиция перерыла весь Лондон, арестовала сотни подозрительных, расставила посты на всех дорогах, идущих из столицы. Сыщики так и шныряли в людных местах, тайно прислушиваясь к разговорам. Все тщетно!

Тогда наконец отважились на дерзкий шаг: искать в монастыре. И там, в саду, в яме, прикрытой коноплей, нашли большую часть украденного. Так узнали, что не разбойники переоделись монахами, а просто сами «святые отцы» обокрали церковь.

...Долгое время папы сочетали духовную власть над обширными территориями с властью светской.

Многие короли платили церкви большую дань. Восьми тысячам флоринов она равнялась в X веке и позже для короля Англии, сорока тысячам — для короля Сицилии... Бремя это ложилось на королевских подданных.

В X веке во многих странах церковь ввела налог под названием «грош святого Петра». Им облагались все, кто находился под властью папы. Вместе гроши составляли крупную сумму. Играли свадьбу, рождался ребенок, устраивались похороны — за все платили церкви.

Церковь запрещала звать в дом доктора до тех пор, пока больного не посетил священник. А такой визит обходился не дешево.

Обращение в суд тоже было разорительным для простых людей, так как судом опять-таки ведала церковь, а она ничего не делала бесплатно.

Но этого мало. Каждый крестьянин отдавал ей десятую часть всего урожая.

Все страны, на которые распространялась духовная власть папы, делились на округа, которыми правили князья церкви — епископы. Епископства делились на аббатства. Доходные места доставались не даром — папа продавал должности за очень высокую цену. В XIV веке, например, епископство в Чехии стоило от 1000 до 4000 злотых.

Но эти расходы с лихвой окупались доходами. Когда Великая французская революция конфисковала в стране все церковное имущество, оно равнялось 2 миллиардам франков.

Папы всех времен купались в золоте. Роскошь папских дворцов не знала границ. Только на еду папа Климент VI потратил 200 тысяч флорентийских флоринов, а вина выпил на 41 тысячу флоринов.

Папа Евгений IV израсходовал на изготовление головного убора (тиары) 15 фунтов золота и почти 6 фунтов жемчуга. Другой папа, Павел II, перещеголял его, отдав за тиару 130 тысяч дукатов.

В XIV веке один из пап смог шутя одолжить французскому королю 3 517 000 гульденов.

По официальным данным, уже в начале нашего века доходы Ватикана превышали 5 миллиардов итальянских лир.

Современный Ватикан тоньше обставляет свои

финансовые дела. Он обирает верующих скрытно, чужими руками. Несмотря на «святость», нынешние папы не гнушались коммерческих сделок и биржевых спекуляций.

По мнению специалистов, золотой запас Ватикана больше, чем у Англии, Франции и Италии, вместе взятых. В капиталистическом мире он уступает лишь размеру золотого запаса США.

Под самым строгим секретом держит папская администрация свои денежные дела, но из того, что известно, можно видеть, как широко раскинулись по миру щупальца Ватикана.

Тайно, через подставных лиц, Ватикан является одним из владельцев итальянской компании «Имобильяре», которая занимается спекуляцией земельными участками, куплей и продажей домов.

Ватикан — владелец 470 тысяч гектаров земли Италии.

Его капиталы вложены в десятки предприятий этой страны: металлургические, целлюлозно-бумажные, синтетического волокна... Еще пять лет назад они составляли 900 миллиардов лир. А каждая лира приносит несколько новых лир.

Особенно велик приток денег от страховых компаний, которыми управляет Ватикан. Их капиталы тоже исчисляются миллиардами лир.

Церковь уверяет, что имущество, застрахованное этими компаниями, охраняется небом.

Ни от чего дающего прибыль не отказывается церковь. В том числе и от кино. Доверенные лица Ватикана владеют доходными киностудиями, ему принадлежит в Италии около пяти тысяч кинотеатров. В окошечки касс текут деньги, а с экранов проповедуется бескорыстие.

Когда-то жена французского короля Наполеона III, замаливая грехи, подарила папе Пию IX тысячу акций компании Суэцкого канала. Долго лежали они в сейфе. После второй мировой войны уже другой папа решил произвести обмен с правительством США: отдал суэцкие акции за акции крупнейшей нефтяной компании «Стандартойл».

Папа оказался прозорливцем, оставив американцев в дураках: через несколько лет Суэцкий канал перешел в безраздельное владение Объединенной Арабской Республики, по территории которой он проложен.

130 сберегательных касс и несколько банков Италии находятся под контролем Ватикана.

Немалый доход идет и от «производства» святых. Папа может любого умершего человека признать святым — канонизировать. Его заключение — закон, каждый католик должен поклоняться новоявленному святому.

Но делается это не даром: за объявление святым папа берет 25 тысяч долларов. Их платит обычно церковь той страны, которая заинтересована в том, чтобы иметь «своего» святого: новый святой привлекает новых молящихся, а они приносят деньги.

К концу XVII века в России насчитывалось почти тысяча монастырей. В них обитали полчища тунеядцев, которые ничего не производили, но отличались необыкновенной прожорливостью и пристрастием к разного рода питиям.

Если рядовые монахи зачастую ходили в дешевых рясах и ютились в скудно обставленных кельях, то монастырское начальство жило в роскоши и холе. Проповедуя смирение и отрешение от земных благ, настоятели монастырей и приближенные к ним ели дорогие кушанья, запивали привозными винами, носили массивные золотые кресты и цепи. Их сундуки трещали от сокровищ.

Еще роскошнее жили патриархи, епископы, архиепископы и служители городских храмов. Кроме монастырей, в городах и селах России было бесчисленное количество церквей.

Уже в XV веке на каждые 30 дворов приходилась одна церковь. Только в городе Владимире, который имел тогда 8000 жителей, находилось более 30 церквей. И в каждой — поп, дьякон, дьячок и т. д. И у каждого — семьи, родственники, приживалки, которых нужно кормить.

Чем же жило это племя бездельников? Из каких доходов сытно ело, допьяна пило, одевалось, обувалось, строило дома, копило богатства?

«На приношения верующих», — неизменно отвечали они так же, как отвечают на этот вопрос их современные собратья.

И верно, дарили, жертвовали! Цари и короли всегда искали божьего покровительства и жертвовали монастырям и храмам целые деревни с землей и людьми, отливали пудовые серебряные подсвечники, заказывали дивной красоты чеканную золотую утварь, иконы, отделанные золотом, се-

ребром и драгоценными камнями. Приглашали лучших художников украшать храмы великолепной росписью.

Известно, например, что минский князь Глеб Всеславович в начале XII века пожертвовал Киево-Печерской лавре 600 гривен серебра и 50 гривен золота. Громадная по тем временам сумма! После смерти князя его вдове показалось этого мало, и она добавила еще столько же.

Очевидцы рассказывают, что в Тихвинском монастыре они видели тяжелую золотую лампаду с бриллиантовой подвеской — дар одного из графов Шереметевых. Она оценивалась в 60 тысяч рублей.

Его перещеголял другой русский вельможа. Он преподнес Успенскому собору архиерейскую митру (головной убор священнослужителя) ценой в 150 тысяч рублей.

Большие доходы собирались за церковную службу.

Дорого, ох дорого обходилась верующим эта служба! Были и существуют сейчас расценки за разного рода молитвы. Чем богаче и знаменитей храм, тем больше плата. Троицко-Сергиевский монастырь в XVII веке за «помянутие» умерших брал 500 рублей с каждого имени.

«Подрабатывала» церковь и мелкой торговлей. Свечи, просфоры, «святая вода», молитвенники, иконки и нательные кресты, фальшивые реликвии — все продавали и продают монахи. Одна лишь торговля свечами в начале прошлого века давала московским церквям полмиллиона рублей чистого дохода в год.

Но все это не главные источники обогащения церкви. Она была некогда одним из самых крупных и самых жестоких рабовладельцев-эксплуататоров.

Полуистлевший лист египетского папируса донес до нас запись о том, что в древнем храме бога Пта насчитывалось 3079 рабов. Во много раз больше их было в храме Амона — 86 486 человек. Труд такой массы невольников приносил неисчислимы богатства.

В России церковь владела почти миллионом крепостных крестьян. Одна Троицкая лавра имела 100 тысяч душ.

Глава русской церкви XVII века патриарх Никон имел в личной собственности 120 тысяч крестьянских дворов. Кроме того, он получал содержание от монастырей — 20 тысяч рублей в год.

Самым желанным для церкви даром был живой дар — крестьяне. Вот почему уже упомянутая вдова Глеба Всесла-

вовича подарила лавре, кроме денег, пять сел со всем населением.

Один из князей Одоевских завещал Троицко-Сергиевской лавре 6000 крестьян. За это лавра должна была вечно поминать его имя во время богослужения.

С принадлежащих монастырям сел монахи с не меньшей безжалостностью, чем царские слуги или помещики, собирали всякого рода подати и оброк.

А каких только фокусов не устраивали попы русской православной церкви, чтобы поддержать в людях религиозные суеверия, а вместе с ними готовность приносить ей жертвы!

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции многие в нашей стране порвали с религией. Коммунистическая партия и комсомол вели борьбу с религиозным гнетом, разоблачали лживость церковных учений. Тогда попы, чтоб укрепить веру, принялись выдумывать «чудеса».

В одной церкви «заплакало» изображение Иисуса Христа. Из нарисованных глаз медленно катились крупные слезы. «Христос скорбит об утрате веры богоотступниками», — с готовностью объясняли попы и делали все, чтобы весть о «чуде» распространилась по всей России.

Потом пошли многочисленные «обновления» старинных икон.

Много лет висела в церкви старая икона. Лик давно потемнел, медная риза потускнела. И вдруг однажды утром видят прихожане, что икона стала как новая: краски точно вчера положены, оклад блестит, как начищенный самовар... И пошла молва от деревни к деревне, что икона сама себя обновила.

Немало нашлось таких, которые верили в «чудеса», пока дотошные комсомольцы не объяснили, что «слезы» сквозь тонкие отверстия в иконе вытекали из резервуара с водой, спрятанного позади, а «обновление» — результат ночного труда попов и применения химических средств.

И сейчас церковь пользуется теми же приемами для привлечения верующих.

На кладбище большого города на одной из могил долго стоял бронзовый ангел с простертой над

могильным холмом рукой. Стоял и стоял ничем не примечательный ангел, пока церковники не пустили по городу слух о его «чудесных свойствах».

«Облобызай средний палец ангельской руки, и ты избавишься от болезни», — нашептывали посетителям кладбища замшелые старики и старушки.

Умело распространяемый слух сделал свое дело: к ангелу начали приходиться десятки больных и здоровых людей. Приходили и целовали палец. Постепенно он стал вдвое тоньше.

В разгар паломничества ангела с безнадзорной могилы, где он не приносил никакого дохода, перенесли за ограду церкви. Здесь за «исцеление» уже нужно было платить.

Кончилось тем, что много здоровых людей, со священным трепетом облобызав бронзовый палец, заболели опасными заразными болезнями. Зато церковь получила доход.

Много еще на земле людей, которые веруют в бога и позволяют одурачивать себя именем Аллаха, Будды, Христа, Иеговы...

Много и таких, которые наживаются на этой вере: жрецов, монахов, ксендзов, раввинов.

Обман и эксплуатация трудящихся с помощью религиозного дурмана — тоже способ разбогатеть.

С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ

Давно уже нет рабов и крепостных. В большинстве стран мира монархов сменили парламенты. Законами запрещено отнимать у человека плоды его труда или имущество просто так, как раньше, по желанию правителя или господина. И все же богачи существуют!

Откуда же взялось богатство русского заводчика Рябушинского, владельца льняной мануфактуры, писчебумажных, стекольных и других предприятий? Каким способом нажил 8 миллионов рублей Прохоров, владевший «Трехгорной мануфактурой»? Как попали 60 миллионов долларов к владельцу канадских сталелитейных заводов Джеймсу Данну

или 150 миллионов долларов к другому канадцу — Исааку Уолтону Килламу? Где взял свои миллиарды «автомобильный король» США Генри Форд, американские промышленники Джон Рокфеллер, Хайт, немецкий «пушечный король» Крупп и другие?

Все эти люди говорят о себе, что они безукоризненно честны, что они никого не ограбили, ничего не украли, занимаются благотворительностью. Они ходят в церковь, молятся богу не только за себя, но и за других. Они любят детей и жертвуют большие суммы приютам, школам; открывают столовые для безработных.

Правда, на заводах, шахтах, железных дорогах, нефтепромыслах, принадлежащих этим «честным» людям, работают сотни тысяч рабочих. Но им платят заработную плату и даже награждают по большим праздникам.

«Рабочие работают за станками, управляют машинами, а мы думаем, руководим, заботимся, чтобы все было слажено. За это мы и получаем свою долю доходов».

Так говорят капиталисты. Им верят наивные люди.

Но ведь это неправда! Думают не столько капиталисты, сколько инженеры, техники, мастера. Руководят не владельцы предприятий, а директора, управляющие. А главное, почему «доля» одного Форда больше, чем доля 30—40 тысяч рабочих его заводов?

«Потому что мы вложили в предприятия капитал, на наши деньги оно построено, оснащено машинами, нами куплено сырье», — отвечают капиталисты.

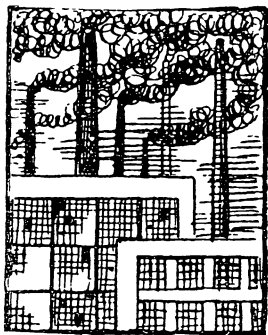
Но откуда, господа, у вас эти капиталы?

Где и как добыты вами деньги?

Отчего растет ваше богатство, тогда как рабочие всю жизнь терпят лишения?

Настоящий ответ на эти вопросы дал великий человек, имя которого знакомо с детства каждому из нас, — Карл Маркс.

До него было много ученых. Они изучали и объясняли явления природы. Они поведали миру, как движутся планеты, отчего бывают грозы, дождь и снег, они познали строение растений и организма животных, многие законы физики и химии. Они создали тысячи чудесных аппаратов, приборов и машин. Но как живет человеческое общество, по каким законам развивается, как складываются отношения между людьми, оставалось необъяснимым.

Карл Маркс создал науку о человеческом обществе. Он объяснил и происхождение капитала.

Когда-то большая часть нашей планеты была пустыня. Только небольшую часть суши населяли люди. На каждого приходилась огромная территория.

Представьте, кто-то решил объявить себя владельцем 100 тысяч гектаров земли, рек, которые по ней протекают, рыб, которые в реках плавают, лесов со всеми обитателями...

Что же дальше? Сможет жадный владелец воспользоваться всем, что нажил? Конечно, нет! Он использовал бы только незначительную часть, ту, которую посильно обработать ему одному. Вот если привлечь других!..

Но другие сказали: «Почему мы будем работать на тебя? Ты — себе, а мы — себе». — «Нет, — возразил владелец, — земля, на которой вы живете, моя, и вы все умрете от голода, если я не дам вам за труд куска от добытого вами. Не пробуйте взять силой, у вас только кулаки и палки, а у меня оружие». И все подчинились одному.

Так примерно и было в истории человеческого общества. Захват земли, насилие меньшинства над большинством, грабеж — вот с чего начиналось первоначальное накопление капитала.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВИЛЬЯМА СМИТА

О том, как это произошло, лучше всего покажет, пожалуй, история Вильяма Смита. Я о ней узнал случайно, во время поездки советских инженеров в Соединенные Штаты Америки.

В этой стране мы встретились со многими. Мы рассказывали о себе и хотели узнать, как живут американцы: рабочие и служащие, простые люди и богатые.

Нам повезло: мистер Смит, владелец нескольких заводов, пригласил нас в гости. Он выполнял промышленные заказы для Советского Союза.

Мы поехали.

Большая гостиная, отделанная в духе старины, освещалась свечами.

На стенах — несколько картин. Центральное, самое видное место занимали какие-то странные предметы: полуистлевший обрубок дерева с прикрепленной к нему позеленевшей медной доской. На доске, присмотревшись, можно прочесть сделанную неумелой рукой полустертую надпись: «...королева Елизавета». Дальше шла дата, от которой остались лишь две цифры — 15... Ниже, в углублении, заделана старинная монета гербом наружу.

Хозяин заметил, что мы с удивлением рассматриваем необыкновенные украшения комнаты.

— Фамильные реликвии, — пояснил он, улыбаясь. — О! Это интересная история. Я сейчас расскажу вам.

Мы охотно согласились послушать.

— Это будет рассказ о моих предках, — сказал мистер Смит, усаживая нас и садясь сам. — Все началось в Англии четыреста лет назад.

Мы внимательно слушаем нашего любезного хозяина. Многое из рассказанного мы поняли не так, как хотел бы мистер Смит, — мы были из другого мира, наши взгляды на некоторые события прошлого не сходились.

Я передам рассказанную историю так, как она мне представлялась.

Вильям крепко обнял плачущую мать и робко подошел попрощаться к отцу. Старик понуро сидел на своем стуле. Последние дни он почти не разговаривал, отказывался от еды, лишь временами порывисто поднимался и подходил к двери и вглядывался в даль.

За распахнутой дверью сквозь дымку морозящего дождя виднелась нещедрая земля лорда Стреттона Баскервиля. Слева лежали поля крестьян, еще недавно отделенные друг от друга узкими полосками невспаханной земли, а теперь невозделанные, покрытые густой травой.

Этой землей кормились поколения крепостных крестьян. Став свободными фермерами, они арендовали ее у лордов.

Каждый акр давал только 6—8 бушелей пшеницы, и то после упорного, тяжелого труда земледельца.

Смитам едва хватало своего хлеба. Хорошо еще, что было мясо. Овцы вдоволь наедались сочной травы на общинном пастбище. Когда есть мясо да хлеб, можно прокормиться. К тому же молот помогал: кузница, где старый Смит работал со своим сыном Вильямом, являлась большим подспорьем.

Когда-то Смиты считались в округе зажиточной семьей, их дом — одним из лучших, рабочие быки — самыми могучими, свиньи — самыми жирными, куры — самыми носкими. Овцы давали много шерсти, значит, и сукна было достаточно, так что и в одежде не нуждались.

Никто и не думал, что проклятые овцы когда-нибудь сожрут людей.

Сам старый Смит был тогда еще мальчишкой. Он помнит, как горячо обсуждали родители с соседями непонятный интерес лорда к овцам. А он вдруг принялся скупать овец и довел стадо чуть ли не до тысячи голов.

Не дворянское это дело!

Тесно стало на общинном пастбище, где исстари пасся вместе скот лорда и крестьян.

Потом уж узнали, что лорд выгодно продает шерсть сукновальщикам из Бристоля и даже за море.

Слышно, в городах все больше шьют суконную одежду и за шерсть дают хорошие деньги.

Умер старый лорд, но наследник продолжал его дело.

Управляющий лорда объявил, что отныне фермеры не должны пускать на пастбище свой скот, так как оно возвращается во владения лорда как искони ему принадлежащее и там будут пастись только его овцы.

Фермеры обратились в суд. Но судьей был... лорд. И уж он-то позаботился о том, чтобы приговор вынесли в его пользу.

Попытались вопреки воле лорда пасти скот на прежнем месте, но из этого, кроме слез, ничего не получилось: слуги загоняли овец и коров в скотные дворы лорда, а когда Ват Стау вздумал воспротивиться, его жестоко избили палками.

Пробовали прокормить скот хлебом да пасти на жнивье, но опять ничего путного не получилось: и животные отощали, и хозяева остались голодными.

А лорд объявил, что отбирает у фермеров часть пахотной земли. И отобрал: поставил плетни, вырыл рвы — отрезал пашню под выгон.

А потом и вовсе продал землю пришлому человеку.

На пашне и даже у самых крестьянских домов паслись овцы.

С тех пор много жилищ опустело, владельцы один за другим разбрелись кто куда. Теперь настала очередь Смитов.

Новый хозяин земли сказал, что они могут убраться куда угодно, все постройки будут снесены, вся земля станет пастбищем.

По дорогам Англии шли и шли толпы нищих — разоренные фермеры других округов, согнанные с земли жадными лордами.

Не раз вспыхивали восстания. Обездоленные люди сносили изгороди, засыпали рвы, отгораживающие пастбища. Добирались и до замков. Но что могли сделать безоружные повстанцы против вызванных лордами солдат?

Лорды богатели от торговли шерстью. В их руках накапливались большие деньги.

Купцы богатели. И банкиры. И ростовщики. И владельцы суконных мастерских.

— Куда пойдешь, сын? — спросил, не глядя на юношу, старый Смит.

— К морю, отец.

— Что же, путь добрый. Может, оно накормит, коль перестала кормить земля. Ну, прощай! — Отец встал и положил на плечи Вильяму тяжелые руки. — Если найдешь счастье, поделись с матерью и сестрой... Только как узнаешь, где они? — Старик замолчал, опустил голову.

Алиса, зарыдав, бросилась к Вильяму. Раньше она, боясь сурового отца, не отваживалась на такие нежности, а теперь... Может, никогда не увидит больше любимого брата.

Они всегда жили дружно. Вильям обожал свою веселую сестренку, и не было числа заколкам и подвескам, отлитым и откованным для нее из меди и олова в старой кузне. Уж и завидовали этим украшениям другие девушки, собираясь первого мая на праздник Робина Гуда, славного разбойника, защитника бедных!

Молодые сильные ноги быстро несли Вильяма вперед. Легкая котомка не отягощала плечи. В ней несколько хлебов, испеченных матерью из остатков муки, сыр, печеные бобы да лук.

Вильям шел сторожко, избегая людных дорог, чтоб не наткнуться на королевский патруль: чего доброго, угодишь под палки. Правда, на глухих дорогах нужно тоже опасаться голодных, бродяг да разбойников — «любимцев луны». Не раз норовили отнять у Вильяма котомку. Помогали крепкие кулаки, а если видел, что не отбиться, удирал.

Но в лесу не только лихие люди. Там обитает лукавый эльф Робин — Добрый Малый. Любит он увлечь путника в сторону, сбить с дороги. Старая бабушка Элси не раз рассказывала... Но это все-таки лучше, чем попасть в руки головорезов.

Расспрашивая то таких же бездомных, как сам, то бродячих сказителей баллад, исходивших всю Англию, Вильям на двадцатый день пути добрался до Бристоля.

Привыкший к сельской тишине, он растерялся в шумном городе.

По улицам, застроенным высокими каменными домами, то и дело с грохотом сновали нарядные экипажи джентльменов; слуги несли в носилках знатных дам; проезжали, гарцуя, всадники на холеных конях, обдавая прохожих брызгами грязи и тесня с дороги в канаву.

Два джентльмена на глазах у Вильяма выхватили из ножен мечи и принялись драться только из-за того, что один не хотел уступить дорогу другому. Они уже успели ранить друг друга, когда подоспевший олдермен разнял их.

После этого Вильям с опасением поглядывал на городских щеголей, так легко обнажающих оружие. Они шествовали важные, в широкополых шляпах, украшенных перьями, в забрызганной грязию, но богатой одежде. Особенным разнообразием отличались усы и бороды. Большинство но-

сило усы «бравадо» с заостренными, торчащими вверх кончиками. Они должны были устрашать соперника. У других усы были так длинные, что лежали на ушах, у третьих — составляли прямую линию. А бороды — то подстриженные острым клином, то узкой полоской...

Ломились от различных товаров лавки купцов.

Просторные вывески, подвешенные на затейливо откопанных кронштейнах, то пышно и торжественно, то скупно, немногословно возвещали об имени владельца и характере торговли. Они висели высоко, чтоб их не задевали головой всадники.

Над лавкой шли решетчатые окна вторых этажей. Там находились жилые покои купцов. По крутой деревянной лестнице в особую комнату, «говорильню», водили знатных покупателей — угощать чаем, вести деловую беседу.

Из дверей кабаков и пивных доносились громкие голоса, песни, стук кружек.

Вильям пересек площадь, прошел широкой, круто спускающейся улицей и увидел море, гавань. Впрочем, море виднелось лишь вдали, а у берега тесно, борт о борт, стояли бесчисленные суда — простые рыбацкие, высокобортные «купцы», украшенные статуями святых, военные с рядами пушечных стволов.

Оголенные мачты торчали, как щетина. Лишь на немногих виднелись полотнища парусов — то были корабли, готовые к отплытию.

Берег кишел народом — разгружались корабли, несли и везли на вьючных лошадях грузы, складывали мешки, катили бочки...

Все это сопровождалось скрипом деревянных блоков, плеском воды, криками людей и животных.

Долгий путь вызвал у Вильяма голод и жажду. Домашние припасы давно кончились. Он пошарил в кошельке и достал последние монеты. Преодолев робость, вошел в небольшой портовый кабачок.

Плохо освещенный зал был полон народу. Солдаты, моряки, горожане сидели за грубо сколоченными деревянными столами, уставленными глиняными и оловянными кружками. Кто-то пел, кто-то громко разговаривал.

Вильям, постояв в нерешительности у двери, присел на край стула у ближайшего из столов, за которыми, положив на него взлохмаченную голову, спал мужчина.

Подошел, подозрительно поглядывая, хозяин кабачка. Вильям попросил что-нибудь поесть и попить.

— А деньги имеешь?

Вильям протянул на ладони монеты.

Быстро взглянув на них, кабатчик отошел.

Разговаривая с хозяином кабака, Вильям не заметил, что сидевший за столом человек проснулся и неприязненно рассматривает его, Вильяма, узкими мутными глазами.

— Ты кто? — вдруг спросил он в упор.

Вильям вздрогнул.

— Вильям Смит, сэр.

Рябое лицо незнакомца смягчилось.

— Сэр? Гм! Неплохо, — осклабился он. И вновь принялся разглядывать Вильяма. — Ты мне нравишься, теленок, — сказал он наконец и подвинул юноше одну из своих кружек. — Пей!

Вильям осторожно глотнул крепкой жидкости.

— Зачем в Бристоле? — спросил рябой.

Вильям охотно принялся рассказывать про родной Стреттон, про злоклучения своей семьи, про то, что он пришел в город искать счастья.

— Тебе повезло, — сказал собеседник. — Ешь, и пойдем. Я отведу тебя к своему хозяину, суконщику Эдварду Редстауну. Он как раз расширяет мастерскую, ему нужно несколько учеников.

Вильям видел, как делают сукно в деревне. Он и сам мальчишкой мыл, сушил и расчесывал овечью шерсть. Женщины потом пряли ее, скручивая короткие пряди в длинную нить. Из нитей на небольшом станке каждая семья ткала себе ткань.

Когда земли у крестьян осталось совсем мало, появились люди из города и предложили делать сукно для них за плату. Они привозили шерсть и увозили готовое изделие. Платили мало, но крестьяне и тому были рады.

Но никогда раньше Вильям не видел такого множества народа, собранного в одно место для работы. Это была мануфактура. Здесь делали сукно совсем не так, как в деревне. Там мать сама чистила шерсть, удаляя репей и грязь, сама мыла и расчесывала в длинную чистую ровницу, сама пряла и красила. Остальные члены семьи только помогали ей. В мануфактуре труд был разделен, каждый занимался одним делом: или трепал шерсть, или расчесывал, прял,

или ткал, один сваливал, другой поднимал ворс, третий красил...

Поэтому все выполнялось быстро, умело, без траты времени на переходы от одного дела к другому.

Работало 20 ткачей, столько же прядильщиков, 10 чесальщиков, 5 стригалей; 4 красильщика колдовали у клубящихся паром глубоких чанов с разноцветной жидкостью.

Жилось Вильяму у суконщика не сладко. С 5 часов утра до 8 часов вечера бегал он со двора в мастерскую, поднося шерсть в большом мешке.

Потом его поставили на очистку.

Спутанная грязная шерсть плохо поддавалась очищению. А хозяин строго следил за тем, чтобы при этом ее не рвали, и взыскивал за каждый брошенный клочок.

Едкая пыль, мельчайшие волокна попадали в легкие, вызывая непрерывный кашель. Вильям понял, почему проработавшие здесь несколько лет худы, бледны и кашляют кровью.

Хоть и молод и вынослив был Вильям, но и он с трудом добирался вечером до своего жесткого ложа в холодной спальне при мастерской и засыпал тяжелым сном рядом с товарищами.

Это были пролетарии. У них не было ничего: ни дома, ни земли, ни инструмента. Они обладали одним — собственной силой, способностью к труду. И эту силу они продавали суконщику так же, как их братья продавали ее меднику, каретнику, гончару...

Все остальное принадлежало хозяину. Все средства, с помощью которых можно было изготавливать сукно, чулки, шляпы. И он платил им ровно столько, чтоб они имели силы работать на него.

Изредка Вильяму приходилось бывать на хозяйской половине дома, когда его как самого молодого посылали с поручением. Вообще хозяин почему-то благоволил к нему; может, потому, что Вильям старался всюю, а хозяин ценил усердие.

И всякий раз Вильям дивился роскоши обстановки.

Не коптящая лучина, а свечи в кованых канделябрах освещали комнаты владельца мануфактуры. Не тощие, набитые соломой мешки, а пышные пуховики лежали на кроватях. Ели там не из глиняных мисок и деревянных блюд, а на серебряной посуде, пили из бокалов тонкого стекла.

«Эх, пожить бы так! — мечтал Вильям. — Самому бы сделаться хозяином!»

Постепенно желание разбогатеть во что бы то ни стало овладело Вильямом. Правда, его не раз смущала мысль: а если для этого придется кого-нибудь обидеть, обмануть? Вначале он гнал ее от себя, потом решил, что никто добром не богатеет и ради денег можно поступиться совестью. Самое главное — найти способ нажать побольше.

Он мог, пожалуй, рассчитывать, что хозяин со временем сделает его подмастерьем: старание и способности были замечены. Только от подмастерья до хозяина далеко. Нет, нужно найти другой путь.

Никому не открыл Вильям свои мечты, твердо поверил, что они сбудутся, ждал случая.

И случай представился.

Это произошло через два года службы у суконщика.

Вильям теперь совсем не тот робкий, диковатый парень, каким начинал свою городскую жизнь. Столкновения со всегда голодными и злыми работниками, жестокое обращение господ с ним, простолоудином, изнурительная работа в мастерской сделали его грубей и смелей.

Он избегал разговоров со своими товарищами, когда они жаловались на притеснения, на плохую пищу: хозяин, узнав про такие разговоры, выгонял того, кто их затевал, а Вильям старался заслужить доверие. И достиг многого.

Однажды утром Томас Редстаун позвал его к себе.

— Я доволен тобой, — сказал хозяин. — Ты стараешься. Если будешь работать так же усердно, я вознагражу тебя. Надеюсь, что ты добросовестно выполнишь и то дело, которое я тебе сейчас поручу.

Вильям низко поклонился.

— Нужно пополнить наши съестные запасы. Ты знаешь, что болван Джекоб, который этим всегда занимался, обварил руки в красильне. Ты заменишь его. Поедешь на побережье к рыбакам и купишь рыбы. Это дешевле, чем брать здесь, у рыборотковцев. Неважно, если рыба будет мелкая. Лошадей наймешь с места, в городе. Когда управишься, купишь на ярмарке в Стратфорде сто четвертов ячменя. Не бери дороже пяти шиллингов за квартал. Все ли ты понял?

— Все понял! — с готовностью ответил Вильям.

Хозяин протянул кошелек, полный серебряных шиллингов.

— Здесь как раз столько, сколько нужно на все расходы. Вильям спрятал деньги за пазуху и вышел.

На улице ему в голову пришли другие мысли. Они появились, должно быть, оттого, что впервые у него было так много денег. «Не торопись, — решил он про себя. — Не тот ли это случай, которого ты ждешь?»

Он направился в таверну «Зеленая кошка», тот самый кабачок, где когда-то выпил свою первую кружку пива в Бристоле.

Немного постояв у двери, он выбрал стол, который занимали два моряка в просторных просмоленных куртках, — один худой и высокий, другой красный, толстый, низенького роста, — подсел к ним.

Мечта стать моряком, с которой Вильям покинул дом, не оставляла его. Поэтому его всегда тянуло к людям с обожженными соленой водой и крепким ветром лицами.

Он скоро разговорился с моряками, хотя они были не очень разговорчивы, скорей мрачны, и предложил им угощение. Когда все немного захмелели, Вильям поделился своими планами.

Толстый сказал:

— Превратиться мне в барана, если твое желание исполнить труднее, чем дать пинка этому жирному коту! — И он пнул грубым сапогом сидевшего у ног трактирного кота.

Вильям выжидающе молчал.

— Отсыпь из своего кошелька десяток серебряных круляшек для боцмана, и ты наш. В море за каждый шиллинг добудешь десять золотых!

Не задумываясь, Вильям отсчитал из хозяйских денег требуемую сумму и отдал моряку. Вслед за тем все трое встали и, шатаясь, зашагали к порту.

Совесть нисколько не мучила его. За последние годы он много видел несправедливости, жестокости и рано понял, что богатство наживается путем насилия, обмана.

Все совершилось, как предсказывал толстый. Он пошептался с каким-то мрачного вида моряком, как потом оказалось, боцманом, выложил ему на широченную ладонь пять шиллингов — Вильям мог поклясться, что только пять, — и тот согласно кивнул головой.

Так Вильям Смит вступил в экипаж одного из кораблей отважного моряка, неутомимого исследователя, дерзкого авантюриста, «железного пирата» Френсиса Дрейка.

Вильям не знал, куда направится корабль, что будет искать в море.

Важно, чтоб скорей подняли якоря, пока хозяин не начал розыски с помощью судьи и шерифа. И Вильям не жалел сил, таская на борт тяжелые тюки припасов и снастей.

А вечерами, лежа на койке, он жадно вслушивался в рассказы бывалых моряков о дальних плаваниях, неведомых землях.

Матрос с багровым шрамом через всю щеку клялся, будто сам видел на одиноком острове в океане людей, у которых голова расположена ниже плеч. А то как-то на берегу неизвестной земли к приставшему кораблю вышел из леса одноглазый человек, начисто лишенный носа. Но удивительней всего одноногие. Единственная нога у них так велика, что полностью закрывает их от дождя и солнца, когда они, подняв ее, ложатся на спину. Передвигаются одноногие длинными прыжками, необыкновенно быстро.

Где-то в океане, рассказывал другой, лежит дивная страна — Эльдорадо. Там все — деревья, камни в прозрачных реках, прибрежный песок, горы — из чистого золота. Кто побывает в той стране, становится богачом. Только достичь ее почти невозможно.

А то есть еще в том же океане прекрасные, цветущие Острова вечной молодости. Так называются они потому, что бьют там из земли чудодейственные источники: попьет из них старик — превратится в молодого, попьет юный — навсегда останется таким. Слышать, будто испанский король выдал одному дворянину патент на торговлю водой этого источника, и немало знатных дам вручили тому испанцу деньги и драгоценности с наказом привезти сосуды с молодящей жидкостью.

Вильяма строго предупредили, чтобы он не спрашивал о предстоящем плавании и никому не рассказывал на берегу, что творится на корабле. Ему дали понять, что за болтливость можно поплатиться жизнью.

Шепотом произносила команда имя адмирала Дрейка. Говорили, у этого человека бешеный нрав и он не остановится ни перед чем, чтобы заткнуть глотку болтуну или наказать за неповиновение в море.

Один старый матрос, поминутно оглядываясь, сказал Вильяму, что Дрейк поведет не только их корабль — «Пеликан», но и несколько других. Оказалось, стоявшие не-

подалеку «Лебедь», «Елизавета», «Златоцвет» и «Не бойся ничего» тоже входят во флотилию Дрейка.

И, совсем прильнув к уху Вильяма, добавил:

— Сама королева участвует в нашем деле и несколько вельмож...

— А что за дело? — спросил Вильям.

Моряк промолчал, решив видимо, не говорить больше ни слова. И вдруг, широко осклабившись, сказал:

— Наше дело — подпалить бороду испанскому королю и немного заработать на суматохе.

Вильям мало что понял из такого объяснения. Он знал, Англия давно враждует с Испанией на морях. Об этом говорили в мануфактуре. И хоть война не объявлялась, но испанские и английские корабли то и дело нападали друг на друга — сильный грабил слабого.

Испанцы везли морем черных невольников для продажи, золото, серебро, драгоценные камни, которые силой и обманом отбирали у туземцев на новых, только что открытых землях.

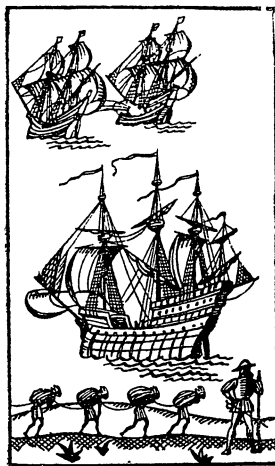
Английские пираты, встретив испанский корабль, нападали и отбирали все самое ценное.

Испанцы не оставались в долгу и грабили английских купцов. И тогда мирные купцы, чтоб возместить убытки, сами становились пиратами.

По всей Англии шла молва о купце Бернарде Кловисе. Его корабль на пути из Берберии в Англию подвергся нападению испанцев. У него отобрали весь груз. Добравшись кое-как до родины, купец просил королеву разрешить ему грабеж испанских судов в море. И королева выдала специальное свидетельство, разрешавшее пострадавшему и его потомкам в течение пяти лет «забирать, арестовывать и присваивать» испанцев и их имущество везде, где он найдет их.

Пиратством занимались все, кто плавал.

Через несколько дней палуба и трюмы стотонного «Пеликана» были забиты разнообразными грузами, оснащение

и вооружение приведены в походную готовность. И тогда Вильям впервые увидел Дрейка.

Но вначале на корабле появился оркестр. Когда музыканты, рассевшись, оглушительно и не очень стройно заиграли браваурную мелодию, на берегу появился среднего роста богато одетый человек в широкополой шляпе. Его сопровождали несколько морских офицеров.

Он взшел на судно, где выстроилась вся команда, и Вильям близко увидел жестокое, энергичное лицо с узкой темной бородкой, быстрые, все замечающие глаза. Это и был адмирал Дрейк.

Осмотрев корабль, он командовал поднять паруса, и флотилия медленно двинулась в открытое море, взяв курс на юго-запад.

За несколько дней до того капитан Джон Винтер, который, как потом оказалось, командовал «Елизаветой» и лишь временно распоряжался на «Пеликане», назначил Вильяма помощником канонира. Капитан прослышал, что Вильям работал в деревне кузнецом, и эти два дела ему показались схожими. Для обучения к Вильяму приставили «няньку» — могучего, заросшего черным волосом канонира.

Вильям внимательно слушал пояснения наставника, как чистить и заряжать пушки, наводить на цель, поджигать порох. Скоро он заслужил похвалу за сметливость и сноровку.

«Пеликан» был великолепным судном. Две высокие мачты, гибкие и прочные, имели по два круговых марса. Каждая мачта несла по три квадратных паруса. На палубе и на корме стояло двенадцать пушек. Кроме того, в носовой части находилась огромная двухжерловая пушка с двумя запалами, с казенной частью посередине. Она могла одновременно стрелять в противоположные стороны.

Обшивка корпуса из толстых дубовых досок надежно защищала корабль от грозных ударов морской волны.

Не уставая дивился Вильям неоглядным просторам моря, то гладким, как родное поле в Баскервиле, то мерно колышущимся, то бурным, страшным.

А буря не заставила себя долго ждать. Она началась в четвертую ночь плавания. Она налетела внезапно. Луна и звезды, только что ярко светившие, исчезли, появились пологие водяные валы. Они все увеличивались, набегали на судно с растущей силой, то закрывая его тяжелой завесой, то

подбрасывая к черному небу. Свистел порывистый ветер, что-то скрипело и стонало в трюме.

Стоя на коленях, застыв в ужасе, Вильям шептал молитву. Он не слышал команды, звавшей наверх всех — от баталера до трубача оркестра, и только чей-то крепкий удар по шее вывел его из оцепенения.

Далеко позади остались холодные воды и промозглые туманы. Солнце сияло высоко в небе. Океан отливал голубизной. Иногда в прозрачной глубине показывалась спина огромной рыбы. Летучие рыбы выпрыгивали из воды и мелькали над палубой.

Стаи диковинных птиц проносились мимо, когда флотилия приближалась к земле.

Но удивительней всего оказались люди, населявшие эти земли. Они мало походили на европейцев. Их обнаженные смуглые тела украшали цветные полосы, круги, пятна. Одни продевали в нос палочки и кольца, у других деревянные диски распирали мочки ушей.

Не было счета ожерельям, надетым на шею, из ракушек, камней, зубов и костей животных и рыб. Украшения в виде колец бряцали на запястьях, на щиколотках.

Вильяма вначале удивляла детская доверчивость туземцев, но вскоре она стала казаться смешной, люди — глупыми, и он научился пользоваться их наивностью.

Особенно щедрая пожива выпала в Перу.

Когда корабли пристали к берегам этой страны и моряки высадились на сушу, они заметили у самого моря какого-то европейца, по чертам лица и одежде — испанца. Он спал на песке, и рядом, небрежно сложенные, лежали тринадцать слитков серебра, стоимость которых составляла по крайней мере тысячи четыре испанских дукатов.

Испанец спал спокойно, не ожидая, что на этой отдаленной от морских путей земле, населенной миролюбивым народом, кто-то покусится на его сокровища.

Англичане, не сговариваясь, набросились на спящего, связали, заткнули рот кляпом и ушли, забрав серебро.

Это было только началом. Скоро они встретили еще одного испанца. Он шел пешком и гнал перед собой восемь неизвестного вида животных, покрытых густой мохнатой шерстью. Они походили на баранов, но размером были чуть меньше коровы. Позже Вильям узнал, что это ламы. Каждое животное несло на себе по два туго набитых кожаных мешка.

Заметив моряков, испанец тотчас понял их намерения и, не произнося ни звука, бросился бежать. Смирные животные спокойно позволили снять мешки. В них оказалось 800 фунтов серебра.

Местные жители — индейцы — уже знали недобрые повадки белых. Завидев отряд Дрейка, они попрятались. Но адмирал приказал принести с кораблей побольше блестящих, ярких вещей — бусы, красную матерью, шерстяные красные нити — и разложить в ряд на земле. Расчеты оказались правильными — любопытство превозмогло страх, и индейцы небольшими группами стали подходить к приманке.

Скоро закипела торговля. За глоток вина, кусочек материи, за три гвоздя англичане выменивали у индейцев крупные куски серебра. Его было вдоволь на этой земле.

Жадность пришельцев не знала границ. В разгар обмена по приказу Дрейка они внезапно схватили четырех индейцев и дали понять остальным, что заложники будут убиты, если за них не дадут столько серебра, сколько весит каждый.

Пленников пришлось продержать ночь, но наутро англичане получили требуемое.

В тот же день на «Пеликане» состоялся дележ добычи. Вильяму досталось около десяти фунтов серебра.

В Перу Дрейк узнал, что несколько дней назад из гавани Лимы вышел испанский корабль «Какафуэго» с грузом золота и серебра, взяв курс на Панаму. Он решил во что бы то ни стало настигнуть испанцев. Первому, кто заметит «Какафуэго», Дрейк обещал в награду золотую цепь.

Через шесть дней пути пересекли экватор, и вскоре с грот-мачты послышался крик: «Парус!» Опытный глаз Дрейка по силуэту узнал «Какафуэго».

Но добыча может ускользнуть, если испанцы заметят преследование: у «Какафуэго» великолепный ход. Нужно подкрасться незаметно.

Дрейк решил дождаться вечера, когда навстречу испанцам подует ветер и помешает идти к берегу.

Выждав удобный час, англичане быстро пошли наперерез «Какафуэго». На расстоянии в один кабельтов дали залп по реям и приказали остановиться.

Схватка была короткой, испанцы скоро сдались. Оказавшие сопротивление по приказу Дрейка были связаны, зашиты в паруса и брошены в море.

Шесть дней продолжался подсчет добычи. Помимо се-

ребра и золота, англичанам достались драгоценные камни, тринадцать ящиков серебряной монеты, золоченые кубки.

Вильям провожал глазами каждый золотой и серебряный слиток, мелькавший в руках считавших, и чувствовал, как растет его собственное богатство: в награбленном была его доля. Лишь на миг что-то похожее на раскаяние заговорило в его душе и замолкло. Он быстро успокоил совесть рассуждениями о том, что испанцы сами добыли все это грабжом.

В каюте капитана «Какафуэго» Дрейк нашел важную бумагу. Это был указ испанского короля жителям островов и материков океана, еще не подчиненных им. От имени самого бога король требовал добровольного признания власти испанской короны. «Если же не делаете требуемого,— говорилось дальше,— или хитростью попытаетесь затянуть решение свое, заверяю вас, что с помощью божьей я пойду во всеоружии на вас и объявлю вам войну и буду вести ее повсеместно и любыми способами, какие только возможны, и вас, и ваших жен, и детей велю схватить и сделать рабами...»

По случаю удачной операции корабельный священник прочитал молитву. Адмирал благочестиво молился вместе со всеми: он был очень набожным. Потом состоялся обед, во время которого непрерывно играла музыка.

Вскоре после обеда Дрейку донесли, что корабельный священник пытался стащить тяжелый золотой сосуд, отобранный у испанцев, и несколько серебряных монет.

Адмирал пришел в страшную ярость. Он приказал заковать священника в кандалы и повесить на шею железную бляху с надписью: «Величайший плут и мошенник на свете».

Когда корабли достигли 48° северной широты, открылась не нанесенная на карты земля. Бросили якоря. На берегу появились туземцы — приветливые, дружелюбные люди.

Идущий впереди нес маленькую корзинку с какой-то травой. Индейцы называли ее «табако». Ее преподнесли в дар адмиралу. Но он не знал, что с ней делать.

Догадавшись, один из индейцев взял щепоть травы, набил ее в отверстие длинной палки и поджег. Другой конец палки он взял в рот. Из рта и носа повалил густой дым.

Дрейк, с недоумением пожав плечами, принял корзинку и велел отнести в каюту.

На этой земле никогда не видели белых. Индейцы приняли англичан за богов. Дрейк решил укрепить эту веру и воспользоваться ею: он показал испуганным туземцам стрельбу из пищалей и пушек, заставил во всю мощь играть оркестр... Пораженные краснокожие пали ниц.

Адмирал задумал подарить открытую землю королеве и назвал ее Новым Альбионом. А чтобы закрепить новое владение за английской короной, велел оставить на берегу знак.

Матросы вытесали крепкий столб, врыли в землю, прибили к нему медную доску с именем королевы и вделали в углубление английскую монету — шестипенсовик с государственным гербом.

— И вот, господа, как случается иногда в жизни, — прервал свой рассказ мистер Смит. — Незадолго до начала второй мировой войны я узнаю из газет, что в окрестностях Сан-Франциско найден столб, поставленный Дрейком в тысяча пятьсот семьдесят девятом году на берегу Нового Альбиона. Вы, конечно, знаете, что это нынешняя Верхняя Калифорния. Я поспешил на место: мне так дорого все, что касается моих предков! Мне посчастливилось: находку продавали на аукционе, и я купил ее. Вот она.

И мистер Смит подошел к остаткам столба с медной дощечкой, висевшим на стене.

— Что же дальше произошло с Вильямом? — спросили мы.

— О! Его история на этом не закончилась. — Мистер Смит снова уселся в кресло, чтобы продолжать рассказ.

Два года и десять месяцев провел Вильям в кругосветном плавании. За это время он приобрел немалое состояние.

Вернувшись на родину, Вильям не застал в живых ни отца, ни матери. Старики не перенесли невзгод. Насилу удалось разыскать сестру. Вильям щедро одарил ее и выдал замуж за хорошего человека.

Скоро Вильям понял, что заработал не так уж много. Ему захотелось приумножить состояние. И тут представился новый случай: он узнал, что «Железный пират» снаряжает в плавание большую эскадру кораблей.

Хотя война с Испанией не была объявлена, но отношения с ней ухудшались. Испанцы захватывали все английские корабли. Королева Елизавета приказала ответить тем же.

Вильяма охотно взяли в команду.

Это плавание больше походило на военный поход. Два-

дцать пять судов Френсиса Дрейка открыли действия близ берегов самой Испании. Они нападали на чужеземное судно, чем бы оно ни было загружено: золотом, рыбой или солью.

Затем англичане направились к Канарским островам, к островам Зеленого мыса и дальше, вновь к вест-индским островам.

Здесь происходили настоящие сражения с испанцами не только на море, но и на суше. Велась осада городов Испанской Америки.

Поход длился немногим меньше года. Когда пришла пора возвращаться, эскадра, обогнув Кубу с запада, пошла вдоль берегов Флориды, а затем Виргинии.

В Виргинии, на Американском материке, существовала небольшая колония — пионеров английских поселенцев. Они жили в суровых условиях богатой, но необжитой земли.

Вильям пожелал остаться с пионерами.

Адмирал выдал ему на обзаведение хозяйством плотницкий инструмент, заступы, кирки, безделушки для мены с индейцами. Через много лет Вильям Смит, крестьянский сын, вновь вернулся к земледелию.

Здесь он женился на вдове одного поселенца, и у супругов родилось четверо сыновей. Это были первые Смиты — американцы.

Вначале Вильяму приходилось туго. Нужно было очистить землю, обработать ее под посевы, добывать пищу охотой, обороняться от нападений индейцев: аборигены упорно не хотели потесниться, хотя земли было вдоволь, дикой, нетронутой.

В стычках с туземцами гибло немало колонистов. Многие не выдержали, вернулись на родину. Но Вильям был упорен. Через несколько лет прибыли новые поселенцы из Англии.

Постепенно участок Смитов расширялся. Его уже трудно было обработать силами семьи, а заставить помогать индейцев невозможно было ни силой, ни за вознаграждение.

Все пошло иначе, когда предприимчивые люди стали привозить в Америку африканских негров, сильных, выносливых. Правда, они неохотно работали на плантациях, их приходилось заставлять, иногда жестокими мерами.

К тому же поначалу они дорого стоили: торговцы продавали негров по 600 дукатов за человека. Но скоро товар подешевел: больше стало негров — их везли, как скот, в трюме, в духоте. Держали впроголодь. Нередко случалось, что

невольничий корабль попадал в шторм, сбивался с курса, плавание затягивалось... И, когда продукты кончались, негры умирали от голода и болезней.

Рассказчик умолк.

— Вот и все, что я знаю про Вильяма, — сказал он в заключение.

Мы поблагодарили. И было за что: мистер Смит рассказал нам не только свою родословную — это было начало истории капитализма. Мы знали ее и раньше, но теперь она предстала перед нами ярче, в лицах.

Предположим, капиталист на фабрике переработал 20 фунтов хлопка в пряжу. За хлопок он уплатил 24 шиллинга, за веретена, чтобы его

переработать, 1 шиллинг. Из хлопка получилось 20 фунтов пряжи. Вес прежний, а стоимость возросла, потому что к хлопку приложен труд. Пряжа стоит 30 шиллингов. Разница по сравнению с затратами капиталиста составляет 5 шиллингов. Если 1 шиллинг уплатить рабочему, то 4 шиллинга останется капиталисту.

Но фабрика перерабатывает не 20 фунтов хлопка, а тысячи тонн, капиталист эксплуатирует не одного, а многих рабочих; вот почему его нажива колоссальна. Из нее и составляется богатство.

Есть в Америке компания капиталистов под названием «Дженерал моторс». Она делает автомобили, различные машины и моторы. Каждый рабочий ее заводов получает в среднем 80 долларов за неделю, неоплаченная часть труда составляет 120 долларов. В полтора раза больше! Они идут в прибыль владельцам.

Это и есть капиталистическая эксплуатация.

ЗОЛОТЫЕ РУЧЕЙКИ

Неоплаченный, присвоенный труд — источник всех доходов буржуазии. Его прячут, изменяют вид, стараются сделать неузнаваемым.

Давно прошло время, когда каждый на себя тратил все, что производил: сам съедал собранный урожай, поедая мясо своих овец, расходовал на одежду и обувь шерсть и кожу. При капитализме все, что производится, продается, это — товар.

Вот почему торговля приняла небывалые размеры. Некоторые товары продаются за тысячи километров от места, где сделаны. Торговлей занято множество людей, для нее нужны магазины, склады, средства перевозки, нужны агенты, чтоб искать покупателей, продавцы, рабочие.

Раньше торговлей занимались крестьяне, ремесленники в свободное от основных дел время, теперь люди занимаются ею специально.

Капиталисты торговли держат обширные помещения, морские и речные суда, автомобильные парки... Они посредники между промышленным капиталистом и покупателями и за это получают часть прибыли. Так неоплаченный труд, превратившись в деньги под видом торговой прибыли, попадает к купцу.

Когда-то попавшего в беду «выручали» ростовщики, ссужали деньгами. При капитализме деньги в долг дают банки.

Если промышленному капиталисту нужно построить новое предприятие, закупить большое количество сырья, а денег не хватает, он обращается к банкиру. Тот дает ссуду, но требует уплаты процентов. Значит, промышленник делится с банкиром прибылью. А прибыль — это же неоплаченный труд! Только теперь он приобрел вид процентов.

Так и растекается золотыми ручейками присвоенный труд рабочих по сейфам заводчиков, купцов, банкиров.

Никогда за всю историю человечества жажда обогащения не была такой чудовищной, такой беспредельной, как при капитализме.

Деньги не лежат теперь в сундуках, они, как смерч, как ураган, носятся по земле, все вовлекая в движение и возвращаясь к владельцу с новым и новым приростом.

Присвоив труд одной тысячи человек и обратив его в деньги, капиталист нанимает новых и новых рабочих, покупает сырье и машины, чтобы удвоить, удесятерить свою прибыль.

А рабочие?..

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Иные старые люди любят говорить, будто когда-то, раньше, давным-давно, всего на земле было много и все стоило дешево, копейки.

Верно, в конце XVI века в России:

лошадь стоила	1 руб. 38 коп.
корова	» 67 коп.
курица	» 1 ¹ / ₂ коп.
утка	» 3 коп.
сто яиц стоили	5 коп.
пуд меда стоил	41 коп.
пуд сахара	» 3 руб. 43 коп.

Кажется, и правда куда дешевле, чем теперь!

Но ведь и труд тогда во много раз ниже ценился. За 12—14 часов работы платили... 1 копейку.

Чтобы заработать на фунт сахара, нужно было трудиться в поте лица 9 дней!

Много позже в Москве фунт ржи стоил 1 копейку, а ремесленник зарабатывал в день не больше 3 копеек. На покупку 3 фунтов ржи уходил почти весь дневной заработок.

Вот о чем иногда забывают, вспоминая былую дешевизну.

На фабриках русских капиталистов Рябушинского и Прохорова рабочий день длился 10 часов. Тяжелый труд, отсутствие вентиляции в цехах вконец изматывали рабочих. Но и дома их ожидал не отдых, а новые муки.

Вот что писала одна из газет в начале нашего века:

Квартира 18 рабочих-землекопов дома Авдеева, на Островке, среди которых появилась цинга, помещается в темном, глубоком, сыром подвале, куда дневной свет проникает через одно окно, размер которого в высоту около $\frac{3}{4}$ аршина. Помещение

это сплошь занято нарами, на которых рабочие спят без всякой подстилки, то есть на голых досках. Питаются рабочие «хозяйскими харчами», круглый год состоящими из солонины самого низшего качества, очень часто с сильным запахом порчи. Меню это изменяется лишь в постные дни, когда рабочих кормят «постной пищей». Случаи заболевания цингой в квартире оказались не первыми.

Другая газета в 1911 году поместила такую заметку:

На наших окраинах громадная армия рабочих людей живет впроголодь, в очагах заразы, вне всякой заботы об их материальных и санитарных интересах. Дети здесь мрут, как мухи...

Дети бедноты, достигнув 10—12 лет, шли работать на фабрики, в мастерские, трактиры. Ими помыкали, били, держали на работе с самого раннего утра до позднего вечера. Нередко приходилось работать без всякого жалованья, только за харчи.

В Москве, в Каретном ряду (так называлась улица), была до революции гостиница «Эрмитаж», а при ней — шикарный ресторан. Искусные повара, расторопная и опрятная прислуга, богатая сервировка, красивая мебель — все создало ресторану хорошую репутацию. Его посещала только «чистая» публика — нарядно одетые мужчины и женщины. Плохо одетых не пускали. В залах ресторана строго соблюдалась благопристойность, и никто из посетителей не знал, что творится там, где чистят овощи, готовят блюда, моют посуду.

Но вот однажды прокурору московского окружного суда пришла жалоба крестьянки Ярославской губернии, Угличского уезда, деревни Заозерье, Филатовой. Она писала, что старший повар ресторана «Эрмитаж», французский подданный Эжен Марселья, пользуясь бессилием ее малолетнего сына Петра, который учится поварскому делу, причиняет ему тяжкие и жестокие побои. Так, в мае 1874 года он ударил ночью мальчика весьма сильно в правый бок под ребра; 16 июня наказал его розгами, нанеся ему 30 ударов.

Прокурор предпринял расследование и установил, что повар самым жестоким образом обращался со своим учени-

ком. Сек до крови как за вино, так и без вины. Издевался. Излюбленной пыткой француза было намазать губы ученику жгучим кайенским перцем. Раз он приказал кухонной прислуге крепко держать мальчика, а сам взял кисть, раскрасил ему лицо разными красками и не велел умываться. Грозил в противном случае высечь.

Еще хуже жилось детям-сиротам. В приютах кормили впроголодь. Зверски били. В 1911 году даже привыкшая к подобным делам Москва была потрясена «ужасами Рукавишниковского приюта»: швейцар этого приюта забил насмерть кочергой шестнадцатилетнего воспитанника.

Перепись 1903 года зарегистрировала в Москве 12 189 совсем неграмотных детей 8—12 лет.

Вырастая, эти дети повторяли путь своих отцов и матерей.

Даже те жалкие гроши, что зарабатывал рабочий, ему отдавали не сполна.

Старые люди рассказывают, как владельцы рудников Донбасса, где они работали в юности, «избавляли» шахтеров от денег. Часть зарплаты они выдавали ордерами, по которым купец, по фамилии Каракозов, отпускал залежалые, порченные товары. Эти ордера рабочие прозвали каракозиками. Кроме Каракозова, их никто не брал. Если нужно было что-то купить в другом месте, приходилось обменивать каракозики на деньги. Но за рубль каракозиками давали только 10 копеек деньгами.

Капиталисты старого Донбасса, конечно, не были противниками денег. Наоборот, они стремились иметь их как можно больше. Потому-то они и придумали каракозики. Это давало возможность оплатить труд рабочих дешевыми бумажками. Купец Каракозов тоже не был в обиде: он втридорога продавал свой товар.

В те времена почти десятая часть зарплаты рабочих выдавалась товарами фабричных лавок.

В современных капиталистических странах ограбление рабочих совершается более «культурно».

Нет фабричных лавок, нет каракозиков. Рабочие идут за покупками в магазины, где за зеркальными стеклами витрин и на полках красиво разложены товары, а покупателя встречают вежливо улыбающиеся, предупредительные продавцы. Рабочие зачастую не подозревают, что владельцы этих мага-

зинов и фабриканты — пайщики одной компании и торговые барыши попадают в те же карманы, куда уже пошла большая часть их труда.

Яркая реклама возвещает: в магазине можно купить все — от иголки до автомобиля!

Если у вас нет денег, отпустят в кредит. Покупателю не станут даже называть цену. К чему пугать большой суммой? У него возьмут лишь письменное обязательство: в течение двух-трех лет вносить ежемесячно каких-нибудь пятьдесят долларов. Он может сразу же, заплатив первый взнос, получить в пользование купленную вещь — автомобиль, холодильник, обстановку квартиры.

Это соблазнительно, это создает иллюзию обеспеченности. Но многие, набрав товаров, потом чуть ли не весь заработок отдадут в погашение стоимости покупок.

«Это удобно! Все для народа!» — кричат буржуазные газеты и политические деятели. Но они молчат о том, что при продаже в кредит и без того высокая цена товара увеличивается на 10—30 процентов.

А если рабочий потерял работу, не успев оплатить купленное?

Тогда у него отбирают вещи, а все внесенные деньги остаются в кассе торговой компании. Нет работы — нет денег, нет имущества, а часто и кровя над головой, потому что дом тоже куплен в кредит. Продавцы не улыбаются человеку без гроша в кармане.

Остается жалкое пособие по безработице да длинные очереди за бесплатной тарелкой жидкого супа.

Продажа в кредит существует и у нас, только не для живых торговых фирм, не для приманки покупателя.

Окончил человек институт, приехал по назначению в знакомый город — ни родных, ни друзей, квартиру получил бесплатно — государственную, плата небольшая — ни в одной капиталистической стране такой нет, — а обставить нечем. На первых порах кое-какая мебель нужна, посуда, радиоприемник. Придется необходимо. Не дороги вещи, но на все сразу денег недостает. Тут-то и приходит на выручку кредит.

Вещь получаешь немедленно, а выплачиваешь в течение нескольких месяцев, года, а то и двух лет — понемногу вычитают из заработной платы. Магазины нечего опасаться,

покупка будет оплачена в срок — у нас нет безработицы.

Конечно, магазину выгоднее получить за покупку сразу, целиком, кое-что он теряет на кредите, но социалистическое государство заботится об интересах каждого гражданина.

Безработица — страшный призрак, всегда витающий над головой рабочего капиталистической страны.

Хозяин может уволить его потому, что упал спрос на продукцию, которую выпускает данное предприятие.

В цехе поставили автоматы — и сотни рабочих оказались лишними.

Хозяин может просто выгнать рабочего из-за того, что тот постарел и не в состоянии работать с преж-

ней высокой производительностью. Или потому, что он коммунист.

Пролетарии — это люди, лишенные собственности: у них нет ни земли, ни машин, ни инструмента. У них есть только руки, только рабочая сила, которую они вынуждены продавать. Нет спроса на этот товар — пролетарий остается без куска хлеба.

С тех пор как появились на земле пролетарии и капиталисты, появилась и безработица.

В капиталистическом мире постоянно несколько миллионов безработных.

Эта армия все время пополняется. Разорился владелец маленькой мастерской или фабрички, не выдержал конкуренции с крупным капиталистом — он ищет работу по найму. Разорился фермер, продал с молотка имущество — и подался в город в поисках работы.

В самой богатой из капиталистических стран — США — около четырех миллионов не имеющих работы. Пять миллионов работают лишь несколько часов в неделю. Их заработок мизерный.

Зато для капиталиста безработица — благо, безработный на все согласен.

Приезжего иностранца на первых порах поражают богат-

ство и блеск крупных городов США. Величественные небоскребы, роскошные магазины, комфортабельные отели, улицы, заполненные автомобилями разнообразных марок...

Но если ехать и ехать одной из длиннейших улиц от центра к окраинам, лицо города будет разительно меняться. Деловые кварталы перейдут в жилые, уже станут улицы, ниже дома, исчезнут выхоленные парки, небоскребы сменятся серыми, закопченными заводскими корпусами. Куда девался только что виденный лоск? Здесь грязно и дымно. Вместо накатанного автомобилями асфальта — сточные канавы со зловонной жидкостью, вместо многоэтажных домов — ряды крошечных домиков. Они стоят тесно, загораживая друг от друга солнечный свет.

А еще дальше вы увидите обширные пустыри со странными сооружениями из досок, упаковочных ящичков, ржавых листов железа, старых автобусных кузовов, фанеры и картона.

Это и есть жилища американской бедноты, обездоленных, лишенных работы людей. Здесь ютятся они с женами и детьми в ожидании, когда улыбнется счастье. Ждать приходится долго. Даже по официальным отчетам правительства США около 14 миллионов семей имеют годовой доход чуть выше 1000 долларов. Чтобы нормально жить, нужно больше 4000 долларов.

В начале нашего века во многих странах Европы, а позже и в США на предприятиях ввели восьмичасовой рабочий день. Но эксплуатация не уменьшилась. Капиталисты нашли способ за 8 часов получать и присваивать больше труда, чем за прежние 12—14 часов.

Многие читатели, наверное, слышали имя Форда. Его автомобильная фирма — одна из крупнейших и богатейших в мире.

Но не только этим прославился американец Генри Форд — основатель фирмы.

Он первый ввел в практику «потогонную» систему работы. Он придумал способ превращения человека в машину, средство выжать из него все, что он может дать за сравнительно короткий рабочий день.

Жажда прибыли натолкнула Форда на мысль разделить сложную работу на несколько легких и простых.

Собрать мотор автомобиля — дело мудреное. Надо знать последовательность сборки, назначение деталей, уметь их подогнать к месту, закрепить.

Этим занимались слесари-сборщики высокого разряда.

Форд одного сборщика заменил несколькими. Но каждый выполнял одну простейшую операцию: ставил поршень в блок цилиндра, завинчивал один винт, закреплял одну гайку, и так далее.

Для этого не нужно никакой квалификации, все выполнялось механически, бессознательно. Таким рабочим можно платить гораздо меньше, каждого из них очень просто заменить другим.

Но это не все. Почти все виды обработки частей автомобиля и сборки Форд перенес на конвейер.

Вместо неподвижных верстаков и стенов в цехах установили длиннейшие движущиеся ленты. Вдоль лент стоят рабочие. У каждого в руках один инструмент, каждый выполняет одну простую операцию одними и теми же заученными движениями: взял подвинутый конвейером болт, вставил в отверстие, закрепил гайку — конвейер передвинулся; взял болт, вставил в отверстие, закрепил гайку... И так все восемь часов.

Нельзя отвести глаз, некогда передохнуть, перекинуться словом с товарищем, нельзя работать медленней — пропустишь свою операцию, за это — штраф. Конвейер движется и движется...

Открытие Америки, Австралии, Новой Зеландии, архипелагов и отдельных островов, затерянных в океанских просторах, исследование Африки — великие подвиги в науке. Люди наживы воспользовались ими по-своему. Они двинулись на новые земли, неся оружие, алкоголь и имя бога. Эти трое слуг помогли им в короткий срок завладеть чужим богатством, туземцев превратить в рабов, а территорию — в свою собственность, в колонию.

Желающих обогатиться было много, жадность — неумной, и они дрались друг с другом за добычу. Вспыхивали большие и малые войны за обладание колониями.

Некоторые говорят: цифры скучны. Но что короче и яснее цифры скажет о буржуазной «справедливости»?

Перед второй мировой войной колониальная держава Бельгия имела 8 миллионов собственного населения, а ее колонии — 12 миллионов. Нидерланды с населением в 9 миллионов эксплуатировали почти 68 миллионов колониальных рабов. На 42 миллиона жителей Франции приходилось 70 миллионов жителей колоний.

Капиталистам тесно в границах своей страны, они стараются проникнуть во все уголки земного шара, чтобы всюду и везде извлекать прибыль. Они стремятся к мировому господству.

Это достигается не только с помощью огня и меча: в арсенале капиталистов есть и другое оружие — деньги. Доллар, франк, гульден, марка или фунт стерлингов завоевали не меньше территорий, чем солдаты армий колонизаторов.

История многих стран мира сложилась так, что они отстали в развитии. У них богатейшие недра, благодатный климат, но, чтобы использовать это на благо народа, нужны свои ученые, инженеры, электроэнергия, оборудование. Нужны средства. Ничего этого в отсталых странах не было.

И лежали природные богатства нетронутыми, у населения не было работы, не было доходов. Каждый копался на своем жалком участке земли.

Но все это как раз и было выгодно иностранному капиталисту. Его агенты по дешевке покупали землю, подкупом туземного князька или правительства приобретали право создавать плантации, разрабатывать недра, строить заводы и фабрики. За рабочей

силой дело не станет. Она стоит гроши, ведь местному населению некуда больше податься, каждый рад заработать хоть пемного.

Так с помощью привозного капитала начиналось порабощение страны, выкачивание ее богатств.

Все здесь прилежно работали на капиталиста: чужая земля и солнце на чужом небосклоне наливали для него соками дерева-каучуконосы, заполняли ароматным и питательным веществом кофейные бобы, создавали тончайшие волокна хлопка... Чужие руки обрабатывали землю, собирали урожай, извлекали на поверхность руду и уголь, качали нефть, управляли машинами.

Англия, сравнительно небольшой остров, владела обширными странами во всех частях света. Двести тридцать кровавых войн провела она за захват колоний. На английских капиталистов работали рабы всех цветов кожи. Азия давала металлы, хлеб, рис. Австралия и Новая Зеландия — шерсть, кожи и мясо. Африка — нефть, золото, драгоценные камни, хлопок... И все даром.

Почти двести лет Индия была английской колонией. Англичане вывозили оттуда все: лес, минералы, хлопок, шерсть, золото, джут, кокосовое масло... Больше 150 миллионов фунтов стерлингов дохода давала Индия англичанам. Каждый год!

Но самым прибыльным делом была эксплуатация самих индийцев. Неприсязательные, выносливые, трудолюбивые, они за гроши работали на полях, в шахтах, на фабриках, работали по 12 и даже по 14 часов в день. Труд женщин и детей обходился совсем дешево.

Страна, в которой культура достигла высокого расцвета, когда Англии и англичан еще не существовало, ницала больше и больше. Трудовое население довольствовалось горсткой риса, одевалось в ветхое тряпье, жило под открытым небом. Большая часть индийцев оставалась совершенно неграмотной. Опустошительные эпидемии уносили тысячи жизней. Здесь до сих пор свирепствуют такие болезни, о которых давно забыли европейские страны: чума, холера, оспа... И неудивительно, что даже большие города Индии не имеют водопровода и канализации, отбросы на улицах убираются лишь хищными птицами, попадают в каналы и реки, где стирают белье, где берут воду для питья.

Самый лучший в мире хлопок, «белое золото», Англия

вывозила из Египта. Ей принадлежали все удобные порты этой страны, она владела Суэцким каналом — самым коротким путем из Красного моря в Средиземное.

А крестьяне Египта из века в век обрабатывали свою землю примитивной мотыгой, вручную качали на поля воду Нила. Жили впроголодь.

Весь Африканский материк до недавнего времени принадлежал европейским странам-колонизаторам, а 260 миллионов африканцев были рабами. Африка давала почти все алмазы капиталистического мира, 73 процента кобальта, 69 процентов золота, 30 процентов меди.

«Черное золото» — рабов европейцы везли тоже из Африки, а те, которых оставляли на месте, работали на белых в алмазных конях, в джунглях, на плантациях.

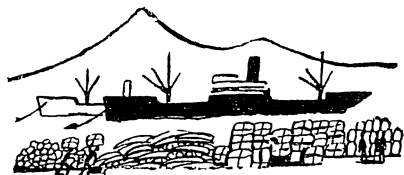
Многие колонии имели отличные условия для сельского хозяйства: на плодородной, обильно увлажненной земле, под ярким солнцем разнообразные растения дают два-три урожая в год. Народы этих стран могли бы жить в сытости. Но иноземные капиталисты заставляли выращивать только то, что нужно им. Колония превращалась в сплошную плантацию деревьев какао, или каучуконосов, или чайных кустов.

Многие десятилетия остров Цейлон растил лишь каучуковые деревья и чайные кусты. Каучук и чай забирала Англия. Прекрати она закупки, Цейлон постигло бы бедствие. Так богатейший по природным условиям остров оставался в постоянной зависимости от Англии.

Гана выращивала только бобы какао. Гамбия — земляные орехи. Гвинея — бананы. Ямайка делала только ром.

Если человек голоден, он нанимается работать за гроши. Капиталисты Европы и Америки пользовались этим: в колониальных странах они открывали фабрики — текстильные, табачные, пищевые, на которых держали

дешевых рабочих. Это выгодно. Кроме того, можно сказать: «Мы развиваем хозяйство отсталых стран».

Но такие фабрики не дают самостоятельности колониям. Если страна не может делать машины, не имеет химических

заводов, электростанций, образованных людей-специалистов, так ей и оставаться отсталой и зависимой. Империалисты это понимали и потому не создавали в колониях тяжелую индустрию, мешали обучению туземцев. И, наоборот, они развивали тяжелую промышленность у себя дома, а рабочих собирали со всего света: Индии, Мексики, Пуэрто-Рико, Индокитаю...

На душу населения Англии приходилось в год 1412 долларов национального дохода, а в Африке лишь 194.

Испытанное оружие капиталистов — деньги и в этом верно служили Англии. Специально для стран Дальнего Востока с 1895 по 1935 год ею изготовлялся так называемый британский доллар и пускался в обращение. Нечего и разъяснять, какую власть над судьбой страны давала эта монета с изображением Британии.

Миллионы чернокожих людей и до сих пор еще живут в рабстве.

Только в конце XVIII столетия Северная Америка освободилась из-под господства Англии, США стали самостоятельным государством. Казалось бы, страна, которая совсем недавно находилась под чужеземным гнетом, должна быть противником неравенства народов. Но капиталистический мир так устроен: либо ты угнетаешь, либо тебя угнетают. Прошло немного времени, и США принялись подчинять другие народы и страны. Обманом и силой они захватили исконно мексиканские земли: Техас, Калифорнию, Аризону, Новую Мексику... А там и вся Средняя и Южная Америка оказались «в кармане» у северного соседа.

Страну древней культуры Мексику США поработили с помощью доллара. Ее нефть перешла в руки североамерикан-

ских компаний. Американцы наживались, мексиканцы голодали.

На территории Панама в 1914 году американцы прорыли морской канал. Он сократил путь кораблям. Канал приносит барыши — 100 миллионов долларов в год,— но не панамцам, а компаниям США. Панама — одна из беднейших стран мира.

Остров Пуэрто-Рико когда-то был испанской колонией, теперь, называясь свободным, принадлежит США.

Гватемала. Край щедрой природы. Им владеют не гватемальцы. Здесь хозяйничает американская «Юнайтед фрут компани» — банановый трест. Он вывозит и продает колоссальное количество плодов, изготавливает фруктовые соки. Трест влияет на правительство страны, оружием подавляет борьбу за независимость. На него работают 70 тысяч туземцев — взрослых и детей. Его чистый доход — 110 миллионов долларов в год.

БАНКИ

Решает судьбы царств
и участь королей.

Э. В е р х а р н, «Банкир»

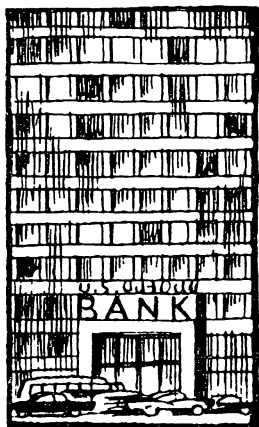
Ничем не похожи современные капиталистические банки ни на невзрачные лавки древних мецян, ни на мрачные дома ростовщиков. Это большие, полные света здания, в которых работают полчища вышколенных служащих, вооруженных автоматическими ручками и счетными машинами.

Но прежним остался девиз банкиров: «Наживаться на всем, даже на гибели людей!»

Недавно подсчитали, что за последние 5559 лет было 14 513 больших и малых войн. Только в первую мировую войну было убито несколько миллионов человек.

Если из золота, затраченного на войну, сделать полосу, она получится шириной в 8 километров, а длины такой, что можно опоясать Землю по экватору. И немалая часть этого золота досталась банкам. Вот почему банкирам выгодна война.

Когда в 1793 году вспыхнула война между Англией и Францией, она принесла прибыль банку.

Английское правительство искало деньги на военные расходы и нашло их... в Английском банке. Банк выдал 600 миллионов фунтов стерлингов, но потребовал вернуть с доплатой 8 процентов. Так банк заработал на войне своего народа.

В первую мировую войну США почти не воевали, они продавали оружие и продовольствие воюющим странам как единственная страна, обладавшая колоссальными запасами продуктов питания, разного вида сырья, топлива, имевшая могучую промышленность. Пользуясь таким положением, США запрашивали за все неизмеримо дорого. В Америку текло золото Европы.

История повторилась во время второй мировой войны. Правда, США пришлось воевать, но воевали они на чужой территории; ни один дом, ни один завод Америки не пострадал от военных действий. И опять США — торговец, продающий (за золото или в долг) все нужное странам, которые вели тяжелые бои с фашистской Германией.

Так на протяжении полувека США дважды становились страной-купцом, ростовщиком. Неудивительно, что после второй мировой войны две трети всего золота, которым располагает капиталистический мир, оказалось в США, а доллар, так прочно подкрепленный золотым запасом, стал обращаться наравне с ним. Он получил местное название «твердой валюты», «обратимой валюты», то есть такой, которая свободно обменивается на золото при международных сделках. Благодаря войнам доллар — главная капиталистическая валюта.

Когда-то банки были только посредниками в платежах, теперь они торгуют денежным капиталом. С одинаковой охотой они продают его и предпринимателям, и авантюристам, и воюющим странам.

Обладая свободными средствами, банки вкладывают их в заводы, фабрики, железные дороги, пароходства, авиационные компании, нефтепромыслы. Они становятся совладельцами этих предприятий, получают с них доход.

Так в одном лице воплощаются банкир и промышленник. Современные банкиры побогаче былых королей. И власти у них куда больше.

Банкирский дом Морганов в США командует 5 самыми крупными банками страны, 10 железными дорогами, страховыми компаниями, 30 огромными промышленными объединениями, в которые входят десятки заводов.

Только один из банков, подвластных Морганам, имеет 4 миллиарда долларов. Весь капитал, которым распоряжается банкирское семейство, составляет больше 65 миллиардов.

Под контролем банков Рокфеллера 60 миллиардов долларов.

Крупнейший банк Канады «Ройял бэнк оф Канада» обладает средствами в 32 миллиарда долларов.

Особым могуществом наделены банки, которым правительство поручена эмиссия, то есть выпуск денег. В их руках все денежное обращение. В каждом государстве один такой банк. Он хранит золотой запас страны.

В США золото государства спрятано в военной крепости — Форт-Нокс. Золотые слитки стоимостью в миллиарды долларов сложены, как кирпичи, аккуратными штабелями. Его охраняют двойные железобетонные стены, невидимое, замаскированное оружие готово открыть огонь по сигналу электронного глаза, и нет в кладовой такой точки, которая бы не простреливалась. Телевизионные камеры позволяют охране непрерывно следить за происходящим вокруг. В случае серьезной опасности все помещения хранилища в несколько минут заполняются водой. И все это не считая сложных замков, которыми заперты двери. Входная дверь весит 52 тонны, сквозь нее пропущен ток высокого напряжения. После того как отключен ток и отперты замки, она открывается с помощью мощных электромоторов.

Для перемещения банкнот, золота, драгоценных камней и произведений искусства в Англии изготовлен бронированный вагон. Броня такой толщины, что ее не пробивает огонь

станкового пулемета. Кроме брони, груз защищают самые современные технические приспособления. Специальное оптическое устройство и радар позволяют охране далеко вперед «прощупывать» путь и местность вокруг. Открыть двери вагона можно лишь изнутри.

Банки США охотно дают в долг иностранным государствам, но берут за это 8—10 процентов суммы займа.

Что же остается на долю колоний и полукolonий, зависимых и полузависимых стран, население которых насчитывает более 1 миллиарда человек?

Голод и нищета.

Коренное население Конго за те 80 лет, что там хозяйничали бельгийцы, уменьшилось почти на одну четверть. Конголезец, состоявший на службе у колонизаторов, получал жалованье в 30 раз меньше, чем бельгиец.

В Южной Родезии (Африка) 52 миллиона акров лучшей земли — собственность европейских колонизаторов, 42 миллиона остальной, худшей, — у африканцев.

В Южно-Африканской Республике коренному населению принадлежит меньше чем 10 процентов родной земли.

В век небывалого развития науки и техники население колоний ютится в соломенных хижинах, носит вместо одежды жалкие лохмотья, ест впроголодь. Многие от рождения до смерти безвыездно живут в своей деревушке, куда не доходят даже начатки современной культуры. Дети не знают, что такое грамота и книга. Болезни косят людей. Только 33 года длится в среднем человеческая жизнь в колониальных странах.

Появление на земле великого Советского Союза, а потом и других социалистических стран изменило положение. Многие колонии превратились в самостоятельные государства.

Освободились Индия, Египет и многие другие страны Азии и Африки. Некоторые еще борются за освобождение.

Но колонизаторы цепляются за чужие земли, стараются удержать за собой власть. Прибегают к обману и даже к оружию.

В одном из журналов недавно поместили странный снимок: несколько полуодетых чернокожих мужчин работают в поле. В руках у них тяжелые мотыги. Рядом, наблюдая за ними, стоит человек в европейском костюме. У него в руках — хлыст. И самое удивительное — все видные на снимке чернокожие связаны друг с другом длинной толстой веревкой. На-

значение ее ясно: не дать бежать кому-нибудь из работающих.

Что это? Где и когда происходит? Уж не прошлый ли это век — время Ливингстона, Стэнли, работоторговли и «дяди Тома»?

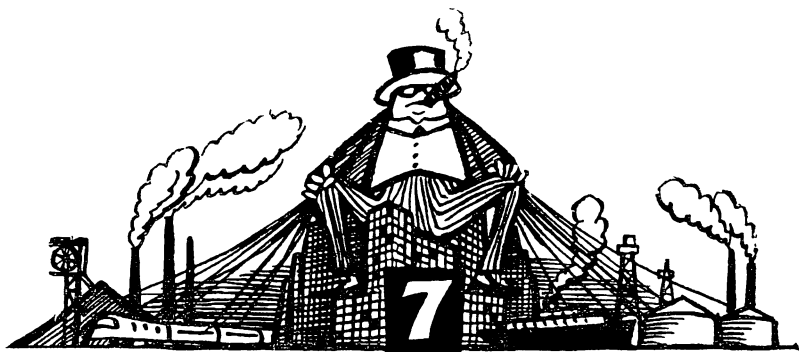
Оказывается, нет. Фотоаппарат бесстрастно запечатлел сегодняшний день португальской колонии в Африке — Анголы, где продолжают томиться в рабстве почти пять миллионов человек. Колонизаторы ни за что не хотят расстаться с богатейшими алмазными россыпями — ее сокровищем.

Жизнь угнетенных ангольцев невыносима. Они пользуются только половиной собственной земли, причем худшей. Другой половиной владеют португальцы. Здесь редкая даже для колониальных стран нищета. Людей косит смерть от болезней. Города и села заполнены больными страшной болезнью — проказой. Их никто не лечит, на всю страну только 270 врачей. Медицинская помощь доступна лишь богатым европейцам. 99 процентов людей неграмотны. Черточкой или крестиком они, не читая, подписывают контракт, по которому обязаны работать, куда ни пошлют. Пользуясь этим, вербовщики попросту продают их плантаторам, владельцам шахт и рудников.

В начале 1961 года народ Анголы восстал, пытаясь освободиться от иноземного владычества. Но у колонизаторов была обученная армия, современное оружие, у восставших — только гнев, камни и палки.

Подавляя восстание, португальцы не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков. Они расстреливали без суда. Они брали заложников и казнили десятками ни в чем не повинных людей за каждого пострадавшего португальца. Целые области они превратили в выжженную землю, предавая огню жалкие деревни ангольцев.

Но народ Анголы борется за свою свободу.

ВЛАСТЬ ДЕНЕГ

„В КЕРАМИКЕ СПИТ МНОГО СОВ“

Не только добра, что много
серебра.

Русская пословица

История Древней Греции знает такой случай.

Удачливому, овеянному славой полководцу Гилиппу власти поручили доставить на родину, в Спарту, большую сумму денег. Специальные люди рассыпали монеты по мешкам, вложили в каждый записку с указанием сумм, зашили и повесили печати. Погрузили на корабль и поплыли.

Корабль плыл медленно, время тянулось долго, о многом передумал Гилипп. Но чаще всего его мысли обращались к ценному грузу. Он гнал их от себя, стыдился их, но велик соблазн. К тому же это так легко, и никто не узнает о совершенном.

Несмотря на богатство, которым он уже обладал, Гилипп не устоял перед искушением, тайком вспорол нижние швы

мешков, из каждого взял изрядное количество монет и снова зашил. Печати же оставались нетронутыми. Про записки Гилипп не знал. Прибыв в Спарту, он спрятал украденное под черепичной крышей своего дома.

В Спарте монеты из каждого мешка пересчитали надзиратели — эфоры. Они пришли в недоумение, обнаружив недостачу: печати целы, а денег нет. Повели дознание, допросили команду корабля — никто ничего не знал, похитителя не нашли.

Однажды вечером к одному из эфоров, таясь, явился слуга Гилиппа. Показался и тотчас исчез, успев сказать лишь одну загадочную фразу: «В Керамике спит много сов».

Нужна была недюжинная сообразительность и привычка понимать иносказание, чтобы разгадать смысл услышанного. Долго размышляли эфоры. Вот как расшифровывалось сказанное слугой.

На многих монетах, чеканенных в городах, которые находились под влиянием Афин, изображена сова. «Спит много сов» — значит лежит, спрятано много монет. А «Керамика»? Так назывался квартал в северо-западной части Афин, где селились гончары. Созвучным словом обозначалась черепичная кровля дома, как раз такая, как на жилище похитителя монет. Там их и отыскивали. Оставив все свое достояние, опозоренный, он вынужден был скрыться навсегда из родного города.

Случай с Гилиппом внушил многим спартамцам страх перед властью денег, которые способны подчинить себе даже таких незаурядных граждан, как он. Они заклинали эфоров — всевластную «пятерку», правившую государством, — отказаться от золота и серебра, несущих гибель, не допускать в Спарту золотых и серебряных денег, а пользоваться только старинными, унаследованными от предков.

Стремясь преодолеть у спартамцев алчность и корыстолюбие, законодатель Ликург вывел из употребления всю золотую и серебряную монету, оставив в обращении только железную, которая при огромном весе и размерах имела ничтожную ценность. Говорят, Ликург велел закалять железо, окуная его в уксус, и это лишало металл крепости, он становился хрупким и ни на что более не годным, ибо никакой дальнейшей обработке не поддавался. В других греческих городах монеты Ликурга совсем не имели ценности, а лишь вызывали насмешки.

Для хранения суммы, равной 9 минам (мина была как единицей веса — в среднем от 440 до 600 граммов, в разных областях и в разное время по-разному, — так и денежной единицей), требовался большой склад, а для перевозки — парнаяпряжка.

Древние историки утверждают, будто по мере распространения новой монеты многие виды преступлений в Спарте исчезли: кому захотелось бы воровать, брать взятки или грабить, коль скоро нечисто нажитое и спрятать немислимо и ничего завидного оно собой не представляет, а поделенное на куски и вовсе ничего не стоит.

Отсутствие монеты будто привело к гибели и целый ряд ремесел, например выделку золотых и серебряных изделий. В силу этого стала исчезать роскошь. Зажиточные граждане потеряли свои преимущества, поскольку богатству был закрыт выход на обозрение и оно без всякого дела пряталось взаперти по домам.

Чтобы нанести роскоши и страсти к богатству еще более решительный урон, Ликург учредил общие трапезы: граждане, собираясь вместе, ели одни и те же кушанья. «Они больше не проводили время у себя по домам, валяясь на мягких покрывалах у богато убранных столов, — пишет историк, — жирея благодаря заботам поваров и мастеровых, точно прожорливые скоты, которых откармливают в темноте, и растлевающая не только нрав свой, но и тело, предающееся всевозможным наслаждениям и излишества, приобретающее потребность в долгом сне, горячих купаниях, полном покое, словно в некоем ежедневном лечении».

Говорят, что за эти нововведения люто возненавидели Ликурга богачи и однажды забросали его камнями.

ФРОЛ ФИРСАНОВ И СЕНЯ

В 80-х годах прошлого столетия жил в Москве — один в большом доме — купец Фрол Фирсанов. Еще не старым, за-болевав от непомерного принятия пищи, купец умер.

В тот же день дом покойного заполонили близкие и дальние родственники. Всем хотелось получить свою долю наследства. Считали, что оно должно перевалить за полмиллиона.

Первым делом кинулись искать завещание. Обратились к нотариусу. Тот развел руками: Фрол Кузьмич своей последней воли письменно не изъявлял. Перерыли все в доме — нет завещания. Тогда, забыв про покойника, принялись наскоро считать и описывать имущество.

Но ведь у купца должны быть деньги, ценные бумаги! Знали, что он прятал их в стальном, вделанном в стену шкафу. Начались поиски ключа. Вывернули все карманы мертвого хозяина, смотрели под подушкой, под периной.

Между тем сиделка, что ходила за больным до последней минуты, уверяла, будто он незадолго до кончины держал в руках какой-то ключ с цепочкой и ни за что не хотел с ним расстаться.

Наследники уже было отчаялись найти злополучный ключ, как вдруг кто-то обратил внимание на странно вздувшуюся щеку покойника. Блеснула догадка, и вскоре, ко всеобщему удовлетворению, изо рта трупа доктор извлек небольшой ключ с длинной стальной цепочкой.

Не удалось купцу унести в могилу свои сокровища.

Эту историю я прочел в хроникерской заметке в пожелтевшей газете далекого времени. Прочел, подумал о том, до какой мерзости доводит людей страсть к деньгам, и вдруг вспомнил о другой цепочке и другом человеке, который мог бы стать таким же Фролом Фирсановым.

В детстве я жил в одном из южных городов России. Большой наш дом населяло великое множество мальчишек и девочек разного возраста. Когда все они высыпали на обширный двор, там становилось тесно. В ушах звенело от криков, свиста и смеха.

Каких только игр здесь не затевалось! Играли в мяч, в «чурку», «ловитву», «жмурки». Дрались, мирились, мастерили луки из спиц старых зонтов, пращи. Рисовали, обменивались марками и книгами. Что-то строили из обломков кирпича, что-то рыли в земле, часто разбивали оконные стекла, пачкали развешенное на веревках белье.

И в этой шумной, шkodливой компании выделялся один — сын извозчика Топталова Сенька.

Впрочем, Сенькой его никто не называл, хотя все другие ребята были Витьки, Митьки, Гриньки, Саньки, Женьки... Извозчичьего сына все звали Сеней.

Ему было двенадцать лет, но он никогда не бежал, а ходил размеренной, спокойной походкой. Его

ботинки не зияли дырами, как у всех нас. Они всегда блестяли черной ваксой.

Волосы, смазанные чем-то жирным и душистым, были тщательно причесаны на прямой пробор, рубашка-косоворотка разутюжена и подпоясана шелковым шнурком.

Сеня держался в стороне от других ребят. На нашу быструю речку мы ходили купаться без него. Он не участвовал в набегах на пригородные сады, не ходил в лес по твердые, как дерево, и терпкие груши-дички.

Даже в цирк не ходил. Даже тогда, когда огромные, расклеенные по городу афиши извещали:

СЕГОДНЯ РЕШИТЕЛЬНАЯ СХВАТКА!!!

Маска Смерти — Иван Цыган

ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА

Последняя попытка узнать, кто
скрывается под таинственной маской,
оставаясь непобедимым десять лет!

Маска Смерти заявила, что покидает навсегда арену
и уезжает в неизвестном направлении.

Победителю будет выдан приз

В 500 РУБЛЕЙ!

Сеня с видимым удовольствием смотрел во дворе на представления бродячего петрушки, акробатов, слушал шарманку. Как только артисты начинали обходить толпу с протянутой шапкой, Сеня отворачивался. Но не уходил, зная, что иногда после хорошего сбора представление продолжается и можно увидеть много интересного.

Не любили мы Сеню. Никто не дружил с ним, хотя со всеми он обращался ровно и вежливо.

«Да ну его, — говорили мы нашим родителям, когда они называли нам Сеню как пример хорошего учения и поведения. — Он за копейку дохлую крысу съест!»

Появляясь во дворе, он всегда приносил какую-нибудь необыкновенную вещицу. Он не хвалился, не выставлял ее на показ, а делал так, что мы сами замечали и просили дать подержать.

Хорошо помню его отличный перочинный нож с рукояткой, обложенной костяными пластинами, с набором лезвий, отверткой, шилом и крохотными ножницами. От медного кольца, вделанного в колодочку, тянулась к брючному ремню Сени красивая блестящая цепочка. Потерять такой нож невозможно.

Нож всегда был с Сеней, но мы никогда не видели, чтобы он для чего-нибудь употреблял его. Все время нож оставался новым и блестящим.

Признанный коновод дворовых мальчишек Шурка Тарахно, с уважением рассмотрев вещь и подергав цепочку, презрительно сказал Сене:

— Ты до того ножа, як Полкан до дрючка на чепу приязан.

После этих слов мы потеряли интерес к ножу. Нас влекло только то, что работало, действовало.

В другой раз Сеня появился с маленьким круглым зеркальцем и необыкновенной расческой. То и другое было красиво отделано перламутром.

Ни у кого из нас, Сениных сверстников, никогда не было целого зеркала.

Если и удавалось когда найти осколок, то он использовался не для того, чтобы смотреться. Мы знали, как употребить его с большей пользой. Для нас он служил то «зеркальным телеграфом», то для посылки светового сигнала-вызова в окно, за которым товарищ, тоскуя, готовил уроки, то чтобы просто ослепить отражением солнца плаксивую Людку или «очкастую» Мурку.

Верный своим привычкам, кто-то попробовал пустить «зайчика» и Сениным зеркалом.

— Что ты?! Разобьешь! — воскликнул Сеня хриплым от испуга голосом и отобрал зеркало.

Он провел несколько раз расческой по и без того гладким напомаженным своим волосам, обтер ее специальной цветной тряпочкой, посмотрелся в зеркальце и спрятал все в замшевый футлярчик.

— Тю-у-у, как мадам! — протянула насмешливо Верка-цыганка, дочь белошвейки Цидульской.

И опять мы разошлись, оставив Сеню в одиночестве с его дорогими, красивыми вещами.

Мы не были равнодушны к этим вещам. Мы бессознательно ценили то, что хорошо сделано. Но мы не завидовали, а

только досадовали, что эти вещи так плохо, так неправильно используются.

Поэтому мы без сожаления возвращали эти сокровища в Сенины руки и скоро забывали про них.

Но среди Сениных диковинок была одна, которая вызывала у нас более длительное и какое-то беспокойное раздумье.

Изредка Сеня выходил на улицу и направлялся к почте с небольшой, блестящей никелем коробочкой. В одну из ее стенок был вделан миниатюрный замок, а в крышке вырезана узкая щель.

Это была копилка.

Она ничуть не походила на те копилки, которые нам покупали мамы на базаре. Гипсовые кошки, собаки или поросята служили нам недолго, а главное, в них ничего не накапливалось. Мы научились ловко извлекать из них с помощью ножа даренные родителями монеты. Как можно терпеть, чтобы в глиняной утробе без дела лежали несколько копеек, когда в ближайшем кинематографе идет новая видовая картина, а лавочник-букинист получил свежие выпуски приключений знаменитого сыщика Ника Картера!

Скоро щель, разработанная ножом, превращалась в большое круглое отверстие, и пустая копилка долго потом стояла как украшение на комодe или подоконнике.

Сенина копилка была совсем иной. Она была так хитроумно устроена, что извлечь из нее деньги без ключа не мог никто.

Такие копилки не продавались, их выдавали на почте. Причем ключ оставался у почтового чиновника. Лишь тогда, когда копилка заполнялась монетами, Сеня нес ее на почту.

Там ее открывали, подсчитывали деньги и записывали сумму в сберегательную книжку. Такая книжка тоже была у Сени.

И еще у него была книжка. Также сберегательная. Она складывалась, как гармоника. На ее разграфленные клетками листочки наклеивались копеечные, трехкопеечные и другие мелкие марки.

Мы не раз видели, как Сеня ходил на почту, подавал в окошко несколько монет и получал марки. Когда вся книжка заполнялась, ее отбирали, а всю сумму, на которую куплены марки, вписывали в сберегательную книжку.

Никаких других книжек, кроме этих да еще учебников, Сеня не имел.

Рассказывали, что каждый вечер, сделав уроки, он усаживался за большой обеденный стол, с которого предварительно снимал скатерть, и подсчитывал выручку отца за прошедший день. Он аккуратно раскладывал монеты и бумажки по достоинству, потом считал их, записывал сумму в особую книгу.

Наутро отец убирал деньги, а Сене выдавал за работу пятиалтынный.

Так повторялось изо дня в день.

Вот этот Сеня мне и вспомнился, когда я прочитал заметку о Фроле Фирсанове.

Мне было радостно думать, что у нас теперь нет таких, как эти двое.

Но еще сохранился иной мир. Там власть денег над людьми проявляется на каждом шагу то в смешной, то в страшной форме.

ГЛАВНЫЙ ЭКСПОНАТ

И в стертых исчисляется монетах
Цена великих дел, поэтами воспетых.

Э. В е р х а р н, «Торжище»

Не так давно в США устраивалась большая национальная выставка. Было много интересных экспонатов: умные математические машины; станки, способные «читать» чертеж и тут же изготовлять по нему деталь из металла; электронные микроскопы, с помощью которых можно видеть молекулы вещества; гигантские прессы, высотой с многоэтажный дом; разноцветно окрашенные мощные и быстрые автомобили; разнообразные сельскохозяйственные машины...

Но не эти замечательные вещи, созданные человеческим гением, привлекли наибольшее внимание. Толпа собиралась у другого экспоната. Здесь не было слышно

разговоров, люди стояли молча, затаив дыхание, не шевелясь, как замороженные, глядя на небольшой прозрачный ящик. В нем, аккуратно перевязанная лентой, лежала пачка новеньких денег. Табличка кратко поясняла: «Миллион долларов».

Каждый американец не раз видел долларовые бумажки, но здесь — миллион!

Похожую выставку устроил один из банков США в день своего юбилея: под стеклом, которое не пробивает пуля, лежала единственная бумажка — банкнота в 10 тысяч долларов.

В другом банке посетителей встречает в прихожей изображение дерева, на ветвях которого вместо плодов повисли деньги.

Соединенные Штаты — одна из стран, где с самого раннего возраста мальчикам и девочкам твердят родители, вторят учителя, убеждают книги, кино, телевизор: доллар — все!

Доллар — это счастье. Учись зарабатывать побольше долларов! Копи доллары! Выходи замуж за человека с деньгами! Женись на миллионерше!

Став взрослыми, многие из этих мальчиков и девочек мечтают об одном: как бы разбогатеть. Каким путем, неважно. Ведь деньги не имеют запаха. Разве мало людей, которые были бандитами, мошенниками, а разбогатевав, превратились в почитаемых американских граждан? Они не скрывают своих биографий, об их прошлом, как о невинных забавах молодости, пишут газеты.

Миллиардер Джон Пирпонт Морган недаром в молодости носил кличку «Пират». Так прозвали его за беззастенчивость, с которой он добивался богатства. Этот человек ничем не гнушался. Когда подвернулась возможность нажиться на поставках оружия своей стране, он, не задумываясь, совершил мошенничество и продал американской армии втридорога оружие устаревшей системы. Каждый принадлежащий ему доллар запачкан потом и кровью целых поколений рабочих. Он убивал людей жестокой эксплуатацией.

А разве Морганы не убивают сейчас? Ведь это они на своих заводах сделали

самолеты, чтобы бомбить народы, захотевшие стать свободными.

Деньги в странах капитала заставляют забывать уголовное прошлое владельцев, преступника превращают в государственного деятеля, мошенника и авантюриста — в кумира публики. Вот почему, оцепенев, толпа смотрела на пачку долларов.

В США говорят: «Этот человек стоит 10 миллионов долларов». Это не значит, что там придуман способ оценивать умственные или организаторские способности, физическую силу, музыкальный, технический или литературный, или иной талант человека. Привычка все измерять в долларах заставляет судить не по способностям, а по капиталу, которым он владеет, или по доходам, которые получает. Поэтому про бизнесмена, талантливого ученого, модного киноартиста, знаменитого спортсмена или бандита говорят одинаково: он стоит столько-то долларов.

Без денег человек в странах капитала ничто. Он и его семья могут сколько угодно голодать, им никто не придет на помощь. Если у него нет денег, его немедленно выселят из квартиры; нечем уплатить за учение — прогонят из школы. Если он заболел, врач не придет к нему, ему не дадут лекарство, если бы даже он умирал. Никто не примет бесплатно его детей в детские ясли или сад.

За деньги здесь можно купить почти все: реку и море, дома и землю, почет и известность, рабочую силу и власть над целым народом. Можно нанять армию и купить ей вооружение.

Вот обычное объявление в одной американской газете, набранное мелким шрифтом:

ПРОДАЮ ЗА 10 000 ДОЛЛАРОВ СВОЙ ГЛАЗ.

Кто поместил это страшное объявление? Билл Роуз, шофер из Чикаго. Он восемь месяцев без работы, у него жена и четверо голодных детей. Он не выплатил стоимость дома, в котором живет, мебели и утвари. Все это будет отобрано, если Билл не внесет очередной взнос. Его лишат жилья, голод отнимет у него близких, он погибнет сам, если не найдет выхода. Билл решает пожертвовать глазом. И глаз покупают.

А кто покупатель? Джеффри Диксон, владелец завода спирта.

Ему мало пары глаз, нужен третий? Нет, просто от старости у него заболел один глаз и нужно пересадить роговицу с чужого здорового глаза.

Но ведь Билл Роуз почти ослепнет, он никогда больше не сможет сесть за руль автомобиля! Да, но у него появятся десять тысяч долларов. Его семья будет спасена. Правда, временно. Впрочем, у него есть еще один глаз.

Можно купить не только глаза, но и самого человека. Вот что сообщили в 1960 году газеты США:

В городе Джерси-сити (штат Нью-Джерси) и в некоторых других городах обнаружена организация, торговавшая детьми негров.

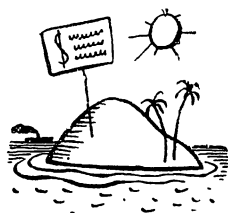
Только за последние четыре года ею было продано более восьмидесяти детей. Пользуясь

отчаянным положением родителей, спавая отцов и матерей, шайка брала у них детей «на воспитание», а затем продавала. Иногда «товар» добывался просто кражей. За каждого ребенка преступники брали по три тысячи долларов.

Детей везут работать. Везут туда, куда ни один взрослый рабочий не поедет добровольно: в гиблые места — в джунгли, на болота.

Как-то газеты мира обошло следующее объявление:

Сдается остров Черепахи (Большие Антильские острова) на 99 лет. Арендная плата полтора миллиона фунтов стерлингов одновременно и восемьдесят четыре тысячи фунтов стерлингов ежегодно. Арендатор получает титул владетельного князя, право чеканки монет, сбора налогов.

Скучно какому-нибудь капиталисту носить свою обыкновенную фамилию — он может купить громкий титул. Захотел стать главой государства — пожалуйста, стоит только внести объявленную сумму.

Власть денег — это власть людей, обладающих деньгами. Из-за денег идут на преступление.

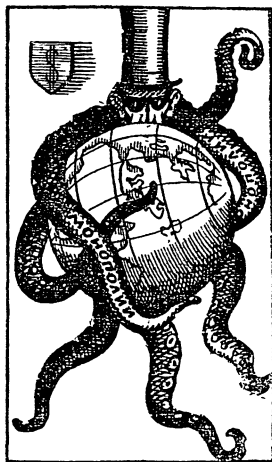
Ты читаешь книгу. Немного уходит времени на то, чтобы пробежать глазами одну страницу, 40—50 секунд. Исследователи подсчитали, что за это время в Соединенных Штатах Америки совершается одна кража со взломом. Каждые 46 секунд — одна простая кража! Каждые 2 минуты происходит похищение автомашины, каждые 7 минут — грабёж, каждый час — убийство.

Нигде нет такого количества преступлений, как в этой самой богатой стране капиталистического мира.

Банкиры и промышленники США очень богаты, но значительная часть их состояния заключена в предприятиях, нефтяных промыслах, шахтах, капиталы этих людей «работают» в других странах и континентах — их невозможно увидеть, охватить взглядом. А вот в Индии жил до недавнего времени человек, почти все колоссальное богатство которого хранилось у него в доме. Его звали Осман Али Хан, он был низамом (правителем) княжества Хайдарабад, повелителем 20 миллионов индийцев. В кладовых его дворца лежали золотые слитки, изумительные изделия из этого металла и редчайшей величины, баснословной стоимости драгоценные камни. И это в стране, где на каждом шагу встречаешь нищего, где масса обездоленных.

Рассказывают, будто Осман Али Хан, одетый в бедную одежду, часто осматривал свои сокровища, любуясь блеском золота и камней. Не доверяя своей охране, он тайком прятал драгоценности в такие места, где грабители, если они проникнут во дворец, не догадаются искать: в старый башмак, в тряпье, валяющееся в кладовой, в какой-нибудь ничем не примечательный кувшин...

Осман Али Хан считался самым богатым человеком на всей нашей планете, но богатство он получил самым обычным путем: унаследовал от предков, которые до него владели землей Хайдарабада и эксплуатировали своих подданных. Тем же всю жизнь занимался и он сам.

Война для капиталиста — прибыльное дело.

С «мирными» товарами много хлопот: то плохо покупают, то понижаются цены, а выпуск оружия — верный доход. За оружие правительство платит большие деньги (которые берет с трудящихся). Война поглощает несметное количество всяких изделий, промышленность работает вовсю, а значит, и прибыли заводчиков и банкиров возрастает до невиданных размеров.

На протяжении жизни поколения людей, которым сейчас 55—60 лет, для подготовки к войнам и на сами войны израсходовано 4 триллиона долларов. Большая часть из них досталась фабрикантам оружия — «торговцам смертью».

На эти деньги можно построить жилища для 500 миллионов семей или бесплатно кормить хлебом все население нашей планеты.

Американские фабриканты получили от второй мировой войны 55 миллиардов долларов прибыли.

Сейчас на войну в капиталистическом мире работает 50 миллионов человек. Они делают бомбы, ракеты, подводные лодки, самолеты... Расходы составляют каждый год 120 миллиардов долларов.

Специалисты подсчитали: на каждого жителя нашей планеты поджигателями войны уже заготовлено 80 тонн взрывчатых веществ.

Американская подводная лодка-ракетоносец стоит 105 миллионов долларов, один авианосец с атомным двигателем — столько же, сколько стоят 2 750 000 тонн пшеницы. Эти деньги получают владельцы военных заводов США. Каждый немецкий самолет-истребитель обходится в 5 миллионов марок. Эти деньги получают промышленники Западной Германии.

Правительство США поручило изготовить первую водородную бомбу фирме «Дюпон де Немур энд компани». Фирма «заработала» несколько миллионов долларов.

Только за 5 последних лет фирма «Дженерал электрик» получила 340 миллионов чистой прибыли от производства военной продукции.

Даже на страхе перед войной наживаются.

Завод, подчиненный Рокфеллеру, принялся делать на продажу «семейные» противоатомные убежища. Печать, радио

и телевидение всюду расхваливали изделие, уверяли, что только под его укрытием можно уцелеть во время атомной атаки. Население, напуганное угрозой войны, быстро раскупило убежища, несмотря на высокую цену. Рокфеллер получил 50 миллионов долларов дохода.

А что приносит война народу?

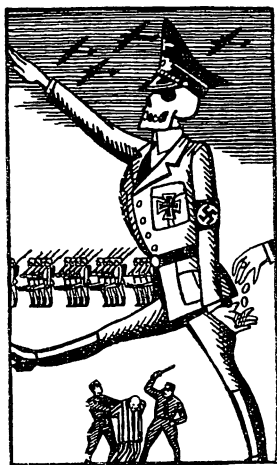
В последних войнах человечество потеряло 80 миллионов жизней. Но это не останавливает империалистов: гибли не они, они получали барыши.

Войной они надеются отвлечь народный гнев, обуздать «коммунистов», разрушить социалистический лагерь, откуда, как им кажется, идет «красная опасность».

Вот почему везде, где могут, империалисты строят военные базы для нападения на Советский Союз и другие социалистические государства. Американские базы — в Японии, Турции, Норвегии, Западной Германии, на острове Тайвань, в Италии и многих других странах. Американские подводные лодки с ракетами дальнего действия плавают в водах, омывающих берега СССР или близкие к ним.

А хитрые политики, что служат капиталистам, делают свое дело: в речах, в газетах, по радио и телевидению пугают народ тем, что СССР вооружается и в этом будто бы угроза миру.

Что ж, СССР и правда имеет могучую армию, ее самолеты летают быстрее иностранных и выше. Советские танки еще во вторую мировую войну вызвали к себе уважение даже у противника; а теперь они намного быстрее, и броня крепче, и мощь огня умножилась, не страшны им водные преграды, они защищены от атомной атаки. Много недель и под водой, и подо льдом способны идти подводные лодки, не поднимаясь на поверхность, пустить ракету поразительной силы. В ракетах — главная мощь Советской Армии. Межконтинентальные и глобальные, самонаводящиеся на цель, разных калибров, затаившиеся в глубоких шахтах и «странствующие» на самоходных установках, способные нести к цели атомные заряды грозной разрушительной силы.

Ко всему этому нужно добавить морские надводные корабли — ракетоносцы, авианосцы, торпедоносцы, артиллерию, могущую стрелять снарядами с атомной боеголовкой, скорострельное оружие пехоты...

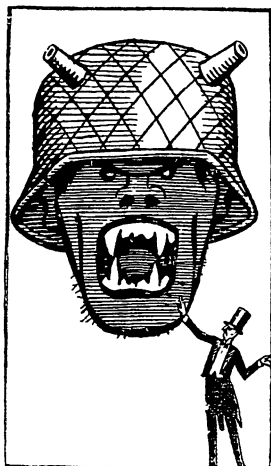
Могучей техникой управляют преданные своей Родине люди — советские солдаты и офицеры, образованные, храбрые и умелые.

Но не для нападения создана наша армия. Никогда еще она не нападала первой, никому не угрожала. Для защиты своего государства и государств-друзей создана она Лениным.

ЗАВОД-НЕДОТРОГА

Враждующие друг с другом, готовые без колебаний раздать соперника, капиталисты во время войны, если это выгодно, действуют заодно.

1 августа 1914 года Германия объявила России войну. На стороне Германии выступила Австро-Венгрия (существовало тогда такое государство), союзниками России были Англия, Франция, Сербия, Бельгия. В войну вступали всё новые государства, она стала мировой.

Много войн прошло по земле, пока живет на ней человек, но ни одна до тех пор не вовлекала столько сил. Миллионы людей надели солдатскую одежду и взяли в руки оружие, чтобы сражаться и гибнуть за интересы капиталистов своей страны.

В 1871 году Германия воевала против Франции и отняла у нее очень важные в военном отношении, богатые провинции — Эльзас и Лотарингию. Франция вновь вступила в войну, чтобы вернуть потерянное.

Германию разбили, Эльзас и Лотарингия перешли к Франции.

Прошло более двадцати лет. Разгорелась новая, вторая мировая война, опять она столкнула Францию с Германией...

На территории Лотарингии еще в прошлом веке существовал металлургический завод. Его владельцы — два брата, немцы. Они выпускали сталь для вооружения Германии. Когда Лотарингия перешла к Франции, хозяева остались прежними, французские капиталисты заставили свое правительство сохранить за ними завод. Потом братья умерли, завод достался наследникам, тоже, конечно, немцам, но их французские коллеги не переставали заботиться об интересах немецких капиталистов. Завод захватила немецкая армия; он, как много лет назад, снабжал ее сталью, из стали делались снаряды и орудия, ими били по французской земле. Но удивительно, ни один французский самолет не появился над заводом, ни одна французская бомба не обрушилась на него! Он казался заколдованным.

Все объяснялось не колдовством: французская армия получила приказ не трогать завод. Так он и остался целехоньким до конца войны.

РУБЛЬ СТАНОВИТСЯ СОВЕТСКИМ

ПОСЛЕДНИЙ ЦАРСКИЙ РУБЛЬ

К концу XIX века Россия, как и другие страны, ввела в обращение золотые деньги.

Основной денежной единицей считался золотой рубль. Он содержал 17, 242 доли чистого золота. Но это был «условный рубль», золотой рублевой монеты не существовало. Чеканились империял, десятирублевая монета и пятирублевая. Из серебра делали рублевую монету, 50, 25, 20, 15, 10 и 5 копеек.

В августе 1914 года началась мировая война. Финансовое состояние царской России сразу же резко ухудшилось. Огромные расходы заставили правительство прибегнуть к усиленному выпуску бумажных денег. Наступила инфляция. Как всегда в таких случаях, население стало прятать сперва золото, а потом и серебряные деньги. В 1915 году исчезла даже медная монета. В обращении остались только бумажные деньги.

В том же году был отчеканен последний царский рубль.

А через два года, в феврале 1917 года, свершилась буржуазно-демократическая революция, царя прогнали, образовалось Временное правительство.

К тому времени в обращении находилось 10 миллиардов

рублей бумажными деньгами, из которых обеспечена золотом была только десятая часть. Инфляция вызвала рост цен.

Укрепить денежную систему можно было за счет капиталистов, отобрав у них ценности и усилив золотое обеспечение рубля. Временное правительство не пошло на это. Оно выпустило «Заем свободы». Облигации покупали плохо.

В июле 1917 года Временное правительство возглавил адвокат Керенский. Он продолжал войну. Расходы росли. Все больше и больше выпускалось бумажных денег. Денежное обращение окончательно расшатывалось. Зато крупная буржуазия наживалась на военных поставках. Каждый день на войну тратилось 50 миллионов рублей, из которых 5 миллионов шли в доход капиталистов.

В середине 1917 года появились новые деньги. Это были керенки, сделанные на плохой бумаге, без номеров и подписей, достоинством в 20 и 40 рублей. Их выпускали неразрезанными листами, величиной с газету. Подделать их было легко, и в стране появилось множество фальшивых денег. Вместе с ними количество денег в обращении по сравнению с 1914 годом увеличилось в 84 раза.

Банки оставались в руках капиталистов. Они давали деньги на подавление революции.

Большевики тогда еще не были у власти, но они требовали от Временного правительства национализации банков, то есть передачи их в руки государства, введение налогов на прибыль капиталистов. Это могло спасти государство от финансовой катастрофы.

Буржуазное правительство Керенского думало о другом: оно бросало деньги на войну, выплачивало пенсии бывшим царским министрам, выделяло большие средства на содержание свергнутого царя и его семьи.

БАНК В РУКАХ НАРОДА. РУБЛЬ СТАНОВИТСЯ СОВЕТСКИМ

Грянула Великая Октябрьская социалистическая революция.

25 октября (7 ноября) 1917 года Красная гвардия и революционные войска заняли самые важные для государства

учреждения: вокзалы железных дорог, почту и телеграф, министерства и Государственный банк в Петрограде.

Но мало захватить банк, нужно уметь им пользоваться. Банк — это не только здание и хранимые в нем ценности. Это центр управления богатствами страны. Это большой штат служащих высокой квалификации. И многие из этих служащих во главе с управляющим и высшими чиновниками отказались служить Советской власти.

Народ взял в свои руки золотой запас страны и много других ценностей, но они лежали неподвижно, не служили пролетарской революции.

Рабоче-крестьянская власть не могла получить их из-за саботажа банковских чиновников. Взять ценности из банка не просто. Отпереть кладовые может только знающий человек. Кроме того, деньги нужно отсчитать, провести по документам, учесть остаток.

Совет Народных Комиссаров РСФСР не имел средств даже на канцелярские расходы. Между тем частным вкладчикам — капиталистам, буржуазии, помещикам — деньги выдавались без всяких препятствий.

Кроме Государственного банка, в стране сохранялись частные банки: Русско-Азиатский, Торгово-Промышленный и другие. В них тоже лежало немало денег и золота. Золото оставалось в сейфах, которые банки сдавали всем желающим для хранения ценностей. И все использовалось против Советской власти. Нужно было принимать решительные меры.

Органы Советской власти арестовали управляющего Государственным банком. Вместо него назначили советского комиссара товарища Менжинского. Национализировали все другие банки. Предприняли проверку сейфов. Только в Москве в них обнаружили на 300 тысяч царских рублей золота и на 150 тысяч рублей серебра.

Вот что писала тогда газета «Правда»:

На днях в Госбанк привезли из Русско-Азиатского банка десять пудов золота в слитках и в песке (шлихового золота). Вчера в Спбирский банк доставили сто тридцать восемь слитков золота, общим

весом около пятидесяти пудов. Среди слитков большинство крупных, размером объемистого кирпича.

Конфискованное золото хранится в особой кладовой Государственного банка.

Специальным правительственным декретом для нужд канцелярии Совета Народных Комиссаров РСФСР было асигновано 10 миллионов рублей и торжественно перевезено в Смольный. Тогда банковские чиновники в ответ объявили забастовку и ушли, взяв с собой ключи от кладовых. Но часть мелких служащих осталась на месте. Они-то и помогли постепенно наладить работу. Кроме того, демобилизовали из армии финансовых и бухгалтерских работников. Они заменили саботажников.

Капиталисты всполошились. Они видели, что деньги уходят у них из рук. Чтобы спасти оставшиеся, пытались прибегнуть к подкупу. Комиссару Волжско-Камского банка посулили 140 тысяч рублей только за то, чтобы он разрешил изъять ценности из сейфов. Комиссару Сибирского банка обещали 700 тысяч рублей, если он позволит вывезти золотые слитки. Но советские комиссары были неподкупны.

Постепенно все банки перешли в руки государства. Впервые в мировой истории деньги стали служить интересам трудящихся.

Советская власть учла ошибку Парижской коммуны. Тогда, в 1871 году, пролетарии Франции, захватив власть, не взяли в свои руки банк, не использовали народное золото в интересах революции. Наоборот, контрреволюционеры брали его для борьбы против народа. То была роковая ошибка оставшихся французских рабочих. Ее не повторил пролетариат России.

ДЕНЕЖНЫЙ ГОЛОД

Трудными, очень трудными были первые годы молодой Советской республики. Война, сперва империалистическая, потом гражданская, интервенция истощили страну. Империалисты всего мира объявили нам блокаду.

Невспаханной лежала земля. Голодали целые губернии. Сельское хозяйство не давало сырья промышлен-

ности. Стояло большинство заводов и фабрик, нечем было занять рабочие руки. Холодными были на железнодорожных путях немногие уцелевшие паровозы: не было топлива. Полностью прекратилась торговля.

Нужно дать хлеб голодающим. Его можно купить у крестьян, сохранивших излишки зерна. Но нет денег.

Нужно платить пособия семьям солдат и беженцам. Но денег нет.

Совсем мало в стране работающих предприятий, но там рабочие, им нужна зарплата. Но денег нет.

Советское государство должно защищать себя, иметь армию. Но солдат нужно кормить. И для этого нужны деньги, а их нет.

Где взять денег? Такой вопрос встал перед советским правительством вместе с другими трудностями.

«Денег нет, вот где наша слабость, вот отчего мы слабы и отчего страдает наша страна», — говорил Ленин 10 февраля 1918 года на Всероссийском съезде крестьянских депутатов и земельных комитетов.

Деньги в кассу государства поступают от торговли, от налогов. Но эти источники тогда ничего не давали.

Взять из банка? Но это значило остаться вскоре вообще без средств, потому что они не пополняются.

Пойти па крайнюю меру — печатать новые бумажные деньги? Но и это оказалось невозможным. Экспедиция заготовления государственных бумаг, в распоряжении которой были специалисты и печатные станки, так же как вначале и банк, саботировала распоряжения Советской власти.

Всей экономической жизни государства грозил паралич.

Ленинская партия делала все, чтобы побороть трудности.

Пришлось вместо денег пустить в обращение облигации «Займа свободы» сбежавшего за границу Керенского. Продолжали ходить царские деньги и керенки.

Советское правительство наложило на буржуазию денежную контрибуцию: делали обыски, отбирали спрятанные деньги и пускали в обращение.

Между тем из разных городов России в Москву шли телеграммы местных Советов с требованием выслать деньги. Недоставало денежных знаков и в самой Москве.

«Полный кризис в финансовом отношении — банки четвертый день закрыты, положение угрожающее», — телеграфировал Моссовет В. И. Ленину.

Обстановка очень беспокоила Владимира Ильича. Он лично следил за распределением денежных знаков. С трудом удалось сломить саботаж Экспедиции заготовления государственных бумаг. Ее заставили работать даже по праздникам. Пришлось открыть в Петрограде специальную бумажную фабрику, создать организацию по заготовке тряпья — сырья для печатания денег. Открыли производство красок. Некоторые краски пришлось на золото покупать за границей.

В 1921 году за месяц в среднем выпускалось денег на 188,5 миллиарда рублей.

Чтобы уменьшить спрос на денежные знаки, выпустили купюры по 5 и 10 тысяч рублей. Тогда вслед за денежным голодом наступил «разменный кризис» — не хватало мелких денег. Крестьяне сдавали хлеб на государственные ссыпные пункты, а расплатиться с ними не было возможности. Приходилось одну крупную купюру давать на несколько человек. Это вызывало недовольство.

Затруднением пользовались спекулянты: они меняли деньги за высокую плату. За обмен сторулевого билета брали 10—15 рублей.

Чтобы удовлетворить надобность в разменных деньгах, правительство пустило в обращение разменные знаки. Это были царские почтовые и гербовые марки, на которые накладывался штемпель, показывающий, что они превращены в деньги.

ДЕНЬГИ ОДНОГО ДНЯ

Голод на денежные знаки заставил Советскую власть в провинциальных городах выпустить свои денежные знаки.

Печатали деньги Грузия, Туркестан, Закавказье. Печатали их и в Архангельске, Армавире, Баку, Верном, Владикав-

казе, Екатеринодаре, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кашире, Киеве, Одессе, Оренбурге, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Царицыне, Хабаровске, Чите и в других городах.

В 1919 году героический пролетариат Латвии взял власть в свои руки. Недолго тогда продержалась Советская республика в Прибалтике, но она имела свои деньги. Красная звезда, молот и коса — символы труда — украшают денежные знаки, выпущенные Рижским Советом народных депутатов.

Выпускались боны, кредитные билеты, чеки, разменные знаки.

Так появились «туркбоны», «закбоны», «грузбоны», «сибирки» — деньги, выпущенные в городах Сибири.

Там же, в Сибири, появились на свет еще одни небывалые деньги.

Как уже говорилось, в первую мировую войну среди противников России была Австро-Венгрия. Сейчас нет такой страны, тогда же она занимала обширную территорию Европы, в том числе и ту, на которой расположена теперь Венгерская Народная Республика.

Немало венгров, или, как их тогда называли у нас, мадьяр, попало в русский плен.

Далеко от родины, от фронта, в холодной Сибири томились в лагерях пленные. Но и там шла своя жизнь: днем пленных посылали строить дороги, валить и корчевать лес, работать в сельском хозяйстве; вечером, на досуге, кто умел, мастерил музыкальные инструменты, игрушки, портсигары, чинил обувь, одежду. Одному для таких занятий требовались нитки, другому — табак, кто-то имел лишний кусок хлеба, подаренный местными жителями, но нуждался в сапожных гвоздях, которыми обладал другой.

И вот что интересно: такая жизнь, как века назад, вызвала потребность обмена внутри лагеря. Казалось, повторялась история. Вначале шел прямой обмен — вещь на вещь, позже появились деньги. Их изготовляли простейшими средствами на листках обычной, первой попавшейся бумаги. Но это были деньги.

В народе подобным деньгам давали прозвища: «алексеевки», «мухинки», «куксинки» — по фамилиям; или по рисунку на них: «кузнецы» — по изображению кузнецов на сибирских кредитных билетах; «моржовки» — по рисунку белого медве-

дя и моряка на архангельских чеках, сделанному по эскизу известного художника Чехонина.

Местные деньги делались примитивно. Например, для туркестанских бон брали серую рыхлую оберточную бумагу и малярную краску, которой красят крыши.

Печатали деньги многочисленные белогвардейские правительства, оккупационные армии, торговые компании и даже частные лица.

На Украине, в Закавказье, в Сибири, где господствовали интервенты и белогвардейцы, делали деньги Деникин, Колчак, Врангель. Закаспийское белогвардейское правительство выпустило «асхабадские боны» — ничего не стоившие бумажки. На них печатался приказ английского генерала Миллисона:

«Обязательства, выпущенные великобританской военной миссией 500-рублевого достоинства каждое, оплачиваются держателю в рублевых денежных знаках во всякое время по прошествии 3 месяцев после их выпуска, если великобританская миссия того пожелает».

Но миссия «не пожелала». В руках обманутого населения остались бесполезные клочки бумаги, а доходы от этого «фокуса» положили в карман белогвардейцы и английские оккупанты.

Печатал деньги и «главнокомандующий северо-западным фронтом генерал от инфантерии» Юденич.

В 1918 году украинские националисты вздумали вместе со своими немецкими хозяевами ввести, как сотни лет назад, денежный счет на гривны. «10 гривен», — читаем мы на деньгах того времени.

«Временный разменный знак» выпустила в 1919 году Западная добровольческая (белогвардейская) армия в Митаве. Интересно, что одна сторона этих денег занята текстом на немецком языке.

Ходили вместо денег и совсем курьезные заменители, например, трамвайные книжки. В 1919 году выпустило свои временные бумажные денежные знаки (боны)... ростовское скаковое общество. Правда, действительными они были только на ипподроме во время скачек. В том же году выпустили боны в 3, 5, 10 и 25 рублей известные табачные фабриканты «Асмолов и компания».

Царские деньги «николаевки», выпущенные Временным правительством деньги «думские» и «керенки», «разменные

знаки», облигации «Займа свободы», разнообразные бонусы, чеки, временные кредитные билеты — все это создавало неразбериху, а главное, не поддавалось регулированию.

МЕШОК ДЕНЕГ

Усиленный выпуск бумажных денег совсем расстроил хозяйство страны. Покупательная способность рубля скатилась вниз, цены неимоверно выросли.

На фабриках, печатавших деньги, работало 13 тысяч человек. С 1917 по 1923 год количество бумажных денег в стране увеличилось в 200 тысяч раз.

По сравнению с 1914 годом в 1921 году цены возросли:

на сахар	в 162 214 раз,
на ситец	в 86 730 раз,
за мыло	в 76 948 раз,
на спички	в 37 600 раз.

В 1921 году пуд ржаной муки в Москве стоил 140 тысяч рублей, пшеница — 192 тысячи, картошки — 20 600 рублей. А для того чтобы проехать трамваем одну станцию, платили 500 рублей, за две — 900 рублей. Марка для простого письма стоила 320 рублей, газета «Правда» — 2500 рублей.

За ничтожные покупки расплачивались толстыми пачками денег, за более крупные — мешками.

В конце 1921 года 1 миллиард рублей даже крупными купюрами — по 50 и 100 тысяч рублей — составлял кладь весом в один-два пуда.

Кассиры, приезжавшие за деньгами для выдачи зарплаты рабочим и служащим, выходили из банка с огромными мешками за спиной.

Но купить на эти деньги можно было совсем немного. Чаще всего владельцы товаров вообще отказывались брать обесцененные деньги.

Процветали спекуляция, мешочничество.оборот знаменитого московского Сухаревского рынка составлял 2 миллиарда рублей в день. Правительство теряло контроль над распределением продуктов.

Буржуазия, бывшие помещики, кулаки, у которых остались запасы продуктов, ценные вещи, быстро наживались от продажи всего этого.

У них скопились огромные средства. Нужна была реформа, чтобы привести в порядок денежное хозяйство.

Но обострилась гражданская война, продолжалась военная интервенция — реформа не состоялась.

Вернуться к ней удалось лишь в 1922 году.

„ЗОЛОТОЙ ЭШЕЛОН“

Новые советские деньги должны были заменить старые и все суррогаты. Это позволило бы навести порядок в денежном обращении молодой республики и нанести удар по буржуазии и спекулянтам.

Но мало наладить печатание денег. Нужно добиться их устойчивости, высокой покупательной способности. Для этого бумажные деньги должны быть полностью обеспечены золотом в кладовых Государственного банка и другими ценностями. Золото было необходимо также для покупок товаров за границей.

Золотой запас составлял 1 миллиард 200 миллионов рублей. Этого было мало, меньше одной десятой того, что имела царская Россия. Одна половина запаса хранилась в Москве, другая — в Казани.

Летом 1918 года в Казани вспыхнул белогвардейский контрреволюционный мятеж. 651 миллион рублей в слитках золота и изделиях оказался в руках врагов. И без того слабые финансовые ресурсы Советского государства потерпели колоссальный ущерб. Нужно было во что бы то ни стало вернуть ценности!

Белогвардейцы надеялись, что без золота революция будет задушена «костлявой рукой голода».

Золото перевезли в далекий Омск — логовище контрреволюционного адмирала Колчака, — поместили в подвалы и приставили крепкую охрану из колчаковских и американских солдат.

Но какая охрана может помешать народу вернуть украденное у него?

Красная Армия наступала, освобождая один за другим города Сибири. Колчак бежал на Дальний Восток, увозя с собой золото. Адмирала настигли и арестовали. Золото оказалось в руках Красной Армии.

Вагоны с золотым запасом составляли целый поезд, который вошел в историю под названием «Золотого эшелона».

Владимир Ильич Ленин приказал вернуть золото в Казань и неустанно следил, хорошо ли оно охраняется, как продвигается к месту назначения.

Поезд шел медленно по разрушенным железным дорогам.

Драгоценный груз вместе с русскими большевиками сопровождали бойцы Интернационального полка. Эти люди испытывали невероятные трудности.

Много суток не смыкая глаз они хранили богатство советского народа. Они сами добывали топливо для паровоза, ремонтировали железнодорожный путь, с большими предосторожностями передвигали руками вагон за вагоном через поврежденные мосты, по разбитым снарядами рельсам, где целиком эшелону не пройти. Они не имели ничего, чтобы по дороге выменять хлеба, и нередко голодали, но не тронули даже крупницы золота.

3 мая 1920 года «Золотой эшелон» прибыл в Казань.

ГОД РОЖДЕНИЯ. ПЛАТИШЬ 10 — ПОЛУЧАЕШЬ 400 ТЫСЯЧ СДАЧИ

Первый советский рубль сделан в 1919 году в форме государственного кредитного билета. В 1921 году его изготовили из серебра высокой пробы. На нем пятиконечная звезда и Государственный герб Российской Федерации. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — призывает надпись.

Вместе с рублем вышли серебряные монеты в 50, 20, 15 и 10 копеек.

Когда Советское государство переживало самую тяжелую пору, буржуазные экономисты предсказывали, что нам никогда не иметь устойчивых денег. Но недобрые надежды не оправдались. В 1922 году Советское правительство выпустило

особые банковские билеты — червонцы. Они исчислялись не в рублях, а в другой денежной единице — червонце. Один червонец приравнялся к десяти дореволюционным золотым рублям. Это была твердая, устойчивая валюта, обеспеченная золотом и другими государственными ценностями.

Червонец уверенно и быстро делал свое дело — укреплял денежную систему.

Вначале многие не верили в него: «Мало ли что можно написать на бумаге!» Но с каждым днем курс червонца по отношению к рублю повышался. Курс определяли в Москве и телеграфом передавали по всей стране. Его публиковали в газетах, вывешивали на улицах городов. Как за температурой тяжело болеющего и выздоравливающего человека, за ним следил весь советский народ.

1 января 1923 года червонец равнялся 175 рублям, ходившим до 1922 года; через год — 30 тысячам рублям, а первого апреля 1924 года — 500 тысячам рублям!

В 1923 году выпущен золотой советский червонец.

Один червонец (бумажкой) был крупной купюрой. Были еще крупнее — 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Это создавало большие неудобства. Опять возник «разменный кризис»: не хватало мелких купюр и монеты.

Выходили из этого положения курьезным путем. Так как к тому времени все другие денежные знаки совершенно обесценились, то ими и разменивали червонцы. Можно было наблюдать, как покупатель, уплатив за товар 1 червонец, то есть 10 рублей золотом, получил 300—400 тысяч рублей сдачи старыми денежными знаками.

В 1923 году сделан был еще один серьезный шаг к укреплению денежной системы: выпущены денежные знаки только что созданного Союза Советских Социалистических Республик. 1 рубль в этих знаках приравнялся к 1 миллиону рублей, выпущенных до 1922 года, и к 100 рублям в деньгах 1922 года.

В 1924 году вышли государственные казначейские билеты¹ достоинством в 1, 3 и 5 рублей. Это были деньги, единые

¹ Деньги, выпускаемые финансовыми органами. Служат для мелких платежей и размена банковских билетов.

для всего СССР. Наступил конец пагубной пестроте. Но главное, рубль решено было исчислять в золоте. Он приравнялся к 0,774 234 грамма чистого золота, как дореволюционный.

Наш рубль обрел полную силу, он равнялся теперь 50 миллиардам рублей в прежних денежных знаках! Выросла его покупательная способность.

Правда, золотая рублевая монета не выпускалась. Советское правительство берегло золото. Оно совершило бы расточительство, если бы стало из него чеканить монету. Но зато выпустили полноценный серебряный рубль. Его покупательная способность равнялась золотому.

Появились серебряные 50, 20, 15 и 10 копеек. Разменная монета по 5, 3, 2 и 1 копейке делалась из меди. В 1925 году выпустили медную «полушку». Она существовала до 1928 года.

В 1931 году серебряные разменные монеты заменили никелевыми.

В 1935 году никелевым монетам дали другой рисунок, и в таком виде они ходили до 1961 года.

Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для нашего рубля. Государству пришлось тратить огромные средства на армию, на расширение военной промышленности, на эвакуацию в глубокий тыл многих предприятий и населения.

Расходы выросли во много раз. Они не возмещались доходами. Наоборот, такой важный источник государственного дохода, как розничная торговля, даже сократился: товаров для продажи населению выпускалось гораздо меньше, а цены на те из них, что отпускались по карточкам, остались прежними, довоенными.

Чтобы иметь достаточно денег, государство вынуждено было печатать их в большем количестве. К ним прибавилось немалое количество фальшивых советских денег. Их делали наши враги — фашисты.

Когда кончилась война, излишние деньги, пущенные в обращение, сильно мешали наладить экономическую жизнь страны, восстановить народное хозяйство, отменить карточную систему снабжения.

Дело в том, что у спекулянтов скопилось большое количество денег, и, начин государство продавать продукты питания и промышленные товары без карточек, они бы сразу

скупали все дефицитные вещи, чтобы вновь спекулировать.

Поэтому и решено было за каждые 10 старых рублей при обмене давать 1 новый рубль. Одновременно отменялись карточки на продовольственные и промышленные товары, на некоторые из товаров снижались цены.

Трудящиеся от этой реформы только выиграли.

Рубль окреп.

Еще больше выиграла покупательная сила рубля после денежной реформы 1961 года.

Известно, что, например, длину можно измерять разными единицами: метрами, дециметрами, микронами... Всякий раз выбирают ту, что более пригодна. Нелегко было бы измерять железнодорожный путь сантиметрами или груз, перевозимый автомобилем, граммами.

То же и в экономике: цену товара можно выразить и в сотнях рублей, и в десятках, и копейками. Когда оценивают большое количество товаров, выражают в деньгах стоимость продукции, выпущенной тысячами заводов, — приходится пользоваться большими числами.

Народное хозяйство СССР растет, все увеличивается выпуск продуктов промышленности и сельского хозяйства, растут торговля, заработная плата. Для того чтобы это выразить в деньгах, нужны десяти-, а иногда двенадцатизначные числа.

Масса денег в обращении тоже возрастает. Это сильно затрудняет работу планирующих органов, банка, бухгалтерии.

Даже счетным машинам трудно справиться с подсчетом огромных сумм!

Вот почему с 1 января 1961 года правительство решило в 10 раз повысить масштаб цен.

Таким образом, то, что стоило 1000 рублей, стоит теперь 100 рублей, вместо 250 рублей платят 25 рублей и так далее.

Когда наша Родина отмечала 50-летие Великой Октябрьской революции, рубль не забыли: он за свою жизнь хорошо поработал, повоевал и заслужил почести. Правительство СССР решило выпустить его в юбилейной форме. У такого рубля на лицевой стороне на фоне серпа и молота изображение В. И. Ленина, а слева — надпись: «СССР» и пятиконечная звезда. На оборотной стороне — герб Советского Союза и надпись по кругу: «Пятьдесят лет Советской власти». Под

гербом: «Один рубль». По ободку слова: «Слава Великому Октябрю. 1917—1967».

Выпущены также юбилейные полтинники, 20, 15 и 10 копеек.

Еще раньше, в 1965 году, в ознаменование 20-летия победы над фашистской Германией, тоже выпущен юбилейный рубль. На нем изображение советского воина с мечом в руке.

Но это не все! Реформа в десять раз увеличила покупательную способность рубля. Увеличилось и его золотое содержание.

Советский рубль стал еще полновесней!

Кроме билета в 1 рубль, выпустили купюры достоинством в 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей.

Размер новых советских денежных знаков как бы подчеркивает их покупательную силу. В самом деле, за небольшой бумажный листок, за 100 рублей, в магазине можно приобрести такие вещи, как пальто, костюм, два велосипеда, можно долететь от Москвы до Хабаровска на комфортабельном самолете.

Но рубль теперь не только бумажный. У него есть еще костюм — металлический. Это звонкий, блестящий рубль!

КОНЕЦ ВЕЧНОМУ. КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ! ОТ КАЖДОГО ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ ПО ТРУДУ

После Великой Октябрьской социалистической революции произошло небывалое: земля и ее недра, промышленность, банки, транспорт перешли в народную собственность.

Исчез капиталист Прохоров. Его фабрики превратились в государственный комбинат «Трехгорная мануфактура». Удрали за границу русские и иностранные владельцы шахт Донбасса, нефтепромыслов Азербайджана, металлургических заводов Урала... Сюда пришел новый хозяин — народ. Рабочие принялись работать на себя, на свое общество. Рабочая сила перестала

быть товаром, который эксплуататоры покупали за деньги.

Но деньги остались.

Кажется, ничуть не изменились их характер и назначение. В самом деле, зарплата, как и раньше, выдается деньгами. Берешь в магазине товар — плати деньги. Деньгами платят за квартиру, электроэнергию, оплачивают проезд по железной дороге.

Изменилось главное: деньги перестали служить для эксплуатации трудящихся, разорения мелких крестьян, ремесленников и обогащения капиталистов.

На советские деньги можно удовлетворить все разумные человеческие потребности:

купить продукты питания, обувь, одежду, автомобиль, книги, телевизор, радиоприемник;

отправиться путешествовать по родной стране и за границу, поехать в санаторий или приобрести вещь для коллекции, сходить на концерт, в театр, кино;

угостить друзей в праздник или сделать подарки близким...

Но на советские деньги нельзя:

купить рабочую силу;

купить машины, чтобы посредством этих машин эксплуатировать других людей;

купить землю, водные и воздушные пространства;

купить место в обществе и власть над людьми.

В нашей стране деньги подчиняются, а не господствуют. Деньгам не поклоняются, как божеству, ими просто пользуются для дела, как пользуются письменностью, почтой, телефоном, телеграфом, водопроводом, машинами...

Советские деньги помогают росту благосостояния всего общества, служат строительству коммунизма.

Чтобы жизнь советского народа становилась лучше и лучше, нужно все больше продуктов питания, одежды, мебели, жилых

НЕ ПРОДАЕТСЯ

домов и многого другого. Все это создают руки и мозг человека. Но разные люди работают по-разному: одни расторопно, другие медленно, этот старательно, а тот лениво. И знание и умение у каждого разные. Чем меньше будет ленивых, чем больше знающих, проворных и умелых, тем успешней пойдет дело. Для этого нужно заинтересовать работой.

За много веков люди привыкли трудиться за вознаграждение. От этой привычки быстро не отделаться, не считаться с ней нельзя. Потому-то и сейчас все распределяется у нас так: кто больше и лучше работает, тот больше и получает. От каждого по способностям, каждому по труду.

Делается это с помощью денег. Каждый трудящийся получает плату за труд. Мало денег — мало купишь, больше заработал — больше купил.

Так деньги помогают справедливо распределить жизненные блага. С их помощью общество поощряет старательного, наказывает нерадивого. Личный интерес человека сочетается с общественной пользой.

Наступит время, когда не деньги будут манить к труду, — он сам по себе станет желанным.

Некоторые горячие головы говорят: зачем продавать товары на деньги, нельзя ли просто раздавать пищу, промышленные изделия, книги, распахнуть двери театров и кино для бесплатного посещения? Ведь в Советском Союзе все работают: металлурги обеспечивают страну металлом, обувщики — обувью, текстильщики — тканями, колхозники — продуктами питания и сырьем, киноработники — фильмами и т. д.

Заманчиво и кажется простым! Но при этом забывают, что одного желания мало. Чтоб раздавать материальные и культурные блага вот так, без ограничений, независимо от результатов труда, нужно изобилие всего, в чем нуждаются люди. А такое изобилие может создать только общество, в котором труд — первая жизненная потребность и никто не нуждается, чтоб его побуждали работать денежным вознаграждением.

Так будет при коммунизме, а пока останется распределение по труду и с помощью денег.

Деньгами измеряют работу не только отдельного человека, но и предприятий, целых отраслей народного хозяйства.

Каждое предприятие работает по государственному плану. В плане сказано, сколько каких изделий нужно выпу-

стить в срок. Но важно не только это, но и количество труда, которое будет затрачено на каждое изделие. Чем меньше труда, тем дешевле изделие.

Количество и качество общественного труда измеряются с помощью денег.

Посредством денег ведется торговля с другими государствами, оказывается помощь братским социалистическим странам.

Бережливость — вовсе не устаревшее понятие. Бережь добытое своим трудом нужно. Особенно надо беречь народное достояние. Заслуживает уважения тот, кто сумел сэкономить государственную копейку.

Раньше откладывали деньги «на черный день», то есть на случай безработицы, потери кормильца семьи, стихийного бедствия, пожара. И теперь есть еще такие, что берегут деньги на всякий случай. Большинство же копит их, чтобы приобрести дорогую вещь, совершить поездку во время отпуска. Пока существуют деньги, без сбережений не обойтись. Только трудовые сбережения — это не мертвые сокровища Скупого рыцаря: они работают. Их кладут не в кубышку или копилку, а в сберегательную кассу. Через нее государство забирает деньги вкладчика и пускает в оборот.

ДОМ НА НЕГЛИННОЙ

В самом центре Москвы, близ пересечения двух улиц — Неглинной и Кузнецкого моста, — стоит большой старинный дом.

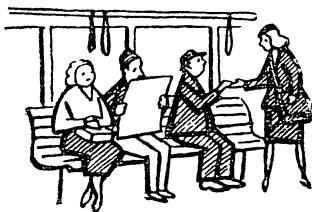
Над центральным входом — накладные буквы: «Государственный банк СССР».

Это главная касса страны. Сотни отделений и контор банка размещены по городам и районным центрам. Отсюда идут деньги на все нужды нашей Родины.

Внутри здания просторные, высокие залы. Потрескивают счетные машины, стучат машинки пишущие. Колонка за колонкой покрывают цифры листы бумаги. Короткие слова поясняют значение цифр. Несколько сот человек выполняют очень сложную и очень нужную для государства работу.

Здесь считают деньги.

Но денег нет! Счет производится по документам: сводкам, справкам, отчетам...

Каждая копейка, поступившая в доход государства, и каждая истраченная — все показано здесь. Строчка за строчкой выстроились по бумаге буквы, столбиками вытянулись цифры. Но эти бесстрастные, спокойные знаки отражают кипучую жизнь страны, величественное по размерам движение денежной массы.

Тысячи людей одновременно протягивают в кассы магазинов деньги за покупки, вносят квартирную плату, плату за коммунальные услуги, проезд по железной дороге и городским транспортом, платят за обед в столовой. Денежные ручейки и реки текут в одну сторону — в государственную казну. А навстречу — другой поток: зарплата миллионам рабочих и служащих, пенсии, стипендии студентам, переводы по почте и телеграфу.

Представьте себе, что все названные и неназванные виды платежей учитываются Госбанком, и вы поймете, как сложна его работа. Но это только часть того, что он делает.

В Советском Союзе хозяйство ведется строго по плану. Каждый год Верховный Совет утверждает план развития народного хозяйства и бюджет.

В бюджете сказано, какой доход и откуда должно получить наше государство, сколько и на какие цели израсходовать.

Доходы идут от промышленности и торговли, расходы — на зарплату, на строительство, на народное образование, на здравоохранение, на оборону...

Нужны заводу деньги на зарплату — он может получить их только в банке. Но не просто так, по просьбе директора. Банк посмотрит, как завод выполнил план, «заработал» ли он на зарплату своим рабочим, не много ли запросил.

Все доходы и все расходы проходят через Государственный банк.

Чтоб заранее предусмотреть, где и

сколько денег потребуется, составляется кассовый план. Сперва его составляют предприятия, учреждения, все организации, имеющие дела с деньгами. План делится на две части — приходную и расходную. В первой указывается, какой доход за месяц ожидается получить от продажи товаров, почтовых знаков, транспортных билетов, квартирной платы или, скажем, за ремонт квартир, обуви, стирку белья и другие бытовые услуги. Во второй, расходной части плана пишется, сколько налоговых денег потребуется, чтобы выдать зарплату, пенсию, предприятию рассчитаться с колхозом за купленные продукты и т. д.

Множество таких планов присылают в контору Госбанка со всего города, района, потом — со всей области или края, республики и, наконец, со всего Советского Союза. Тогда Государственный банк СССР составляет кассовый план для страны. Его утверждает правительство. Лишь после этого по расходной части плана раздаются наличные деньги.

Расчеты государственных предприятий между собой производятся главным образом без наличных денег. У каждого в банке счет, где записано, какими средствами оно располагает. Нужно одному заводу уплатить другому заводу — он посылает приказ, и банк в одном счете уменьшает сумму, а в другом — на столько же увеличивает. Такой способ называется безналичным расчетом.

Способ выгодный. Прежде всего денег не нужно. Значит, можно меньше их выпускать, государственные расходы на печатание сокращаются. А потом, и удобно: ни перевозить, ни считать, ни заботиться о сохранности не надо.

На заработную плату или закупки сельскохозяйственных продуктов в колхозах или совхозах банк выдает наличные деньги.

Откуда же берут предприятия средства? Получают за свою продукцию. Государство отпускает по бюджету. Кроме того, банк может выдать в кредит. Для этого у него есть собственный фонд.

Нужно заводу приобрести сырье, построить новый цех — банк открывает кредит, то есть дает средства в долг. Переработал завод сырье, выпустил продукцию, сдал заказчику — получил деньги и погасил долг банку.

Банк не только выдает деньги, но и собирает.

Наступил вечер, закрываются магазины, столовые, почтовые отделения, железнодорожные кассы... Куда девать полу-

ченные от населения деньги? Держать на месте опасно, да и не разумно: зачем лежать деньгам, когда они все время где-нибудь нужны.

Деньги сдают в банк. Специальный агент объезжает кассы на машине и собирает выручку, или кассиры сами несут.

В каждом отделении Госбанка скапливается к вечеру огромное количество монет. Завтра они вновь растекутся по кассам, а оттуда — по кошелькам трудящихся. Но прежде их надо пересчитать и упаковать, чтобы угром без задержки выдать.

Бывает и так. Построили в городе предприятие, прибавилось рабочих. Выросшему населению недостает разменной монеты. Приходится брать из резерва сразу сотни тысяч рублей.

Попробуй пересчитай столько.

Чтобы набрать миллион рублей 10-копеечными монетами, одному человеку нужно... 40 дней. Срок чересчур длинный. Чтобы его сократить до одного дня, пришлось бы занять работой сорок человек. И это не годится.

На помощь приходят счетные машины.

Сперва монеты поступают в сортировку. Один в другом вращаются электромоторами несколько железных барабанов с круглыми отверстиями. В верхнем барабане они чуть больше 50-копеечной монеты, в следующем — 20-копеечной, и т. д.

Смешанные монеты разных достоинств прежде насыпают в первый барабан. Металлические рубли не могут пройти в его отверстия и остаются. Все остальные монеты проваливаются. В следующем барабане задерживаются полтинники, потом двугривенные и т. д. Так и располагаются по «этажам» монеты разных достоинств.

Время от времени их собирают и переносят на счетные машины.

У машины гладкий лоток. К одной стороне он сужается. Монеты скользят по лотку к тесному проходу, через который может пройти только одна. Здесь ее увлекает вращающееся колесико и проталкивает в узкую щель. Там монету ждет зубчатка. Никак нельзя проскочить мимо, не повернув ее на один зуб. А повернулся зуб — повернулась и ось счетчика, похожего на велосипедный счетчик километров. Тотчас в окошке покажется цифра «1». Вторая монета пройдет —

двойка выскочит. Выходит, что монеты сами себе счет ведут: «Первая, вторая, третья!..»

Кассир следит: как отсчитает машина нужное количество монет, выключит ее.

Монета из машины попадает в укрепленный снизу специальный мешочек. Мешочек завязывают, пломбируют, вешают бирку с обозначением суммы и посылают куда надо.

Еще недавно банкноты считали вручную, бумажку за бумажкой перебирали пальцами — работа медленная и нудная. Теперь изобретена машина, с помощью которой можно за день отсчитать почти миллион денежных знаков. Минута, и машина отсчитала 4200 банкнот.

Сложнее считать деньги по документам. Для этого создана специальная машиносчетная станция. Там стоят не только механические считающие машины, но и сложные электронные. Они заменяют десятки людей, считают быстро и точно.

У банка все денежные средства страны. Ему легко следить, в каком состоянии находится денежное обращение. Недостает денег — банк дает заказ, и они выпускаются дополнительно. Излишки удаляет из обращения, кладет в резерв. Все изношенные деньги — стертые, порванные, загрязненные — сдаются в банк и там уничтожаются.

Проходит денежная реформа, выпускаются новые деньги взамен старых, и эту работу проводит банк.

В Государственном банке хранится золотой запас Советского Союза.

Устойчивость советских денег обеспечивается всем необъятным достоянием страны, огромной массой товаров в руках государства. Но и золото играет в этом немалую роль.

Без золота нельзя торговать с границей. В такой торговле деньги выступают в своем первоначальном виде — металлом определенного веса. Когда одна страна покупает товар у другой, она расплачивается золотом.

Международные деньги — это золото.

Иногда золото заменяют другой «устойчивой валютой». До недавнего времени это были главным образом доллары США и английские фунты стерлингов. Сейчас советский рубль устойчивей этих валют, и многие страны в международной торговле ведут расчет в рублях.

Каждая страна старается сберечь золото, а за купленное рассчитаться своими товарами.

Если Советский Союз покупает у Финляндии лес или корабли, он платит нефтью, машинами. И наоборот. В конце года сверяют, кто кому остался должен, и вот уж этот долг, обычно небольшой, оплачивают золотом.

Международные расчеты тоже производит Государственный банк. Лишь он один имеет право вывозить золото из СССР и ввозить его. Только ему разрешено законом принимать и выдавать иностранную валюту дипломатам, туристам, людям, едущим за границу в командировку.

Триста банков шестидесяти стран ведут дела с Государственным банком Союза ССР.

Это сейчас, а в первые годы Советской власти капиталистические страны не хотели продать нам ни одной машины, ни килограмма хлеба, ни тонны угля. Они рассчитывали убить этим революцию. У нас было золото, но ни один банк Европы и Америки не покупал его, не давал нам свою валюту, на которую можно было бы приобрести товары за границей. Нам объявили «золотую блокаду».

Мы вынуждены были продавать золото иностранным спекулянтам и теряли на этом 15—20 процентов. Но скоро капиталисты поняли, что блокадой революцию не задушишь, а торговать с нами выгодно.

Покупательная способность валюты капиталистических стран все время колеблется, меняется ее золотое содержание. Это происходит оттого, что увеличивается выпуск бумажных денег и они обесцениваются.

Время от времени в газете «Известия» появляется интересная таблица. Когда эта книга печаталась, она выглядела так:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР

БЮЛЛЕТЕНЬ КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ ВАЛЮТ

<i>Наименование валюты</i>	<i>Курс в рублях</i>
Австралийские доллары за 1	1.01
Австрийские шиллинги за 100	3.49
Албанские леки за 100	18.00
Динары Алжирской Народной Демократической Республики за 100	18.23

Английские фунты стерлингов за 1	2.1460
Аргентинские песо за 100	0.26
Афганские афгани за 100	2.01
Бельгийские франки за 100	1.7941
Бирманские кьяты за 100	18.90
Болгарские левы за 100	76.92
Венгерские форинты за 100	7.67
Донги Демократической Республики Вьетнам за 100	30.60
Ганские сели за 1	0.88
Гвинейские франки за 1000	3.65
Марки Германской Демократической Республики за 100	40.50
Марки Федеративной Республики Германии за 100	22.50
Голландские гульденy за 100	24.89
Греческие драхмы за 100	3.01
Датские кроны за 100	11.98
Египетские фунты за 1	2.07
Индийские рупии за 100	12.00
Индонезийские рупии за 1000	2.22
Иранские динары за 1	2.52
Иранские риалы за 100	1.19
Исландские кроны за 100	1.02
Итальянские лиры за 1000	1.4421
Камбоджийские риелы за 100	2.57
Канадские доллары за 1	0.8394
Юани Китайской Народной Республики за 100	45.00
Боны Корейской Народно-Демократиче- ской Республики за 100	74.93
Кубинские песо за 1	0.90
Ливанские фунты за 100	28.15
Ливийские фунты за 1	2.52
Малайские доллары за 100	29.40
Малийские франки за 1000	1.82
Марокканские дирхамы за 100	17.78
Мексиканские песо за 100	7.21
Монгольские тугрики за 100	22.50
Непальские рупии за 100	8.89
Новозеландские доллары за 1	1.01
Норвежские кроны за 100	12.59

Пакистанские рупии за 100	18.75
Польские злотые за 100	22.50
Румынские леи за 100	15.00
Сирийские фунты за 100	23.68
Сомалийские шиллинги за 100	12.60
Доллары США за 1	0.90
Суданские фунты за 1	2.59
Тунисские динары за 1	1.71
Турецкие лиры за 100	10.00
Уругвайские песо за 100	0.36
Финляндские марки за 100	21.43
Французские франки за 100	18.18
Цейлонские рупии за 100	15.06
Чехословацкие кроны за 100	12.50
Шведские кроны за 100	17.41
Швейцарские франки за 100	20.83
Эфиопские доллары за 100	36.00
Югославские динары (новые) за 100	7.20
Японские иены за 1000	2.52

Эта таблица показывает отношение иностранной валюты к рублю в данное время.

Читаем: «Английские фунты стерлингов за 1. Курс в рублях 2.1647».

Это значит, что при международных расчетах за один фунт стерлингов засчитывают наших 2 рубля 16,47 коп.

Золотое содержание рубля тоже меняется, но не стихийно, а по воле Советского правительства. В 1950 году оно равнялось 0,222168 грамма чистого золота, а в 1961 году увеличилось до 0,987412 грамма. Рубль стал полновесней, дороже!

1 доллар США равен 90 копейкам, то есть в нашем рубле на 11 процентов больше золота, чем в долларе.

Если внимательно понаблюдать за такими таблицами, можно заметить много интересного. Стоит, например, сравнить таблицу 1969 года с опубликованными несколько лет назад, как увидишь, что она стала длиннее, в ней появились наименования государств, которых не существовало раньше: Гана, Мали, Гвинея, Сомали... — все вчерашние колонии, добившиеся независимости.

Вместе с новыми государствами появились в наши дни и новые денежные единицы: в Бирме — джа, в Лаосе — кии,

в Малайзии — малайский доллар, в Таиланде — бат, в Филиппине — песо, в Габоне — африканский франк, в Гане — седи, в Марокко — дирхам, в Тунисе — старый знакомый, по названию — динар.

В африканском государстве Замбии в обращении находились банкноты с изображением английской королевы Елизаветы, принята была английская денежная система, основанная на фунте стерлингов.

Теперь введена десятичная система, выпущены новые деньги. Современная денежная единица Замбии называется «квача», что в переводе на русский значит «заря». Она состоит из ста нгви («рассвет»).

Меняются и цифры. Кажется, совсем незначительно, но маленькое изменение вызвано важными событиями.

Еще в 1967 году мы читали: «Английский фунт стерлингов за 1. Курс в рублях — 2.51». Теперь появились другие цифры — таблица отразила грозную бурю, которая обрушилась на Англию.

Вот что произошло в старейшей капиталистической стране.

Долгое время английский фунт стерлингов считался надежной, крепкой валютой. «Что фунт, что золото — одно и то же», — гордо говорили англичане. И правда, наравне с золотом его принимали при международных расчетах, из года в год оставался неизменным его золотой курс. Считалось удачей получить заем или кредит в фунтах. В этом сказывалось богатство Англии.

Но положение менялось. Одну за другой теряла Англия колонии, за счет которых привыкла жить. Доходы сильно сократились, а расходы остались прежними, даже увеличились, особенно военные. Получалось так, что Англия покупала в других странах больше, чем продавала, доходы не возмещали расходов, приходилось доплачивать золотом из запаса, а это «удешевляло» фунт, потому что уменьшилось золотое обеспечение. И тогда английское правительство вынуждено было объявить о девальвации — изменении золотого содержания фунта.

Тем самым менялось соотношение фунта и валюты других государств. Раньше фунт стерлингов равнялся 2,8 доллара США, теперь — 2,4 доллара; раньше фунт стерлингов приравнялся к нашим 2 рублям 51 копейке, теперь — только 2 рублям 15 копейкам.

Вслед за фунтом зашаталась валюта других капиталистических стран. Тогда банкиры принялись спешно сбывать фунты и доллары и покупать золото — оно надежней. Чтобы поддержать курс своих валют, не дать взвинтить цену золота, правительства вынуждены были продавать его из государственных запасов. Запасы угрожающе уменьшались.

Мы уже знаем: если деньги стали «дешевле», приходится больше, чем раньше, отсчитывать за товар. И пошли в Англии расти цены! А зарплата трудящихся осталась прежней. Подорожавшие товары меньше покупают. Будет сокращена выработка. Значит, часть рабочих останется не у дел, их уволят.

ДЕНЬГИ ДЕЛАЮТ ЛЮДИ

„ПРИЕМ ЗАКАЗОВ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ДЕНЕГ“. МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ

Вообразите, идете вы по улице и видите вывеску: «Пользуйтесь услугами нашей мастерской. Принимаем заказы на изготовление денег из материала заказчика».

Открываете дверь, и вас приветливо встречает заведующий. Он усаживает вас в удобное кресло и начинает расспрашивать, сколько и каких денег вам нужно. Приняв заказ, он говорит, когда явиться за ними. В назначенный день вы приходите в мастерскую и получаете заказанное.

Скажете, такое немислимо? В наше время — да. Но не так давно деньги действительно можно было заказать. И притом в любом количестве. Для этого нужно было лишь одно: золото.

В царской России и многих других странах, где была в обращении золотая монета, каждый мог сдать золото на государственный монетный двор, а взамен получить монеты. На Петербургском монетном дворе за работу брали немногим больше 42 рублей с пуда золота.

На Руси только при Федоре, преемнике Ивана Грозного, чеканка монеты стала исключительным правом царя. До тех пор каждый князь сам себе чеканил деньги.

Известны древнерусские монеты, сделанные в Москве, Новгороде, Пскове, Твери, Рязани, Суздале, Кашире, Можайске, Боровске, Ярославле, Городце, Верее, Ростове, Пронске и многих других городах.

В империи Карла Великого монеты делались в 95 разных местах.

Вес монеты, проба металла, количество выпускаемых денег устанавливались произвольно. Некоторые германские князья чеканили монеты без всякого ограничения. Другие, наоборот, в очень малых количествах, и население испытывало неудобство от нехватки монет.

Были и такие княжества, где монету чеканили раз в год, на время ярмарки. Закрывалась ярмарка, прекращалась чеканка.

До создания государственных монетных дворов чеканка монеты была обычным ремеслом. Кочевали из одного княжества в другое вместе со своим инструментом бродячие монетчики. Останавливались там, где получали заказ, готовили нужные штампы, металл и чеканили деньги князя-заказчика.

Странствующих монетчиков знал еще Древний Рим. Они сопровождали полководцев в походах и чеканили монету для нужд армии.

Самые древние — монетные дворы Греции и Рима. Они помещались в храмах.

Франкский король Карл Лысый захотел, чтоб выпуск монет стал его привилегией, чтоб никто другой в государстве не смел делать деньги — монетный двор должен быть при дворе короля и в нескольких городах, и только, серебро храниться в королевской казне, выдаваться специальным уполномоченным и уже ими вручаться монетчикам для работы. Монетчики возвращают в казну такого же веса готовые монеты. Если веса не хватает, монетчика пытаются огнем или кипятком. Кто честен — перенесет пытку, кто запросит пощады, того выслушают, после чего отрубят ему руки.

В России чеканка монет сосредоточивалась в Москве, Новгороде, Пскове и Твери.

Денежным двором в России XVII века ведал Приказ Большой казны, а непосредственно управлял дворянин,

которого назначал Приказ. У дворянина был помощник — дьяк, который вел записи, хранил документы. За производством следило выбранное лицо из купцов — голова. В помощь ему давалось несколько целовальников (должностных лиц). Целовальники получали металл в переработку и принимали готовые монеты.

Руководили работой «денежные мастера». При Петре I их называли на немецкий лад мюнцмейстерами. Они проверяли чистоту металла, правильность приготовления сплавов, качество штемпелей и чеканки...

Рабочие-плавильщики производили плавку, подметчики загружали металлом плавильные горшки.

Отливки металла вытягивали в проволоку. Проволоку рублили на куски, делали пластинки. Эта работа тянульщиков.

Наконец из пластинок чеканщики выбивали монету. Ответственный и сложный труд! Выбить монету нужно было с одного удара тяжелого молотка. При повторении удара изображение могло сдвоиться.

Сохранились штемпеля XVIII века. Они тяжелые, примитивно сделанные. Штемпеля делали резчики. На упомянутых штемпелях есть инициалы мастера — В. А. Ученые установили, что это Василий Андреев, известный в свое время резчик (гравёр).

Тогда не умели делать штемпеля достаточной твердости. Они быстро изнашивались, сминались. Чекан выходил расплывчатым.

При Петре I денежное дело сосредоточили на Московском денежном дворе. Он помещался в районе, который назывался Китай-городом. От него и денежный двор именовался китайским.

Немного позже в Москве появился еще двор, созданный по царскому указу 1696 года «для делания денежной казны».

Немногие москвичи знают, что здание этого двора стоит и поныне. Оно находится рядом с Музеем В. И. Ленина. Это большая постройка из красного кирпича, украшенная красивыми декоративными деталями из белого камня и керамики.

Были в Москве и другие денежные дворы.

11 июля 1711 года сенат «приговорил: серебряные деньги

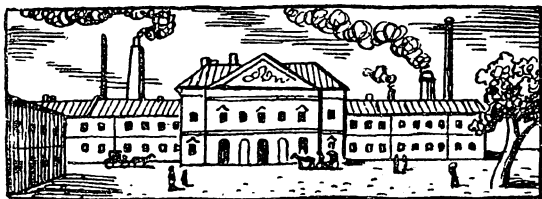
делать на одном Денежном дворе, что в Китае, а медные — на Монетном дворе».

На монетах петровского времени стоят знаки двора-изготовителя: М — Москва, БК — Большая казна, НД — Набережный двор, МД — Московский двор.

15 марта 1719 года Петр I приказал: денежные дворы из Москвы «со всеми принадлежностями и с мастеровыми людьми и служителями перевести в Санкт-Петербург в будущем 720 году неотменно».

Указом от 28 февраля 1721 года Петр учредил Монетный двор в Санкт-Петербурге «для чеканки золотой монеты и для модели в управлении», то есть, по мысли Петра, двор должен был не только изготавливать деньги, но и служить образцом

организации этого дела. Этот двор и есть наш Ленинградский монетный двор. Скоро минет два с половиной века со дня его основания.

Не во всех странах есть свои монетные дворы.

Малым государствам нужно не так уж много монет. Зачем держать предприятие со сложным оборудованием и большим штатом рабочих? Проще и дешевле договориться со страной, где есть монетный двор, и заказать деньги. Например, буржуазная Латвия в 20-х годах нашего века заказывала монеты в Швейцарии.

Это относится и к бумажным деньгам. Та же Латвия в 1938 году получала из Англии сделанные для нее банковые билеты.

Верные своим правилам, капиталисты ставили на них пометку: «Сделано в Англии».

Разумеется, и монеты и бумажные деньги изготавливаются по образцам, данным заказчиком.

ТЕХНИКА

Рассмотрите внимательно эту старинную гравюру, и вы получите представление о том, как много веков назад делали деньги.

Перед вами мастерская монетчика. Сам хозяин сидит за столом, листая какую-то толстую книгу, скорее всего — журнал для записи заказов. Монетчик дороден, богато одет. Видно, промысел, которым он занимается, приносит немалый доход. Рядом стоит посетитель. Поблизости — весы, на которых взвешивается металл. В открытой топке печи видны тигли, в которых он плавится.

Мастер, изображенный в центре рисунка, плющит металлическую пластину, чтобы придать ей нужную толщину. Около него, вооруженный ножницами, за просторной плитой сидит другой мастер. Он режет пластину на полосы, а затем вырезает кружки. Делает он это на глаз, вручную. Кружки получаются неодинакового размера, неправильной формы. Около мастера и на полу несколько сосудов для кружков разного веса.

Напротив расположился чеканщик. Тяжелым молотком он бьет по штемпелю, на торце которого вырезан монетный рисунок.

Нужны большая точность и сила удара, чтобы чекан получился четким и достаточно глубоким.

Под штампом — заготовка будущей монеты, которую одну за другой подставляет мальчик-ученик. Он же убирает готовые монеты, складывая в железный сундук.

Есть миниатюра, изображающая изготовление денег на Руси XVI века. Отчетливо видно, как один из денежников раздувает мехами огонь в горне, другой щипцами держит горшок с расплавленным металлом. Справа — чеканщик с молотком. В верхней части рисунка показано, как только что сделанные деньги подносят великому князю Ивану Васильевичу и его матери, великой княгине Елене.

Прогрессом в монетном деле было изобретение штемпельных щипцов. Верхний и нижний штемпеля соединены в них общей осью. Одним ударом можно чеканить сразу две стороны монеты. Это значительно ускорило работу, повысило ее точность.

Несмотря на примитивность

техники, монеты древних греков и римлян получались высокого качества. Их отличают четкость и изящество изображения. Искусство гравиров и чеканщиков возмещало несовершенство тогдашних инструментов.

В средние века искусство чеканки было утрачено. Монеты этого времени сделаны плохо, небрежно.

В эпоху итальянского Возрождения чеканка улучшилась. Созданием приспособлений, рисунков, резкой штемпелей занимались талантливейшие люди.

Сам гениальный Леонардо да Винчи, замечательный инженер и художник, искал и нашел способ для вырезывания монетных дисков правильной формы.

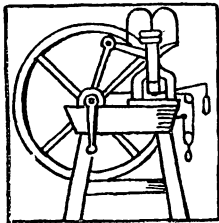
Знаменитый гравер и ювелир Бенvenuto Челлини предложил использовать для чеканки винтовой пресс. Вскоре на Парижском монетном дворе появилась первая машина для чеканки.

Винтовой пресс постепенно заменил во многих странах, в том числе и в России, «молотовые снаряды» — громоздкие сооружения, основной частью которых были металлические «бабки». «Бабка» — это большой груз, который подвешивался на блоке и с помощью водяного колеса подтягивался в верхнее положение. Освобожденный, он падал и ударом производил чеканку.

В начале прошлого века русский механик И. А. Неведомский изобрел остроумную машину для чеканки. Она работала с помощью сложной системы рычагов. Качество работы получалось отличное. Машина автоматически подавала под штемпель металлические кружки и убирала готовые монеты.

Изобретение Неведомского оказалось таким совершенным, что до сих пор применяется на большинстве монетных дворов мира.

Но, как и многие выдающиеся изобретения и открытия, сделанные русскими людьми при царизме, машину Неведомского не оценили по достоинству в своем

отечестве. Зато предприимчивые иностранцы не замедлили присвоить конструкцию. Много лет спустя царское правительство купило за границей несколько машин Неведомского, носящих иностранное название.

Русская и мировая наука многим обязана людям, работавшим на монетных дворах.

Металлургия, химия, механика — все находило применение в денежном деле. Потребность монетных дворов в чистых металлах, сплавах, в точном и быстром определении пробы заставляла ученых работать в этом направлении. На примере Петербургского монетного двора можно видеть, какие это давало результаты.

В XVII веке Россия только начинала развивать добычу меди, золота, серебра, платины. Нужно было научиться определять богатство содержания руд, чтобы знать, какие из месторождений стоит разрабатывать. Петербургский ученый В. де Геннин первым разработал метод испытания руд, дал наставление к созданию лаборатории химического анализа металлов.

Пробирный мастер Иван Мокеев изобрел способ выплавки серебра из сибирских руд и получил за это 1000 рублей награды — сумму по тому времени очень значительную. Он же придумал новый способ литья серебра в вертикальных изложницах, по четыре полосы сразу. Это намного ускорило работу.

В 1727 году Иван Андреевич Шлаттер предложил оригинальный способ получения чистой меди и впервые применил его на Монетном дворе. Он же первым употребил паяльную трубку для определения металлов.

Немало опытов провел Петербургский монетный двор для получения кислот и красок. Особенно отличился в этой области выдающийся химик Семен Прокофьевич Власов (1789—1821). Бывший крепостной крестьянин, он самоучкой познал основы химии, блестяще сдал экзамены в Медико-хирургическую академию и стал впоследствии видным ученым.

ПОЧЕМУ МОНЕТА КРУГЛАЯ?

Первые в мире монеты делались из электра — естественного, созданного природой сплава золота с серебром, потом из чистого серебра, а еще позже — из золота.

Известны и железные монеты, выпущенные за 400 лет до нашей эры в некоторых городах Древней Греции, но это исключение.

Золотые постепенно стали наиболее распространенными. В начале прошлого века на них шла чуть ли не половина добываемого в мире золота, а к концу монетные дворы поглощали всю добычу и даже часть запасов. Только за последние пятнадцать лет того века на монеты ушло более восьми миллионов килограммов золота.

В России недоставало монетного металла, покупка за границей обходилась очень дорого. Своеобразный выход из положения нашел Петр I.

Многочисленные «храмы божии» были буквально забиты серебром и золотом в виде тяжелых наперсных крестов, увесистых подсвечников, лампад и окладов икон. Царь не решился взять все, но кое-чего духовенству все же пришлось лишиться.

Усиленно скупалась золотая и серебряная посуда у населения. Она шла в переливку, а потом на Монетный двор.

Петр принимал энергичные меры и к тому, чтобы расширить разведку и добычу металлических руд. Это дало результаты.

Выпуск золотой монеты в России из года в год увеличивался. Если при Екатерине II на монету расходовали на 16 миллионов золотых рублей золота, то при Николае II — на 2 миллиарда рублей.

Много его при обработке терялось, обращалось в золотую пыль

Рассказывают, что в 90-х годах прошлого века в США близ монетного двора города Филадельфии стояла старая-престарая церквушка. Когда ее начали ремонтировать, один горожанин предложил продать ему никуда не годную крышу. Ничего не подозревавшая церковная община продала ее за 3000 долларов. Сметливый покупатель расплавил кровельные листы и получил... около 8 килограммов золота, стоимость которого была вдвое выше суммы, уплаченной общине. Ока-

залось, что мельчайшие частицы золота в течение многих лет вылетали через трубу плавильни монетного двора и оседали на всем окружающем, больше всего — на церковной кровле.

Позже монеты стали делать из более стойкого материала — сплавов золота и меди, серебра и никеля. Появились монеты из чистой меди, сплава меди с никелем, оловом или цинком.

Мы так привыкли к виду современных монет, что не задумываемся, почему они круглые. А между тем такая форма выбрана неспроста. Ведь были когда-то деньги в виде прутьев, проволоки, прямоугольных пластинок... А победил в соревновании диск!

Монета должна быть трудной для подделки. Треугольную, четырехугольную легче подделать или незаметно обрезать, если она из золота или серебра.

На диске фальшь и порча виднее. Еще лучше, пожалуй, шар, но шарообразные деньги неудобны, хотя история знает и такие.

Монета должна возможно меньше изнашиваться.

Проволока быстро поломается, согнется, треугольник или четырехугольник сотрется на углах. Диск и в этом отношении имеет преимущество.

И все же далеко не каждая страна отдает предпочтение диску. Бирма, Израиль и некоторые другие выпускают монеты в виде розетки. Очертание такой монеты — извилистая линия. Монета Ирака в 1 филс выпуска 1959 года — многогранник, как торец карандаша. Интересна индийская монета в 2 анны, выпускавшаяся до 1936 года. Она — диск, но круглое отверстие в ней настолько широкое, что превращает монету в плоское кольцо.

Чтобы сохранить поверхность монеты от истирания, на ней делают выпуклые ободки. Они предохраняют изображение и надпись.

Четкие, тонко выполненные изображения придают монете не только красивый вид — они тоже сильно затрудняют подделку.

Этой же цели служит и насечка на ободке монеты. Когда-то вместо нее вручную вырезались зубья. В некоторых государствах обод покрывали надписью.

Первые монеты не имели надписей. Их называют мертвыми монетами.

Петр I, как известно, очень охотно и энергично перенимал у других народов все полезное для России. Но он с негодованием отверг предложение сделать латинскую надпись на новых русских монетах. Его уверяли, что со славянской надписью деньги не будут принимать за границу.

«Скажу спасибо тому, кто укажет способ, как сохранить монету в государстве Российском, но не тому, кто научит, как бы скорее выпустить ее», — ответил Петр.

ЗНАКИ ТВОРЦОВ

Портрет правителя, изображение божества или священного животного, символический знак власти, надпись — вот что обычно занимает поверхность старинной монеты.

Но где-нибудь у края диска вы можете иногда заметить странный маленький рисунок: контур рыбы, безымянный цветок, шестиконечный крест, перекрещенные секиры, кувшин с плавно изогнутой ручкой, треугольник, круг, лук с вложенной стрелой или просто причудливое переплетение линий.

Это — знаки монетчиков, тех, кто создавал модель монеты, гравировал, чеканил.

Появлялось на монетах и полное имя человека, ее создавшего.

На монетах Пскова XV века можно найти такую надпись: «Денга псковская Заманина». Имя денежника Заманина написано крупными буквами.

Порой изображение человека труда вытесняло с монеты портрет титулованной особы.

На тверских деньгах того же века отчетливо видна фигура сидящего человека с молотом в руках. Человек работает, он чеканит монету.

Денга Пскова после подчинения Москве. На ней имя денежника Заманина.

Гордые своей работой, монетчики метили монету особым знаком, прежде чем пустить ее в длительное и сложное путешествие по рукам людей. И монета жила сотни лет, меняла тысячи владельцев, неся на себе тот знак.

История знает немало примеров,

*Тверская денга
XV века с изображе-
нием чеканщика.*

когда созданием монет занимались выдающиеся художники.

Из теплых краев, из далекой Венеции приехал в холодную и чужую ему Москву Рудольфо Фиоравенти, прозванный на родине Аристотелем. Его выписал великий князь Иван III. Итальянец должен был украсить столицу только что собранной в одно государство России достойными творениями зодчества.

Архитектору Фиоравенти было где приложить силы. Деревянная Москва почти не знала каменных строений. Прекрасный Успенский собор, возведенный в Кремле русскими мастерами по проекту Фиоравенти, стал чудом своего времени.

Но Фиоравенти был к тому же умелым механиком. Россия нуждалась в оружии для обороны от недружелюбных соседей на Западе, и итальянец лил пушки.

Нужно было создать новые русские монеты. И здесь пригодилось разностороннее дарование Фиоравенти. Вот почему на деньгах Ивана III можно найти надпись латинскими буквами: «Аристотелес» — по имени их создателя.

Еще более знаменит его соотечественник, скульптор из Флоренции — Бенвенуто Челлини, уже упоминавшийся нами.

Этот человек прославил себя изумительными по тонкости выполнения и изяществу формы ювелирными изделиями, скульптурами, медалями и монетами.

Некоторые медали и монеты сохранились до наших дней.

Во времена Челлини Рим, как и многие другие города Италии, находился под властью папы.

Как глава государства, каждый папа выпускал свои деньги. Климент VII поручил Бенвенуто Челлини сделать модель монеты. Монета, выбитая чеканом Челлини, необыкновенно хороша. Ее не портит даже правдивый портрет папы. В нем ничего «святого» — мы видим лысого, разжиревшего человека с грубыми чертами лица.

Эта и другие монеты Челлини — не только историческая, но и художественная ценность.

С тех пор как выпуск денег стал привилегией государства, монетные дворы окружили строгой секретностью. Туда пускали лишь немногих, не всякого принимали работать.

К монетчикам издавна предъявлялись строгие требования.

Только грек по происхождению мог работать на монетных дворах Древней Греции. Ни один чужестранец туда не допускался.

В Древнем Риме должность монетных мастеров была наследственной. Потомственный монетчик надежней, искусство, переданное от поколения к поколению, достигает совершенства.

А вот что рассказывает про строгость отбора денежников в России П. Котошихин, современник царя Алексея Михайловича:

«Приказ Большой казны, а ведает тем приказом тот же боярин, что и Стрелецким приказом ведает, а с ним товарищ думский, да два или три дьяка.

В том приказе Денежный двор, а в нем сидит для досмотра денежного дела дворянин да дьяк...

...А денежных мастеров для того дела берут из вольных и торговых людей, кто пожелает, но с поручительством. С них берут клятву с крестным целованием, что они, будучи у царского дела, не станут воровать серебра и денег, в серебро меди и олова и ничего другого не примешивать, дома своих воровских денег не делать, чеканов не красть и не подделывать их. А тех денежных мастеров, чеканщиков, подметчиков, резальщиков, тянульщиков и отжигальщиков 200 человек. А так как они для денежного дела ходят на двор или со двора, то их осматривать донага, чтоб они не приносили меди, и олова, и свинца или со двора что не унесли».

Котошихин пишет, что нарушителей режима Денежного двора строго карали: заливали горло оловом, отсекали руки, резали уши, били кнутом, ссылали в Сибирь, а все имущество отбирали.

В 1740 году сенат приказал на Санкт-Петербургский монетный двор работников нанимать с паспортами и «с поручками, понеже без того принимать опасно, от них кражи». Требование паспорта и поручительства — небывалая по тому времени строгость. Она вызвана опасением, что принятые без этих предосторожностей займутся кражей драгоценных металлов и готовых монет.

Хотя монетчики и пользовались некоторыми привилегиями, но условия труда у них были тяжелыми. Когда государство увеличивало выпуск денег, монетчики нередко работали по двадцать часов в сутки.

Случалось, что их вовсе не пускали домой, чтобы лишить возможности делать и сбывать «воровские» деньги. Месяцами жили они в казармах в разлуке с семьей. К этому добавлялись унижительная слежка, обыск, безжалостные наказания за малейшую оплошность.

Все это подчас делало жизнь монетчиков невыносимой. Бунты на монетных дворах еще в древние времена были нередким явлением.

Волнение монетчиков Древнего Рима при Аврелиане превратилось в настоящее сражение. 7000 солдат, брошенных императором против восставших, погибли в битве.

Умные правители и правительства, сознавая исключительную важность денежного дела, привлекали к управлению им самых талантливых людей страны. Так, директором Лондонского монетного двора продолжительное время был великий ученый Исаак Ньютон.

Весной 1696 года в Англии разразился денежный кризис. В связи с реформой в стране возник монетный голод. Нечем было платить рабочим, невозможно вести торговлю. Нарушилась вся экономическая жизнь. Нужно было резко увеличить выпуск денег. Вот тогда-то правительство и призвало Ньютона на пост директора Монетного двора. Ученый с таким увлечением и энергией принялся за работу, что отвергал многочисленные советы вернуться к науке. Он добился установления новых прессов для чеканки, увеличил штат рабочих. По его настоянию в стране открыли новые монетные дворы.

Кроме того, Ньютон занялся исследованием причин кризиса, и, когда оно было закончено, представил парламенту доклад, где подробно изложил свои выводы.

Старая пословица говорит: «Мужик богатый, гребет деньги лопатой». Но навряд ли кто-нибудь имел столько денег. А вот на Ленинградском монетном дворе и вправду совсем недавно «гребли» деньги лопатой.

Много, очень много монеты нужно нашему государству. Нигде без нее не обойдешься. Но, сделав монеты, надо их пересчитать и по счету сдать в банк.

В одном из обширных помещений Ленинградского монетного двора до недавних пор стояли длинные широкие столы. Площадь крышки каждого была строго определенных размеров. Заранее было известно, сколько монет одного достоинства умещается на ней в один слой. Возьмет считающий лопатой сколько сможет гривенников раз, другой, рассыплет по столу, разровняет так, чтобы они плотно весь стол закрыли, и узнает количество монет. Не нужно по одной считать.

Теперь этот способ ушел в прошлое. Сейчас деньги считает машина. Такая, как в банке.

Много лет минуло с тех пор, как на Заячьем острове воздвигли Петербургский монетный двор, но по-прежнему во все уголки нашей Родины идут монеты только отсюда, из ворот старой Петропавловской крепости.

Здесь, когда нужно, создают и образцы новых монет. Для этого необходимо много труда и умения.

Сперва художник рисует на бумаге эскизы. Когда один из них правительством будет принят, рисунок переводят на восковую форму, делают, как и надписи, рельефным. Восковую форму заливают жидким гипсом, гипс застывает и сохраняет отпечаток изображения. Получается гипсовая форма.

Гипс хрупкий, работать с ним трудно. Чтобы сделать форму прочной, ее «одевают» в скорлупу — электролитическим способом покрывают металлом. Форма становится совсем похожей на одну из сторон будущей монеты, только размером в десятки раз больше.

Теперь по этой форме изготовят прочный стальной штемпель, который и будет чеканить монеты.

Когда-то штемпеля делались гравером вручную. Это трудная, кропотливая работа. Сейчас ее выполняет копировально-гравировальная машина.

Устроена она просто и остроумно.

Возьмите левой рукой карандаш за середину, а правой

очиненным концом начните чертить на бумаге круг. Наблюдая за другим, тупым концом карандаша, вы заметите, что и он описывает в воздухе круг.

Если левая рука будет держать карандаш не посередине, а близко к тупому концу, то размеры кругов будут сильно отличаться друг от друга: длинный конец карандаша опишет большой круг, а короткий — гораздо меньший.

Подобным образом и устроена главная часть копировально-гравировальной машины — пантограф. Пользуясь им, делают копию изображения, одновременно уменьшая размеры.

Один конец пантографа со щупом последовательно обходит все линии модели, а другой, с крошечной фрезой, повторяя его движения, гравировует тот же рисунок в уменьшенном виде на торце стального стержня.

После закалки и шлифовки штемпель готов.

Штемпель служит недолго. От ударов он быстро стирается, расплющивается. Тогда делают новый.

Монетный двор получает готовые слитки металла. Но из слитка сразу не вырубешь монету, нужно его сперва прокатать, то есть вытянуть в полоску нужной толщины.

Для этого металлическую чушку пропускают между параллельными стальными валами. Сперва через одну пару, потом через другую, третью... Валы вращаются, увлекают слиток в зазор и сдавливают его. Он все больше и больше расплющивается.

Наконец полоса почти достигла нужной толщины. Но ее поверхность стала грязной. Это не годится, и металл «отбеливают» — очищают серной кислотой.

Из отбелки полоса выходит чистой, блестящей и поступает под первый пресс. Он приводится в движение электромотором. Быстро вверх и вниз движутся пуансоны и с каждым ударом по полосе вырубает кружки нужного размера: копеечной, двухкопеечной монеты и т. д.

В следующем цехе на каждом кружке по краю накатывается бортик. Одновременно на ободочке нарезается зубчатая кайма.

Наконец последняя операция — чеканка. Штемпель выдавливает на гладком кружке надписи, цифры, герб, и кружок металла превращается в монету.

Ленинградский монетный двор самый мощный в мире. Он оснащен совершенными машинами. Некоторые из них способны чеканить в минуту больше 100 монет.

Немногим более двадцати лет назад здесь выпускалось 37 процентов всех монет земного шара.

Некоторые иностранные государства, которые не имели монетных дворов, заказывали монеты в Ленинграде. Они делались по рисункам заказчика в строго определенном количестве.

Ленинградский монетный двор делает не только монеты, но и ордена, памятные медали, различные значки. Каждое из этих изделий — миниатюрное произведение искусства.

СТРАНЫ, ИСКУССТВО, ДЕНЬГИ

Посмотрите на наши бумажные деньги. Как много сказано на маленьких листках!

Они украшены не когтистым орлом, не скалящим зубьями львом, а серпом, молотом, хлебными колосьями. СССР — страна мирного труда, говорит наш Государственный герб. Это страна, где в дружбе живут и трудятся люди многих национальностей, говорят надписи на разных языках.

Интересно, что история создания Государственного герба РСФСР, а затем и СССР связана с историей выпуска первых советских денег. Вот что рассказал об этом один из старейших членов Коммунистической партии Советского Союза В. Д. Бонч-Бруевич.

Шел 1918 год. Советская Республика готовилась к проведению денежной реформы, к выпуску новых, советских денег. Народный Комиссариат Просвещения объявил конкурс на лучший проект герба РСФСР и монет.

«В Управление делами Совнаркома поступил рисунок герба, сделанный акварелью. Он был такой же круглый, с теми же эмблемами, как и теперь, но имел посередине обнаженный длинный меч. Меч как бы покрывал весь герб. Он уходил своей рукояткой в перевязь снопов внизу герба и выходил суживающимся концом в солнечные лучи, которые заполняли всю верхнюю часть общего орнамента.

Владимир Ильич был у себя в кабинете и беседовал с Я. М. Свердловым, Ф. Э. Дзержинским и некоторыми другими товарищами, когда рисунок герба положен был перед ним на стол.

— Что это, герб?.. Интересно посмотреть! — И он устремил свой взгляд на рисунок, наклонясь над столом.

Мы все, окружив Владимира Ильича, с интересом вглядывались в проект герба, предложенный художником из студии типографии Гознак.

Внешне герб сделан был хорошо. На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал, словно настораживая всех, отточенный булатный меч, проходивший через герб снизу вверх.

— Интересно!.. — сказал Владимир Ильич. — Идея есть, но зачем же меч? — И он посмотрел на всех нас. — Мы бьемся, мы воюем и будем воевать, пока не закрепим диктатуру пролетариата и пока не выгоним из наших пределов и белогвардейцев и интервентов, но это не значит, что война, военщина, военное насилие будут когда-нибудь главенствовать у нас. Завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша — оборонительная, и меч — не наша эмблема. Крепко держать его в руках мы должны, чтобы защищать наше пролетарское государство до тех пор, пока у нас есть враги, пока на нас нападают, пока нам угрожают, но это не значит, что это будет всегда...

Социализм восторжествует во всех странах — это несомненно. Братство народов будет провозглашено и осуществлено во всем мире, и меч нам не нужен, он не наша эмблема... — повторил Владимир Ильич.

— Из герба нашего социалистического государства мы должны удалить меч... — продолжал Владимир Ильич и тонко заточенным черным карандашом зачеркнул его корректурным знаком, повторив его на правом поле герба. — А в остальном герб хорош. Давайте утвердим проект и потом посмотрим и еще раз обсудим в Совнаркоме, но все это надо сделать поскорей...

И он подписал рисунок.

Я вернул этот проект герба художнику из Гознака, находившемуся здесь, и просил его переработать герб.

Когда рисунок был доставлен нам вторично — без меча, — мы решили показать его скульптору Андрееву. Он нашел нужным внести технические поправки, перерисовал герб, сгустил снопы хлеба, усилил сверкающие лучи солнца и сделал все как-то рельефней, выразительней.

Государственный герб РСФСР был утвержден в самом начале 1918 года.

Вместе с красной звездой герб Советской Республики стал символом всех пролетариев, всех трудящихся во всем мире».

Деньги любой страны отражают ее историю, государственное устройство, а порой даже народные обычаи.

Каждая страна стремится к тому, чтобы ее деньги были красивыми. Это дело чести.

Денежные знаки многих государств мира — настоящие шедевры искусства.

Обычно на денежных знаках помещают Государственный герб, портрет главы государства, выдающегося государственного деятеля, знаменитого соотечественника. Иногда одна сторона занята каким-либо аллегорическим изображением, рисунком памятника старины, характерным ландшафтом и т. д.

На крупных советских денежных купюрах помещен портрет В. И. Ленина.

Это сделано не только в память великого человека. Это означает, что наше государство следует его заветам, построенно по ленинскому плану, что мы — страна социализма, где нет эксплуататоров и угнетенных, где все принадлежит народу, а деньги служат не для наживы, а для справедливого распределения продуктов труда.

В левом углу английской банкноты в 1 фунт стерлингов — фигура женщины, сидящей с копьём в руках. Водяной знак изображает Британию — женщину в греческом шлеме.

Банкнота в 5 фунтов своим видом подражает старинному «билету банкира», что писался от руки: часть текста выполнена прописными буквами, обратная сторона совсем чистая. В подражание рукописному начертанию с витиеватым росчерком сделан и знак фунта — .

Существует и другой вид банкноты того же достоинства. На одной стороне ее — святой Георгий, поражающий копьём дракона, на обратной — лев, держащий ключ с цепью. Изображение льва входит в Государственный герб Англии.

На австрийской банкноте в 20 шиллингов — портрет химика Ауэра фон Вельсбаха, жившего в 1858—1929 годах. На обратной стороне — прелестный горный пейзаж, характерный для той части Австрии, что граничит с Югославией.

Другая знаменитость Австрии — драматург XIX века Франц Грильпарцер изображен на банкноте в 100 шиллингов. Под портретом перо и трагическая маска — символ театра. На обороте — вид поселка на берегу Дуная.

Производству денег посвящен рисунок на аргентинской банкноте в 1 песо: на ней здание с окнами, забранными железными решетками, — Монетный национальный двор.

Портрет короля и пейзажи страны — на деньгах Афганистана. Примечательно, что дата выпуска обозначена в магометанском летосчислении. Оно ведется с того времени, когда, по преданию, Магомет бежал из Мекки в Медину. Для перевода магометанской даты в европейскую существуют специальные формулы и таблицы.

Известно, что часть населения Бельгии говорит на фламандском языке, а часть — на французском. Это отражают бельгийские деньги: на одной стороне всех банкнот и казначейских билетов французские надписи, на другой — фламандские.

На одном из билетов, в 50 франков, — красочное изображение труда земледельца. Мужчины сажают дерево, точат косу, крестьянки держат сноп и корзину, наполненную плодами.

Характерными для Нидерландов пейзажами украшены ее деньги: море, береговая полоса, огромные железнодорожные мосты, плотины, корабли под парусами.

Любопытна банкнота в 25 гульденов 1955 года. На ней портрет выдающегося голландского математика, физика и астронома XVII века Христиана Гюйгенса. Он первый применил маятник в часах и создал новую, волновую теорию света. Солнце и планеты Солнечной системы окружают голову ученого в завитом напудренном парике. На другой стороне изображен маятник Гюйгенса.

Своеобразный эффект применен в нидерландских банкнотах по 1000 гульденов. Водяной знак в левой стороне банкноты окружает рамка, окрашенная в коричневый цвет. На оборотной стороне также рамка, но темно-серая. Узоры обеих рамок точно совпадают. Если держать банкноту на свет, рамка от смешения цветов кажется голубовато-оранжевой. Кроме того, на банкноте — портрет знаменитого художника Рембрандта и изображение его волшебной кисти.

История культуры страны отражена на деньгах Греции. Здесь и галерея портретов великих философов (Демокрит,

Платон, Сократ), и изображение богов, богинь, мифических героев, полководцев древности (Афина, Афродита, Перикл, Фемистокл, Александр Македонский). Здесь сцены знаменитых битв, морских сражений, руины храмов, боевые колесницы, многовесельные суда, на которых много веков назад греческие моряки ходили в далекие плаванья.

Гордится датский народ своими знаменитыми сыновьями. Вот один из них на банкноте в 10 крон — милый, с самого раннего детства знакомый Ганс Андерсен. Кто не зачитывался его чудесными сказками!

Весь мир чтит память знаменитого датского скульптора Торвальдсена.

Его портрет напечатан на банкноте Дании в 5 крон.

На всех банковых билетах Индии справа на лицевой стороне изображена колонна с тремя стилизованными фигурами львов («колонна Ашоки»). Этот же рисунок и на водяном знаке всех купюр.

Многонациональна республика Индия. И это отражают деньги: текст напечатан на семи-восьми языках народов, населяющих страну.

Есть у индийских денег и еще одна особенность: большинство из них имеет слева разрывы или проколы. Неопытный человек может подумать, что это дефект. На самом деле все объясняется просто: в индийских банках принято сшивать вместе по 100 листов денег шнуром или проволокой.

Художественное оформление индийских денег отличается небогатыми красками. Рисунки изображают главным образом представителей животного мира страны.

Рисунки на многих иранских банкнотах посвящены древнеперсидскому царю Дарию Великому, который, как рассказывалось, выпустил одну из первых на земле монет — дарик. Большинство рисунков — репродукции известных произведений искусства древности.

Вот Дарий, восседая на троне, принимает жреца. Вот «Печать Великого Дария», изображающая колесницу с двумя седоками. Туго натянул лук один из них, целясь в стоящего перед колесницей на задних лапах льва. Две стрелы вонзились в зверя. Другой седок правит стремительно несущимся конем.

А вот развалины царского дворца в Персеполисе. Величественные руины сохранили красоту архитектурных форм и поражают размерами.

Сурова, неярка природа Исландии. Очень скромно выглядят деньги. В одинаковых для всех купюр рамках — пейзажи страны: водопад, гавань у обрывистого берега, несколько рыбацких судов, стадо овец, бредущее по берегу моря, заснеженная земля.

Изображения женских фигур, женских головок неизменно присутствуют на деньгах современной Италии. Исключение составляет банкнота в 10 тысяч лир, на одной стороне которой портрет великого итальянского поэта Данте.

Особенность канадских денег — крошечные зеленоватые диски, впрессованные в бумагу. Они как бы разбросаны по всему листу. В отличие от денег большинства других стран канадские не имеют водяных знаков.

Территорию Канады в XVI веке начали заселять французы. В XVII веке французское дворянство получило крупные владения, французские купцы вели оживленную торговлю. Но в Канаде были и английские поселенцы. Между теми и другими шла непрерывная борьба. По Парижскому мирному договору 1763 года, которым закончилась Семилетняя война, Канадой овладела Англия. В XIX веке Канада стала британским доминионом.

Но и сейчас в Канаде много людей говорят по-французски. Поэтому надписи на канадских деньгах сделаны на двух языках: английском и французском.

Банкноты выпуска 1937 года украшены символическими рисунками: женщина с граблями, вилами и мотыгой олицетворяет земледелие; женщина с серпом в руках и снопом у ног — урожай; женщина, сидящая под сенью дерева, увешанного зрелыми плодами, — плодородие; женщина в древних одеждах перед микрофоном — изобретение радио.

Есть на канадских деньгах и символические изображения мужских фигур.

Человек атлетического сложения держит в руках молот. У ног — зубчатое колесо. Вдали — плотина электростанции. Это символ электроэнергии.

Огромный морской корабль, стоящий в гавани, портовые краны, поезд, мчащийся по гигантскому виадуку, и на фоне этого — Меркурий с крылатыми ногами, древнеримский бог дорог и торговли.

Канадские банкноты всех достоинств выпуска 1954 года имеют на одной стороне портрет английской королевы Елизаветы II, а на другой — пейзажи. Здесь и степь с уходящей

вдаль дорогой, и сельская долина, и горный поток, и голая скала, и зимний пейзаж с заснеженными елками, и берег Атлантического океана.

В отличие от других стран, все денежные знаки США одинакового размера — $156,4 \times 66,6$ миллиметра. На каждой из купюр — портрет одного из выдающихся государственных деятелей США: на билете в 1 доллар — президента Вашингтона, на билете в 2 доллара — президента Джефферсона, в 5 долларов — Линкольна, и т. д.

Доллар часто обозначают знаком . Этот знак унаследован от испанского «столбового пиастра», ходившего в США до 1786 года. Он изображал перевитые лентой геркулесовы столбы. Так называли в древности две скалы по сторонам Гибралтарского пролива, воды которого омывают берега Испании.

Оборотная сторона денежных знаков США окрашена в ярко-зеленый цвет.

Французские банкноты печатаются не на гладкой, как в других странах, а на «вафельной» бумаге. Ее поверхность покрыта мелкими рубчиками. Банкноты разнообразно оформлены. На них портреты знаменитых французов, символические рисунки.

Швейцарские деньги не имеют водяных знаков. Нет поэтому у них и широких полей. Большая часть площади листа покрыта тонкой сеткой сложного рисунка и переплетающимися узорами. Так же как и у английских банкнот, в бумагу швейцарских денежных знаков впрессована тонкая металлическая нить. Ее можно увидеть, если рассматривать банкноту на свет.

Рисунки на банкнотах разнообразны: люди, занятые трудом, портреты прославленных деятелей, цветы.

Мрачным контрастом выглядит рисунок на банкноте в 1000 франков выпуска 1954 года. Он изображает «Танец Смерти». Смерть, одетая в темный плащ, устремилась к старцу, уносит цветущего юношу, вальсирует с девушкой.

Очень любопытен польский банкнот в 1000 злотых, выпущенный летом 1967 года. На одной стороне его — портрет гениального польского астронома Коперника, на обратной — Солнечная система. Коперник первым пришел к выводу, что в центре системы планет, к которой принадлежит наша Земля, находится Солнце, а не Земля, как думали раньше.

Жизнь денежному знаку дает искусство.

Как и монета, он появляется сперва на эскизе художника. Затем гравер переносит рисунок на металл. Эта очень точная и сложная работа выполняется тонким резцом с помощью лупы.

ФАБРИКА ДЕНЕГ

Современные бумажные деньги в крупных государствах изготовляют на предприятиях с большим штатом мастеров различных областей техники, ремесел, искусства: художники, граверы, фотографы, химики, металлурги, слесари, токари, печатники...

В Советском Союзе таким предприятием является московская фабрика Гознак.

Когда-то ее называли Экспедицией заготовления государственных бумаг. В 1968 году она отпраздновала свой 150-летний юбилей.

От тех, кто сейчас работает на фабрике, можно услышать не очень понятное выражение: «Защита советской валюты». Что это?

Уже рассказывалось, как, расстроив денежное обращение, можно привести к хаосу всю жизнь страны. Наши враги не переставая пытаются это сделать. Не раз советские пограничники, чекисты задерживали агентов капиталистических стран, которые тайно везли в СССР толстые пачки фальшивых советских денег, чтоб исподтишка пустить в обращение и тем понизить покупательную способность денег настоящих.

Вот и трудится Гознак над тем, чтоб невозможно было подделать наши рубли, чтоб сразу различим был фальшивый банковский билет.

Вот почему с первых дней Советской власти В. И. Ленин уделял большое внимание работе Экспедиции заготовления государственных бумаг — так она на первых порах продолжала называться.

...В центре республики тревожно, продолжается политическая и военная схватка с врагами Советской власти. Ленин принимает решение перевести Экспедицию в глубь страны, в более безопасное место. Снимаются с фундаментов печатные станки, упаковываются печатные формы, собирают по-

житки рабочие — почти 39 тысяч человек. Едут вместе с семьями. Едут в Пензу. А там ни помещения для работы, ни жилья. Нет бумаги, не хватает краски.

Но у руководителей Экспедиции удостоверение, подписанное Лениным, им даны широкие права. Ленин по телефону приказал властям в Пензе оказывать Экспедиции всевозможное содействие. А через два месяца пришло новое предписание железнодорожникам, почтово-телеграфным конторам и другим учреждениям без задержки перевозить грузы и людей, в первую очередь передавать нужные сообщения Экспедиции по телеграфу, телефону и почтой, найти подходящие помещения, снабжать рабочих продовольствием.

Существовала в городе неважная фабричка, в нее вселилась часть Экспедиции; было духовное училище, и его заняли... Так кое-как в разных зданиях и разместились.

Республика нуждалась в денежных знаках, и Владимир Ильич запрашивает по телефону, как идут дела, требует поскорей пустить в ход станки.

А работать неизмеримо трудно. Бумагу везут издалека. Многие материалы и даже оборудование приходится покупать на базаре — у частника, спекулянта. Рабочие недоедают. Хоть и стоит месячный паек 281 тысячу рублей, а состоит лишь из 30 фунтов муки, $\frac{3}{4}$ фунта сахару да 2 фунтов соли. Но рабочие знают: нужно! И за шесть дней сделано то, что требовало месяца работы: смонтировано оборудование, пущены станки, и пошли денежные знаки служить Советской власти!

А когда эта власть укрепилась и кончилась гражданская война, фабрика Гознак обосновалась в Москве.

Сейчас она совсем не похожа на прежнюю Экспедицию. Но здесь помнят о славном прошлом, о том полезном, что она сделала для Отечества. Многими открытиями и изобретениями старого времени пользуются и поныне.

Всем известно про «водяной знак», да не каждый знает, как сложно его получить. Начинается он с рисунка на плотной бумаге. Потом его переводят на восковую пластину. Рисунок получается рельефным. Зальют его полужидкой бумажной массой, прикатают, дадут отвердеть. Посмотришь после этого бумагу на свет — на ней рисунок, не стираемый, не блекнущий.

На первых советских деньгах — изображение рабочего, крестьянина, красноармейца. Те, кто держал такие деньги

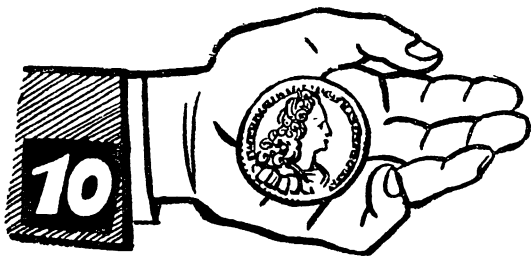
в руках, и не подозревал, как тщательно и долго готовились к их пуску.

Надо добиться, чтоб изображение было четким, казалось выпуклым. Но нелегко этого достигнуть, если нет перед глазами живой натуры. Замечательному советскому скульптору Шадру поручили вылепить нужные модели в натуральную величину — «Рабочего», «Крестьянина», «Красноармейца». Уже по ним художник делал рисунки. Скульптуры Шадра и сейчас можно увидеть на фабрике.

Еще до Великой Октябрьской социалистической революции русский академик Якоби в мастерских Экспедиции впервые в мире применил для изготовления печатных форм метод гальваноластики — точный, быстрый и дешевый. Русский механик Орлов сконструировал оригинальную машину для многокрасочной печати. Способ Орлова — «орловская печать» — оказался таким удачным, что до сих пор применяется для печатания денег в странах Европы и в США.

Способы печати фабрики Гознак настолько совершенны и методы так искусны, что ей поручено изготавливать не только деньги. Присмотрись, как четко и красиво сделаны партийные и комсомольские билеты, паспорта, удостоверения Героев Советского Союза, полистай великолепно изданные книги с цветными репродукциями знаменитых картин, полюбуйся бесконечно разнообразными почтовыми марками, где на миниатюрном листке бумаги сложные и красочные рисунки, — все сделано фабрикой Гознак.

Чтоб рисунок выходил еще четче, краски ярче и прочней, бумага плотней, изготовление дешевле, трудятся ученые в специальном научно-исследовательском институте в Москве,

НУМИЗМАТИКА

Известно много старых кладов мне.

Гёте, «Фауст»

КЛАДЫ

Кто из вас не читал какую-нибудь историю про клад?

Помните, как искал клад Том Сойер со своим неразлучным другом Геком?

Тысячи приключений пережили герои романа Стивенсона в поисках Острова сокровищ.

А заколдованные клады в повестях гоголевского Рудого Панька!

Невозможно перечислить все, что написано про клад. О них рассказывают народные предания, сказки, увлекательные приключенческие повести.

Немало на эту тему и научных книг, потому что кладов существуют не только в воображении, их действительно находят. И довольно часто. Каждая такая находка — событие в науке.

Пашут колхозное поле. Мерно работает мотор трактора, мягко отваливает плуг пласты земли. И вдруг стук, скрежет. Видит тракторист — плуг вывернул из земли какой-то предмет. Подходит — глиняный кувшин. Из пробитого отверстия высыпались темные монеты диковинного вида. Клад.

Идет санитарная рубка леса. Удаляются больные, хилые деревья, сухостой. Светлей станет в лесу, вольготней будет дышать оставшимся здоровым деревьям, солнышко их лучше осветит. Дошла очередь до развесистого старого дуба. Лет триста ему. Красавец был когда-то, могучий, ветвистый, да отстоял свой век. Дупло в стволе что ворота: разрушается дерево.

Подошли лесорубы к дереву, подвели моторную пилу.

С визгом вгрызалась она в размякшую древесину. И упал старик, зашумев сухими ветвями. Но что это? На месте распила торчит из пня какой-то сосуд. Старинный кувшин. Горловина законопачена, смолой залита. Видно, не один десяток лет здесь простоял, мохом покрылся. Раскупорили — золотые монеты.

Кто положил их сюда? Может быть, шайка разбойников спрятала награбленное. А может, наоборот, богатый купец схоронил от «лихих людей» или пожара. Схоронил, а сам погиб, никому не открыв тайны.

В старину принято было хранить деньги зарытыми в земле, как сейчас хранят в сберкассе или банке. Гончары специально для этого делали глиняные кубышки разной величины.

В 1913 году в Сванетии крестьянин устраивал ток для молотбы хлеба во дворе дома. Нужно было сровнять площадку, срыть бугры, удалить камни. Особенно много хлопот доставил большой серый камень, с незапамятных времен лежавший как раз посередине. Никак не сдвигался он с места. Позвал крестьянин соседей, привели лошадей и кое-как перевернули камень. Не было конца удивлению крестьян, когда под ним открылась яма, а в ней глиняный сосуд. Сосуд разбили, и на землю посыпались древние монеты. Как потом установили, это были золотые македонские статеры времен Александра.

Несколько лет назад у Таймырского полуострова, на дне моря, в затонувшем корабле обнаружили тщательно осмоленные бочонки с деньгами. Изучение показало, что это казна русских мореходов XVII века. Отправляясь в далекое и опасное плавание, они погрузили деньги на корабль. Суровое северное море поглотило и людей, и их достояние.

Особенно часто монетные клады находят в местах захоронения людей. Вера в загробный мир заставляла родных класть в могилу вместе с покойником деньги, украшения из монет. Там они и лежали веками.

В 1882 году производили раскопки одного из курганов близ Анапы.

Это место изобилует старыми могильниками и кладами. В раскопанном кургане нашли глиняную кубышку с 400 монетами Пантикапея.

Клады донесли до наших дней ценные сведения о далеких эпохах.

Находят и отдельные монеты, просто в земле, в трещинах каменного пола старинных зданий, на дне озер и рек. Трудно ли было потерять маленький кружок!

Сохранились старые монеты и в виде семейных реликвий. Так, в некоторых семьях на Украине и в Польше из рода в род передаются римские динарии, чеканенные еще в начале нашей эры.

*Динарии
императора
Септимия
Севера
(193—211 гг.)*

На этих монетах изображена голова римского императора. По неведению его принимали за Ивана-крестителя, которому, по христианским преданиям, отсекали голову противники его убеждений. Верующим такая монета служила как бы маленькой иконой.

Причудлива судьба монет. Вот их несколько сот, найденных однажды в небольшом селе Советской Белоруссии. Чего только здесь нет! Как попала сюда монетка, отчеканенная в X веке мастерами далекого Константинополя, или эта, с берегов Балтийского моря? Какой путь проделали монеты из Багдада и Антиохии, Самарканда и Исфагана, из десятка других далеких мест, чтобы собраться в одной кубышке на белорусской земле?

Они не сами пришли сюда. Везли их по знойным пескам караваны верблюдов, горными тропами доставляли на ослах, плыли они морями на турецких крутобоких кораблях, несли их по городам в кожаных кошельках и широких поясах. Их принесли, чтобы купить товар.

Так даже один клад может немало рассказать о связях между народами, «географии» торговли, местах чеканки монет.

Среди множества кладов, найденных за последние ве-

ка, есть особые, знаменитые, о которых когда-то много писали.

В 1898 году ремонтировали церковь Киево-Печерской лавры, на хорах снимали ветхий деревянный пол, чтобы заметить его каменным.

Рабочие сорвали старые доски и принялись разбивать ломами насыпанный под ними щебень. Он был слежавшийся, твердый.

Дело подходило к концу, когда один из рабочих почувствовал, что лом при ударе провалился куда-то чуть не наполовину. Это произошло у самой стены.

Позвали руководителя работ. Он приказал осторожно разобрать щебень. Скоро под полом в стене открылась небольшая ниша, закрытая толстой чугунной доской. В нише стояли четыре оловянных сосуда и деревянная кадushка, похожая на старинный улей.

Все сосуды и кадushка оказались заполненными золотыми и серебряными монетами, многие из которых были очень старыми и очень редкими. Клад содержал 1 пуд 26 фунтов золота и 17 пудов серебра.

На монетах лежали пожелтевшие бумаги. Из них узнали, что все найденные сокровища монахи собрали с крепостных крестьян в лаврских вотчинах.

Клад был зарыт в XVIII веке.

Но зачем потребовалось прятать деньги? Скоро нашли ответ на этот вопрос. Оказывается, в 1706 году в лавру внезапно приехал Петр I и потребовал 20 тысяч пудов хлеба для прокормления войска. Россия в то время вела войну со Швецией.

Монахи знали, что Петр не церемонился с церковью. Он требовал, чтобы она разделяла все тяготы с народом, и не раз уже тряс монашью мошну. Лавра боялась за свою казну и решила спрятать ее подале.

Только четыре монаха были посвящены в тайну. Они дали клятву, что никому никогда не скажут про спрятанные сокровища и сохранят их до лучших времен.

Но коротка и полна превратностей человеческая жизнь. Никто не знает, погибли ли монахи во время чумы, что косила в Киеве людей в середине XVIII века, или умерли иной

смертью, но только погребенные ценности оставались в стене почти 200 лет.

А вот что произошло в середине прошлого века.

Шла русско-турецкая война. Это была война за колонии, за господство на Черном море. На стороне Турции выступили Англия, Франция и Сардиния. Соединенный флот союзников атаковал берега Крыма. Огромные пушки морских кораблей бомбардировали Севастополь. Навеки прославили себя защитники этого города. Они сражались с невиданной храбростью.

Среди кораблей союзников был и «Черный принц», большое по тому времени парусное судно. В его трюмах лежало золото, предназначенное для военных расходов.

В разгар осады Севастополя на море разыгралась страшной силы буря. Волны расшвыряли суда. Гигантский водяной вал подхватил «Черного принца» и бросил на скалу. Получив пробоину, корабль быстро затонул. Сокровища оказались на морском дне.

До революции несколько иностранных компаний, получив разрешение русского правительства, предпринимали поиски «Черного принца». И в советское время его искали — японцы и наши водолазы. Но море не открыло тайну, сокровища «Черного принца» не найдены. Может быть, потому, что вместе с морем молчат и англичане, не говорят точно, где затонул корабль. А уж они-то знают, в архивах британского флота наверняка есть нужные сведения. Без них попробуй найди.

Много кораблей покоится на дне мирового океана — торговых, военных, пиратских. Давно ушли они под воду со своим грузом, разбитые бурей или ядрами пушек, лежат с разрушенными корпусами, погребенные в донные отложения.

Современная техника позволила человеку опускаться на большую морскую глубину, находиться под водой долго, рассматривать окружающее подробно. Кто не знает акваланг? Легкое, удобное приспособление, в нем можно забраться в места, недоступные водолазу в скафандре, соединенному с кораблем проводами и трубками. Аквалангист в состоянии «обойти» давно затонувший корабль, обыскать его, «пройтись» по улицам погребенного под водой древнего города. В помощь аквалангисту — глубоководные фотосъемки, разведка с помощью телевидения...

Появились подводные охотники за кладами. Изучив ста-

рые документы, записав предания, они отправляются в поиски. Иногда поиски кончаются большой удачей.

Давно миновал день, когда испанский флот, состоявший из крупных парусных судов, плыл мимо берегов Американской Флориды. В трюмах кораблей лежало немало золотых и серебряных монет. Море разбушевалось, часть флота затонула и 250 лет покоилась на дне океана, разрушаясь, обрстая моллюсками и водорослями. Никто не знал точно место гибели.

Но вот два года назад несколько американских кладоискателей отправились на розыск. И нашли сокровища. Удалось извлечь множество старинных монет и драгоценные ювелирные изделия.

А вот совсем недавнее событие, взволновавшее ученых.

В Одесской области Украины есть ничем особенным не примечательное село — Орловка. В конце 1967 года один из жителей села решил построить во дворе сарай. Позвал плотников, приступили к работе. Когда выравнивали землю на том месте, где стоять сараю, вывернули лопатой странный сосуд: сделан из бронзы, красивых очертаний, изрядно поврежденный, но не прохудившийся. Сосуд оказался запечатанным. Когда его раскупорили, посыпались мелкие круглые предметы — на одном какая-то птица, на другом — человеческая фигура, на третьем — голова в диковинном уборе.

Плотников не заинтересовали невзрачные кругляшки, их быстро забрали для игры ребятишки, а сосуд бросили в домашний хлам.

Через несколько недель в милицию пришел колхозник, принес несколько таких игрушек и сказал, что, по его мнению, это старые монеты. В милиции внимательно отнеслись к словам посетителя, показали принесенное сведущим людям. И вскоре весь мир узнал об удивительной находке. Оказалось, в кувшине хранились древнейшие монеты кизикины.

Далеко от Орловки, на побережье Мраморного моря, там, где теперь Турция, две с половиной тысячи лет назад стоял древнегреческий город Кизик. В нем и чеканили из электрона найденные монеты. Деньгам не страшны расстояния, и плыли кизикины к далеким берегам... Из Греции в Орловку? Да, видно, давно поселились люди там, где теперь Орловка, и вели заморскую торговлю. А может, проходил здесь торговый путь и в тревоге, спасая от разбойников, зарыл у обочины

свои сокровища проезжий купец. Надеялся вернуться за ними, да не вернулся. А сколько еще неоткрытых кладов таится в земле! Многие не долежали до наших дней, их разорили хищники — люди, искавшие сокровища, чтобы разбогатеть.

Не так давно еще существовала профессия кладоискателя. Многочисленные авантюристы рыскали по свету, разнухивая, где сохранились древние могилы, гробницы, тайно или подкупив местные власти, делали раскопки и грабили клады. Из-за них безвозвратно потеряно для науки немало важных данных о прошлом человечества.

Нередко кладоискательством занимались самые высокопоставленные лица. Не брезговал этим, например, Иван Грозный. Долго искал он «казну древню сокровенну» в Софийском соборе в Новгороде и наконец в 1547 году нашел.

Если вам, читатели, когда-нибудь посчастливится найти клад, отнеситесь к нему бережливо, позовите сведущих людей. В нем все важно. Но главное, конечно, содержимое. Не оставляйте себе «на память» ни одной монетки. Может быть, как раз в ней ключ к разгадке тайны, может быть, именно она ответит на вопрос, над которым давно бьются ученые. Много скажет науке даже место, где зарыт клад. Сохраните упаковку. Она может быть долбленой деревянной колодой, стеклянной, глиняной или металлической посудиною, рогом животного, берестяным туеском, кожей, тканью. Бывает она поврежденной временем, но и то, что осталось, ценно. На ней могут оказаться незаметные надписи, знаки. Интересен сам материал, из которого сделано вместилище клада.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ РАССКАЗЧИКИ

Если вам попала в руки древняя монета, посмотрите на нее с уважением. Она много видела и много знает. Полуустертые изображения и надписи могут раскрыть тайны, которые столетия оставались неразгаданными. В маленьком кусочке металла заключены важные и разнообразные сведения.

В самом деле, по материалу, из которого была изготовлена монета, можно судить, какие металлы тогда добывались и в большом ли количестве, умели ли монетчики составлять сплавы, отделять металл от примесей, как обрабатывали его — литьем ли, ковкой. Внешний вид поведаст о развитии техники обработки.

Если взвесить несколько одинаковых монет, можно выяснить, насколько точно тогда определяли вес, какими единицами измерения пользовались.

В сочетании с другими данными вес помогает узнавать цены того времени, когда чеканилась монета. Вес расскажет и про порчу денег.

Проба золотой или серебряной монеты даст представление о богатстве государства, выдаст недобросовестного правителя, если он обманывал свой народ, ухудшая монету.

Особенно интересны рисунки и надписи. Часто они являются единственным источником изучения многих сторон жизни древних народов.

Как заманчиво увидеть портрет человека, который жил за тысячу лет до нашего времени! Такую возможность иногда дают нам «каменные книги» — рисунки и надписи, сделанные на камнях. Но камень легко разрушается, он открыт воде, ветру и вихрям все стирающего песка. Немало памятников рушилось во время ураганов, землетрясений, войн.

А маленькие монетки, на которых в тысячах экземпляров выбит портрет знатного человека, донесли его до наших дней.

Вот драхма сасанидского царя Ирана Ковада. Он правил в 489—531 годах нашей эры. На монете его портрет. Это, конечно, не фотография, но он наверняка запечатлел характерные черты оригинала. Как ни схематично сделан портрет, но ясно различим восточный тип лица, борода, длинные волосы.

*Драхма
сасанидского
царя Ковада
(489—531 гг. н. э.).*

Тетрадрахма Александра Македонского несет на себе изображение великого полководца. Портрет считается достоверным: древние письменные памятники подтверждают это.

Глубокие морщины бороздят лбы; большие вздернутые носы, упрямые подбородки. Древние граверы без прикрас вырезали портреты царей Понта.

Сохранили монеты и дорогие всему культурному человечеству черты лица знаменитых поэтов,

*Серебряная монета
Александра Македонского.*

Монета
с изображением
Клавдия.

писателей, философов. Сапфо, Геродот. Гиппократ, Гораций!..

Время совершенно уничтожило многие замечательные памятники архитектуры и искусства, от некоторых остались лишь развалины. И только на монетах изображены они такими, какими были в старину. Это помогает искусствоведам воссоздать разрушенное.

Изображения зверей, птиц и растений на монетах дают представление о флоре и фауне той страны, где сделаны деньги. Жители острова Родос, например, чеканили на своих монетах розу. И неспроста: остров изобиловал этими цветами.

Много легенд хранит память народа. Некоторые из них перенесены на монеты.

По преданию, Рим основали братья Рем и Ромул, вскормленные в детстве волчицей. Их нашел пастух Фавстул. На монете изображена волчица и сосущие молоко Рем и Ромул — герб Рима.

Изображения боевых эпизодов расширяют наши представления о великих битвах, позволяют определить время, когда они происходили.

Группы атлетов, столы с призовыми венками на монетах древнего мира говорят о многовековом интересе человечества к спорту.

С ними перекликается современная монета из белого металла с пятью переплетенными пальцами. Ее выбили в Японии в 1964 году в честь проходившей там Олимпиады.

Люди, которые занимаются историей религии, тоже найдут в монетах немало материала: изобра-

Динарий с изображением
Юлия Цезаря.

Монета
с изображением
Августа.

Греческая монета
IV века до н. э.
с изображением
дельфийского
треножника.

жения почитаемых богов, храмы, сцены обрядов.

И о политической борьбе, об отношениях людей друг к другу могут поведать монеты.

Многие годы длилась борьба за власть над народами между королями и папами. Соперники не упустили ни одного случая,

чтобы причинить вред друг другу. Все шло в ход: темный слух и нож наемника, проклятие и яд, подкуп и насилие. Короли считали пап людьми развращенными, злыми, коварными. Папы отвечали тем же.

Монета, выпущенная по случаю казни Яна Гуса.

Римский динарий.

Это и нашло отражение на монетах французского короля Людовика XII. Из ненависти к папе Юлию I он велел на них выбить надпись: «Истребим имя Вавилона». Вавилон, по понятиям христиан, — воплощение безнравственности; говоря о Вавилоне, король имел в виду папскую власть.

Канадский доллар, отчеканенный в 1965 году из серебра, на вид совершенно безобиден и красив: с одной стороны английская королева Елизавета, на другой — индейская пирага, в ней два гребца в национальной одежде. Смотри, говорит рисунок канадцу, вот краснокожие люди, которые задолго до твоих предков, европейцев, жили на Американском материке. Они — хозяева земли, которую сейчас заселили белые, им еще недавно принадлежали богатые зверьем равнины и леса, щедрое реки... Будь же благодарен этим добрым людям, которые уступили тебе свою землю.

Лжет доллар! Хорошо он сделан, да фальшив рисунки, издевается над индейцами. Белые завоеватели почти истребили их, осталось не больше полумиллиона. Как вымираю-

Монета с изображением Мессалины.

Монета
с изображением
Агриппины (старшей).

щие животные, они живут в заповедниках, «резервациях», где на жалких крошечных полях занимаются сельским хозяйством или добывают средства к жизни кустарным промыслом. Дельцы за грошовую плату нанимают их для показа богатым туристам. Тогда на индейцев надевают древнее боевое платье, украшают голову перьями.

Несчастные, забитые люди, они еще пытаются бороться с угнетателями: в американском суде много лет без движения лежит иск индейцев о возвращении им 400 миллионов гектаров земли, той земли, которую еще 40 лет назад захватили колонизаторы.

Кто-то сказал, Нью-Йорк построен на обмане. И правда, остров Манхэттен, на котором стоит город, был куплен у индейцев за вино и красивые безделушки ценой всего... в 24 доллара.

Самые черные, кровавые дела церкви «запомнили» монеты.

Вот одна из таких монет. Она выпущена по случаю казни великого чеха — Яна Гуса. Он боролся за свободу своего народа, против власти пап и постыдных злодеяний церкви. И церковь отомстила ему: в 1415 году его сожгли живьем как еретика.

Торжествуя победу над опасным врагом, Ватикан приказал отчеканить специальную монету. На ней изображен Ян Гус, привязанный к столбу над пламенем костра.

В ночь на 24 августа 1572 года католики Франции по наущению папы перерезали 2000 своих религиозных противников — гугенотов. Эта ночь получила название Варфоломеевской. И это «радостное» для нее событие церковь отметила выпуском монеты. На одной стороне ее — портрет вдохновителя резни, папы Григория XIII, на другой — ангел с мечом и крестом перед горой поверженных тел.

На старых монетах стран Востока не найдешь рисунков, обе стороны занимают надписи. Большая часть их — изречения из священной книги мусульман — Корана. Мусульманин, найдя такую монету, прежде чем упрятать в кошелек, прижимал ее к губам. За цитатой из Корана идут имена бога, его пророка, наместника бога и верховного правителя всех

мусульман — халифа, эмира — правителя области, по кругу — сведения о самой монете: где изготовлена, в каком году.

Многое может узнать историк по такой монете.

На монетах русских князей XI века подобных надписей не

найдешь, и при разборе клада подолгу бились над тем, чтоб определить, кем она выпущена. Помогли вначале непонятные знаки, стоявшие на каждой монете. Они то похожи один на другой, то нет, но все равно есть общее в их рисунке. Изучали, сравнивали и отгадали: непонятные знаки — герб князей, ведущих родословную от князя Рюрика. Его гербом был трезубец. Потомки сохранили основу, но каждый изображал герб по-своему. Научившись различать особенности каждого герба, нумизматы теперь без труда определяют, когда и где готовилась монета.

В 1556 году Нидерланды попали под власть испанского короля Филиппа Второго, народ страдал от чужеземного ига, произвола короля, жестокости наместника, но не смирился. Вспыхивало восстание за восстанием. Боролись не только оружием. Как символ грядущей победы, как знак самостоятельности и свободы восставший народ выпустил свою монету.

У них не было ни металла, ни пресса для чеканки, монету сделали из картона.

Даже о модах разных времен можно узнать по монетам.

Чаще всего цари изображали на монетах самих себя. Но иногда уступали место царицам, наследникам и другим членам царского дома. На некоторых римских монетах отчеканены изображения императриц. «Портретная галерея», составленная из таких монет, служит средством изучения... мод на женские прически. И делается это не из праздного любопытства.

Вообразите, археологи во время раскопок нашли статую женщины. В ней, даже полуразрушенной, угадывается про-

Монета в память Варфоломеевской ночи с изображением папы Григория XIII.

изведение высокого искусства. По мрамору и месту находки можно предположительно определить, в какой стране она сделана. Но когда?

И тут на помощь приходят монеты. Достаточно найти на них императрицу с прической, похожей на прическу статуи,— и загадка решена.

Помогают монетные портреты и художникам, и театру, и кино — всем, кому нужно воссоздать образ людей далекого прошлого.

Совсем особую услугу оказала монета народу Франции.

Случилось это во времена Великой французской революции. 13 июля 1789 года над Парижем понесся гул набата — народ поднимался на борьбу против королевской власти. Шли с камнями, топорами, самодельными пиками. У некоторых было огнестрельное оружие.

Король Людовик XVI двинул против восставших войска, но они не выдержали натиска и отступили. На другой день народ взял Бастилию, узники получили свободу. Революция побеждала всюду.

В июне 1791 года по приграничной дороге окраины Франции мчалась ничем не примечательная карета. В местечке Варенн возница остановился, чтоб задать корм и воду запаренным быстрым бегом лошадям. Местный трактирщик, стоявший на крыльце своего заведения в ожидании посетителей, бросился услужить. Потом, пока кучер кормил животных, трактирщик, посасывая коротенькую трубку, ждал невдалеке, не понадобится ли еще что. Вид экипажа его занимал: никто не выходит, наглухо задернута занавеска, а между тем кто-то там есть, движется, заметно, как кузов подрагивает на рессорах. Что бы это значило? Когда трактирщик выкурил трубку и пошел принять пустое ведро, занавеска в карете отодвинулась, показалось лицо мужчины, старавшегося узнать причину долгой задержки. «Знакомая, однако, физиономия. Видать, знатный господин. Где я его видел?» И вдруг трактирщика осенило: стараясь не показать волнение, он зашел за стойку, к кассе, достал монету с изображением короля... «Он!»

Когда по зову трактирщика сбежался народ и открыли карету, в ней нашли не только короля, но и королеву. Людовика XVI и Марию-Антуанетту. Они пытались бежать из Франции, спасаясь от гнева народа.

О славных революционных делах, о победе народа в дру-

гих краях во времена куда более поздние рассказывают монеты Хорезмской Народной Советской Республики в Узбекистане.

Древняя, далекая от России земля! Почти через три года после Великой Октябрьской социалистической революции удалось здесь народу прогнать хана. И тогда вместо прежних денег появились новые — монеты с изображением серпа и молота. Под ними — арабская надпись. На обратной стороне читаем по-русски: 25 рублей, 100 рублей...

История знает и пустяковые надписи, отражающие лишь честолюбие и спесивость правителя. В XIX веке, когда Вьетнамом правил император, он отчеканил монету в 5 дуков. Иероглифы, расположенные вокруг центрального отверстия, гласили: «Ходячая монета Тхиеу Чи для употребления миллионами людей».

Давно замечено, что некоторые предметы, найденные в местах поселения восточнославянских племен, покрыты точками и линиями, похожими на царапины, но никто не думал, что это надписи. Сравнение показало их сходство со знаками на монетах. Попробовали читать эти знаки как буквы, и случилось чудо: «царапины» заговорили! По предположению некоторых ученых, они оказались словами, написанными неизвестным славянским письмом.

Это предположение требует дальнейшей тщательной проверки. Возможно, ученые открыли древнейший русский алфавит.

На монетах Петра I выбиты какие-то выпуклые бугорки. Чем крупнее монета, тем больше бугорков. Это не украшение — по бугоркам не умеющие читать узнавали достоинство денег.

Рассказывают монеты и о самих себе, о том, как их делали.

Можно встретиться и с курьезом. На монете не голова или фигура правителя, не герб государства, не герой, а... нога. Широкая, мясистая. На первый взгляд, смешно и нелепо, а разберешься, окажется не так. Римская республика, которая существовала задолго до начала нашей эры, имела специальных чиновников для наблюдения за выпуском монет. Каждый ставил свои метки на монетах. Среди таких чиновников один носил имя Крассипед — «толстоногий». Его-то ногу мы и видим на деньгах. Своеобразная метка!

Превеликое множество монет сделали люди. Многие погибли, мы их не знаем, но и те, что известны, составляют огромное количество. Достаточно сказать, что в одной лишь коллекции нашего Эрмитажа их больше 300 тысяч. И все разные.

Если каждый из этих металлических рассказчиков скажет хоть слово, многое узнает наука.

ОХОТНИКИ. РЕДКИЕ МОНЕТЫ

Давно известно, что старые монеты очень интересный предмет изучения. Столетия назад в разных странах появились люди, собиравшие коллекции монет. Среди первых собирателей были великий итальянский поэт Петрарка, правитель Флоренции XIV века Козимо Медичи, король Альфонс Арагонский, император Максимилиан.

В XVII веке появились коллекционеры в России. Их называли охотниками.

С 1691 по 1713 год сидел воеводой, а потом губернатором в Смоленске боярин Салтыков. Древняя смоленская земля хранила много памятников старины и среди них — деньги разных времен и народов. Салтыкову удалось собрать редкую по тому времени коллекцию. Сам Петр I интересовался ею.

Известность получил и минцкабинет (коллекция монет) попа Федора. История не сохранила полного имени этого человека, но о коллекции его помнит наука. Поп не просто собрал монеты, но составил подробное описание, сделал рисунки особенно редких экземпляров.

С середины XVIII века собирание, коллекционирование монет стало среди русской дворянской знати модой и признаком хорошего тона. Коллекции имели канцлер Н. П. Румянцев, граф А. Н. Мусин-Пушкин, сенатор А. Ф. Толстой и другие. У каждого был отличный минцкабинет, по-настоящему хорошая коллекция.

Известный царский временщик, всесильный деспот Аракчеев решил не отставать от людей и показать свою просвещенность.

Но скардность графа мешала ему обзавестись стоящей коллекцией, и он пустился на плутовство.

На Монетном дворе в особой кладовой десятилетия хранились разные штемпеля, которыми когда-то выбивались деньги русских царей. По приказу Аракчеева этими штемпелями отчеканили для него «старинные» монеты, но вместо золотых — позолоченные из меди, вместо серебряных — посеребренные. Приобретенную по дешевке «коллекцию» граф с гордостью показывал гостям, не подозревая, что его хитрость известна всему Петербургу.

У некоторых коллекционеров долго потом хранились как курьезный экспонат позолоченные и посеребренные медные «аракчеевские» кружки, из которых графу чеканили монеты.

Появилось немало людей, занимавшихся торговлей редкими монетами. Некоторые из них сослужили хорошую службу науке. Они неумолимо разыскивали замечательные монеты, составляли обширные коллекции, которые затем продавали. Многие такие коллекции со временем перешли в государственные хранилища и явились ценным научным вкладом в нумизматику.

Так, в XIX веке в России жил купец-собираатель С. А. Еремеев. За свою жизнь он собрал несколько больших и содержательных коллекций. Многие зарубежные коллекционеры осаждали его заказами, но Еремеев не продал за границу ни одной редкой русской монеты, все сохранив для родины.

Однажды этот опытный человек попал впросак.

По заказу Эрмитажа он отыскал и купил у кого-то золотые боспорские монеты, а на другой день его арестовала полиция. Оказалось, что купленные Еремеевым монеты... похищены в Эрмитаже.

Коллекционирование денег — увлекательное и полезное занятие. Приобретая монету или банкноту — старинную или современную, — коллекционер, конечно, постарается все узнать о стране, в которой она выпущена: ее географию, этнографию, историю, форму правления, денежную систему. Он наверняка заинтересуется изображением, помещенным на деньгах, «расшифрует» его. Много разнообразных знаний дает такое увлечение.

А как заманчиво добыть редкую древнюю монету, возраст которой, скажем, тысяча лет!

Известны чрезвычайно редкие монеты. Это, например, первые из монет, появившихся на земле, — такие, как лидийский статер.

*Рубль Ивана
Антоновича
1741 года.*

Но есть монеты, которые представляют собой большую редкость не по «возрасту».

Очень редкими являются монеты римского императора Квинтилла. Он царствовал всего семнадцать дней и успел начеканить совсем мало денег.

Немного монет и другого римского императора — Калигулы. Народ ненавидел этого сумасброда, и, когда он умер, все выпущенные им монеты были уничтожены. Случайно остались лишь единицы.

О мрачных страницах истории рассказывают редкие монеты с изображением русского императора Ивана Антоновича.

Он стал властелином огромной Российской империи, едва достигнув трех месяцев от роду, а на втором году жизни уже был свергнут будущей императрицей Елизаветой.

Сев на престол, Елизавета так боялась лишиться владычества, что не остановилась перед преступлением: Ивана Антоновича вначале отправили в ссылку, а потом заточили в Шлиссельбургскую крепость.

Лишь три-четыре человека во всей России знали место заточения. Больше двадцати лет оно хранилось в глубокой тайне.

В 1764 году подпоручик Мирович совершил попытку освободить Ивана Антоновича и провозгласить его императором, но не смог это сделать: стража убила узника — такой была секретная инструкция.

За год царствования младенца Ивана Антоновича было выпущено много монет с его портретом, но Елизавета, придя к власти, строго-настрого запретила обращение этих денег. Чтобы не пропадал металл, их переделали, но из-за плохой надчеканки на некоторых можно рассмотреть портрет убитого.

Необычна история «секретного рубля».

Шел к концу 1825 год. Вдалеке от столицы России, в городе Таганроге, умер император Александр I. Так как детей у него не было, престол переходил к брату покойного, Константину. Лишь мать-царица да три-четыре приближенных знали, что Константин еще в 1819 году отказался от своих прав на престол и что Александр I давно подписал манифест, которым наследником назначался другой брат — Николай.

Манифест подлежал оглашению лишь после смерти императора.

Пока манифест лежал в запечатанном сургучными печатями конверте, Россия, ничего о нем не зная, готовилась к коронации Константина. Ему присягали город за городом, в продаже появились портреты будущего самодержца. Готовилось и министерство финансов. Ретивые чиновники, желая угодить новому царю, приказали Петербургскому монетному двору спешно сделать из серебра новый рубль с портретом Константина.

Без устали работает модельер, рисунок сменяет рисунок — выбирается вариант, острые резы режут сталь, перенося изображенное на бумаге. Наконец штемпель готов, можно чеканить. И тут случились потрясшие Россию события.

Объявлен манифест, на престол поднимается Николай, 14 декабря 1825 года он примет присягу. В тот же день Сенатскую площадь Петербурга заняли «мятежные» полки под командой офицеров-декабристов. Николай I приказал стрелять в восставших картечью...

Так началось новое царствование. Рубль с изображением не царствовавшего императора Константина оказался ненужным. Даже упоминание о нем считалось неуместным. И те же самые важные чиновники из министерства финансов, которые торопились с изготовлением, теперь приказали забыть о нем, уничтожить не только сами монеты, но и все, что с ними связано: рисунки, пробные оттиски, штемпеля.

Может быть, никто из посторонних так и не узнал бы про злополучный «секретный рубль», если бы среди людей, занимавшихся его изготовлением, не оказалось любителей-нумизматов.

Они ухитрились, перед тем как уничтожить штемпель, тайно начеканить для себя несколько монет. Разными и сложными путями разошлись по свету эти монеты, некоторые попали за океан.

Сколько их существовало? Точно неизвестно. Пока знают лишь про семь штук.

*Рубль
Константина
Павловича.*

В начале XIX века в России открыли богатые месторождения платины.

Очень ценный по физическим и химическим свойствам металл сейчас широко применяется в разных областях техники, но тогда ему еще не было найдено применения, и в 1828 году русское правительство приступило к чеканке платиновых монет достоинством в 3, 6 и 12 рублей. Нигде в мире больше не существовало денег из платины, да и в России их делали недолго. Сейчас они очень редки.

К числу монет, очень ценных коллекционерами, относятся разного рода специальные монеты.

Мы уже рассказывали о том, с какой энергией и непреклонностью Петр I собирал средства для государственных нужд.

В годы его правления было введено много новых налогов, которые тяжелым бременем легли на плечи народа. Среди других был налог на бороды.

Казалось бы, что может дать казне такой налог? Сбреют люди бороды, и не с чего брать налог. Но Петр рассчитал правильно, он предвидел, что его подданные долго еще будут беречь свои бороды и доход от налога получится немалый.

На Руси издревле почитали бороду. Лишить человека бороды — в драке или из озорства — значило опозорить его. По закону «Русской правды» за нанесение увечья на виновника накладывался штраф в 3 гривны, а за лишение бороды — 12 гривен!

И вот Петр приказал всем бриться. Многие восприняли это как надругательство над обычаем и отказались выполнить приказ. Тогда царь ввел налог.

С царедворцев, дворян, городских и всяких чинов служилых и приказных людей брали ежегодно 60 рублей; с гостей — крупнейших купцов — 100 рублей; с купцов помельче, с мелких торговцев и ремесленников — 60 рублей; с боярских холопов и посадских ямщиков, извозчиков, церковных причетников (дьячков, псаломщиков) и всяких чинов московских жителей — 30 рублей.

Кроме того, с крестьянина, проезжавшего городскую черту, брали за бороду 2 денги.

Лицам, которые внесли налог, выдавали особый знак в виде монеты. На одной стороне ее — Государственный герб, на другой — изображение бороды и усов. Делали еще и надпись по ребру: «Борода лишняя тягота».

Бородовой знак.

Невозможно перечислить все редкие и ценные коллекционерами монеты. Кроме того, многие из них хоть и не являются большой редкостью, но ценятся за «биографию», за связанные с ними истории и легенды. Порой, правда, дело доходит до курьезов. Некогда, например, в копенгагенском минцкабинете посетители с трепетным интересом рассматривали золотую монету, которую датский король Христиан V якобы на охоте отнял у змеи, носившей ее во рту.

С тех пор как любители стали собирать коллекции денег, появились люди, изготавливающие фальшивые древности.

Джованни Кавини из итальянского города Падуи тоже собирал старинные монеты и хорошо знал толк в них. Но он не составлял коллекций, не страсть к собиранию его увлекала. Джованни Кавини занимался подделкой разных монет, а подлинники служили ему образцом. Свою продукцию падуанец сбывал истинным коллекционерам. Отличить монету Кавини от подлинной почти невозможно. И неудивительно: Джованни по профессии — резчик печатей. Жил он в XVI веке.

В начале XIX века подобными делами прославился некий Карл Беккер.

Он специализировался в выпуске фальшивых античных монет. Дело было поставлено на широкую ногу, монеты изготавливались не по одной, вручную, а чеканились с помощью искусно сделанных штемпелей. Чеканились, конечно, наиболее ценные монеты. Карл Беккер вырезал 662 поддельных штемпеля различных монет. Ясно, что каждым штемпелем изготовили не одну монету.

А совсем недавно в одном маленьком итальянском городке полиция обнаружила крупную мастерскую, подделывавшую древние редкие монеты.

Немало коллекционеров было одурачено мошенниками.

Известны случаи, когда деньги специально для коллек-

ционеров выбивали на Монетном дворе. Но это делалось открыто, гласно.

При Петре I в Польше обнаружили штемпеля, которыми чеканился талер Лжедмитрия. находку перевезли в Москву, а позже — в Петербург. С помощью этих штемпелей отчеканили много монет для коллекций.

Постепенно из любительского увлечения собиранием старинных монет возникла особая область исторической науки — нумизматика (от латинского слова «нумизма» — монета). Многие ученые разных стран мира целиком посвятили свою жизнь нумизматике и сделали важные открытия.

Особенно большую роль играет нумизматика как вспомогательная наука при изучении истории народов, древней географии, археологии, древней орфографии, хронологии и геральдики.

Советский Союз — обладатель богатейших коллекций монет. Собрания Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Московского Исторического музея одни из самых богатых в мире.

Эти коллекции не лежат неподвижно, они постоянно изучаются.

Любителей-нумизматов и сейчас немало в нашей стране. Некоторые из них имеют замечательные коллекции, собранные за многие годы кропотливых поисков. В то же время эти люди — первые помощники государственных музеев, которым они постоянно сообщают о своих находках.

А в заключение главы — смешная история, показывающая, как полезны знания нумизматики даже в самых невероятных обстоятельствах.

Одна французская торговая фирма занималась скупкой и продажей редкостей — книг, мебели, произведений живописи, скульптуры и, конечно, монет. Как-то ночью в помещение фирмы забрались воры — надеялись поживиться деньгами и драгоценностями. Похитители с трудом открыли сейф. Он оказался пустым, и только на самой нижней полке, как бы в насмешку, лежала единственная медная монета. Один из воров с досадой швырнул ее в сторону и нечаянно разбил витрину. Испугавшись шума, злоумышленники прекратили поиски добычи и поспешили скрыться.

Воры читали газеты и благодаря этому следующим утром узнали, что выброшенная ими монета — большая редкость и стоит немало.

КАК СОБИРАТЬ КОЛЛЕКЦИЮ

Многие ребята спрашивают, как собирать монеты и бонны, с чего начинать, где приобрести, как сохранять и изучать их.

Если почтовые марки выпускаются во всех странах, причем всё новые и новые, если их продают на почте и в магазинах, то монеты и бумажные деньги сыскать не так легко. Можно, конечно, на первых порах собрать комплект наших советских современных денег, но это неинтересно, да и трудно удержаться, чтоб не истратить такую коллекцию на кино и мороженое. К тому же родители вряд ли дадут на эти цели больше пятерки, а кроме нее, есть ведь еще билеты 10, 25, 50, 100-рублевого достоинства.

Другое дело — современные иностранные деньги. Много советских граждан посещает зарубежные страны, они привозят оставшиеся не использованными монеты, бумажные не крупные деньги. Они не откажутся подарить привезенное увлеченному собирателю.

В некоторых семьях хранятся забытые, ненужные деньги прежних времен. Вот еще источник. Но чтоб узнать про такие «клады», нужно быть своего рода разведчиком, не уставать искать, расспрашивать, чтоб побольше людей знали про вашу страсть. Не бойся прослыть чудаком, это часто помогает в таком деле, и в конце концов ты заслужишь уважение как человек целеустремленный.

Важно положить начало, а там, глядишь, заведутся в коллекции дубликаты. Тогда уже легче: познакомишься с другим коллекционером и обмениваешь свой дубликат на отсутствующие у тебя экземпляры. Очень важно такое знакомство. Товарищи помогут в поисках, в распознавании неизвестной монеты, в обмене... Хорошо уже и то, что помотришь чужие собрания, переймешь опыт обращения. Ну, а если нет близости такого человека, сдружись по переписке. Многие так поступают. Помогают любителям и местные исторические музеи.

И вот ты добыл первую монету. Она стара, металл покрыт окислом, трудно разобрать рисунок и без того непонятную надпись. Некоторые, не подумав, берут наждачную шкурку и начинают с усердием чистить монету. Нет шкурки — трут песком, золой, толченым кирпичом и... окончательно губят ее. На старых монетах выпуклость букв и изображения так малы, что они стираются вместе с окислом. Вначале надо

протереть монету сухим не жестким лоскутом, если не поможет — положить в порошок цинка, залить легким раствором серной кислоты, подержать. Когда кислота «съест» окисел, промыть в воде.

Когда монета очищена, можно приступать к изучению. Вначале важно определить, где и в какое время она сделана. Порой это совсем не просто. Нужно знание чужого или нашего старого алфавита, истории, географии. Нужны смекалка, наблюдательность — уметь по характерным признакам «узнать» монету. На первых порах — путем сравнения. В этом помогают описания и рисунки разных монет в книгах по нумизматике. Недавно изданы книги И. Г. Спасского «Русская монетная система», Г. А. Федорова-Давыдова «Монеты рассказывают» и другие. Такими книгами нужно обзавестись или пользоваться в библиотеке.

Можно сравнить с другой схожей, уже разгаданной монетой. В крайнем случае — обратиться с письмом в музей. К письму надо приложить рисунок монеты (и рисовать нужно уметь!) или оттиск на пластилине или свести обе стороны монеты на бумагу с помощью карандаша всем известным способом.

Когда монета опознана, тут и начинается самое главное и интересное — узнавание всего, что к ней относится: характер эпохи, в которую она появилась на свет, история страны, обычаи народа, которому она служила, личность и биография правителя, какие события сопровождали ее появление, каким монетным двором чеканена. Монета вызовет бесконечное количество вопросов, один другого увлекательней. Она будет снова и снова звать к себе: и когда у коллекционера появится ее «родственница», и когда узнаешь новое о ее времени.

Накопил несколько десятков монет — попробуй рассортировать. Сортировку можно делать по разным признакам, все зависит от набора: по странам, по времени выпуска и т. д. И тогда «охота» может пойти за определенными монетами, недостающими, чтоб составить серию. Задашься целью собрать, например, монеты, выпущенные одним из правителей Древнего Рима или поближе к нашему времени — русским царем Петром I, первые советские монеты, деньги военных лет и т. д.

Не меньший интерес для собирания представляют и бумажные деньги, хотя они гораздо моложе по происхождению. Раздобыть, например, первую русскую ассигнацию — одно-

цветный лист без всяких рисунков, но зато с подлинной (не печатной) подписью царского сановника. Или деньги более поздних выпусков с изумительно красивым рисунком, портретами, тончайшей сеткой, на которую смотришь и удивляешься, как только смогли ее сделать, как не слились ее чуть заметные линии, не перемешались краски.

Очень важно правильно хранить коллекцию. Любители обычно держат монеты в неглубоких ящиках, поделенных на ячейки. Каждая монета лежит отдельно, на мягкой материи. Хранить «навалом» нельзя: и без того потертые, монеты трутся друг о друга, повреждаются. Особой осторожности требуют хрупкие древние монеты.

Бумажные деньги хранят в альбомах, в конвертах.

Чего можно достигнуть терпением и настойчивостью, показывает хотя бы пример советского любителя профессора Е. Пахомова. С юности до старости он собирал монеты. И как ты думаешь, сколько собрал? Почти 47 тысяч! Среди них — редчайшие. И каждая тщательно изучена, описана.

В 1967 году Е. Пахомов умер. Свое изумительное собрание он передал четырем музеям. Работники музеев обнаружили монеты, неизвестные науке,

ЧТО ДУМАЮТ ЛЮДИ О ДЕНЬГАХ

Те, кто считает деньги
способными все делать, сами
способны все сделать за деньги.

Ба у с т

НА СВАДЬБЕ

Гулко зазвучал большой соборный колокол. И тотчас вдогонку, будто вприпрыжку, помчались звонкие голоса мелких колокольцев. Священник поздравил вступивших в брак — девицу купеческого звания Капитолину Лаврушину и сына ресторатора Кузьму Прорухина. Запел хор.

Молодые, а за ними все, кто присутствовал при бракосочетании, двинулись к выходу из храма.

Вышли на паперть. Пухлая рука Лаврушина, отца новообрачной, загребла в глубоком кармане горсть медяков и швырнула вроссыпь. Многоголосо звякнув, они раскатились по каменным ступеням. И за каждым бросились вдогонку нищие — слепые, безногие, с изуродованными руками. Жадно трясясь, они отталкивали друг друга и дрались, чтобы захватить побольше. Ведь деньги — это кусок хлеба, сытость, ночлег у теплого очага. Без денег — голодная смерть под забором.

А свадебная процессия между тем разместилась в блестящих черных лакированных экипажах и направилась к ресторану «Тиволи» — заведению Прорухина-старшего. В тот день он был открыт только для приглашенных.

Навстречу вышел сам ресторатор, держа в руках широкое блюдо. На блюде лежали зерно и серебряные монеты. Прорухин-старший брал то и другое в горсть и осыпал новобрачных. Так требовал старинный обычай: осыпание зерном и деньгами предвещало жизнь в достатке и сытости. Пусть и впредь сыплются на молодых серебро, золото, богатство! Будут деньги — будет счастье.

Закипел свадебный пир. Когда гости изрядно выпили и закусили, начался концерт. На подмостки вышел известный в городе бас.

На земле весь род людской
Чтит один кумир священный,
Он царит над всей вселенной:
Тот кумир — телец златой! —

запел артист куплеты Мефистофеля из новой французской оперы «Фауст».

Люди гибнут за металл...

Многие, слушая, согласно кивали головой.

— Верно ведь! Ох, как верно! — умильно шептал на ухо соседу по столу сильно захмелевший владелец скобяных лавок Торчеев, щуплый на вид старик. — Гибнем за металл! Все гибнем! Вот как давеча эти нищие. В церкви-то. Чуть было не передавили друг друга... Ха-ха-ха! И все из-за копейки. А? Да и мы, грешные... Вот хоть бы я... Подлец, если подумать, — покаянно стукнул себя кулаком в грудь Торчеев и легко заплакал пьяными слезами. — Засудил Алешку Умнова за сто рублей. Пустил его малых деток по миру. Убить меня мало!

...Оба собеседника не замечали, что к их разговору прислушивался сидевший рядом молодой человек в студенческой тужурке, дальний родственник Лаврушиных.

— Вам, стало быть, сто рублей дороже человека? — не выдержав, спросил он Торчеева дрожащим от негодования голосом. — Что ж, вы за деньги и душу свою загубить способны?

Торчеев, икнув от удивления, некоторое время тупо смотрел на него.

— Так ведь милый! Милый! — стукнул он по столу. — Кабы этих-то денег не было бы на свете. Кабы не нужны они были. А то ведь без них, без денежек, без золота-то, ни шагу! Много их человеку надо! Вино вот ты пьешь — за день-ги куплено. Одежка на тебе хоть и неказистая, а поди получи ее без денег! Цветы, музыка, харч разный — все деньги!

— Будто уж и впрямь без денег обойтись нельзя? — ступевался студент.

— А обойдись-ка! Сколько люди на свете существуют, столько и деньги. Куды они без них. Кабы деньги вдруг исчезли, это что б было? — Торчеев хрипло захохотал. — Столпотворение вавилонское. Ни купить, ни продать. Работать бы никто не стал. Даром-то! Всё вокруг копейки вертится. Весь мир. А ты говоришь — душу. Коли ты мне задолжал, так отдай! Я своего не упущу. Хоть головой своей, а плати.

Долго еще рассуждал расходившийся купец. Молодому человеку и противно и страшно было слушать старика.

Но вместе с тем он не мог про себя не согласиться, что в его словах была злая правда.

«В самом деле, — думал студент, — почему деньги, золото с незапамятных времен играют такую роль в человеческих отношениях? Что за сила в них заключена? Чем они подчиняют людей своей власти, делят на богатых и бедных, на слуг и господ? Может быть, в них что-то сверхъестественное, что не понять рассудку? Почему о них так много говорится, пишется, поется в песнях?»

Студент не первый задумался над этими вопросами. Они занимали многих.

Деньги — это тема множества произведений художественной литературы, народного творчества. Деньгами занимаются такие науки, как археология, этнография, история, философия, социология, юриспруденция и политическая экономия.

Как-то еще в начале нашего века подсчитали, что специально о деньгах написано свыше 6000 научных книг. С тех пор это количество во много раз возросло.

По-разному судят о деньгах.

Мыслители классового общества видели в них зло, причину народных бедствий, вражды между людьми.

«Золото и добродетель, — говорил греческий философ Платон, — подобны чашам весов, из которых одна не может

опуститься без того, чтобы другая не поднялась». Чем больше у человека золота, тем меньше добродетели.

«Ничто не содействует в такой мере, как деньги, установлению среди людей дурных законов и дурных нравов; деньги поселяют раздоры в городах и изгоняют людей из жилищ, деньги обращают души людей самых благородных ко всему постыдному и гибельному для человека; они же научают извлекать из всякой вещи только зло и беззаконие». Так думал великий грек Софокл.

Но даже в обществе, разделенном на классы, деньги приносят не только зло. Они оказывают людям неоценимые услуги.

Введение денег в употребление было не менее важно для развития человечества, чем изобретение паровой машины, железных дорог или телефона. Они сохраняют уйму труда и времени. Никакие машины не способны выполнить так много работы и сберечь человеку столько сил, как деньги.

Деньги позволили разделить труд между народами и способствовали развитию промышленности и связей разных стран.

Деньги освободили человека от прикованности к одному месту, создали возможность добывать необходимое для жизни везде, где применим труд, где есть обмен, торговля.

То, что деньги обладают такими важными качествами, и вызывает в классовом обществе ожесточенную борьбу за обладание ими.

Это борьба злая и беспощадная. Жажда денег доводит людей до преступления, развивает алчность, скупость, превращает накопление денег в жизненную цель.

С большой силой выразил это А. С. Пушкин в маленькой трагедии «Скупой рыцарь».

Барон

.
(Смотрит на свое золото)

Кажется, не много,

А скольких человеческих забот,

Обманов, слез, молений и проклятий

Оно тяжеловесный представитель!

Тут есть дублон старинный... вот он. Нынче

Вдова мне отдала его, но прежде

С тремя детьми полдня перед окном
Она стояла на коленях воя.
Шел дождь, и перестал, и вновь пошел,
Притворщица не трогалась; я мог бы
Ее прогнать, но что-то мне шептало,
Что мужнин долг она мне принесла
И не захочет завтра быть в тюрьме.
А этот? Этот мне принес Тибо —
Где было взять ему, ленивцу, плуту?
Украл, конечно; или, может быть,
Там, на большой дороге, ночью, в роще...
Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за все, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах верных. Но пора.

А что, если б взять да уничтожить деньги? Такие попытки были.

РОБЕРТ ОУЭН

Деньги очень дурной господин,
но весьма хороший слуга.

Бэкон

С портрета прямо и доброжелательно смотрят синие глаза человека. У него художавое лицо, широкий лоб. Он одет в старинный костюм.

Говорят, глаза — зеркало души. У этого человека душа была прекрасна. Память о нем не угасает вот уже больше столетия.

Его звали Роберт Оуэн.

Вся жизнь его была посвящена борьбе за счастье людей. Он ошибался во многом, но эти ошибки помогли другим борцам найти правильную дорогу к достижению благородных идеалов.

— Здравствуйтесь, мистер Дринкуотер. Я пришел по вашему объявлению в газете предложить услуги в качестве управляющего.

— Что?! — с недоумением разглядывая вошедшего, спросил фабрикант. Перед ним в почтительной, но полной достоинства позе стоял тонкий румяный юноша, почти мальчик. — Вы — управляющим?

— Повторяю еще раз, мистер, что хотел бы работать управляющим вашей фабрики, — спокойно ответил посетитель.

— Послушайте, — все более удивляясь такой дерзости, сказал Дринкуотер, подходя ближе к юноше, — но сколько же вам лет? Да видели ли вы, милое дитя, когда-нибудь фабрику, знаете ли, что это такое! — уже сердясь, продолжал он.

Но юноша не смутился:

— Мне двадцать лет, из них пять лет я веду собственное дело. Это небольшая прядильная мастерская. Если угодно, вы можете посетить ее, проверить книги, чтобы судить о моих способностях.

Твердость тона юноши, четкость ответов, уверенная манера держать себя произвели на фабриканта благоприятное впечатление. Но сегодня ему предлагали услуги несколько опытных, почтенных людей. У них были прекрасные рекомендации. А тут этот молокосос...

— Ваше имя?

— Роберт Оуэн.

— Сколько раз в неделю вы напиваетесь пьяным? — задал уже деловой вопрос Дринкуотер.

Оуэн не считал его оскорбительным. Среди фабричных рабочих Англии того времени царил пьянство. От рабочих не отставала и администрация.

— Я никогда не пью, — последовал ответ.

— Хорошо, — решил Дринкуотер, — едем в вашу мастерскую.

Образцовая чистота мастерской Оуэна, налаженная работа, аккуратное ведение книг удивили старого фабриканта. Не мог он не признать, хотя и был уязвлен, что у «мальчишки» пряли такую тонкую нить, которую не умели делать на его собственной фабрике.

Все это вместе убедило Дринкуотера, что лучшего управляющего, чем этот юноша, ему не найти. Через несколько дней Роберт Оуэн приступил к выполнению новых обязанностей.

До тех пор он не бывал на больших фабриках, но природ-

ная одаренность помогла ему быстро привыкнуть к обстановке и наметить необходимые преобразования.

Это было время, когда ручной труд прядильщиков и ткачей начал заменяться трудом машинным. Была изобретена прядильная машина. Теперь один человек мог работать на 100 веретенах. Появился механический ткацкий станок Картрайта.

Чтобы приводить в движение машины, нужна была могучая сила. Ее нашли. Легкий, прежде неуловимый пар, заключенный в цилиндре машины Джемса Уатта, совершал работу, непосильную для сотен людей.

Казалось бы, все это должно принести радость людям: легче стал труд, больше производительность.

Но не так бывает в мире, где машины принадлежат не тем, кто на них работает. Владельцам они принесли доходы, рабочим — безработицу и нищету. Тысячи ткачей и прядильщиков оказались выброшенными за ворота фабрик. Искусные руки стали ненужными, их заменили руки стальные. Фабрикантам выгоднее было приобрести побольше машин и держать поменьше рабочих. Разорялись мелкие ремесленники.

Бедняки, оказавшись без работы, не поняли, кто виноват. Их злоба обратилась не против тех, кто присваивал чужой труд, а против машин. Толпами они рвались разбивать умные, ни в чем не повинные механизмы. Образовалось общество луддитов, которое ставило себе целью борьбу против машин и фабрик. Английское правительство ввело смертную казнь за порчу машин.

Машины позволили фабрикантам шире применять женский и детский труд. Он обходился дешевле. Фабрики заполнили 9—12-летние мальчуганы.

Ужасающие картины наблюдал Роберт Оуэн на фабрике Дринкуотера, а потом и на других фабриках, где ему пришлось бывать. Четырнадцать часов кряду длилась работа в пыльных, плохо освещенных цехах. Рабочие получали жалкие гроши, наживали болезни легких, простуду. Ничем защищенные движущиеся части машин ломали им руки, превращая в калек. От скудной заработной платы ничего не оставалось: все отнимали жадные домовладельцы, у которых рабочие снимали комнаты; лавочники, у которых они покупали несвежую пищу; церковь, куда приходили молиться о лучшей жизни.

Дети работали вместе с родителями. Они не учились: они зарабатывали на кусок хлеба, превращаясь в маленьких заморышей, лишенных всех радостей детства.

Увиденное навсегда запечатлелось в памяти Оуэна.

Недолго работал он с Дринкуотером. Дочь хозяина вышла замуж, и молодой супруг не пожелал, чтобы на фабрике в качестве будущего компаньона был чужой человек. Оуэн ушел. В 1800 году он стал управляющим фабрикой в Нью-Лэнарке. Она была куплена компанией промышленников, в которую входил и Оуэн. Он получил возможность провести те преобразования, которые подсказывали ему острый ум и отзывчивое сердце.

С недоверчивостью наблюдали рабочие за распоряжениями нового управляющего.

— Интересно, что это он затевает? — спрашивали они друг друга.

— Не поймешь сразу. Видать — шельма. Недаром тощий, хоть и ест, наверное, в три горла.

А между тем дела на фабрике происходили поистине необыкновенные. Оуэн почти на четыре часа сократил рабочий день. У ткачей и прядильщиков оставалось теперь непривычно много свободного времени. При фабрике открыли школу для взрослых, устраивались совместные чтения.

Одной из особых забот Оуэна были дети. Этот человек первым создал детские сады. Малышам за небольшую плату был обеспечен уход и питание. Невиданные до тех пор учреждения быстро завоевали популярность.

Оуэн требовал от парламента принять специальные законы, ограждающие рабочих от произвола хозяев. Таких законов не было до тех пор. Ничем не ограничивалась эксплуатация, у рабочих не было прав.

Известность Оуэна росла, у него появилось столько сторонников, что парламент не посмел полностью отвергнуть его предложения. Хотя и не в таком виде, как хотел Оуэн, но закон был принят.

А Роберт Оуэн шел дальше в своих замыслах.

Задавленные конкуренцией крупных фирм, многочисленные мелкие ремесленники Англии влачили жалкое существование. Их грабили поставщики сырья, посредники, скупающие изделия, лавочники, у которых ремесленники покупали продукты.

«Они продают за деньги свои товары,—рассуждал Оуэн,— за деньги же покупают нужное им и при всякой сделке теряют свои трудовые пенсы. Посредники и перекупщики стоят между ремесленниками и потребителями и наживаются на тех и других. Если вместо торговли ввести непосредственный обмен, эти бедняки выиграют».

Со свойственной ему энергией Оуэн принялся осуществлять свою идею. В один из дней удивленные лондонцы читали следующее объявление:

Земледельцам, огородникам, фабрикантам, торговцам съестными припасами, комиссионерам, владельцам складов, оптовым и розничным торговцам всех родов, ремесленникам и всем другим, склонным распорядиться разнообразными предметами своего производства и торговли единственным способом, который позволит людям на справедливых основаниях пользоваться продукцией друг друга, то есть обменивать ее по трудовой ценности на другую продукцию такой же трудовой ценности без участия в обмене денег, предлагают сообщить секретарю нашего учреждения г-ну Самуэлю Остину их имена и адреса с описанием рода или родов той их собственности, которую они желают обменять указанным способом; у него при личном обращении в наше учреждение можно получить все сведения об Обменном Банке, действующем на основе справедливости.

Все письма должны быть франкированы.

Роберт Оуэн

Итак, Оуэн призывал вернуться к непосредственному обмену товара на товар.

Он открыл Обменный банк. Туда, во вместительный дом, всякий желающий мог принести для сбыта продукт своего труда. Опытные служащие устанавливали «трудовую ценность» товара, то есть количество часов, нужное для изготовления. Владельцу товара выдавали «трудовые бонны» на это количество часов. На бонны он мог получить любой другой товар, имеющийся в банке, равный или меньший по «трудовой стоимости». Таким образом, по мысли Оуэна, совершался справедливый обмен, без обмана, без участия посредников.

Оуэн объявил лишними деньги! Он видел в них зло и хотел его устранить.

Но вот что из этого получилось.

Вначале банк имел большой успех. Ремесленники приносили туда разнообразные товары и брали другие. Но постепенно в банке скопилось множество товаров, не находящихся спроса. Они наводнили все кладовые. Сказывалось отсутствие регулировки спроса и предложения. В обычной торговле это получается само собой, стихийно: большой спрос на определенные товары повышает цены, а это побуждает производить больше таких товаров. Спрос удовлетворен, цены понижаются, сокращается производство. В банке Оуэна такой регулировки не было. В конце концов он вынужден был понизить оценку многих товаров. Это вызвало недовольство производителей, но не спасло положение.

Нашлись и такие, которые пользовались банком в корыстных целях. Они брали там по дешевке ходовые товары, а потом втридорога продавали на стороне.

В конце концов Обменный банк был закрыт.

Роберт Оуэн пренебрег ценнейшими свойствами денег и поплатился за это крушением своих замыслов. Да они и не могли иметь успеха в то время и в том обществе. Так же как нельзя «придумать» деньги, так нельзя их и отменить волей одного или нескольких человек. Нужны определенные экономические и общественные условия.

История нашей страны знает время, когда обращение денег почти прекратилось. То были годы военного коммунизма, первые годы существования Страны Советов.

Сельское хозяйство было разорено, заводы и фабрики стояли — ничтожно мало выпускалось товаров для продажи населению. А бумажных денег у буржуазии и спекулянтов скопилось колоссальное количество.

Если в таких условиях пустить в продажу товары по низкой цене, их моментально раскупят и они достанутся немногим. Продавать по высоким ценам нельзя — трудящиеся не смогут купить, опять-таки все скупают те, у кого много денег.

Тогда в 1920 году Советское правительство решило отпускать трудящимся продукты питания бесплатно. Кроме того, был издан декрет о бесплатном пользовании транспортом, почтово-телеграфной связью, коммунальными услугами.

Вытеснялись деньги на рынке. Они были обесценены, и население отказывалось их принимать, предпочитая простой обмен товарами. В 1919 году 1 фунт мыла меняли на 2 фунта пшена; 22 фунта керосина — на 15 фунтов гороха; 1 ши-

нель — на 10 фунтов крупы; 3 фунта соли — на 30 фунтов овса; 1 пару сапог — на 30 фунтов гречневой крупы.

Как много веков назад, появились товары-деньги. Они были разными. Чаще всего такую роль играли мука и соль. За 1 пуд ржаной муки давали:

30 фунтов керосина,
10 фунтов мыла,
100 аршин ситца.

Продолжалось это недолго. Мы уже рассказывали о том, как в конце концов было налажено нормальное денежное обращение.

Но можно ли все же без всякого ущерба для человеческого общества ликвидировать деньги?

Вот что об этом говорил Владимир Ильич Ленин:

«Привычку не переделаешь, деньги уничтожить сразу нельзя. Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей, — дело долгих лет».

Для этого надо построить коммунизм, такое общество, где люди живут в полном равенстве, где средства производства принадлежат народу, где добывается в изобилии все, что нужно для удовлетворения материальных и культурных нужд.

В коммунистическом обществе незачем побуждать кого-то работать, вознаграждать труд с помощью денег. Всякий будет работать потому, что труд — радость. Не нужны деньги, чтобы распределять материальные блага между членами общества. Все разумные потребности будут удовлетворяться полностью и бесплатно.

И вот что удивительно: коммунизм несет с собой конец существованию денег, но в построении коммунизма без них не обойтись. Советскому рублю еще придется немало послужить.

Но наступит время, когда построение коммунистического общества завершится полностью. Тогда деньги станут ненужными и отомрут.

И когда народы всего мира построят коммунизм, утвердят на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье, они, быть может, захотят на самом красивом месте планеты воздвигнуть величественный музей. Тысячи его экспонатов и книг от начала до конца расскажут будущим поколениям историю денег — одну из самых удивительных историй.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
Когда не было денег	5
Первые деньги	17
Монеты. Порча денег. Представители денег . . .	37
Наш рубль	59
Фальшивомонетки	71
Сто один способ разбогатеть	87
Власть денег	152
Рубль становится советским	168
Деньги делают люди	195
Нумизматика	220
Что думают люди о деньгах	244

Для среднего и старшего возраста

Елизаветин Георгий Васильевич

Д Е Н Ъ Г И

Ответственный редактор

М. М. Калакуцкая.

Художественный редактор

Е. М. Гуркова.

Технический редактор

О. В. Кудрявцева.

Корректоры

В. П. Мамакина и Н. А. Сафронова

Сдано в набор 11/IX 1969 г. Подписано к печати 15/VI 1970 г. Формат 60×84²/₁₆. Печ. л. 16. Усл. печ. л. 13,44 (Уч.-изд. л. 14,93). Тираж: 75 000 экз. ТП 1969 № 571. Цена 51 коп. на бум. № 2.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Суцевский вал, 49.
Заказ № 5001.

Цена 51 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“